

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 343.9 + 343.85
ББК 67.51
К82

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рекомендовано
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебника для обучающихся
учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение»,
1-99 02 01 «Судебные криминалистические экспертизы»

Под общей редакцией профессора *В.А. Ананича*

Авторы:

В.А. Ананич (гл. 1–4, 12, 17), Н.А. Анисеева (гл. 7, 8),
С.М. Казакевич (гл. 11, 18), Н.В. Кийко (гл. 16), В.В. Коляго (гл. 15),
С.И. Проценко (гл. 16), А.А. Пухов (гл. 9), А.Г. Сачек (гл. 14),
С.М. Свило (гл. 5), Р.А. Середа (гл. 6), В.В. Стальбовский (гл. 10),
Т.Г. Терещенко (гл. 13), И.Л. Федчук (гл. 19), Е.А. Шаркова (гл. 11)

Рецензенты:

кафедра уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы;
главное управление охраны правопорядка и профилактики
милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь;
кандидат юридических наук, доцент *А.М. Клим*

Минск
Академия МВД
2019

ISBN 978-985-576-199-1

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Общая часть	7
Глава 1. Понятие, предмет, задачи и система криминологии	7
1.1. Криминология как социолого-правовая наука	7
1.2. Предмет, задачи и функции криминологии	9
1.3. Методологические основы криминологии	15
1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками	18
1.5. Значение криминологических знаний для практической деятельности правоохранительных органов	23
Глава 2. Научные школы и теории в криминологии. Криминологические исследования в Беларуси	28
2.1. История формирования криминологии	28
2.2. Криминология в дореволюционной России. Советский период развития криминологии	46
2.3. Развитие криминологии в Республике Беларусь	56
2.4. Становление и развитие криминопенологии	61
Глава 3. Понятие преступности и ее основные характеристики	64
3.1. Понятие преступности и ее признаки	64
3.2. Основные количественные и качественные показатели состояния преступности	69
3.3. Латентная преступность и ее последствия	78
Глава 4. Причины и условия преступности. Механизм преступного поведения	81
4.1. Причины и условия преступности и их классификация	81
4.2. Социально-психологический механизм совершения преступления	88
4.3. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности	91
4.4. Роль органов внутренних дел в выявлении, изучении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений	92
Глава 5. Личность преступника	94
5.1. Понятие личности преступника	94
5.2. Общественная опасность личности преступника. Соотношение социального и биологического в личности преступника	98

5.3. Структура личности преступника	101
5.4. Классификация и типология преступников	108
Глава 6. Учение о жертве преступления	115
6.1. Понятие криминальной виктимологии	115
6.2. Классификация жертв преступлений	117
6.3. Виктимологическая профилактика отдельных видов преступлений. Предупредительная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы	124
Глава 7. Методика криминологических исследований. Статистические методы исследования преступности	131
7.1. Организация и теоретические основы изучения преступности. Криминологическая информация, ее свойства, виды, источники	131
7.2. Методы криминологических исследований. Организация криминологического исследования	145
7.3. Основные методы статистики. Относительные и средние величины	152
7.4. Статистические ряды распределения и основные приемы их анализа	167
Глава 8. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступлений	170
8.1. Прогнозирование в криминологии	170
8.2. Методы криминологического прогнозирования	174
8.3. Криминологическое планирование	181
Глава 9. Предупреждение преступлений	183
9.1. Понятие и принципы предупреждения преступлений	183
9.2. Классификация предупредительных мер	186
9.3. Субъекты предупреждения преступлений. Пути совершенствования предупредительной деятельности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы	190
Глава 10. Профилактика преступлений	193
10.1. Понятие и принципы профилактики преступлений	193
10.2. Классификация профилактических мер	196
10.3. Объекты и субъекты криминологической профилактики	200
10.4. Формы профилактической деятельности	205
Раздел II. Особенная часть	209
Глава 11. Преступность несовершеннолетних	209
11.1. Понятие и криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних	209
11.2. Личность несовершеннолетнего преступника	212
11.3. Причины и условия преступности несовершеннолетних	219
11.4. Предупреждение преступности несовершеннолетних	225
Глава 12. Рецидивная и профессиональная преступность	230
12.1. Понятие и криминологическая характеристика рецидивной и профессиональной преступности	230
12.2. Личность преступника-рецидивиста и преступника-профессионала	235

12.3. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности	244
12.4. Предупреждение рецидивной и профессиональной преступности	247
Глава 13. Насильственная преступность	250
13.1. Понятие и криминологическая характеристика насильственной преступности	250
13.2. Личность насильственного преступника	253
13.3. Причины и условия насильственной преступности	259
13.4. Предупреждение насильственной преступности	265
Глава 14. Корыстная и корыстно-насильственная преступность	268
14.1. Понятие и криминологическая характеристика корыстной и корыстно-насильственной преступности	268
14.2. Личность корыстного и корыстно-насильственного преступника	272
14.3. Причины и условия корыстной и корыстно-насильственной преступности	276
14.4. Предупреждение корыстной и корыстно-насильственной преступности	279
Глава 15. Неосторожная преступность	281
15.1. Понятие и криминологическая характеристика неосторожной преступности	281
15.2. Личность неосторожного преступника	286
15.3. Причины и условия неосторожной преступности	290
15.4. Предупреждение неосторожной преступности	295
Глава 16. Пенитенциарная преступность	298
16.1. Понятие и криминологическая характеристика пенитенциарной преступности	298
16.2. Личность пенитенциарного преступника	301
16.3. Причины и условия пенитенциарной преступности	304
16.4. Предупреждение пенитенциарной преступности	312
Глава 17. Коррупционная и организованная преступность, терроризм и экстремизм	320
17.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупционной и организованной преступности, терроризма и экстремизма	320
17.1.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупции	320
17.1.2. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности	324
17.1.3. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика терроризма и экстремизма	327
17.2. Личность преступника, совершающего коррупционные преступления, преступления в составе организованных групп, преступления террористической и экстремистской направленности	332
17.2.1. Личность преступника-коррупционера	332

17.2.2. Личность организованного преступника	334
17.2.3. Личность преступника, совершающего преступления террористической и экстремистской направленности	336
17.3. Причины и условия коррупционной и организованной преступности, терроризма и экстремизма	338
17.3.1. Причины и условия коррупционной преступности	338
17.3.2. Причины и условия организованной преступности	340
17.3.3. Причины и условия терроризма и экстремизма	343
17.4. Предупреждение коррупционной, организованной преступности, терроризма и экстремизма	345
17.4.1. Предупреждение коррупционной преступности	345
17.4.2. Предупреждение организованной преступности	351
17.4.3. Предупреждение терроризма и экстремизма	355
Глава 18. Экономическая преступность	360
18.1. Понятие и криминологическая характеристика экономической преступности	360
18.2. Личность преступника, совершающего экономические преступления	363
18.3. Причины и условия экономической преступности	366
18.4. Предупреждение экономической преступности	367
Глава 19. Негативные социальные явления, связанные с преступностью	371
19.1. Понятие и виды негативных социальных явлений, связанных с преступностью	371
19.2. Количественные и качественные показатели негативных социальных явлений, связанных с преступностью	374
19.3. Причины и условия возникновения и прогрессирования негативных социальных явлений, связанных с преступностью	376
19.4. Предупреждение негативных социальных явлений, связанных с преступностью	381
Рекомендуемая литература	390

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА КРИМИНОЛОГИИ

1.1. Криминология как социолого-правовая наука

Социальное бытие человека многообразно в своей противоречивости, чем вызывает сложности в отношениях между обществом и личностью и становится причиной конфликтов между различными классами, социальными группами и отдельными людьми. Одним из путей, ведущих к разрешению этих конфликтов, является совершение преступлений.

Такое общественное явление, как преступность, сотни лет подвергается всестороннему изучению и научному объяснению. Виды преступности, формы и методы противодействия им, процессуальный порядок привлечения к ответственности, обращения с преступниками и т. д. определены правовыми науками. Более глубокое изучение преступности показало необходимость использовать в правоохранительной деятельности достижения других наук (математических, естественных, технических, медицинских и т. д.), высоких технологий, а также их синтеза. Но ни одна из отдельно взятых наук не могла бы охватить проблему преступности во всей ее социальной значимости, что и обусловило появление специальной науки, которая изучает преступность как явление, существующее в обществе, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения, существования и развития, требующее специфических и многообразных форм противодействия ему. Такой наукой стала криминология.

Впервые термин «криминология» был использован итальянским юристом Р. Гарофало, который в 1885 г. выпустил научный труд под одноименным названием. Этимологически криминология (от лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – учение) означает учение о преступности. Однако такое определение не отражает всего содержания этой отрасли научных знаний. Криминология изучает очень широкий спектр различного рода общественных явлений и процессов, а также закономерности социальной действительности, в той или иной мере связанные с существованием преступности.

Специфика криминологического познания состоит в том, что оно имеет выраженный акцент на объяснении причин изучаемых социально-правовых явлений и процессов. В целом криминология является одной из общественных наук, отраслью обществознания. В системе общественных наук криминология располагается на стыке социологии и правоведения. Она относится к правовым наукам, поскольку характеристики изучаемых ею явлений базируются на уголовно-правовых понятиях «преступник», «преступление». Вместе с тем изучение преступности как явления в целом не укладывается в рамки только правовых категорий и принадлежит к социальной сфере, поэтому криминология не исключительно правовая наука, а социолого-правовая.

Для криминологии характерен наиболее широкий и последовательный социологический подход к исследованию преступности как массового социального явления. В этом отношении она отличается, например, от науки уголовного права, которая хотя и имеет свою социологическую составляющую, но в значительной мере сосредоточивает внимание на анализе юридических норм, положений уголовного законодательства. В то же время криминология не отрывается от юридических характеристик преступности. И в этом отношении она отличается, например, от некоторых разделов социологии, которые изучают социальные отклонения, а среди них – преступность.

Определение науки должно содержать в себе более полную ее характеристику, указывая, в частности, на место данной науки в системе научных знаний, на важнейшие методологические подходы к предмету исследования, на конечные цели и задачи исследовательских поисков. В первых учебниках по криминологии ее определяли как науку о состоянии, динамике, причинах преступности, методах ее изучения, путях и средствах предупреждения. Однако это определение далеко не полно и не содержит в себе всей характеристики криминологической науки. Наиболее приемлемым представляется следующее определение.

Криминология – социолого-правовая наука, которая изучает сущность, закономерности и формы проявления преступности, ее причины

и условия, личность преступника, а также систему предупреждения преступлений и на этой основе разрабатывает общую теорию предупредительного воздействия на преступность и меры криминологической профилактики.

Науку, изучающую преступность в пенитенциарных учреждениях, некоторые исследователи называют криминопенологией, определяя ее как учение о «наказательной» преступности и пенальном преступном поведении, их закономерностях, видах, причинах и условиях, типах, профилактике и иных формах воздействия на них, криминопенологических параметрах наказаний и их разновидностях.

Преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы изучалась еще в советские годы. О пенитенциарной криминологии писали Г.Ф. Хохряков, И.В. Каретников. Наиболее глубокой научной разработкой вопросов пенитенциарной преступности занимался О.В. Старков, который выделял в ней «наказательную» преступность, считая, что это общесоциальное, регрессивное, безличностное явление, порожаемое противоречиями общественного бытия и сознания в сфере исполнения уголовных наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении этих противоречий. «Наказательная» преступность – часть рецидивной, под которой он понимал общественно опасную личностно-микросредовую массовую деятельность, т. е. систему деяний (действия или бездействия), направленных на совершение преступления и завершающихся им в процессе исполнения наказания. Таким образом, пенитенциарная криминология является частью криминологии, изучающей преступность, ее причины и условия, личность преступника, систему мер предупреждения преступности применительно к деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

1.2. Предмет, задачи и функции криминологии

Когда речь идет о *предмете* науки, важно выделить то главное, существенное, что отличает науку от близких ей наук. Это нужно сделать еще и потому, что когда речь идет о криминологии, у многих ученых возникает соблазн расширить круг вопросов, входящих в ее предмет. Так было на заре существования криминологии и продолжается до настоящего времени. Это понятно, ибо сама преступность как явление неразрывно связана с обществом. И чем глубже человек изучает преступность, тем с большим числом проблем, на первый взгляд далеко стоящих от преступности, он сталкивается. В то же время расширенное толкование криминологии как науки и, соответственно, ее предмета

уводит исследователей от того факта, что преступность, будучи социальным явлением, ограничена рамками права, закона. В уголовном праве на основе социального опыта многих поколений выработан и закреплен в законе (Уголовном кодексе) перечень деяний, относимых к преступным. Исходя из этого криминология изучает преступность как явление не просто социальное, а включенное в правовые границы. Таким образом, предмет науки криминологии – это преступность в единстве и многообразии ее сущности и те факторы, которые непосредственно с ней связаны.

Предмет криминологии составляют четыре основных компонента: преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства (меры) ее предупреждения.

Также выделяются и другие (дополнительные) элементы предмета криминологии: история криминологической науки; организация и методика изучения преступности, ее причин и условий, личности преступника; криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью; учение о жертве преступления; иные криминологические учения, теории и концепции.

Указанные элементы относятся и к предмету изучения пенитенциарной криминологии, но там они преломляются к деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (преступность в пенитенциарных учреждениях, ее причины и условия, личность пенитенциарного преступника, меры борьбы с пенитенциарной преступностью и т. п.).

Предмет криминологии охватывает ряд взаимосвязанных проблем, составляющих его элементы. При этом изучаемые криминологией проблемы с точки зрения значимости их для данной науки и для практики неравнозначны. Одни являются центральными и образуют предмет криминологии, другие имеют прикладное, вспомогательное значение. В настоящее время в предмете криминологии выделяются по содержанию несколько основных составных частей, несколько групп изучаемых социальных явлений:

1. Преступность, ее сущность и закономерности. Криминологическая наука рассматривает преступность как социально обусловленное, исторически изменчивое негативное явление, которое с позиций общественных и личных интересов относится к разряду социальной патологии и оценивается отрицательно. Преступность измеряется такими количественными и качественными показателями, как состояние, уровень, структура и динамика. Правонарушения, не являющиеся преступлениями, но тесно связанные с ними и питающие их, так называемые фоновые явления преступности, или негативные социальные явле-

ния, связанные с преступностью (пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция), рассматриваются и учитываются криминологией в ходе анализа причин и условий различных видов, категорий и групп преступлений в целях разработки мер их предупреждения.

2. Личность преступника. Криминологическое понятие «личность преступника» несколько шире, нежели уголовно-правовое понятие «субъект преступления». Понятие «личность преступника» включает в себя совокупность социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых, нравственно-психологических и иных свойств и качеств личности человека, совершившего преступление. Изучение личности преступника охватывает: правовую основу и «временные рамки» понятия «личность преступника»; антисоциальную направленность и общественную опасность личности преступника; соотношение в личности преступника социального и биологического; причины и условия неблагоприятного нравственного формирования личности преступника; классификацию и типологию преступников и еще целый спектр вопросов. Исходя из целей и задач предупреждения преступности криминология концентрирует внимание не только на личности преступника, но и на личности правонарушителя, т. е. лица, от которого в силу его антиобщественного поведения можно ожидать совершения преступления. Без изучения личности правонарушителя ранняя профилактика преступлений невозможна.

3. Детерминанты преступности (ее причины и условия). Криминология изучает причинный комплекс преступности, обуславливающий ее существование и воспроизводство. Под причинами преступности понимается совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретного преступления. Кроме причин преступности исследуются и ее условия, т. е. явления и процессы, которые сами не могут породить преступление, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для совершения преступления. Иными словами, причина порождает следствие, в то время как условие этому лишь способствует, обеспечивая возможность действия причины.

В зависимости от природы, содержания, механизма действия и иных оснований на различных уровнях изучаются причины и условия преступности в целом, отдельных видов, категорий и групп преступлений, конкретного преступления. Только познав причинно-следственные связи преступности, возможно осуществлять целенаправленные мероприятия по ее сдерживанию.

4. Предупреждение преступности. Изучение трех предыдущих составных элементов предмета криминологии направлено в конечном счете на оптимизацию системы предупреждения преступности, т. е. системы государственных и общественных мер, принимаемых для устранения, нейтрализации, ослабления действия причин и условий, а также иных детерминант преступности. Криминологическая наука исследует и обосновывает важнейшие направления предупреждения преступности в стране, уровни этой деятельности, социально-экономические, идеологические, правовые и организационные основы ее осуществления, систему субъектов профилактики и механизм их функционирования, формы и методы предупреждения преступности. Криминология призвана установить криминогенность или антикриминогенность тех или иных факторов, их прямую или опосредованную связь с преступностью на различных ее уровнях. Вскрывая причины и условия преступности, криминологическая наука определяет характер и направление необходимых предупредительных мероприятий.

В 30–50-х гг. XX в. криминологические исследования носили ведомственный и закрытый характер. Теоретические исследования преступности были ограничены за отсутствием организационных правовых условий, а также эмпирической базы.

Первоочередные задачи восстановленной в 1960-х гг. криминологии состояли в том, чтобы возобновить исследования преступности, просветить общество, дать ему элементарные сведения о преступности, ее причинах и личности преступника, довести криминологические знания до практических работников учреждений уголовной юстиции.

Благодаря самоотверженной работе многих коллективов ученых эти задачи в значительной мере были выполнены. В конце XX в. криминология заняла достаточно прочное место в системе общественных наук и юридической практике. Она преподается во всех учреждениях высшего образования юридического профиля, издается большое количество научной литературы, белорусские ученые поддерживают связи с коллегами из стран ближнего и дальнего зарубежья. Перед криминологами стоят очень важные **задачи**, которые можно разделить на четыре группы.

1. Познавательные задачи. Дальнейшего углубленного анализа требуют закономерности существования и движения преступности. Ученым предстоит выяснить, чем объясняется рост количества тяжких и общественно опасных преступлений, в чем состоят мировые тенденции движения преступности, почему совершаются преступления в условиях изоляции человека от общества. Кроме того, важно знать, каковы особенности личности преступника и механизмов совершения преступлений различного вида, как соотносятся личность и среда, биологиче-

ское и социальное, индивидуальное и общественное. Нужно понять, в чем причины конкретного преступления, как и почему человек становится преступником. Особенно это касается процесса исполнения наказания и совершения нового преступления осужденным. И наконец, требует решения вопрос о том, как должна меняться стратегия борьбы с преступностью с учетом тех социальных изменений, которые происходят в мире. Несмотря на то что страны и народы постепенно переходят к демократическим способам и методам социального общежития, в мире не прекращаются войны, совершаются акты насилия, вандализма, терроризма. Именно в этих условиях необходимо эффективно организовать борьбу с преступностью и ее предупреждение, защитить интересы гражданина и общества.

2. *Прогностические задачи.* Криминология должна предвидеть и предсказать развитие событий. И хотя речь идет лишь о вероятностном прогнозе, при котором намечаются основные тенденции того или иного явления (например, рост или стабилизация преступности), даже без такого прогноза эффективная борьба с преступностью невозможна. А для надежного прогнозирования нужно овладеть теми знаниями, которыми располагает криминология.

3. *Рекомендательные задачи.* Они непосредственно связаны с предыдущими группами. Криминологи дают рекомендации государственным и общественным организациям. Криминология постоянно совершенствует меры предупреждения преступности с учетом меняющихся общественных и технических условий жизни, внедряет разработки ученых в повседневную практику работы правоохранительных органов.

4. *Просветительские задачи.* Правоохранительные органы не могут эффективно противодействовать преступности без поддержки населения, а для этого необходимо информирование населения.

Данный перечень задач, решаемых криминологией, далеко не полон. Спектр их гораздо шире и объемнее.

Из указанных задач вытекают *функции* криминологической науки, основными из которых являются:

– *описательная* (криминология выявляет и фиксирует значимые факты социальной действительности, связанные с существованием преступности, и дает им научное описание);

– *объяснительная* (используя эмпирические данные и теоретические положения, криминология вскрывает сущность причин и условий преступности, личности преступника и т. д. и дает им научное объяснение);

– *прогностическая* (криминология прогнозирует будущее состояние криминологически значимых явлений и процессов);

– *преобразовательная* (криминологические учения, теории, концепции должны являться базой для успешного решения проблемы предупреждения преступности).

Некоторые исследователи выделяют также экспертную, нормотворческую, правоприменительную и международную функции криминологии. *Экспертная функция* связана с проведением криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (правовых актов) с целью исключить из их содержания положения, могущие в ходе правоприменения выступать в качестве криминогенных детерминант и нести угрозу возникновения криминологических рисков. Реализация *нормотворческой функции* обеспечивается в законотворчестве посредством криминологического обоснования необходимости принятия нормативных правовых актов криминологического, смешанного характера, норм и институтов отдельных отраслей законодательства, управленческих решений, направленных на более полное урегулирование общественных отношений, исключающих совершение административных правонарушений и преступлений. *Правоприменительная функция* реализуется посредством использования результатов криминологического анализа административных правонарушений и преступлений для оценки эффективности применения в борьбе с ними отдельных норм, их санкций, институтов, отраслей антикриминального законодательства. *Международная функция* связана с координацией научных исследований в мире, усилий в противодействии преступности под эгидой ООН, с совершенствованием международного законодательства и развитием сотрудничества стран, а также их правоохранительных органов в данных направлениях.

Криминология носит как теоретический, так и прикладной характер. На базе ее рекомендаций создаются программы борьбы с преступностью, изменяется законодательство, регулируются общественные отношения, осуществляются уголовный процесс и прокурорский надзор и т. д. Практической целью криминологии является выработка научных и практических рекомендаций, положений и выводов, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью. Одновременно криминология, изучающая закономерности определенного социального явления, вносит свой вклад в разработку научных представлений об обществе и человеке. Как и всякая наука, она обладает солидным теоретическим потенциалом. Наука – это та же практика, только более широкой и далекой перспективы. *Scientia vincet*, как говорили в Риме, что означает «Наукой победишь», поэтому теоретическую цель криминологии можно определить как достижение желаемого будущего результата научной деятельности по выявлению первоочередных проблем борьбы с преступностью.

1.3. Методологические основы криминологии

Методология и методика любой науки имеют важное значение, ибо они всегда тесно связаны с предметом исследования, определяют точность и достоверность его результатов.

Вопрос о методологии в любой науке, а следовательно, и в криминологии, является основополагающим. Именно от его решения зависят выбор направлений научных исследований и их результативность. Методологическую базу криминологии составляет система принципов и способов организации и построения ее деятельности. Иными словами, это совокупность приемов и способов изучения преступности, ее причин и условий, личности преступника, а также организационно-технические средства сбора, обработки, анализа криминологически значимой информации.

Методология криминологии – учение о путях, методах научного исследования преступности, ее детерминант, личности преступника, мерах предупреждения и их результативности.

Криминологическая наука познает свой предмет, используя основные **философские законы**, такие как закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и обратно, закон отрицания отрицания.

Закон единства и борьбы противоположностей для криминологии является инструментом познания определенных общественных противоречий, с которыми связано существование преступности. Следует иметь в виду, что диалектические противоречия присущи не только объектам криминологии, но и самой системе предупреждения преступности. Так, профилактические задачи в настоящее время часто решаются неактуальными средствами и методами; существует противоречие между передовым (как отечественным, так и зарубежным) опытом профилактической работы и устаревшими традициями, а также проблемами в этой области (отсутствие финансирования программ борьбы с преступностью, запаздывание с созданием соответствующей правовой базы, игнорирование общесоциальных мер и т. д.). В этих условиях одной из ключевых задач криминологии является поиск научно обоснованных путей разрешения таких противоречий.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно используется криминологией для изучения личности преступника. Например, развитие антиобщественной позиции личности преступника может быть представлено как последовательность своеобразных «агрегатных состояний» в виде диаграммы, на которой изображаются скачки. Различаемые в соответствии с данным философским законом понятия качества и свойства имеют большое значение для адекватной оценки

отклонений в развитии личности правонарушителя. Так, для определения оптимального варианта интенсивности профилактического воздействия на правонарушителя используется категория меры, выражающая диалектическую связь количества и качества.

Закон отрицания отрицания, применяемый для объяснения причин преступности, требует некоторого уточнения. Это относится к утверждению о том, что причины преступности имеют не восходящий, а локально нисходящий характер движения. Преемственность в развитии отсутствует, поскольку наряду с побуждающим новым определенное время существует мешающее ему старое. Однако рост преступности, динамика, проявляет ее причин и условий свидетельствуют о другом. В то же время меры криминологической профилактики в соответствии с данным законом развиваются по спирали, с возвратом к якобы старому, сохранением всего положительного и повторением его на новой, высшей ступени.

Криминологи в качестве инструмента познания используют в конкретизированной форме основополагающие **философские категории**: причины и следствия; общего, особенного и единичного; необходимого и случайного; возможности и действительности; содержания и формы; сущности и явления.

Категории *причины и следствия* имеют важнейшее значение для познания детерминант преступности.

Опираясь на категории *общего, особенного и единичного*, криминология описывает, объясняет изучаемые ею явления и процессы и прогнозирует будущее их состояние. Преступность в целом – это общее; отдельные категории, виды, группы преступлений – особенное; конкретное преступление – единичное. В полной мере данный, а именно уровневый, подход применяется при изучении иных элементов предмета криминологии: причин и условий преступности, личности преступника, системы мер предупреждения преступности.

Философские категории *необходимого и случайного* объясняют отдельное преступление как случайное событие, которого могло бы и не быть.

Криминология базируется и на философских категориях *возможности и действительности*. Так, цель снижения уровня преступности, отдельных ее видов предстает как возможность для воплощения подобных планов в действительность. Однако для этого необходимы соответствующие предпосылки, условия. Причины и условия преступности в одном случае выступают как действительность, наличная реальность, в другом – как определенная возможность.

Категории *содержания и формы, сущности и явления* имеют методологическое значение для обеспечения соответствия форм предупредительной работы ее целям и определяются ими по содержанию. Кри-

минологическое познание в целом может быть представлено как путь, ведущий от явления к сущности.

Это **всеобщие методы** криминологического познания, кроме которых используются **общенаучные методы**: формальная логика, обобщение, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, эксперимент.

Широкий спектр **специальных методов** познания позволяет криминологии глубже проникнуть в суть изучаемых явлений и дать им научное объяснение.

В криминологических исследованиях наиболее часто используются следующие группы специальных методов:

– *социологические* (опрос, изучение документов, наблюдение, эксперимент, метод экспертных оценок и т. д.);

– *статистические* (статистическое наблюдение, сведение, группирование и т. д.);

– *экономические* (экономический анализ, финансовый анализ, стратегическое планирование и т. д.);

– *психологические* (профайлинг, многофазовые личностные тесты и т. д.);

– *математические* (расчет уровня преступности, численный анализ и т. д.);

– *кибернетические* (моделирование, прогнозирование и т. д.).

Для исследования такой сложной правовой материи, как преступность, выработки мер ее предупреждения в качестве средств ее познания криминология также рассматривает культуру, идеологию, общественную психологию, мораль, нравственность.

Криминология активно использует сочетание социологических и правовых методов исследования: опрос, анкетирование, историко-правовой метод и т. д.

Для познания сущности преступности в целом, а также ее отдельных видов, глубокого изучения личности преступника требуется системный подход. Он опирается на соответствующие принципы изучения, к которым относятся диалектизация, математизация, компьютеризация. Это особенно важно для изучения преступности как социально-правового явления. Преступность – подсистема общества, имеющая сложную внутреннюю структуру и многоуровневый характер, способная к самовоспроизводству и тесным образом связанная с общественными процессами. Она производна от общества, а ее состояние и изменения определяются в первую очередь издержками и противоречиями в различных его сферах. При реализации системного подхода применяется целый спектр приемов и методов, включая математические, посредством которых строятся обобщенные модели, характеризующие

взаимосвязь социальных условий и преступности. Примером простейшей обобщенной модели является уровень преступности в стране на 100 тыс. населения, который отражает пораженность территории этой страны криминалом в зависимости от демографической численности населения и других факторов. Приведенный пример свидетельствует о применении относительного показателя, объективно характеризующего преступность, ибо абсолютные данные не позволяют сделать это.

Не менее значимым подходом к познанию и объяснению преступности как явления, а также к эффективному выполнению других криминологических задач, например прогнозирования преступности и индивидуального криминального поведения¹, является использование философских основ криминологии и синергетической методологии, которая базируется на категориях порядка и хаоса, нелинейного мышления, философии нестабильности, положениях теории о хаотическом начале саморазвивающихся систем (в данном случае преступности), о неопределенности будущего в их развитии.

Например, при выполнении индивидуального прогноза криминального поведения принимается во внимание набор положительных и отрицательных признаков, характеризующих личность, которая представляет собой сложную динамичную систему. Ее устойчивость, правомерное поведение, определяется оптимальным соотношением детерминированности и энтропии, т. е. положительных и отрицательных качеств, которое должно составлять 80:20 %. Если это соотношение находится в пределах 60:40 %, то такая личность характеризуется неустойчивым состоянием, склонностью к совершению преступлений и правонарушений, а ее поведение сильно зависит от конкретной жизненной ситуации (ситуации совершения преступления), которая может измениться под влиянием случайных факторов. Указанные положения важны для организации индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, в том числе находящимися под превентивным надзором.

1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками

Системой является множество элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, которое образует определенную целостность, единство.

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А. Принципы синергетического моделирования и возможности их реализации в криминологическом прогнозировании // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 150–155.

Одной из особенностей научных знаний, в том числе криминологических, является их логический, упорядоченный, систематизированный характер. Система криминологии находится в прямой зависимости от ее предмета, отражает его структуру. В первую очередь, как ранее отмечалось, в системе криминологических знаний выделяются четыре основных учения: о преступности, о ее детерминантах, о личности преступника, о предупреждении преступности.

Также выделяются и другие структурные элементы: частные теории, проблемы, концепции, такие как науковедческие проблемы криминологии, история развития криминологии, организация и методика изучения преступности, криминологическая характеристика отдельных видов и групп преступлений, криминологическое прогнозирование и планирование, зарубежные криминологические теории.

В любых условиях, несмотря на их изменения, система криминологии должна соответствовать ее предмету, адекватно его отражать.

Система науки и учебной дисциплины – понятия во многом совпадающие, но не идентичные. Уровень обобщения научно-практической информации является платформой для построения криминологии.

Система науки представляет собой комплекс проблем и порядок их рассмотрения от самых общих, основополагающих, к конкретным. В системе курса в наиболее удобном для изучения порядке освещаются отдельные проблемы науки.

В юридических науках, тесно связанных с законодательством, система науки нередко совпадает с системой законодательства. Например, наука уголовного права складывается из общей и особенной частей, как и Уголовный кодекс. И в том и в другом случае в общей части рассматриваются общетеоретические, исходные для науки и практики вопросы, а в особенной части – виды преступлений, конкретные их составы и меры ответственности за их совершение.

Поскольку традиции в науке имеют немаловажное значение, криминология разделена на общую и особенную части и материал учебника, соответственно, разделяется так же. В общей части рассматриваются предмет, методология науки, общее понятие и основные черты преступности, ее причин и условий, личности преступника, основы теории предупреждения преступности, планирование борьбы с преступностью, организация изучения и предупреждения преступности в регионе и на конкретном объекте, некоторые другие проблемы. В особенной части исходя из смешанной уголовно-криминологической классификации видов преступности представлены их криминологическая характеристика, специфика детерминант и особенности предупреждения. Виды преступности классифицируются главным образом в зависимости от специфики антисоциальной направленности субъектов и их

преступной мотивации. По данным признакам выделяются: преступность несовершеннолетних, рецидивная и профессиональная преступность, насильственная преступность, корыстная и корыстно-насильственная преступность, неосторожная преступность, пенитенциарная преступность, коррупционная преступность, экстремизм, терроризм и экономическая преступность.

Криминология является междисциплинарной отраслью знания и, как уже было сказано, располагается на стыке социологии и правоведения. Она тесно связана со многими другими науками. Наиболее четко прослеживаются связи с науками юридического цикла, самую тесную связь криминология имеет с *наукой уголовного права*. Такие понятия, как преступление, виды преступлений, преступник и др., криминология черпает из нее. Указанные понятия являются исходными и обязательными для криминологии и во многом определяют основные направления деятельности этой науки. Криминология рассматривает применение норм уголовного права в качестве одного из важнейших средств предупреждения преступности и в то же время обогащает уголовное право широким комплексом данных о преступности, причинах и условиях совершения преступлений, личности преступника, а также об эффективности различных предупредительных мер в борьбе с преступностью. Это позволяет законодателю своевременно реагировать на изменения содержания преступности и определять уголовную политику в стране.

Криминология тесно связана с *наукой уголовно-исполнительного права*. При разработке приемов и методов воздействия на лиц, совершивших преступление, наука уголовно-исполнительного права широко использует положения криминологии о причинах преступности, личности преступника, механизме индивидуального преступного поведения.

Взаимодействие криминологии с *наукой уголовного процесса* в области процессуальной и правоприменительной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда проявляется в ходе выявления и устранения данными органами причин и условий совершения преступлений. Криминология вооружает науку уголовного процесса методикой исследования эффективности мер противодействия преступности. Кроме того, уголовно-процессуальные действия являются эффективным средством получения информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, личности преступника. В связи с этим в криминологических исследованиях широко используется изучение материалов уголовных дел.

Связь с *криминалистикой* проявляется в том, что на основе анализа показателей преступности криминология предлагает криминалистике ряд данных, которые позволяют совершенствовать криминалистиче-

скую технику, методику и тактику раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь, криминология отчасти использует тактические приемы, методику и технику, которые разрабатывает криминалистика. Ряд криминалистических средств находит широкое применение в предупреждении преступности.

Криминология тесно связана с теорией и практикой *оперативно-розыскной деятельности*. Эффективность оперативно-розыскных мер немыслима без полных, достоверных и точных знаний о закономерностях современной преступности, ее характерных тенденциях, конкретных формах преступных проявлений, особенностях личности, механизме индивидуального преступного поведения, преступном почерке различных категорий правонарушителей и т. д. В арсенале оперативно-розыскной деятельности ряд мер целиком подчинен интересам предупреждения преступности, особенно на ранней стадии развития некоторых криминогенных факторов. Данные криминологии существенно расширяют информационную базу предупредительного воздействия на преступность.

Тесно связана криминология и с *административным правом*. Административные правонарушения, выступающие в качестве фоновых явлений преступности, являются объектом криминологических исследований. Меры административного взыскания, предупреждения и пресечения преступлений носят ярко выраженный профилактический характер.

Также криминология взаимодействует с *гражданским, трудовым, семейным* (например, изучение динамики разводов и их влияние на преступность) и *другими отраслями права*. Это обусловлено необходимостью правового регулирования предупредительной деятельности.

Кроме наук юридического цикла криминология перекликается с другими отраслями знаний. Для исследования криминологических проблем активно применяются некоторые положения *философии*, о чем уже упоминалось. Шире, нежели другие науки, криминология использует методы *прикладной социологии*. Изучая преступность как одно из проявлений общих законов функционирования и развития общества, криминология применяет целый спектр социологических методов при ее анализе. Прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, использования свободного времени, образования, культуры и др., что имеет тот или иной криминологический аспект. Если в Беларуси, России криминология изучается в учреждениях образования юридического профиля, то по англо-американской традиции криминология преподается на факультетах социологии.

Связь криминологии с *экономической наукой* определяется тем, что значительная часть явлений и процессов, детерминирующих преступ-

ность, относится к сфере экономики. Имеет свои экономические характеристики и сама преступность, ее последствия. В системе мер борьбы с преступностью (воздействия на ее детерминанты) выделяются и экономические меры.

Криминология тесно связана со *статистикой*. Уголовная статистика является одним из основных источников сведений о преступности, мерах и результатах борьбы с ней, о личности преступника. Криминология использует также данные и приемы демографической, экономической, социально-культурной и других отраслей статистики.

Приемы *психологии* (общей, социальной, юридической) значимы для изучения субъективных причин и условий преступности, личности преступника, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, а также для разработки важнейших аспектов криминологической профилактики. Криминологию, или, по крайней мере, определенную ее часть, можно с уверенностью назвать психологией преступника.

Положения и выводы *педагогической науки* позволяют криминологии изучать детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания и обучения, неблагоприятными условиями нравственного формирования личности в семье, других видах социальной среды. Методы этой науки дают возможность изучать одну из существенных характеристик личности преступника – ее нравственно-педагогическую запущенность, а основываясь на достижениях педагогики, криминология разрабатывает воспитательные меры воздействия на лиц, потенциально склонных к совершению преступлений.

Криминология в силу некоторого влияния демографических процессов на преступность связана с *демографией*. Упрочились ее связи с *математикой, генетикой, прогностикой* и т. д. Таким образом, криминологическая наука имеет комплексный характер.

Некоторые специалисты в области уголовного права отрицают не только самостоятельность криминологии в качестве общетеоретической науки о преступности, но и саму ее как науку, относя ее к уголовному праву либо к социологии. Истоки этих взглядов восходят к середине 20-х гг. XX в. Тогда такие суждения были обусловлены определенными причинами. Теперь они уже выглядят анахронизмом. Криминология действительно вышла из науки уголовного права, но, сделавшись самостоятельной, она позволяет глубже понять институты уголовного, уголовно-исполнительного права, криминалистики, в целом практики противодействия преступности. В условиях стремительного развития и дифференциации различных наук, имеющих общее происхождение, это вполне естественное явление.

1.5. Значение криминологических знаний для практической деятельности правоохранительных органов

Для выполнения возложенных на правоохранительные органы задач по борьбе с преступностью, охране правопорядка, выявлению и расследованию совершенных преступлений, их профилактике, исполнению наказаний важное значение имеют криминологические знания. Криминология как отрасль юридической науки является основной в аккумулировании информации о преступности, ее видах, конкретных противоправных деяниях, их причинах и условиях, личности преступника, механизме индивидуального преступного поведения, мерах предупреждения преступлений. Составными частями ее предмета, как уже отмечалось, являются учение о жертве преступления, методики изучения и прогнозирования преступности, международное сотрудничество в сфере противодействия преступности и другие не менее важные элементы научного обеспечения организации борьбы с преступностью.

Рассматривая значение криминологических знаний для практической деятельности правоохранительных органов, следует выделить два аспекта этого вопроса. Первый – это роль криминологии в подготовке будущих стражей порядка в рамках юридического образования, а также повышение их профессионального мастерства в ходе служебной подготовки и самообразования. В идеале, получая юридическое образование, будущие следователи, сотрудники милиции, прокуроры, судьи должны иметь хорошую криминологическую подготовку, ибо современные проявления и национальной, и транснациональной организованной преступности так или иначе связаны с криминализацией общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества, включая международные. В своей будущей профессиональной деятельности им придется оценивать различные правовые ситуации, принимать по ним законные и грамотные решения. Кроме того, на них возлагается обязанность по внесению предложений о совершенствовании правоприменительной деятельности, отраслей законодательства, их отдельных институтов и норм, по устранению причин и условий совершения преступлений. Определенная часть будущих юристов займут руководящие должности, подразумевающие подготовку и принятие ими управленческих решений в области организации противодействия преступности. Для эффективного выполнения стоящих перед ними задач необходимы глубокие криминологические знания, умение проводить аналитические исследования, прогнозировать процессы и

явления, обуславливающие преступность и индивидуальное криминальное поведение.

Таким образом, значение криминологии в профессиональной подготовке будущих стражей порядка велико. Это значение усиливается и тем, что криминология формирует и развивает нравственную позицию будущего юриста-практика, тогда как другие науки, например теория государства и права, ее не решают.

Второй аспект значения криминологии в практике правоохранительных органов связан с ее информационным, организационным и правовым обеспечением. Подобный подход диктуется тем, что основным объектом воздействия, внешнего управления для органов внутренних дел, прокуратуры, КГБ, судов и других субъектов антикриминальной политики является преступность. Следовательно, криминологические знания о ней – необходимый, основной элемент информационного обеспечения, с помощью которого формируются цели, задачи на этом направлении, оценивается результативность работы.

Соответствующие аналитические подразделения органов внутренних дел на уровне страны, ее областей, городов и районов осуществляют постоянный мониторинг преступности, устанавливая ее закономерности, причинный комплекс, подверженность различным воздействиям. При криминологическом изучении преступности выявляются степень ее общей распространенности и общественная опасность в конкретных условиях, в таком-то месте, в то или иное время, устанавливаются ее социальные параметры – мотивация, социальная направленность, социально-групповая, социально-отраслевая, социально-территориальная распространенность, а также внутренние характеристики – устойчивость, активность, организованность. Особое внимание уделяется выявлению латентной, не зарегистрированной преступности.

В настоящее время преступность в Беларуси характеризуется корыстной направленностью и умышленной формой вины, относительно высоким уровнем рецидива, коррупции, высокой криминальной активностью лиц молодого возраста, распространенностью в столице и восточных областях. Полученная в результате мониторинга информация используется для подготовки программ и планов борьбы с преступностью, ее отдельными видами в областях, городах и районах, а также в отдельных сферах жизнедеятельности общества, например семейно-бытовой, экономики и др.

В рамках информационного обеспечения правоохранительными органами в полном объеме используются криминологические знания о причинном комплексе преступности, который включает в себя соци-

ально-экономические, социально-психологические, организационно-управленческие, правовые и внутренние ее детерминанты. Используя разработанные криминологами и адаптированные к практической деятельности методики, сотрудники соответствующих служб выявляют и изучают содержание и действие причин и условий преступности в самых разнообразных сферах социальной жизни, а также в виртуальной среде.

По результатам изучения детерминант преступности планируются и осуществляются меры по их нейтрализации, блокированию, устранению, вносятся соответствующие ходатайства и представления в государственные органы и конкретным юридическим лицам по устранению недостатков при осуществлении различных видов деятельности, имеющих криминогенный потенциал.

В силу своего предназначения все правоохранительные органы активно используют криминологические знания о личности преступника, которые отражают закономерности преступного поведения, условия и факторы формирования и криминализации личности, криминологический портрет преступника, его социальные позиции, роли, деятельность, связи, ценностно-нормативные характеристики сознания, классификации и типологии.

В первую очередь это сведения о личности преступника социально-демографического характера: пол, возраст, семейное положение, образование, социальный статус, проживание в городской или сельской местности, гражданство. Например, возраст учитывается судом при назначении наказаний несовершеннолетним и взрослым, лицам преклонного возраста, а семейное положение – имеющим на иждивении несовершеннолетних детей. Органы внутренних дел при организации предупреждения и раскрытия преступлений также опираются на знания о личности преступника несовершеннолетнего и молодого возраста. Если первые отличаются видами и способами совершения преступлений, то вторые – высокой криминальной активностью. Указанные категории требуют применения специфических мер индивидуально-профилактического воздействия. Если для несовершеннолетних они должны строиться в основном на убеждении, оказании социальной помощи, то для молодежи возможно активное применение наряду с убеждением и мер принуждения.

Уголовно-правовые и криминологические признаки личности преступника, разработанные криминологией, имеют непреходящее значение. К этой группе признаков относятся степень тяжести совершенных преступлений, форма вины, личностный или групповой, первичный

или рецидивный характер криминального поведения, мотивация и направленность преступного посягательства, длительность преступной деятельности, рядовая или организаторская роль в совершении преступлений. Они принимаются во внимание судом при назначении наказаний, например, за умышленные и неосторожные преступления, посягательства на жизнь и здоровье человека, его свободу, в отношении рецидивистов, участников преступных формирований.

Вне всяких сомнений, сведения о личности преступника востребованы стороной государственного обвинения в лице сотрудников прокуратуры и в судебном процессе. Они выступают в качестве убедительных аргументов в процессе доказывания виновности лица.

Безусловно, криминологические знания о личности преступника применяются и в следственной практике. Например, в случае совершения неочевидного деяния следователь, используя криминологический портрет личности преступника, в зависимости от оставленных следов и предметов, способа совершения посягательства выдвигает версии о предполагаемом субъекте преступления, составляет план расследования, а при установлении и задержании подозреваемого осуществляет подготовку к допросу. Можно утверждать, что от умелого применения следователем криминологических знаний о личности преступника в значительной мере зависит изобличение виновного, соблюдение принципа неотвратимости наказания¹.

В деятельности служб и подразделений органов внутренних дел, в частности Департамента исполнения наказаний, активно используются криминологические исследования типов личности преступника в зависимости от глубины и стойкости их криминогенной мотивационной направленности². Содержание индивидуально-профилактической работы сотрудниками исправительных учреждений определяется с учетом типа личности профилируемого лица. Используя полученные криминологической наукой сведения о типах преступников, сотрудники милиции, учреждений уголовно-исполнительной системы строят с ними индивидуально-профилактическую работу, сочетая меры убеждения и принуждения, оказывая социальную помощь.

Органы прокуратуры, внутренних дел, таможенной службы, финансовых расследований КГК, КГБ, Следственного комитета и другие ак-

¹ См.: Ананич В.А. Криминологическая модель личности преступника и ее использование в деятельности следователя // Предварит. расследование. – 2019. – № 1. – С. 31–37.

² Типы личности преступника и их характеристики будут подробно рассмотрены в гл. 5.

тивно используют криминологические знания о мерах борьбы с преступностью, ее предупреждения при выполнении своих функций. Сотрудники указанных структур действуют наиболее результативно, если они хорошо осведомлены о характеристиках, например, организованной преступности, особенностях ее механизма, круге участников, степени виновности каждого, о статусе подозреваемого или обвиняемого в криминальной среде. На основании этого строятся предположения об отношениях таких лиц с правоохранительными органами, поведении при рассмотрении уголовного дела в суде. Криминологические знания обо всех этих обстоятельствах и лицах позволяют успешно решать проблемы уголовной ответственности и наказания.

Органы прокуратуры, как отмечалось ранее, при выполнении своих функций также используют криминологические знания. На Генеральную прокуратуру в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь», Положением о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644, возложены функции координации борьбы с преступностью в стране. В силу этого практически все меры, разрабатываемые на этом направлении, строятся на основе криминологических исследований, проводимых сотрудниками прокуратуры. Ими изучаются преступность, ее отдельные виды, лица, совершающие преступления, эффективность применяемых наказаний, а также иных мер воздействия на преступность, включая выявление и пресечение преступлений, устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Одной из общепрофилактических мер борьбы с преступностью, осуществляемой органами прокуратуры, является криминологическая экспертиза соответствующих законопроектов, проведение которой строится также на основе криминологических знаний. Ее цель – выявление в проектах нормативных правовых актов недостатков, которые могут выступать в качестве причин и условий совершения преступлений, криминальных рисков для участников правоотношений, ими регулируемых.

Таким образом, формат применения криминологических знаний в практической деятельности правоохранительных органов весьма обширен. С учетом притязаний криминологии на место философии государственной политики борьбы с преступностью, теоретической базы деятельности правоохранительных органов и средства контроля и регулирования изменений преступности в будущем востребованность криминологических знаний только возрастет.

Глава 2

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И ТЕОРИИ В КРИМИНОЛОГИИ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

2.1. История формирования криминологии

Многие выдающиеся мыслители прошлого, анализируя различные проблемы социальной жизни, уделяли внимание и преступности, высказывая порой весьма глубокие соображения о ее происхождении, причинах, путях и средствах борьбы с ней. История существования преступности столь же продолжительна, сколь продолжительна история человеческого рода. Ветхий Завет повествует о том, как первые люди на Земле, Адам и Ева, нарушили запрет срывать и вкушать плоды с Древа Познания, а их сын Каин убил своего родного брата Авеля. С течением веков менялись представления о преступном и наказуемом. Что в одни эпохи и применительно к одним категориям людей считалось преступным, в другие периоды и применительно к другим членам общества являлось ненаказуемым. Например, закон запрещал убивать свободного гражданина, но допускал убийство раба. На вопросы о сущности преступлений, о том, почему они совершаются и что делать с теми, кто их совершает, пытались найти ответ философы, политики, писатели и поэты Древнего мира.

Наибольший интерес представляют идеи древнегреческих философов Платона и Аристотеля. Платон интересовался причинами преступлений и анализировал их мотивы. Он писал о гневе, ревности, отстаивал принцип индивидуализации наказания. В ранних трудах Платона можно прочесть, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Платон большое внимание уделял законотворческому процессу, считал необходимым учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваясь того, чтобы в результате наказания человек становился лучше, но допускал смертную казнь. Он также ратовал за личный характер наказания, т. е. за распространение его на потомков преступника даже в случае посяательства на государственный порядок. Добродетель Платон связывал не с наследственностью, а с воспитанием.

Аристотель в своих трудах особое значение придавал равенству всех полноправных граждан перед законом, подчеркивал важную предупредительную роль наказания. Он был твердо убежден, что преступник становится испорченным по своей вине, однако отмечал и причи-

ны преступлений, которые коренятся во внешних для него условиях: беспорядки в государстве, нежелание или боязнь потерпевших обратиться с жалобой и т. п.

В Древнем Риме особо выделялись идеи Цицерона и Сенеки. Римский оратор, юрист Цицерон важнейшей причиной преступлений считал «неразумные и жадные страсти к внешним удовольствиям, с необузданной необдуманностью стремящиеся к удовлетворению, а также надежду на безнаказанность». Философ-стоик, поэт и государственный деятель Сенека, как и Платон, полагал, что наказание должно стремиться как к исправлению виновного, так и к безопасности общества путем воздействия на других его членов. Сенека прежде всего обращал внимание не на причиненный вред, а на характеристики лица, совершившего преступление, содержание его воли. Крайне интересно и поучительно высказывание римского писателя П. Сира о том, что всякое хорошее законодательство должно стремиться к искоренению преступлений, а не преступников. Вообще римские писатели и поэты много внимания уделяли преступлениям, а их мнения влияли на юристов, политиков. Гораций и Виргилий среди мотивов и причин преступлений называли прежде всего корыстолюбие. Далее шло стремление к почестям или, как выражался Ювенал, к пурпуру. Упоминались гнев, гордость, злоба и даже жажда крови.

В Средневековье, т. е. во времена господства церкви, условия для развития научного знания практически исчезли, как исчезла и возможность свободно излагать свои убеждения и критически относиться к достигнутому. Господствующим стало учение о том, что все дано человеку свыше, а в основе преступления лежит либо злая воля, либо злой дух, вселившийся в человека.

В эпоху Возрождения (XV–XVII вв.) свежие идеи начали исходить от философов и писателей. В «Утопии» Т. Мора вновь было сказано о предупреждении преступлений. Мор говорил о том, что, если остаются неизменными причины преступлений, неизменными будут и их последствия. На необходимость совершенствования законов обратил внимание Ф. Бэкон, а Г. Гроций писал, что цели наказания состоят в исправлении преступников, предупреждении будущих преступлений и обеспечении безопасности общества.

В эпоху Просвещения (конец XVII – начало XIX в.) большой вклад в разработку идей, связанных с криминологией, внесли французские философы-просветители. Ж.-Ж. Руссо исследовал причины социальных отклонений, в том числе преступности, указывая на основную – частную собственность. Вольтер в качестве главных причин преступности называл невежество людей, что относилось преимущественно к представителям низших слоев общества.

Значительный вклад в развитие уголовного права и криминологии внес английский философ, социолог и юрист И. Бентам. Его идеи о совершенствовании исправления и перевоспитания осужденных, воспитательной профилактики, высказывания о несовершенстве законов как одной из причин преступности имели важное значение для изучения личности преступника, механизма преступного поведения. Соотечественник Бентама Дж. Говард исследовал причины рецидивной преступности, формирования криминальной субкультуры и предложил меры по кардинальному изменению работы с осужденными в местах лишения свободы и после их освобождения.

Классический период криминологии, в то время не получившей еще своего наименования, совпадает со временем преобразований в государственной, общественной и духовной жизни в Европе. В XVIII в. началось бурное развитие учений о преступлении и реагировании на него. Особое значение имели работы Ш. Монтескье и Ч. Беккариа. Монтескье, исходя из социальной обусловленности нравов и поведения, вскрыл криминогенные факторы французского общества, наличествующие в культуре, нравах и обычаях. Философы-просветители XVIII в. впервые сделали попытку противопоставить средневековому теологическому объяснению мира объяснение, основанное на рациональном, научном, во многом стихийно-материалистическом понимании природы и общества. С этих же позиций они стремились определить понятия преступления, преступности и ее причин. Вопреки религиозным догмам и теологическому пониманию причинности человеческого поведения философы-просветители сформулировали понятие преступления как акта свободной воли человека, который во всех своих поступках способен руководствоваться доводами разума. Они отвергали религиозные толкования преступления как проявление греховности, «податливости силам зла», предпринимали попытки рационально, теоретически объяснить, почему человек совершает преступление, разрабатывали более гуманный подход к преступникам, к мерам уголовного наказания и деятельности карательных органов государства.

Ч. Беккариа, сформулировавший основные положения своей концепции в книге «О преступлениях и наказаниях», исходит из того, что все люди в равной мере способны противостоять преступному намерению, все они заслуживают одинакового наказания за равные преступления и на одни и те же наказания они реагируют одинаково. Соразмерность между преступлением и наказанием Беккариа представлял как олицетворение справедливости. В соответствии с классической теорией человек гедонист. Он стремится получать удовольствие и избегать неприятных ощущений. Человек наделен свободной волей в такой мере, что может выбирать между добром и злом, когда знает,

какие последствия влечет за собой этот выбор. Беккариа полагал, что наказание устрашает, что уголовные законы должны широко обнаруживаться в интересах единообразия и устрашения и что с детьми и душевнобольными нельзя обращаться как с преступниками.

Рекомендации Беккариа сводятся к тому, что основой социальной деятельности должно быть достижение наибольшего благоприятствования для наибольшего числа людей; преступление следует рассматривать как ущерб для общества; предупреждение преступления значительно важнее наказания; тайные обвинения и пытки необходимо заменить гуманными и быстрыми судебными процедурами; целью наказания должно стать удержание людей от совершения преступления, а не социальная месть; практику применения тюремного заключения следует значительно расширить, но содержание в тюрьме улучшить.

Идеи классической школы способствовали коренной реформе уголовного законодательства в европейских странах, которое не без их влияния стало более гуманным и целесообразным. Однако эта школа недооценивала особенности личности, играющие свою роль в совершении преступления, не видела необходимости учитывать их при исполнении наказания и предупреждении преступлений. Являя собой теорию чистого разума, классическая школа мало опиралась на практику, на фактический материал о преступлениях и борьбе с ними. Она оказалась не в состоянии объяснить, почему закон, становясь как будто все совершеннее, все-таки не способствовал уменьшению количества преступлений. Стремительный рост преступности уже во второй половине XIX в. требовал более глубокого понимания ее сущности. Методологическую основу криминологических учений этого периода составляет **позитивизм**. От умозрительной науки классического периода позитивистская криминология отличается широким использованием статистических и других фактических данных о совершенных преступлениях и преступниках. Позитивистская школа криминологии придерживалась теории детерминизма, в соответствии с которой преступное поведение не избирается свободно, а обуславливается различными факторами, и развивалась в двух направлениях: биологическом и социологическом.

Основоположителем *биологического направления* в криминологии является тюремный врач, итальянец Ч. Ломброзо. В своей работе «Преступный человек», которая была опубликована в 1876 г., Ломброзо писал: «Однажды... я обнаружил на черепе каторжника целую серию атактичных ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих страшных ненормальностей... я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников... разрешена для меня». Ломброзо видел у преступников харак-

терные черты примитивного, первобытного человека и животных. Он заявил, что преступник – это атактическое существо, которое воспроизводит в своей личности яростные инстинкты первобытного человека и низших животных. Преступниками, по мнению Ломброзо, не становятся, преступниками рождаются и обладают отчетливо выраженными физическими чертами. Прирожденные индивидуальные факторы – основные причины преступного поведения. Ломброзо разработал таблицу признаков прирожденного преступника – таких физических черт, выявив которые путем непосредственного измерения, можно определить, является человек прирожденным преступником или нет. Основываясь на своих наблюдениях, Ломброзо пришел к выводу, что поведение причинно обусловлено: прирожденные индивидуальные факторы суть основные причины преступного поведения. Типичного преступника можно идентифицировать по конкретным физическим характеристикам (признакам или меткам), отличающим его от человека непреступного, что указывает на наличие у него генетического сдвига к более ранним формам животной жизни.

Изучив физические характеристики более 400 заключенных, Ломброзо разработал классификацию преступников, включающую следующие типы: прирожденные, душевнобольные, преступники по страсти, случайные. Составив таблицы признаков, Ломброзо предлагал разработать систему особых средств, позволяющих обнаружить и установить прирожденного преступника еще до совершения им преступления и затем воздействовать на него, не прибегая к судебным процедурам. Суть рекомендаций в отношении прирожденных преступников сводилась к лечению или принудительному исправлению тех, кто ему поддается, и пожизненному заключению либо физическому устранению неисправимых преступников. Однако предположение Ломброзо о том, что между определенными физическими чертами, биологическими характеристиками человека и преступным поведением существует определенная зависимость, научного обоснования не нашло. Биологически могут наследоваться лишь отдаленные предпосылки преступного поведения.

В 1913 г. английский криминолог Ч. Горинг проверил исследование Ломброзо, сравнив заключенных со студентами Кембриджского (1 000 человек), Оксфордского и Абердинского университетов (959 человек) с военными служащими и преподавателями колледжей (118 человек). Оказалось, что никаких различий между ними и преступниками не существует. Подобное исследование с теми же результатами провел в 1915 г. американский ученый В. Хиле.

Теория Ломброзо покоится также на представлении о том, что физическая норма (совершенство тела) сама по себе подразумевает со-

вершенство моральное и существует объективная норма (единая для всех времен и народов) физических черт человека. Ломброзо искренне верил, что для преступника характерно наличие черт монголоидного типа. Он писал, что эти черты приближают преступника-европейца к доисторическому человеку и монголу.

Продолжая исследования Ломброзо, его ученики Э. Ферри и Р. Гарофало отрицали учение о свободной воле, рассматривая в качестве причин совершения преступления совокупность естественных факторов – антропологических, физических и социальных. Ферри внес большой вклад в развитие уголовной социологии, а Гарофало – в развитие учения о личности преступника, в разработку классификации преступников.

Р. Гарофало является основоположником *теории опасного состояния*. В своей работе «Критерии опасного состояния» он характеризует такое состояние как изменчивую и внутренне присущую определенным лицам склонность к совершению преступлений, которая значительно больше, чем у законопослушных людей. Центральное ядро личности, находящейся в опасном состоянии, составляют эгоцентризм, неустойчивость (лабильность), агрессивность и эмоциональное безразличие. Сторонники данного подхода выделяют три стадии формирования опасного состояния: этический эгоцентризм; отпадение издержек, связанных с угрозой наказания; кризис. Сам Гарофало фактически отождествляет опасное состояние с преступной личностью. Вместе с тем не существует преступной личности как таковой, а есть личность преступника – лица, уже совершившего преступление. Считать лицо преступником до совершения преступления на основании его нравственных качеств неправильно.

С научной точки зрения теория опасного состояния не подтверждается экспериментально или статистически, а критерии опасного состояния (агрессивность, слабость, эмоциональное безразличие) не говорят об опасности человека для общества. Приемы их выявления не имеют твердой теоретической базы, а сама теория опасного состояния не объясняет причины преступности в обществе.

Фрейдистские теории основаны на исследованиях психики и подсознания. Причины преступности объяснял со своей точки зрения австрийский ученый З. Фрейд. Суть *психоаналитической теории* заключается в том, что человек с рождения обречен на постоянную борьбу антисоциальных глубинных инстинктов (агрессия, сексуальное влечение, страх) с моральными установками. Лица, не сумевшие побороть свои подсознательные антисоциальные влечения, совершают преступления.

Как и теория опасного состояния, психоаналитическая теория не подтверждается экспериментально или статистически. Ее положения

не отражают действительных тенденций развития личности и ее поведения, а оперируют абстрактными, произвольно сконструированными схемами и символами.

Согласно *психопатологической теории* преступник – всегда психопатическая или умственно отсталая личность. Для данной теории характерна расплывчатость понятий психопатической и умственно отсталой личности. Исследованиями установлено, что удельный вес преступников с умственными аномалиями колеблется от 2–5 до 70–90 %. Однако в этих исследованиях отсутствовали результаты изучения контрольной группы, состоящей из законопослушных людей. Сторонники теории упускали из виду социальное (а не соматическое) происхождение большинства психопатий.

Как только было доказано, что анатомические отклонения не predisposing к преступлению, возникли новые теории, отталкивающиеся от учения Ломброзо, в основу которых были положены либо особенности эндокринной системы, желез внутренней секреции, либо психофизическая конституция людей (теория Э. Кречмера), либо врожденные свойства нервной системы (теории типов личности Г. Айзенка) и т. д.

Эндокринная теория объясняет предрасположенность индивида к совершению преступлений особенностями состояния и функционирования его эндокринной системы. Появилась такая теория благодаря успехам эндокринологии, установившей влияние желез внутренней секреции на эмоциональное состояние человека. Однако эмпирические исследования не подтвердили влияние эндокринной системы человека на совершение им преступлений, поэтому данная теория не получила значительного распространения в криминологии.

Сторонники *наследственных теорий* считали, что причина преступности заключена в хромосомах, поэтому предрасположенность к антиобщественному поведению передается по наследству. Одни исследователи пытались доказать наследственную предрасположенность, изучая родословную преступников в нескольких поколениях и ссылаясь на то, что в семьях преступников всегда много судимых. Однако эти данные не расчленены на наследственные и социальные факторы формирования личности. Другие исследователи сопоставляли пары идентичных (однояйцевых) близнецов с неидентичными (двуяйцевыми) близнецами, утверждая, что первые намного чаще совершают преступления, нежели вторые. Однако выводы в этих исследованиях базируются на незначительном материале, опять же, без различия наследственных и социальных факторов.

Теория хромосомного предрасположения связывает проявившуюся у отдельных преступников сверхагрессивность с наличием в их ге-

нетическом наборе лишней мужской Y-хромосомы. Об этом, в частности, говорила английская исследовательница П. Джекобс, которая в 1966 г. опубликовала в журнале «Природа» свой доклад. В нем было сказано, что 3,5 % «умственно отсталых пациентов-мужчин с опасными, насильственными или преступными наклонностями, содержащихся в одной из шведских тюрем, обладали лишней Y-хромосомой». На основании этого Джекобс сделала вывод о том, что у некоторых лиц побуждение к насилию может быть врожденным. Ее утверждение опровергла американская исследовательница в области генетики Т. Поуледж. Она привела данные, доказывающие, что существует множество людей с нарушением хромосомного набора, которые не совершают преступления, а значительная часть преступников имеет правильный хромосомный набор. Таким образом, индивидуальные свойства и качества, в том числе врожденные, связанные с уникальным характером генетической программы каждого человека, безусловно, определяют многое в его поведении, но не причины совершения преступлений.

В основе *теории конституционального предрасположения* лежат взгляды немецкого психиатра Э. Кречмера, который в своей работе «Строение тела и характер» обосновывал связь между физическими особенностями и психологическими чертами личности и сделал вывод о том, что антисоциальное поведение обуславливается физической конституцией человека.

Подобный подход был воспринят рядом американских биосоциологов, и в частности У.Г. Шелдоном. По соотношению мышечной, жировой и костной ткани он разделил людей на три соматических типа, которым, по его мнению, соответствуют три вида темперамента и характера. Отрицательные черты характера имеют причинную связь с преступностью.

Последователями Кречмера были и супруги Глюк, которые в своей книге «Строение тела и преступность несовершеннолетних» утверждали, что тип с сильным развитием мышц и костей чаще встречается у преступников, нежели у лиц, не совершающих преступления. Однако это утверждение было полностью опровергнуто.

Расовые теории появились во времена интенсивных колониальных захватов. С помощью них колонизаторы пытались теоретически обосновать и оправдать безжалостное порабощение отсталых народов. Расовые теории получили распространение в условиях всеобщего кризиса империализма, особенно в фашистских государствах. Деление на высшие и низшие расы, объявление целых народов неполноценными, склонными к преступлениям не имеет под собой никакой научной основы и носит откровенно реакционный характер.

О превалировании негров среди лиц, совершающих преступления в Америке, говорил американский ученый-антрополог Э.А. Хутон. Он брал за основу статистические данные о судимости негров без учета их материального положения, духовной эксплуатации, расистских взглядов многих работников системы юстиции. Из числа изученных лиц, арестованных за опасные преступления, обвинительные приговоры в отношении лиц небелых национальностей выносились в восемь раз чаще, чем в отношении белых; условное осуждение было применено к 8,8 % мексиканцев, к 10,6 % негров и к 23,5 % белых. В сопоставлении с национальным составом населения США приведенные данные еще более выразительны.

Таким образом, основные методологические и идеологические ошибки биосоциальных теорий заключаются в антинаучной биологизации таких социальных явлений, как причины преступности. Сторонники данных теорий во многом пытались снять ответственность капиталистического общества за колоссальный рост преступности и переложить ее на «извечную порочную природу» человека, его аномальную генетику, физиологию и психику.

Для *социологического направления* характерно изучение социальной среды преступников, стремление выявить те особенности среды, которые влияют на совершение преступлений. Основоположником *социальной статистики* и первым криминологом социологического направления считается бельгийский астроном и математик А.Ж. Кетле, который установил, что преступления, взятые в своем массовом, статистическом проявлении, обнаруживают такую же закономерность, как и явления природы. Каждая общественная формация обуславливает определенное количество и определенные виды преступлений, являющихся необходимым следствием ее структуры, т. е. преступность присуща всякому обществу и повторяется из года в год с «железной необходимостью». При этом Кетле доказал не только стабильность преступности в прошлом, но и устойчивость закономерностей ее развития в будущем. Однако вплоть до XIX в. отсутствовали систематические статистические данные о преступности. Исследования статистиков в области преступности проводились применительно к возрасту, полу, национальности, профессии, образованию преступников, ко времени года. Как итог, статистики пришли к выводу, что годовая сумма всех преступлений, а также суммы конкретных видов преступлений примерно одинаковы каждый год. Такая же закономерность была обнаружена и при анализе преступлений, характеризующих состояние преступности в определенных социальных условиях, например в городе или деревне. Было выявлено, что, складываясь из отдельных преступных актов, образуется явление, отличное от составляющих его частей,

т. е. преступность как социальный феномен, который существует только в обществе и зависит от условий этого общества. Преступность отличается от отдельно взятого преступления тем, что отдельно взятое преступление могло совершиться, а могло и не совершиться, а преступность существует постоянно, устойчиво проявляясь. Ее существование также обусловлено стабильно действующими силами. Признание преступности в качестве социальной закономерности неизбежно ведет к признанию ее обусловленности социальными явлениями, способствующими или препятствующими ее существованию.

Таким образом, впервые была подчеркнута важность социальных условий, продемонстрированы социальная детерминированность преступности, ее относительная независимость от воли и усмотрения отдельных людей, производный характер от условий социальной среды. Главный вывод социального детерминизма заключается в том, что не изменив социальных условий, провоцирующих преступления, нельзя пытаться влиять на преступность. Последователи Кетле (Ж. ван Гамель, Ф. фон Лист, А. Принс) расширили набор учитываемых криминологических факторов, разделив их на физические, индивидуальные и социальные. К *физическим* факторам они относили географическую среду, климат, время года; к *индивидуальным* – пол, возраст, расу, психологические особенности и аномалии и пр.; к *социальным* – занятость и безработицу, уровень цен, обеспеченность жильем, потребление алкоголя, неурожай, кризисы, войны и т. д.

Бельгийский ученый и юрист А. Принс, доказывая социальные истоки преступности, предложил трехзвенную систему мер воздействия на нее, включающую в себя общесоциальные, судебные и пенитенциарные меры предупреждения.

В развитие криминологии также внес весомый вклад основоположник биосоциологической школы австрийский ученый Ф. фон Лист. В рамках теории уголовного наказания он предложил систему предупреждения преступлений посредством репрессий, применения оптимальной системы карательных мер, которая основывалась бы на изучении и классификации преступников.

Одной из социологических теорий причин преступности является ***теория научно-технической революции как комплексной причины роста преступности в XX в.*** По ней такие неизбежные следствия научно-технической революции, как индустриализация, урбанизация, автомобилизация, миграция, вызывают нарушение традиционных форм семейных связей, религии, культуры. Происходит подавление индивидуальности человека, которое выражается в его обезличивании и отчуждении. Преступность в таких условиях становится проявлением психической напряженности или «крушения надежд» (в агрессивных

преступлениях), попыткой сохранить жизненный стандарт либо «выбиться в люди» (в имущественных преступлениях).

Уязвимость этой теории состоит во внеисторической характеристике научно-технического прогресса, в игнорировании социальных последствий научно-технической революции в обществах различной формации.

Более близким к истине является мнение о том, что зависимость между индустриализацией, миграцией, урбанизацией и другими издержками научно-технической революции, с одной стороны, и ростом преступности – с другой носит сложный и косвенный характер. Необходимо учитывать такие факторы, как безработица, дискриминация в отношении различных этнических групп, лишения, которые не позволяют человеку достичь определенного статуса не прибегая к правонарушающему поведению.

Основателем ***теории дифференциальной ассоциации (множественности связей)*** является американский криминолог Э.Х. Сатерленд, который рассматривал преступление как процесс и результат «обучения» личности в микрогруппах, в семье, на улице и т. д., если в контактах (с учетом их частоты и длительности) преобладают антиобщественные взгляды или виды поведения.

Несмотря на то, что теория Сатерленда переносит центр тяжести на социальные факторы личности, она внеисторична, поскольку не объясняет происхождение взглядов и антиобщественного поведения, преступности, а также не соотносит преступность с характером социально-экономической формации, считает ее извечно присущей обществу. В соответствии с теорией среднего уровня¹ эта теория не поднимается от микросреды к макросреде, т. е. к антагонистическим противоречиям капиталистического общества, которые определяют криминогенные социальные условия, в том числе в микросреде. Кроме того, данная теория фактически основывается на бихевиористской схеме формирования и поведения личности «стимул – реакция», игнорируя избирательность позиции личности.

Основоположниками ***теории множественности факторов*** являются А.Ж. Кетле и А. Гере. Согласно данной теории причинами преступности выступают физические, климатические, территориальные, психические, антропологические, социальные факторы, равнозначные по природе. Их влияние на преступность одновременное и однопорядковое.

¹ Теория среднего уровня – термин в социологии, введенный Р.К. Мертонем для обозначения направления развития социологической теории в области между частными рабочими гипотезами и основными концептуальными схемами.

Итак, до развития классических теорий в центре внимания стоял вопрос благополучия общества, поэтому изгнание, смертная казнь, иные виды возмездия были первичной реакцией на преступление. Классическая школа перенесла центр тяжести на преступление, и социальная реакция на него стала зависеть от серьезности содеянного. Позитивистская школа сосредоточилась на самом правонарушителе, и реакция на преступление начала отражать стремление к диагностике, а не карательному воздействию на лицо, его совершившее.

Основные постулаты классической школы (благоразумие человека и свободное волеизъявление) и поныне являются доминирующими в догматике уголовного права. Под влиянием позитивизма в криминологии классическая школа потеряла свое значение, однако вскоре, опираясь на политэкономия, она в неоклассическом варианте вернула свои позиции, рационально объясняя совершение преступлений сугубо экономическими причинами. В основе преступности, по мнению ее сторонников, лежит принцип свободы воли человека, который руководствуется здравым смыслом. Преступление – это преднамеренное, целесообразное и целенаправленное деяние. Каждый преступник оценивает вероятность своего ареста, осуждения и наказания, а также предположительную тяжесть этого наказания. Уголовно наказуемые деяния, особенно имущественного характера, совершаются как обычные рыночные операции, в которых ожидаемая выгода превосходит затраты. После определения и осмысления философских принципов классической и позитивистской школ внимание ученых привлекли другие факторы, расширившие базу для их представлений об отклоняющемся и преступном поведении¹. Экономическое развитие влияет на виды и уровень преступности как непосредственно, так и опосредованно, особенно в сфере имущественных деликтов. К основным теориям, обосновывающим влияние экономики на преступность, можно отнести:

– теорию депрессии, предполагающую, что в трудных экономических условиях преступления совершаются по причине недостаточности материальных благ, ибо от этой нехватки страдает более или менее значительная часть населения;

– теорию экспансии, исходящую из того, что в периоды высокой конъюнктуры² люди совершают преступления, стремясь исправить свое относительное неблагополучие, обусловленное возросшими потребностями и появлением новых желаний, а также стремлением удовлетворить свои нематериальные запросы;

¹ См., например: Кудрявцев В.Н., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 61–65.

² Под конъюнктурой понимается форма движения капиталистической экономической действительности, которая выражается в смене состояния экспансии и упадка.

– комбинированную теорию депрессии-экспансии, утверждающую, что преступность возрастает в периоды подъема и спада экономики.

Экономическая стабильность действует на преступность смягчающе.

Уголовно-социологический подход представляет собой попытку соотнести человеческое поведение с его социокультурной средой. Он характерен для ряда современных криминологических теорий.

Теория социальной дезорганизации исходит из того, что корни преступности следует искать в расстройстве жизнедеятельности городских общин. Преступник – это продукт определенной общности людей, которая формирует и направляет его поведение. Организованные группы поддерживают преступное поведение своих членов. Группы встроены в определенные территориальные общины города. Такая община, как элемент более глобальной инфраструктуры, отражает определенным образом и доминирующие социальные процессы. Индустриализация, рост города в целом, проживание в зонах экологического бедствия и иные факторы воздействуют на конкретные районы города дезорганизующим образом. Развал общин в этих районах может повлечь весьма негативные последствия для проживающих здесь групп, дезорганизация которых способна неблагоприятно повлиять на отдельную личность.

Основоположником **теории аномии** является Д.Э. Дюркгейм, который исходил из того, что в обществе имеет место бесконечное множество видов поведения. Девиантность и преступность – это естественные, вполне нормальные явления. Общество солидаризируется вокруг общепризнаваемых видов поведения, используя конформистский прессинг наказания. Наказание сохраняет приверженность рядовых граждан к данной социальной структуре. В обществе с достаточной степенью человеческой солидарности и сплоченности преступность незначительна. Социальные же процессы, ведущие как к расцвету, так и к упадку, становятся причиной раскола общества, отделения некоторых его составных частей. Когда единство социума разрушается, а изолированность его элементов увеличивается, социально отклоняющееся поведение и преступность возрастают. Общество оказывается в состоянии аномии – состоянии беззакония, отсутствия правовых норм, оно уже не способно регулировать естественные порывы и желания индивидов. Теорию аномии развил Р.К. Мертон, который считал, что аномия – это полнейшее расхождение между декларируемыми «цивилизаторскими» целями и социально структурированными путями их достижения. Применительно к отдельной личности аномия есть уничтожение ее моральных устоев, свобода от всякой преемственности, от всех обязательств. При аномии связь личности с обществом разрушается. Из отсутствия психической и социальной интеграции, единства

личности и общества в целом вытекает тенденция к аномии, к отсутствию всех правовых норм.

В *теориях субкультуры* предпринимаются попытки объяснить подростковую преступность особенностями среднего слоя, преобладающего в западных обществах, и низших слоев. По *теории Коэна* у делинквентного подростка существующая социальная система вызывает реакцию отрицания. Поскольку родители в семьях низших слоев не в состоянии обеспечить своим детям хорошее положение, а сами подростки не способны придерживаться ценностей среднего слоя, у них развивается чувство неполноценности и неприязни. Фрустрация¹ становится причиной того, что подростки создают собственную (отличную от господствующей) независимую субкультуру, совершают деликты с целью обрести определенный статус среди сверстников. Эта делинквентная субкультура несколько упрощает проблему обретения социального положения, предлагая подросткам из низших слоев общества такие критерии, которые вполне могут быть ими усвоены. Преступность несовершеннолетних Р.Э. Клоуард и Л. Олин оценивают как осознанное приспособление (адаптацию) подростка из низшего слоя к разрыву между его устремлениями и действительными возможностями. В расслоенном обществе шансы на достижение декларируемых целей, соответствие образцам и обладание ценностями у подростков неодинаковы и распределены неравномерно. В результате в их среде возникают субкультуры, среди которых выделяют несколько основных типов. Делинквентные субкультуры добиваются материального достатка и характеризуются совершением имущественных преступлений. Конфликтные субкультуры ищут способы добиться статуса в обществе путем совершения насильственных преступлений. Субкультуры отказа предпочитают уход в наркоманию и алкоголизм. Из последствий расслоения общества также исходит *теория У. Миллера*, который считает, что низший слой обладает собственной достаточно однородной и стабильной системой ценностей; существенные аспекты мужского поведения мальчики вынуждены усваивать вне дома, в группе сверстников. Подростковая субкультура делинквентов обеспечивает им безопасность и статус, недостижимые иным путем для подростка из низших слоев.

Существует несколько *теорий конфликта*. В своей *теории конфликта культур* Й.Т. Селлин различает внешние и внутренние конфликты ценностей. Самая распространенная причина преступности – перерастание внешнего ценностного конфликта во внутренний. В этих

¹ Фрустрация – психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, т. е. в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям.

случаях конфликты между культурами глубоко усваиваются, превращаются во внутриличностные и, выходя из-под контроля, становятся причиной неврозов, ведут к нарушению отношений личности с внешним миром либо переносятся на какую-либо социальную группу. Таким образом, усвоенное личностью противоречие между конкурирующими нормами поведения таит в себе наибольший криминогенный потенциал.

Теория группового конфликта, разработанная Дж. Волдом, подразумевает, что жизнь человека – результат взаимодействия внутри группы и между группами. Человек постоянно борется за свой статус в рамках какой-то группы, поднимаясь или опускаясь по лестнице социальной иерархии. Борьба ведется и между различными группами в процессе развития общества. Люди стараются сохранить или повысить статус своей группы. Группы вступают друг с другом в соперничество, так как их интересы и цели пересекаются. Преступность – феномен, непременно сопровождающий социальные и политические конфликты, вызванные стремлением групп удержать или улучшить свои позиции в борьбе за власть в обществе.

Теория конфликта в борьбе за власть, разработанная О. Тэрком и Р. Куинни, подчеркивает криминализацию поведения людей, лишенных власти теми, кто ее имеет. Преступлением считается поведение, противоречащее интересам таких секторов общества, представители которых имеют власть и формируют официальную политику. Право и закон определяются только волей правящей элиты, а господство позволяет разрешить все конфликты. Криминализация в данной теории выступает, скорее, как методика ослабления позиций противника, чем основанная на справедливости будничная работа по поддержанию контроля за преступностью.

Важное место имеют *радикальные теории*. Согласно им девиантность – это выражение разнообразия, многоликости людей. Следует не криминализировать личностное, физическое и социальное многообразие форм, а ликвидировать неравенство материального положения и власти людей. Классовая структура общества сохраняется благодаря криминализации низших слоев населения. Господствующий класс криминализирует любое поведение, противоречащее его интересам. Преступность вырастает из противоречий капитализма, которых все время становится больше. Беззаконие господствующего класса, противоправные деяния власть имущих, по мнению сторонников радикальных теорий, не квалифицируются как преступления, так как у капиталистов достаточно власти, чтобы не допустить криминализации своих действий. Преступления против личности – это деликты, возникающие в результате ухудшения условий жизни низших слоев в капиталисти-

ческом обществе, а преступления, связанные с неподчинением властям, выражают сопротивление рабочего класса капиталистическому гнету. Правопорядок – это система, созданная классом капиталистов для удовлетворения своих интересов. Уголовная юстиция нужна не для снижения уровня преступности, а для управления ею. Она работает в тесном контакте с организованной преступностью, контролируя тех преступников, которые наименее опасны. Избирательное применение санкций к разным слоям населения обращено против цветных, бедных, политических и культурных меньшинств. Органы социального контроля делают людей отторгнутыми от общества, заклеяемыми.

Социально-психологический подход, центральным понятием которого является социализация в целях адаптации индивида к принятым в обществе нормам поведения, объединяет ряд теорий. Социально-психологическое мышление помогает анализировать взаимодействие, взаимовлияние личностей, их поведение и окружение.

Согласно теории обучения прирожденных преступников нет. Наследуется лишь способность к обучению, которая позволяет усваивать как социально приемлемые, так и девиантные, противоправные или преступные формы поведения. Выдвигая **теорию толпы и публики**, Ж.Г. Гард выявил три основные закономерности подражательного обучения: легче и лучше всего перенимают поведение друг друга индивиды, находящиеся в тесном контакте; к подражанию склонны представители как высших слоев общества, так и низших; новое поведение человека перекрывает прежнее, делая его все более выраженным.

Согласно **бихевиористической теории обучения** Б.Ф. Скиннера человек учится на своих успехах и неудачах. Усваивается то, что приносит успех. Поведение формируется при демонстрации человеку образцов с использованием поощрений и наказаний в ответ на его реакции. Имущественные или насильственные преступления мотивируются материальным вознаграждением либо совершаются (особенно подростками) в целях поднятия своего престижа среди сверстников (для получения психологического и социального удовлетворения).

Социальная теория А. Бандуры рассматривает обучение человека как активный, познавательный, управляемый духовный процесс переработки опыта и знаний. Основное внимание эта теория уделяет способности человека к символизированному, замещающему обучению, базирующемуся на сопереживании опыта других. Люди могут получить достаточную мотивацию за счет мысленного предвосхищения возможных последствий. С помощью самостоятельно выработанных стимулов и осознания последствий любого действия они способны сами регулировать свое поведение. В настоящее время социализацию детей в семье все чаще подменяет символическое моделирование пове-

дения, которое предоставляют телевидение, кино и иные визуальные средства передачи информации. Это особенно касается изображаемой в них преступности, ибо от привлекательности и притягательности моделей преступного поведения зависит и внимание к ним, восприятие того или иного действия как правильного и необходимого.

Теорию дифференциальной ассоциации впервые подробно изложил Э.Г. Сазерленд. Вместе с ним разработкой этой теории занимался Дж.К. Шоу. Она включает в себя восемь основных постулатов, которые приводятся в изложении ученика Э.Г. Сазерленда Д.Р. Кресси:

- преступному поведению учатся в ходе взаимодействия с другими людьми в процессе общения;
- усвоение преступного поведения происходит главным образом в группах, связывающих своих членов тесными межличностными отношениями;
- овладение преступным поведением включает в себя усвоение приемов совершения преступлений, специфических мотивов, влечений, оправданий и установок, а также рационализацию поведения;
- особая направленность мотивов и влечений формируется на основе оценки правовых норм как благоприятных или неблагоприятных;
- человек становится преступником, когда усваиваемые им оценки, благоприятствующие нарушению закона, превалируют в его сознании над образцами законопослушного поведения;
- дифференцированные связи различаются в зависимости от их частоты, продолжительности, очередности и интенсивности;
- в процессе перенимания преступного поведения путем знакомства с преступными и не преступными формами поведения задействуются все механизмы, участвующие в процессе любого обучения;
- хотя преступное поведение является выражением общих потребностей и ценностей, оно не может быть объяснено ими, поскольку не преступное поведение выражает те же потребности и ценности.

Согласно **теориям контроля** (А. Рейс, А. Найм, М. Гоулд) социально конформному поведению нужно обучать. В усвоении такого поведения решающее значение имеют внешний и внутренний контроль (он же самоконтроль). Внешний контроль делится на формальный, осуществляемый с помощью полиции, судов и тюрем, и неформальный, осуществляемый в семье, школе, группе сверстников, трудовом коллективе, с помощью средств массовой информации и т. д. Внешний контроль со стороны социальных групп за счет интернализации¹ пре-

¹ Интернализация, или интериоризация, – процесс превращения внешних реальных действий, свойств предметов, социальных форм общения в устойчивые внутренние качества личности через усвоение индивидом выработанных (принятых) в обществе норм, ценностей, установок и т. д.

вращается в самоконтроль, замещается его психологическим присутствием. Для удовлетворительного самоконтроля решающее значение имеют самооценка и устойчивая связь с обществом. Все теории контроля исходят из того, что обыденное и вульгарное мышление неотделимы от преступных действий и обуславливают друг друга.

По *теории устойчивости*, основоположником которой является У.Ч. Реклесс, социальную устойчивость личности определяют внешний и внутренний контроль. Общинные принципы и ценности, как правило, отвергают девиантное и криминальное поведение. В местах с высоким уровнем преступности нет постоянного давления социального конформизма, внешний контроль ослабевает, но его заменяет внутренняя устойчивость человека, которая в нынешнее время оказывается важнее устойчивости, обеспечиваемой внешними факторами. Внутренняя устойчивость создается собственными компонентами личности, приобретенными в процессе социализации: положительное самовосприятие, собственное Я, сверх-Я (совесть служит иммунитетом против девиантных проявлений).

Теория социальной связи, разработанная Т. Хирши, объясняет возникновение противоправности и преступности ослаблением или разрывом связей человека с обществом или группой. Все люди потенциальные правонарушители. От деликта их удерживает страх потерять добрые отношения с родителями, иными родственниками, друзьями, коллегами по работе, соседями и другими людьми. Исчезновение таких связей и внимания к мнению других людей подталкивает человека к девиантному и преступному поведению.

Теория несоответствия предположений Г.Д. Глейзера постулирует, что человек совершает или не совершает преступление в зависимости от ожидаемых последствий. Ожидаемые последствия определяются общими традиционными или криминальными связями, преобладающими у него, предыдущим опытом социального поведения, благодаря которому человек имеет способности, наклонности и взгляды, служащие удовлетворению его потребностей в рамках криминальных или альтернативных занятий, а также опытом, используемым при определении и оценке потребностей, возможностей и риска, складывающихся на данный момент.

Согласно *теории стигматизации* (в переводе с греческого ярлык, клеймо) общественные группы конституируют отклоняющееся поведение тем, что создают правила, нарушение которых квалифицируется как девиация. Последовательное применение каких-то правил и санкций людьми в отношении лиц с отклоняющимся поведением является стигматизацией, которая не позволяет этим лицам выйти за рамки девиации, стать законопослушными и тем самым подталкивает их к пре-

ступному образу жизни. Какое поведение считать отклоняющимся и каких людей – антиобщественными элементами, определяют по традиционно сложившимся нормам поведения, принятым в обществе. Моральное осуждение служит средством общественной девальвации человека после совершения преступления. Далее суд устанавливает дистанции социального отчуждения осужденного от общества. Это оказывает огромное влияние на самооценку человека. Он сам считает себя преступником и солидаризируется с преступной средой.

Таким образом, как в теории криминологии, так и в области ее практического применения можно выделить три основные модели подхода к преступности: модель контроля, медицинскую модель и социальную модель. *Модель контроля* предполагает, что поведение изменяется под влиянием внешних воздействий, таких как задержание, арест, заключение, поощрение и другие меры контроля. В *медицинской модели* правонарушитель рассматривается как больной, плохо приспособившийся к окружению человек, который нуждается в психотерапии, индивидуальном уходе, советах и иных формах помощи. *Социальная модель* видит в нарушителе продукт среды, для корректировки поведения которого необходимо изменение его социального, экономического положения, а также ряда факторов, формирующих эту среду¹. Проведенные исследования не позволяют отдать предпочтение ни одной из этих моделей.

2.2. Криминология в дореволюционной России. Советский период развития криминологии²

Еще в 1802 г. в работе А.Н. Радищева «О законоположении» была обоснована необходимость широкого изучения преступности, высказаны глубокие мысли о ее причинах и предложена четкая программа сбора уголовно-статистических сведений. Систематическое изучение преступности началось позже, в начале 70-х гг. XIX в., с возникновением *социологической школы уголовного права*. Приоритет в отстаивании новых научных идей в России принадлежит М.В. Духовскому и И.Я. Фойницкому.

Первым правоведом, предложившим включить в науку уголовного права исследование причин преступности, был профессор Московско-

¹ См.: Фокс В. Введение в криминологию : пер. с англ. / под ред. и со вступ. ст. Б.С. Никифорова, В.М. Когана. – М. : Прогресс, 1985. – С. 62.

² О становлении и развитии криминологии подробнее см.: Ананич В.А. Введение в криминологию : лекции / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – С. 128–156.

го университета, зачинатель российской криминологии М.В. Духовской. В 1872 г. он, тогда еще 23-летний доцент Демидовского юридического лицея, прочел лекцию на тему «Задачи науки уголовного права», в которой указал, что эта наука должна изучать преступление как явление общественной жизни и его причины. Главными причинами преступлений Духовской считал общественный строй, экономическое устройство общества, воспитание. В изучении причин преступности он активно использовал материалы уголовной статистики. В своих научных трудах М.В. Духовской и И.Я. Фойницкий выдвигали следующие основные положения:

- нельзя объяснять преступление лишь свободной волей человека;
- уголовная статистика доказывает, что источник преступлений ко-рренируется не только в личности преступника, но и в обществе;
- нельзя считать наказание единственным средством борьбы с преступностью;
- помимо наказания следует использовать и другие возможности борьбы с преступностью, а потому необходимо изучить действительные причины преступлений.

Представители левого крыла социологической школы уголовного права в России (М.Н. Гернет, Х.М. Чарыхов) главную задачу видели в изучении преступления как социального явления, в выяснении зависимости между социальной средой и преступностью. Защита тех или иных социальных благ достигается не столько репрессивными мерами, сколько путем разрешения непосредственно тех социальных противоречий, которыми вызваны посягательства на эти социальные блага (Н.Н. Полянский, Д.А. Дриль). В своих научных трудах исследователи сосредоточили внимание в первую очередь на отыскании факторов преступности и на определении вероятности, с которой тот или иной фактор способен вызвать нарушение уголовно-правовых запретов. Сводя причины преступности к действию многочисленных и влияющих с разной силой факторов, криминалисты-социологи в качестве мер воздействия на преступность предлагали отдельные, иной раз незначительные реформы. Провозгласив преступность явлением социальным, теоретики социологической школы тем не менее не дали полного, развернутого определения предмета своего исследования. Они подразумевали, что познание преступности целиком зависит от полноты изученности ее факторов, а потому основное внимание уделяли анализу многочисленных данных, свидетельствующих о статистической зависимости между различными социальными, экономическими и личностными характеристиками преступников, с одной стороны, и фактами нарушения уголовного закона – с другой. Как следствие, важнейшим методом исследования закономерности развития преступности крими-

налисты-социологи считали статистический анализ и сравнивали количественные показатели преступности с учетом особенностей страны, региона, времени года или суток, половозрастных, психологических и образовательных характеристик преступников, уровня алкоголизма, цен на хлеб и т. д.

На основе этих данных И.Я. Фойницкий и М.Н. Гернет предложили трехзвенную классификацию факторов преступности, выделив индивидуальные (антропологические), физические (космические) и социальные факторы. *Индивидуальными (антропологическими)* факторами они считали те, которые «лежат в свойствах самой природы человека, как одного из представителей животного царства, в его внешней и психической организации» (пол, возраст, раса). К *физическим (космическим) факторам*, с их точки зрения, относятся «силы внешней, окружающей человека природы, вызывающие его к действиям» (климат, время года). *Социальные факторы* – это всевозможные «влияния на преступность той общественной среды, в которой живет преступник»¹. Так, на преступника влияют семейная обстановка, классовое устройство, организация труда, распределение богатств, общественное мнение, жизнь в городе или селе, образование, воспитание, религия, политическое устройство страны, войны и т. п.

Представители социологической школы стремились как можно точнее установить функциональную зависимость между фактами нарушения уголовного закона и индивидуальными, физическими, социальными факторами. Несомненным для них является факт подчинения физических условий общественным, которое происходит с развитием общества. Действие физических факторов может быть прямым и косвенным. При этом косвенное влияние вовсе не исключает физические факторы из числа влияющих на преступность. Изучению индивидуальных факторов наибольшее внимание уделяли последователи *антропологической школы*, полагавшие, что именно этим факторам принадлежит решающее значение в развитии преступности. Представители социологической школы, признавая некоторое влияние индивидуальных факторов на преступность, отводили им второстепенную роль. Хотя антропологическое направление в исследованиях не нашло в России такого распространения, как на Западе, из известных юристов, тяготеющих к антропологам – последователям Ч. Ломброзо, можно назвать Д.А. Дриля. В учении антропологов его привлекала главным образом неудовлетворенность догматическими построениями классической школы уголовного права, оперировавшей исключительно юри-

¹ См., например: Гернет М.Н. Факторы преступности и их квалификация // Избр. произведения. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 68–69.

дическими схемами и забывавшей о человеке, совершающем преступления. Этим объясняется особое внимание Д.А. Дриля к индивидуальным факторам преступности, которые в противоположность западно-европейским антропологам он полностью подчинил факторам социальным. Источником преступности, по его мнению, являются всегда два начала – личное и социальное, причем первое определяется вторым. Эта мысль проходит через все основные работы ученого: «Преступный человек» (1882), «Преступность и преступники» (1899), «Учение о преступности и мерах борьбы с ней» (1912).

Именно социальным факторам социологическая школа отводила главенствующую роль. Большой заслугой социологической школы в России было то, что она сумела вскрыть связь многочисленных факторов преступности с экономикой и наибольшее значение в генезисе преступности придавала непосредственно экономическим явлениям (А.А. Пионтковский, М.П. Чубинский, Е.Н. Тарновский). Однако анализ этих явлений проводился российскими криминалистами-социологами недостаточно глубоко и ограничивался выяснением основных тенденций во взаимосвязи того или иного явления и преступности. Осмыслив тот обширный уголовно-статистический материал, который имелся в их распоряжении, и признав силу и значение всех известных им факторов преступности, исследователи сделали вывод о невозможности ее искоренения. Для ослабления преступности они предлагали две категории мер. К первой относились так называемые меры общего характера, ко второй – меры, главным образом направленные на улучшение материального положения и защиту прав основной массы населения. В российской общественной науке начала XX в. (как и в европейской) теория факторов была широко распространена. И все же выдающихся юристов того времени – профессоров уголовного права, какого бы направления они ни придерживались (классического, социологического, антропологического), объединяют общность взглядов на основные причины преступления и задачи наказания, стремление выработать радикальные, с их точки зрения, меры, обеспечивающие более или менее эффективную борьбу с преступностью (об этом свидетельствуют работы Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и др.).

Левое крыло социологической школы уголовного права в России сделало переход на новые методологические позиции в изучении преступности. Его представители (М.М. Исаев, Х.М. Чарыхов, М.Н. Гернет, Н.Н. Полянский) пришли к выводу о том, что преступность есть определенное состояние социального организма и отыскать ее сущность можно лишь установив объективные законы развития этого организма. Они обратились к изучению общества. Показав методологическую ограниченность теории факторов, ее неспособность вскрыть

действительные причины преступности, криминалисты-социологи сделали вывод о том, что только на основе диалектического метода можно дать адекватное теоретическое описание преступности. Они ясно осознали, что преступность есть определенное состояние общества, и стремились в своих исследованиях раскрыть внутреннюю связь между эмпирическими закономерностями преступности и социально-экономическим общественным устройством. Так, М.Н. Гернет писал, что преступность всегда была лишь отражением состояния всего общественного уклада. Х.М. Чарыхов, еще будучи студентом Московского университета, в своей работе «Учение о факторах преступности» (1910) критиковал идеалистические методы современной социологии и подчеркивал, что единственно правильный метод – диалектический, ибо он рассматривает явления в развитии, в движении, в возникновении и уничтожении и тем самым обнаруживает противоречивую диалектическую природу явлений.

С 1897 по 1914 г. научная деятельность русских криминалистов-социологов велась в тесной связи и координации с Международным союзом криминалистов, однако Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 г., а затем Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война прервали все международные связи ученых. По-разному сложились и судьбы самих исследователей. Многие из них разошлись во взглядах между собой, вынуждены были покинуть Россию или прекратить научные разработки.

В 1925 г. группа советских юристов (Я.А. Берман, А.Я. Вышинский, М.М. Исаев, Н.В. Крыленко, А.А. Пионтковский, Е.Г. Ширвиндт, А.Я. Эстрин) выступила с инициативой создания международного союза советских криминалистов, однако основные идеи манифеста, с которым группа обратилась к «криминалистам – революционным марксистам» (систематическая борьба с классово-идеологией буржуазных криминалистов и разоблачение классово-идеологической сущности буржуазного законодательства и судебной практики), в других странах особой поддержки не нашли. Традиции тесного международного сотрудничества русских ученых-криминалистов с европейскими начали постепенно восстанавливаться лишь в 60-х гг. XX в.

В первые годы существования Советского государства анализ состояния преступности, ее причин, личности преступника проводился органами юстиции, милиции, государственным аппаратом, научными работниками, общественностью и студентами. В середине 1920-х гг. в основном сформировались система советских органов борьбы с преступностью и ее законодательная база. Научно-методологической базой проведения криминологических исследований являлись статистические учреждения, в которых была сосредоточена так называемая мо-

ральная статистика, а также кабинеты по изучению преступности и преступника, открывавшиеся различными ведомствами и учреждениями в крупных городах. Создание службы уголовной статистики (1918–1925 гг.) позволило получить данные, характеризующие состояние и динамику преступности в стране, но сама по себе статистика не могла заменить изучения преступности.

Советская криминология начала свой отсчет с 1917 г. Как наука, возникшая на стыке различных отраслей знания, она на этой стадии не была самостоятельной. Криминологические вопросы решались представителями всех уголовно-правовых наук с участием врачей, статистиков и т. д., что было связано с необходимостью обращения юридических наук к социальной проблематике. Для широких криминологических исследований требовалась организационная и методологическая база. Еще в 1918 г. первые шаги в изучении личности правонарушителя сделал Петроградский криминологический кабинет, образованный по инициативе Петроградского совета.

Другие криминологические кабинеты начали функционировать с 1922 г. при отделах здравоохранения, губернских судах, местах заключения, высших учебных заведениях. Первый кабинет, о деятельности которого имеется наиболее полная информация, был образован в 1922 г. в Саратове. Работа Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы велась в трех направлениях: изучение преступника и преступности; изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников; проведение экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации исправдома. Обследование преступников осуществлялось по криминально-диагностической карточке, в которой отражались результаты социологического, психологического, физического и медицинского обследования. Особое внимание обращалось на нервную систему и психические аномалии. Целью социологического обследования было выявление социального облика преступника. Психологическое обследование определяло в общих чертах характер правонарушителя и в сочетании с социологическим давало представление о его личности.

Создание Московского криминологического кабинета было связано с проведенным в апреле 1923 г. изучением арестных домов Москвы, результаты которого оказались настолько интересными и ценными, что напрашивался вывод о необходимости постоянного изучения личности преступника и преступности. Кабинетом было разработано несколько форм анкет. Программа детального обследования содержала 43 вопроса, ответы на которые вносились разными специалистами: криминалистом, социологом, психологом, антропологом, психиатром, биохимиком. Все данные обобщались статистиком. То обстоятельство, что Мо-

сковский кабинет находился в ведении здравоохранения, накладывало отпечаток на характер проводимых им исследований и научных работ, которые носили преимущественно биопсихологический характер.

Образованный в 1926 г. кабинет в Ростове-на-Дону также придерживался биопсихологического направления в своих исследованиях.

В Ленинграде криминологический кабинет был открыт при губернском суде в 1925 г. Основной формой его работы были кружки, занятия в которых организовывались по лабораторному методу. Кроме того, кабинет проводил анкетные обследования, в частности малолетних преступников, хулиганов, воров, убийц. Полученные данные позволили выпустить ряд работ: «Убийцы», «Половые преступления», «Хулиганство».

Юридическая клиника при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства открылась в 1924 г. Она существовала как учебно-вспомогательное учреждение, одной из целей которого являлось социологическое изучение преступления и преступника и ознакомление студентов с методикой обследования.

В Баку в 1926 г. при местах заключения был создан кабинет по изучению преступности и борьбе с ней. Сотрудники кабинета проводили различные исследования, изучали уголовные дела и личности преступников в местах заключения, подвергая их экспериментально-психологическому, характерологическому и психопатологическому обследованию. Аналогичный кабинет был образован в Тифлисе в 1930 г. под названием «Государственный кабинет по изучению преступности и преступника». Кабинеты в Тифлисе и Баку действовали под руководством врачей-психиатров, что не могло не сказаться на их исследованиях и работах, как и в случае с Московским кабинетом.

К середине 1920-х гг. наметилась тенденция к централизации криминологических исследований и усилению государственного контроля над ними. В 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР. Его филиалами стали кабинеты в Ленинграде, Москве, Саратове и Ростове-на-Дону. По существу, этот институт явился первым в стране центром изучения преступности. В его составе действовали четыре секции: социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая, криминалистическая. К числу наиболее серьезных теоретических исследований этого периода относятся труды М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, Е.Н. Тарновского, А.С. Шляпочникова и др.

Впервые вопросами криминологии в БССР начал заниматься Белорусский кабинет по изучению преступника и преступности, открытый в 1926 г. при факультете хозяйства и права БГУ. В состав совета кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпрома. В самом же кабинете функционировали две секции: криминальной

социологии и криминальной психологии и психиатрии. Руководили ими профессора В.В. Ширяев и А.К. Ленц – заведующий кабинетом. Кроме них в штате кабинета был один научный работник. К исследованиям на добровольной основе привлекались «друзья» кабинета – научные работники, юристы, врачи, студенты, отдельные представители правоохранительных органов, входившие в совет кабинета. Кабинет сосредоточил усилия в основном на изучении умышленных убийств и хулиганства. Его работники могли знакомиться с делами, по которым шло судебное производство. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями БССР позволял им обследовать отдельных заключенных, организовывать массовые обследования с целью изучить их поведение, быт и труд. Кабинет практиковал психотехническое обследование, в результате которого каждому заключенному назначалась работа сообразно уровню его развития, способностям, интересам. Такие пенитенциарные проблемы, как распределение заключенных по камерам, организация занятий и развлечений, проведение культурно-просветительных мероприятий, входили в круг исследований кабинета. Он находился в деловой связи с центральным статистическим управлением БССР, откуда получал статистические данные о движении преступности, о соотношении различных видов преступлений и другие сведения из области моральной статистики. Вместе с тем ведущим в кабинете являлся анкетный способ обследования. На основе материалов других кабинетов СССР и Государственного института по изучению преступности и преступника составлялась анкета криминологосоциологического и криминологопсихиатрического обследования преступника. В апреле 1927 г. в центральном исправдоме г. Минска было проведено криминологосоциологическое исследование причин хулиганства и убийств в БССР, в течение апреля – мая 1928 г. проводилось обследование заключенных исправдомов БССР, осужденных за воровство. В секции криминальной психологии и психиатрии Белорусского кабинета велась работа по изучению отдельных типов преступников, направлявшихся на судебно-психиатрическую экспертизу. Действовала лаборатория для биохимических, антропологических и физиологических исследований, была установлена специальная кабина для изучения условных рефлексов и тормозных процессов. Однако роль психиатров и других представителей естественных наук в деятельности кабинета была сравнительно невелика, социологические исследования здесь проводились в значительно большем объеме по сравнению с другими кабинетами. Основная линия работы кабинета, как писал А.К. Ленц, – «изучить преступность, чтобы ее ликвидировать».

Деятельность кабинета была непродолжительной. Уже в 1928 г. Президиум ЦИК БССР поручил изучение преступности в республике

кафедре советского права Академии наук БССР. При кафедре была создана комиссия, которая занялась разработкой тем исследований и формированием коллектива с приглашением сотрудников заинтересованных ведомств. В том же году был поставлен вопрос об образовании в республике института научно-судебной экспертизы, в составе которого планировалось создать отделение по изучению личности преступника. В течение первой половины 1929 г. велась организационная работа, и 16 августа институт был образован при НКЮ БССР. Однако в его структуре отсутствовала секция, которая бы проводила криминологические исследования. В последующем этот вопрос был решен посредством уточнения функций созданного научно-исследовательского учреждения и изменения его названия. Постановлением НКЮ БССР от 3 февраля 1932 г. Институту научно-судебной экспертизы была поставлена задача организовать криминологические исследования. Учреждение было переименовано в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР, в его структуре образован отдел криминологии. Однако вскоре институт был переименован в Белорусский государственный институт криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР и в том же году получил название Белорусский государственный научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы при НКВД БССР. Из-за череды реорганизаций, а также сложной политической и социальной обстановки криминологические исследования в нем проводились недостаточно.

С началом Великой Отечественной войны исследовательская деятельность прервалась на несколько лет. После окончания войны для обеспечения эффективной борьбы с преступностью наряду с юридическими учебными заведениями восстанавливались научные и исследовательские учреждения. В 1947 г. при Минском юридическом институте открылась криминалистическая лаборатория судебной экспертизы, которая в 1950 г. была преобразована в научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию при Минюсте БССР, а в 1958 г. – в Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Минюста БССР.

В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР как организационная база для координации криминологических исследований. Это стало значительным шагом в развитии криминологии. Перед институтом была поставлена задача объединить и возглавить исследования в этой области. В составе института функционировали секторы общей методики изучения и предупреждения преступности (А.А. Герцензон), изучения причин и разработки мер предупреждения хищений социалистической собственности (В.Г. Танасевич), преступ-

лений против личности (С.С. Степичев), преступлений несовершеннолетних (Г.М. Миньковский), предварительного следствия (А.И. Михайлов), прокурорского надзора (В.К. Звирбуль), криминалистической техники (Н.А. Селиванов). Первым директором института был назначен И.И. Карпец, его заместителями – В.Н. Кудрявцев и Г.И. Кочаров.

В это же время впервые был прочитан курс криминологии на юридическом факультете МГУ, а с 1964 г. данная дисциплина стала обязательной во всех юридических вузах. Основы советской криминологии впервые начали преподаваться в 1964 г. на юридических факультетах МГУ и Свердловского юридического института. В 60–70-х гг. были опубликованы первые теоретические труды, посвященные проблемам криминологии (причем не в рамках уголовного права, как раньше): «Преступность и ее причины в дореволюционной России» С.С. Остроумова (1960), «О личности преступника и причинах преступности в СССР» А.Б. Сахарова (1961), «Предмет и метод советской криминологии» А.А. Герцензона (1962) и др. В 1966 г. вышел в свет первый учебник, а в 70-х гг. практически завершилась разработка теоретических основ криминологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины. Появились крупные теоретические труды: «Введение в советскую криминологию» А.А. Герцензона (1965), «Причинность в криминологии» В.Н. Кудрявцева (1968), «Проблема преступности» И.И. Карпеца (1969), «Преступление и преступность» Н.Ф. Кузнецовой (1969), «Советская криминология на современном этапе» А.С. Шляпочникова (1973) и др. Для этого и последующего периодов характерна бурная активизация криминологических (теоретических и прикладных) исследований. Издано значительное число монографий и пособий, материалы которых успешно применялись на практике. Криминология все более утверждалась в качестве научной базы для разработки уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

В союзных же республиках, в том числе в БССР, процесс становления криминологии, развертывания криминологических исследований, создания научно-исследовательских центров произошел несколько позднее. В БССР преподавание криминологии началось на юридическом факультете БГУ в 1965 г. Отдельные криминологические исследования проводились социологической лабораторией, созданной при БГУ (Н.Г. Юркевич). Исследованием причин преступности и проблем ее предупреждения в БССР занимался П.А. Дубовец (БГУ), социологией преступности – Н.А. Барановский (Институт социологии Академии наук БССР). В 70-х гг. XX в. в Минской высшей школе МВД СССР была создана кафедра криминологии, которая вела преподавательскую и научно-исследовательскую работу в этой области.

2.3. Развитие криминологии в Республике Беларусь

В начале 90-х гг. развитие криминологии в Республике Беларусь ознаменовалось созданием на базе Научно-исследовательского института судебной экспертизы более специализированной структуры – Научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Минюста. Отделом криминологии, входившим в его состав, исследовались проблемы коррупции и злоупотребления властью, организованной, профессиональной, насильственной, рецидивной, компьютерной преступности, а также преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, пьянством, алкоголизмом; решались вопросы международного сотрудничества в области предупреждения преступлений, уголовного правосудия и т. д.

Изучая преступность в Беларуси, ее отдельные виды и проявления, сотрудники отдела криминологии участвовали в создании коллективных научных работ. Начался выпуск сборника «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы», в котором до настоящего времени освещаются наиболее насущные вопросы и предлагаются новые пути противодействия преступности. С 1996 г. взяты на вооружение переведенные труды зарубежных криминологов. О.И. Бажанов, С.Е. Данилюк, В.П. Максимчук, А.А. Шардаков и др. вели активную подготовку проектов государственных программ борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории стран СНГ. Также они были задействованы в разработке проектов Уголовного кодекса, законов, направленных на борьбу с организованной преступностью и коррупцией, с отдельными видами преступлений и административных правонарушений, проводилась криминологическая экспертиза этих проектов. Сотрудники отдела выступали с докладами на научно-практических конференциях, читали лекции сотрудникам правоохранительных органов, готовили материалы для газет и правовых журналов, радио и телевидения, рецензировали научные работы.

В 2002 г. отдел криминологии был реформирован в Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности, в состав которого вошли представители других структурных подразделений Научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Минюста. Его задачи и функции состояли в проведении комплексных криминологических исследований, обеспечивающих решение стратегических задач, и принятии научно обоснованных решений в масштабе республики по борьбе с наиболее опасными видами преступлений; в разработке научных основ государственной политики в области предупреждения преступности и борьбы с ней; в сборе, обра-

ботке, систематизации, криминологическом анализе информации о состоянии, структуре и динамике преступности, деятельности правоохранительных органов и судов, разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию их работы; в координации научных исследований преступности и организации борьбы с ней в масштабе республики; в обмене информацией по этим вопросам с научными центрами других стран и международными организациями.

Функционирование и развитие криминологической науки определяют два важных компонента: управление со стороны государства как основного заказчика криминологических исследований и потребителя их результатов в лице различных его органов, а также самоорганизация науки.

Академия МВД Республики Беларусь осуществляет планирование и организацию криминологических исследований в соответствии с приоритетными направлениями научных исследований, утверждаемыми Советом Министров Республики Беларусь. МВД определяет ключевые криминологические темы, подлежащие исследованию.

Самоорганизация науки проявляется в том, что все планы формируются с учетом предложений научных коллективов, ученых-криминологов, других представителей юридической науки.

Государством открыт доступ к ранее закрытой информации о преступности, ее отдельных видах, лицах, совершающих преступления, потерпевших. Национальный статистический комитет Республики Беларусь на основе данных МВД регулярно публикует открытые для доступа сборники. Другие министерства и ведомства, которые заинтересованы в получении криминологической информации, оказывают помощь исследователям в изучении документов, проведении опросов. Так выявляются факторы преступности и оценивается их влияние на преступное поведение граждан.

Результаты криминологических исследований внедряются в законодательную, правоохранительную, правоприменительную практику и профилактическую деятельность. Предложения по совершенствованию отраслей национального законодательства, разработанные по итогам исследований, выполненных по инициативе ученых и специалистов, направляются в соответствующие комиссии Национального собрания Республики Беларусь. Предложения по организации работы отдельных субъектов борьбы с преступностью передаются в Совет Безопасности, Генеральную прокуратуру и другие высшие инстанции, а рекомендации по организации воспитательно-профилактической работы среди учащейся молодежи, работников и служащих – в соответствующие министерства и ведомства, общественные организации.

В 2006 г. образован Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики

Беларусь, на который возлагались функции осуществления криминологических исследований, направленных на решение стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности; разработки научно обоснованных предложений об усилении борьбы с преступностью, мер по ее предупреждению, укреплению законности и правопорядка; проведения обязательной криминологической экспертизы проектов законов, декретов, указов Президента Республики Беларусь, других нормативных правовых актов, которая осуществляется по инновационной методике и не имеет аналогов ни в странах СНГ, ни в целом на международном уровне.

По результатам исследований сотрудниками центра разработаны методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь (2007), Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (2010), модельная программа повышения эффективности профилактики преступности в Могилевской области (2011), методика оценки уровня латентности преступлений и административных правонарушений (2011), методические рекомендации по анализу коррупционной преступности (2016), научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (2017) и другие значимые проекты.

На протяжении последних десятилетий внимание криминологов Беларуси было сосредоточено на криминологической характеристике и оценке эффективности системы профилактики преступности несовершеннолетних; методике индивидуального прогнозирования поведения осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы; профилактике потребления наркотиков несовершеннолетними; криминологической характеристике коррупционной преступности и создании научно-практического комментария к закону «О борьбе с коррупцией» и др.

Криминологические исследования ведутся в учреждениях высшего образования Беларуси. В Академии МВД образован научно-исследовательский отдел, организующий проведение криминологических исследований как профессорско-преподавательским составом кафедр, так и обучающимися. При кафедре уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета на общественных началах функционирует криминологическая лаборатория, в которой трудятся ученые Академии, других учреждений высшего образования страны, практические сотрудники правоохранительных органов. Только за последнее время лабораторией проведены комплексные криминологические исследования преступности и ее отдельных видов, наркомании и незаконного оборота наркотиков, преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, а также разработаны современные технологии

анализа и прогнозирования преступности, критерии оценки эффективности борьбы с ней.

На основе междисциплинарного подхода ученые Академии МВД, в том числе криминологи, разработали концептуальные подходы к формированию государственной политики борьбы с торговлей людьми и незаконной миграцией, а также соответствующие программы этой деятельности. Это был прорывной инновационный проект, который получил признание ООН и других международных организаций¹.

Авторами учебных пособий, монографий по криминологии, подготовленных и изданных на базе Академии МВД, являются В.А. Ананич, Н.А. Аникеева, И.И. Басецкий, О.И. Бахур, А.В. Башан, В.Е. Бурый, Л.Л. Зубарева, С.М. Казакевич, И.А. Капелько, Н.А. Легенченко, С.М. Свило, Ю.И. Селятыцкий, И.М. Серебрякова, Ю.Л. Сиваков, Т.Г. Терешенко, В.М. Хомич, С.Ю. Часнок, В.Б. Шабанов, А.В. Яскевич и др.

В Академии МВД проводится ежегодная международная научно-практическая конференция «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов», а также профильные международные конференции. В сборниках материалов конференций имеются специальные разделы, посвященные криминологии. Наряду с белорусскими учеными и практическими сотрудниками правоохранительных органов в конференциях, как правило, принимают участие зарубежные специалисты. Значительная часть научных статей специалистов Академии, посвященных вопросам борьбы с преступностью, публикуется в журнале «Вестник Академии МВД Республики Беларусь».

Наряду с Академией МВД криминологические исследования проводят ученые и преподаватели других образовательных и научно-исследовательских учреждений страны: Белорусского государственного университета (А.В. Барков, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, Е.В. Новикова, Д.А. Плетенева, А.А. Пухов, В.Б. Шабанов, Ю.Л. Шевцов, А.В. Шидловский и др.), Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Р.Н. Ключко, И.А. Моисеева, В.С. Соркин, В.В. Хилота, Г.Г. Шиханцов), Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (С.Л. Емельянов, А.Э. Набатова), Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (А.А. Бочков, В.Г. Стаценко, А.В. Сухарев), Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Н.А. Аникеева, С.В. Борико, А.М. Клим, С.Н. Князев), Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (В.В. Коклюхин), Института национальной безопасности Республики Беларусь (В.И. Берестень, И.М. Князев, Д.В. Пе-

¹ См.: Ананич В.А. Государственно-правовая политика Республики Беларусь по противодействию торговле людьми // Рос. криминол. взгляд. – 2010. – № 2. – С. 19–21.

ревалов, И.С. Яцута), Минского института управления (Э.Ф. Мичулис, П.П. Сербун), Белорусского института правоведения (Н.А. Комяк), Могилевского института МВД Республики Беларусь (В.Ф. Ермолович, Е.А. Лаппо, Ю.П. Шкаплеров), Военной академии Республики Беларусь (С.Б. Матвейчук, Е.А. Шаркова), Международного университета «МИТСО» (В.И. Степаненко, В.П. Шиенок), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Е.С. Бородулькина, Л.В. Павлова, Д.В. Шаблинская). Также свой вклад в науку вносят судьи Конституционного суда (С.Е. Данилюк, Л.М. Рябцев, С.П. Чигринов), сотрудники МВД (Л.Л. Зубарева, О.Г. Каразей, К.С. Суховаров), Следственного комитета (Ю.Ф. Каменецкий), Института социологии Национальной академии наук Беларуси (Н.А. Барановский), Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Н.А. Бабий, В.Е. Бурый, В.В. Лосев, В.В. Марчук, О.В. Русецкий, А.В. Солтанович, В.М. Хомич), представители других научных и образовательных учреждений.

Сегодня в Республике Беларусь активно исследуется широкий спектр криминологических проблем, связанных с транснациональной, коррупционной, организованной, экологической, таможенной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, торговлей людьми, криминологической обусловленностью уголовного законодательства, международным сотрудничеством в борьбе с преступностью. В поле зрения специалистов находятся и вопросы предупреждения преступности в приграничных районах страны, регионах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также в столице республики, в финансово-кредитной сфере экономики и т. д.

Одной из основных задач криминологии является научное обеспечение противодействия преступности, что требует точных знаний о ее причинах и условиях, динамике, структуре, состоянии, а также полного и всестороннего анализа причин и условий. Другая важная задача криминологии – создание и внедрение в практику научных методик изучения преступности и комплексного планирования борьбы с ней. Немаловажную задачу представляет собой изучение положительного опыта зарубежных государств в профилактике преступности, а также его практическое применение в нашей стране. Всегда актуальной задачей криминологии является разработка рекомендаций по борьбе с межрегиональной и международной преступностью и правовому регулированию предупреждения преступлений. Кроме того, перед белорусскими криминологами стоит задача изучения региональных особенностей преступности в зоне, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС.

На пути дальнейшего развития криминологии в целях более полного и эффективного ее применения в противодействии преступности остается еще немало резервов и возможностей, поскольку многие теоретические постулаты не выдержали проверки временем и требуют переосмысления. Необходимо более активно использовать криминологические наработки при обосновании, подготовке и принятии норм уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иных его отраслей. Предстоит создать единые организационные структуры и общественные организации (такие как, например, криминологическая ассоциация), призванные координировать проведение криминологических исследований, объединять усилия специалистов-криминологов.

Видится целесообразным в перспективе утвердить криминологическую науку в качестве философии государственной политики борьбы с преступностью. Все большую актуальность приобретают развитие теории политической криминологии, обеспечение ее устойчивой связи с правовыми системами, интенсификация международных криминологических исследований, определение наук уголовно-правового профиля в качестве общетеоретической основы, закрепление криминологии как одной из базовых дисциплин при подготовке сотрудников правоохранительных органов в учреждениях высшего образования МВД Республики Беларусь.

2.4. Становление и развитие криминопенологии

Криминологическая наука на рубеже XX–XXI вв., являясь фундаментальной отраслью знаний, развивается в экономическом, политическом, экологическом, военном, пенитенциарном и иных направлениях. Объектами этих направлений выступают соответствующие виды преступности.

Особый интерес вызывает пенитенциарная криминология, или криминопенология. Пенология является наукой об уголовных наказаниях и иных мерах уголовно-правового воздействия. Криминопенология, находясь на стыке криминологии и пенологии, представляет собой учение о преступлениях, иных правонарушениях, совершаемых в процессе исполнения уголовных наказаний, в разрезе их детерминант и профилактики.

Необходимость выделения криминопенологии как самостоятельного направления криминологии диктовалась в первую очередь тем, что до распада Советского Союза в местах лишения свободы, других учреждениях уголовно-исполнительной системы концентрировалась значительная часть преступников. Эти учреждения, по сути, являлись не только местами их сосредоточения, но и своего рода школой для обу-

чения преступному ремеслу, средой освоения криминальной субкультуры. Криминальные проявления имели место не только со стороны осужденных, но и со стороны представителей администрации учреждений уголовно-исполнительной системы. Лица, отбывающие наказание, представляли собой ценный научный материал для изучения преступности, ее детерминант, личности преступника, мер предупреждения преступлений. Благодаря научным исследованиям, проведенным в пенитенциарных учреждениях, стало возможным применение различных методик изучения особенностей криминальной субкультуры, что позволяло в течение длительного времени получать объективные и достоверные результаты, которые использовались как в общей, так и в пенитенциарной криминологии, практике противодействия преступности.

Формирование криминопенологии как самостоятельного научного направления начато российскими учеными в первой половине 80-х гг. XX в.¹ Значительный вклад в ее развитие внесли Ю.А. Алферов, Ю.М. Антонян, И.В. Каретников, С.Ф. Милуков, О.В. Старков, Г.Ф. Хохряков и др.² Их усилиями были разработаны теоретические основы криминопенологии – понятие, предмет, метод и система; исследованы «наказательная» преступность, ее закономерности, причинность; разработана концептуальная модель причинного механизма преступного поведения при исполнении уголовных наказаний; изучены условия и факторы формирования криминальной мотивации осужденных, образования криминогенных ситуаций в местах отбывания наказания.

В работах отдельных российских специалистов обращается внимание на различия между пенитенциарной криминологией и криминопенологией. Если пенитенциарная криминология рассматривается как учение о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы, то криминопенология – как учение о преступлениях, совершаемых во время исполнения наказаний, причем не только связанных с лишением свободы, но и иных. Кроме того, криминопенология изучает такие преступления в разрезе их причинности и профилактики. Все приведенные понятия, аргументы – свидетельства сущностного определения криминопенологии, содержательное определение которой включает в себя ключевые категории, образующие ее предмет. *Первой* из них является «наказательная» преступность, которая рассматривается как часть повторной. Как любой тип преступности, она характеризуется состоянием, уровнем, структурой, динамикой, латентностью, раскрываемостью.

¹ См.: Хохряков Г.Ф. Значение пенитенциарной криминологии для развития общей теории причин преступности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М., 1982. – С. 138–139.

² См.: Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. – Домодедово : РИПКР МВД РФ, 1994. – С. 80.

Вторая ключевая категория криминопенологии – пенальное преступное поведение, которое понимается как общественно опасная личностно-микросредовая массовая деятельность в виде системы деяний (действия или бездействия), направленных на совершение преступления и завершающихся им как в процессе исполнения наказания, так и вне этого процесса, в зависимости от результативности профилактики. Основными типами пенального преступного поведения являются: уклонение от наказания, насильственное преступное поведение, корыстное преступное поведение, воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников, массовое преступное поведение, половые эксцессы осужденных, обращение с наркотическими или иными запрещенными веществами и предметами, преступное поведение сотрудников уголовно-исполнительных учреждений.

Третья ключевая категория криминопенологии – профилактика преступлений, совершаемых при исполнении уголовных наказаний, которая рассматривается как деятельность по выявлению, нейтрализации, устранению или компенсации причин и условий «наказательной» преступности и пенального преступного поведения.

Четвертая ключевая категория криминопенологии – одноименные параметры различных типов и видов наказаний и различных типов пенального преступного поведения. В наборе таких параметров лежат пределы, границы познания того или иного вида и типа наказания и пенального преступного поведения, которые включают в себя общие проблемы криминологии и пенологии. Среди них место уголовного наказания в системе наказаний, функции и результативность различных типов и видов наказания, характеристика осужденных к наказанию по направленности, мотивации, показатели преступности при исполнении какого-либо наказания. Здесь же рассматриваются философские, медицинские, юридические, военные и иные парадоксы различных типов пенального преступного поведения, их показатели¹.

В Беларуси проводятся изыскания по разработке теоретических и прикладных проблем пенитенциарной криминологии. Усилия исследователей направлены в основном на изучение рецидивной преступности и преступности в местах лишения свободы, поиск эффективного использования средств и возможностей режима отбывания наказания в целях воспитательно-профилактической работы с осужденными, форм и методов индивидуальной профилактики с ранее судимыми лицами, которые состоят на учете в органах внутренних дел и в отношении которых установлен превентивный надзор. Значительный вклад в разработку проблем белорусской криминопенологии внесли О.И. Бажанов,

В.Е. Бурый, М.А. Ефимов, С.В. Казак, Н.В. Кийко, А.Н. Пастушеня, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков и др.

Таким образом, криминопенология – это новая наука, которая развивается как в рамках криминологии и пенологии, так и на стыке этих наук. На постсоветском пространстве ее проблемы активно исследуются российскими учеными, которыми подготовлен ряд фундаментальных работ теоретического и прикладного характера. Крупными учеными, а также молодыми исследователями Беларуси проводятся изыскания отдельных весьма значимых проблем криминопенологии, результаты которых обогащают данную отрасль знаний.

Глава 3

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

3.1. Понятие преступности и ее признаки

Преступность – сложное социально-правовое явление, в силу чего она изучается разными науками, исследующими ее отдельные стороны. Так, уголовное право дает представление о преступлении как уголовно наказуемом деянии; уголовно-процессуальное право рассматривает порядок, процедуру расследования преступлений; криминалистика – методы сбора доказательств, раскрытия преступлений; судебная медицина и психиатрия – влияние физического и психического состояния лица на совершение им преступления; социология – место и роль преступности в обществе, его отдельных структурных элементах. И только криминология охватывает проблему преступности в целом. Она изучает преступность как явление, объективно существующее в обществе, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности и требующее специфических форм и методов борьбы с ним. Именно поэтому понятие преступности служит исходным положением для криминологической науки. Будучи стержневым элементом предмета криминологии, понятие преступности всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни.

Ученые-криминологи неоднократно предпринимали попытки сформулировать определение понятия преступности. В постсоветской криминологической науке не было единства взглядов относительно понятия «преступность». В связи с этим условно можно выделить фунда-

¹ См.: Старков О.В. Криминопенология. – М. : Экзамен, 2004. – С. 62–73.

ментальный (уголовно-правовой), девиантологический, критический, личностный и безличностный подходы к определению этого понятия.

Согласно *фундаментальному (уголовно-правовому) подходу* (А.И. Алексеев, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Г.Ф. Хохряков, В.Е. Эминов и др.) преступность – это уголовно-правовое и исторически изменчивое негативное явление, слагающееся из всей совокупности преступлений (представляющее собой систему преступлений), совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

При *девиантологическом подходе* (Я.И. Гилинский) под преступностью понимается относительно распространенное, массовое, статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе.

Сторонники *критического подхода* (Д.А. Шестаков) полагают, что преступление существует как таковое независимо от «договоренности о запрете», достигнутой властью предрешающими, от закрепления запрета в законе. Согласно критическому подходу круг преступлений очерчен мировыми религиями. Подлинному преступлению противостоит мнимое, т. е. предусмотренное законом, но не опасное для человека деяние. Преступность же, следуя такой логике, есть свойство общества порождать множество опасных для человека деяний (преступное множество).

В соответствии с *личностным подходом* (А.И. Долгова) преступность – это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета. При этом в понятие преступности включаются и преступления, и преступники, и объединяющие преступников преступные формирования.

В отличие от фундаментального и личностного подходов *безличностный подход* (О.В. Старков) заключается в том, что преступность не состоит из преступлений и преступников, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых находятся между собой эти преступления и преступники, в реальной жизни будто бы не связанные. По мнению О.В. Старкова, носителем, субъектом преступности является не совокупность, сумма конкретных преступников, не личность преступника вообще, а общество как социальный организм. Поэтому преступность, по О.В. Старкову, безличностна и, как любое общесоциальное явление, подчиняется социологическим закономерностям.

Таким образом, большинство исследователей характеризуют преступность как явление, существующее в обществе (с теми или иными нюансами социального или биологического плана) и обладающее рядом признаков.

Основными признаками преступности являются: социальная обусловленность, историческая изменчивость, массовость, общественная опасность, уголовно-правовой характер.

Преступность – явление *социальное*. Социальная обусловленность отвергает ранее существовавшие представления о том, что преступное зерно изначально заложено в самом человеке, в каких-то категориях людей, выделенных по физическим, биологическим, расовым и другим признакам. Социальная обусловленность объясняется тем, что преступность порождена самим обществом. Она социальна потому, что является результатом существующих в обществе противоречий, своего рода индикатором состояния общественного организма. Это означает, что изменения преступности находятся в прямой зависимости от состояния общества, происходящих в нем процессов.

Преступность – явление *исторически изменчивое*. Объективный характер преступности корректируется субъективным усмотрением законодателя, так как преступность непосредственно изменяется с развитием общества.

Возникновение преступности связано с разделением общества на классы, появлением частной собственности и образованием государственной власти. Признание исторической обусловленности преступности позволяет с полной достоверностью утверждать, что с момента появления ее в обществе она непрерывно изменялась, постоянно преобразовывалась, по-разному выглядели общая криминологическая картина преступности и ее уголовно-правовая характеристика. Это одинаково относится к криминологической характеристике преступности как в различных социально-экономических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической), так и на отдельных исторических этапах. С ходом истории постоянно изменялись уровень, динамика, структура преступности, специфика ее причин и условий, оценка господствующими классами круга деяний, относимых к разряду преступных.

Не была одинаковой преступность и за весь период существования Республики Беларусь. Происходившие в стране социально-экономические, политические, социально-культурные и иные преобразования так или иначе отражались на общей криминологической картине преступности. Как только в государстве менялись общественные отношения, повышалась социальная напряженность либо же общество постигали различного рода социальные катаклизмы и неурядицы, почти сразу же ухудшалось состояние преступности. Криминализация и декриминализация отдельных видов посягательств на интересы и права тех или иных лиц определяются возникновением новых общественных отношений, потребностями общества в их защите.

Преступность – явление *массовое*, так как проявляется в совокупности преступлений. Следовательно, она может быть подсчитана и измерена. Общее понятие преступности отражает определенную социальную реальность, не сводимую только к совокупности преступлений. Как особый вид социального поведения, нарушающего нормальное функционирование общественной системы, преступность существует в виде отдельных преступлений и проявляется в совокупности единичных преступных посягательств. Но как социальное явление, отрицательно характеризующее состояние общества, преступность не исчерпывается тем, что свойственно отдельным (единичным) преступлениям, и в то же время включает в себя не все признаки каждого конкретного преступного посягательства, а лишь те, которые выражают сущность подобного деяния – его общественную опасность, антисоциальность, противопоставление индивидуально-личностного общественному.

Преступность – явление *общественно опасное*, так как наносит обществу и составляющим его индивидам конкретный, подчас значительный вред. Общественная опасность состоит в том, что преступность тормозит социальное развитие; приводит к дезорганизации социальных структур; становится причиной дисфункции социальных институтов; нарушает общественное спокойствие; вызывает чувство неуверенности, тревоги, страха; отражается на настроении людей, их жизни, работе; способна к самовоспроизводству (своим существованием заражает, разлагает, вовлекает в совершение преступлений других лиц); требует значительных материальных и ресурсных затрат, а также организационных усилий для борьбы с ней, т. е. отвлекает общество от решения насущных задач.

Преступность – явление *уголовно-правовое*. Именно уголовно-правовой характер дает основания для выделения преступности как самостоятельного феномена в общей совокупности правонарушений и иных отрицательных явлений. Согласно ст. 11 УК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания.

Практика показывает, что нельзя регулировать поведение людей в обществе, не оценивая их поступки и не устанавливая меру ответственности за их совершение. Уголовно-правовая оценка того или иного действия – это прежде всего выражение отношения к нему со стороны государства. Основной смысл такой оценки состоит в том, что из всего многообразия действий и поступков человека (гражданина) выделяются и оцениваются в соответствии с интересами общества те из них, которые причиняют обществу наибольший вред, обладают общественной опасностью. Указанный признак является основным для оценки деяния как преступного.

Уголовно-правовые категории и понятия являются основополагающими не только для науки уголовного права, но и для иных правовых и социально-правовых наук, в том числе криминологии. При этом криминология должна создавать предпосылки и условия для обнаружения и установления в определенных социальных обстоятельствах тех явлений и процессов, которые порождают общественно опасный тип поведения. На базе этого и при наличии достаточных уголовно-правовых оснований осуществляется криминализация тех или иных общественно опасных деяний.

Преступность представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков. Чтобы понять криминологическую сущность преступности, следует уяснить соотношение понятий «преступность» и «преступление». Первое из них является криминологическим, второе – уголовно-правовым. Преступления, образно выражаясь, – кирпичики, из которых складывается все здание, именуемое преступностью.

Чтобы определить соотношение понятий преступности и преступления, необходимо рассмотреть закономерности их возникновения и существования. Преступность – это объективно обусловленное, закономерное для данной стадии развития общества социальное явление. Преступление же – это субъективно обусловленный виновный поступок.

Преступность и преступление различаются также по характеру причин и условий, их детерминирующих. Если преступность в целом обуславливают общественные явления и процессы, то конкретное преступление обусловлено индивидуальными личностными и внеличностными обстоятельствами, т. е. конкретное преступление является индивидуальным поведенческим актом. Из этого следует вывод об уровне подходе к изучению преступности. Представляя собой диалектическое единство общего, особенного и единичного, преступность может быть познана лишь на основе взаимодополняемого анализа, во-первых, конкретных преступных посягательств; во-вторых, различных категорий, видов и групп преступлений; в-третьих, преступности в целом как специфического социального явления.

Таким образом, преступность представляет собой неотъемлемую часть реальной жизни общества, объективно существующий и самостоятельно развивающийся негативный его сегмент, под которым в криминологии понимается социально обусловленное исторически изменчивое массовое общественно опасное явление, сочетающее в себе характеристики преступных деяний и лиц, их совершающих, а также определяемое уголовно-правовыми категориями в целях его оценки и государственного регулирования.

3.2. Основные количественные и качественные показатели состояния преступности

В криминологии всесторонняя характеристика (оценка) преступности как социального явления, основанная на анализе уголовной статистики с соблюдением ряда основных критериев, представляет собой не что иное, как **состояние преступности**, а критерии анализа статистических данных – это уровень, динамика, структура, характер, география преступности, которые принято называть **показателями** состояния преступности. Есть и другие показатели, дополняющие общее представление о состоянии преступности и ее характеристику (например, латентность, демография личности преступника, объем и характер прямого и косвенного ущерба).

Особое внимание следует обратить на такой важнейший показатель, как **состояние (объем) преступности**.

С одной стороны, понятие «состояние преступности» является *комплексным*, поскольку совокупность анализа показателей и их взаимосвязей, например географии и структуры преступности, ее динамики и интенсивности, в широком смысле представляет собой целостную всестороннюю характеристику состояния преступности как явления, зафиксированного в конкретной местности в течение выбранного отрезка времени. С другой стороны, в упрощенном понимании состояние преступности включает в себя два статистических показателя: количество преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, и количество лиц, их совершивших. Термин «состояние преступности», сочетающий в себе названные показатели, употребляется криминологами в значении единого показателя, характеризующего преступность, т. е. является *двуединным*. В целях достижения ясности терминологии и во избежание двойственности толкования понятия «состояние преступности» в упрощенном значении целесообразно принять к употреблению термин «объем преступности».

Таким образом, понятие «объем преступности», являясь *двуединным*, включает в себя количество преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, и количество лиц, их совершивших.

По *форме выражения* различают абсолютные и относительные показатели состояния преступности.

Абсолютные показатели – это числа, выражающие размеры определенных криминологических либо социально-правовых явлений в присутствующих им единицах измерения (например, количество преступлений, численность осужденных, вес изъятых наркотиков в граммах, сумма причиненного ущерба в рублях и т. д.).

Недостатком абсолютных показателей являются их ограниченные аналитические возможности. Абсолютные показатели не позволяют сделать достоверный вывод, например, об уровне преступности в разных городах, поскольку города имеют существенные различия по численности населения, занимаемой территории, экономическим единицам и другим значимым параметрам.

Относительные показатели – это тоже числа, но выражающие отношение между двумя сопоставляемыми компонентами, т. е. степень, меру соотношения двух сравниваемых величин, имеющих однородные единицы измерения, взаимосвязи, временные периоды и другие параметры (например, удельный вес преступлений определенного вида по отношению к их общему количеству, уровень преступности, раскрываемость преступлений и др.). Эти показатели чаще всего выражаются в процентах.

Также основные показатели состояния преступности различают по *содержанию*, поскольку они могут обладать количественными и (или) качественными признаками.

Количественные признаки имеют строго числовые значения, которые бывают постоянными и переменными (например, число соучастников преступления, размер ущерба).

Качественные признаки отражают состояние предмета изучения и не могут быть выражены в числах (например, национальность, семейное положение, пол преступника, форма собственности предприятия, место совершения преступления).

Показатели состояния преступности сочетают в себе количественные и качественные признаки, а в ходе анализа данных уголовной статистики используются как абсолютные, так и относительные числа.

Объем преступности имеет только количественные признаки.

Подход к оценке состояния преступности как социального явления, который заключается во всестороннем анализе данных уголовной статистики, отбираемых по исходным критериям для определения уровня, динамики, структуры, характера, географии преступности и др., а также взаимосвязей между ними, можно охарактеризовать как подход комплексного криминологического статистического анализа состояния преступности.

Оценка состояния преступности по ее объему, т. е. исходя из количества преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, и лиц, их совершивших, не дает объективной картины для выработки оптимальных мер по противодействию преступности. Следует отметить, что понятия «преступление» (учетная единица в статистике) и «преступник» (лицо, человек, гражданин) относятся к совершенно разным не только качественным, но и статисти-

ческим категориям, т. е. несопоставимы, поэтому выводы о состоянии преступности на основе только этих количественных показателей в силу объективных причин не будут достаточно точными и достоверными.

Наряду с критерием оценки по объему преступности существуют и другие критерии и подходы: по наибольшей тяжести преступлений, по анализу преступлений всех категорий от особо тяжких до малозначительных, по отдельным видам преступности (организованная, рецидивная, профессиональная и др.), по данным о судимости, по количеству потерпевших и т. д.

Таким образом, для наиболее глубокой и всесторонней оценки состояния преступности и достоверности основанных на ней практических выводов при применении подхода комплексного криминологического статистического анализа целесообразно использовать всевозможные показатели состояния преступности и разные сочетания критериев его оценки. Это позволит полноценно реализовывать на практике прикладную значимость криминологии и существенно повысит эффективность деятельности органов внутренних дел.

При углубленном подходе к оценке состояния преступности следует опираться на анализ не только официально зарегистрированной, но и латентной (скрытой) преступности. Число латентных преступлений может в несколько раз превышать число зарегистрированных и отражать более реальное состояние преступности. Также при этом необходимо учитывать не только уровень преступности и долю выявленных лиц, совершивших преступления, но и то, что доля невыявленных преступников будет выше еще и за счет латентных преступлений.

Помимо упомянутых критериев состояние преступности также оценивают *по административно-территориальному признаку* – по республике, области, району, городу, району в городе, а также *по временному признаку* – за год, квартал, месяц. При необходимости деление может быть более подробным, например по состоянию различных видов преступности, отдельных групп преступлений.

Понятие «состояние преступности» в значении абсолютного показателя близко к понятию «уровень преступности», однако они не идентичны.

Уровень (интенсивность) преступности – это числовой показатель, отражающий соотношение между количеством преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, и количеством лиц, их совершивших, в расчете на 100 тыс. (10 тыс., 1 тыс.) жителей этой территории. Уровень преступности – это тоже двуединый, но относительный показатель, характеризующий состояние преступности.

Чтобы определить интенсивность преступности, необходимо считать *коэффициент общей преступности* (K_1) и *коэффициент криминальной активности населения* (K_2). $K_1 = \Pi_1 \cdot 10^5 : N_1$, где Π_1 – количество преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени; N_1 – численность населения, проживающего на данной территории; 10^5 – единая расчетная база. $K_2 = \Pi_2 \times 10^5 : N_2$, где Π_2 – количество лиц, совершивших преступления на определенной территории за определенный период времени; N_2 – численность активного населения (14–60 лет), проживающего на данной территории; 10^5 – единая расчетная база.

В число преступлений, обозначаемое переменной Π_1 , наряду с официально зарегистрированными входят преступления, по которым вынесен обвинительный приговор, по которым уголовные дела прекращены в связи с амнистией либо применением мер воспитательного или профилактического характера, а также по которым подозреваемый не установлен.

Следует отметить, что переменная N_1 на усмотрение специалиста может обозначать либо абсолютную численность населения, состоящую из всех категорий населения, проживающего на определенной территории, либо численность населения, достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, проживающего на этой территории. По поводу критериев выбора расчетных категорий населения среди криминологов нет единого мнения. Часть ученых считает некорректным уровень преступности, получаемый с использованием абсолютной численности населения, включающей в себя и детей в возрасте до 14 лет, и пожилых граждан в возрасте от 60 лет, которым не свойственна криминальная активность. По мнению другой части криминологов, неправильно и нелогично игнорировать названные категории лиц, поскольку они являются жителями исследуемой территории и уровень преступности в равной степени относится к ним, как и к другим жителям. Вместе с тем переменная N_2 не допускает использование в расчетах категорий лиц, которые в силу объективных причин преимущественно не входят в число привлекаемых к уголовной ответственности.

Понятия «коэффициент преступности» и «уровень преступности» иногда употребляются в криминологии как синонимы, однако они не тождественны. Общее состояние преступности будет односторонне и необъективно характеризоваться уровнем преступности, если учитывать лишь относительное количество преступлений в расчете на 100 тыс. человек. Именно сочетание количества преступлений и количества преступников целостно отражает социальную сторону уровня преступности как явления. Этот показатель можно считать не только наиболее объективным, но и обладающим широкими аналитическими возмож-

ностями, позволяющим сопоставлять преступность в разных странах, регионах, населенных пунктах в разные периоды времени.

Динамика преступности – показатель ее изменения во времени, позволяющий оценить происходящие в ней процессы, степень их позитивного либо негативного влияния на общество. В широком понимании состояние преступности невозможно оценить вне ее реальной динамики – темпов роста (снижения) преступности в общем и отдельных видов и групп преступлений. Например, при одном и том же уровне преступности в разных регионах состояние преступности будет оценено по-разному, если в одном из них наблюдается интенсивный рост тяжких преступлений, а в другом – их снижение. Только с использованием комплексного подхода возможна объективная оценка реального состояния преступности.

Динамика преступности помогает выявить изменения показателей за прошедший период, увидеть тенденции и закономерности этих изменений и на их основе спрогнозировать свойства преступности в ближайшем и отдаленном будущем, осуществить успешное криминологическое планирование мер воздействия на ее развитие.

Изменения во времени касаются не только интенсивности (уровня) преступности, количества преступлений и лиц, их совершивших, но также ее структуры и характера, поэтому понятия «динамика структуры преступности», «динамика общественной опасности преступлений» являются вполне корректными.

В зависимости от сроков выделяют следующие виды анализа изменений преступности: внеочередной (моментный), текущий (за сутки, неделю, месяц), за отчетный период (за квартал, полугодие, девять месяцев, год), за длительный период (более года, три года, пять лет, десять лет и т. д.). В зависимости от поставленных целей анализа изменений преступности выделяют способы вычисления показателей динамики: базисный, при котором за постоянную базу принимаются данные одного года и с ними поочередно сравниваются показатели всех последующих лет, и цепной, при котором определяются изменения показателей последующего года по отношению к предыдущему (например, данные 2019 г. сравниваются с данными 2018 г.).

На динамику преступности влияют следующие факторы:

- *социальные*: причины и условия преступности, численность населения, его миграция, демографическая структура и др.;
- *организационно-управленческие*: увеличение или уменьшение штатной численности органов внутренних дел;
- *правовые*: изменения законодательства (криминализация или декриминализация каких-либо деяний), раскрываемость преступлений, обеспечение принципа неотвратимости наказания и т. п.

Динамика преступности исчисляется в *абсолютных* показателях (отражающих численное увеличение или уменьшение количества преступлений) и в *относительных* (отражающих изменение количества преступлений в процентах). Она определяется путем расчета ее следующих показателей по формулам:

– *абсолютный рост (снижение) преступности* (А): $A = U - U_1$, где U – количество преступлений за определенный период; U_1 – количество преступлений за аналогичный период предыдущего года (разница между указанными статистическими показателями и представляет собой показатель роста в случае увеличения количества преступлений, обозначаемого знаком «+», и показатель снижения в случае уменьшения количества преступлений, обозначаемого знаком «-»);

– *темпы роста (снижения) преступности* (Т): $T = U : U_1 \cdot 100 \%$;

– *темпы прироста преступности* (Т₁): $T_1 = T - 100 \%$.

Темпы роста преступности рассчитываются на основе базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с базисом – постоянным количеством преступлений, имевшим место в течение года в начале анализируемого периода. Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей, представленных в процентах, отражающих соотношение преступности последующих периодов с первым из предыдущих. При этом за 100 % принимаются данные исходного года, а данные всех последующих лет отражают только темп роста и темп прироста в процентах.

Темп прироста (его показатели) в случае увеличения количества преступлений будет иметь положительное значение, а в случае его уменьшения – отрицательное.

Например, на условной территории в 2019 г. зарегистрировано 24 048 преступлений (U), в 2018 г. на этой территории зарегистрировано 26 287 преступлений (U_1), следовательно показатели динамики будут выглядеть так: 2 239 преступлений – абсолютное снижение преступности; 91,4 % – темп снижения преступности; –8,5 % – темп прироста (меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года).

Оперирование относительными данными снимает вопрос обусловленности роста или снижения преступности количественными колебаниями численности категорий населения, достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности.

Структура преступности – это относительный показатель состояния преступности, представляющий собой соотношение различных видов преступности, групп преступлений, а также категорий выявленных преступников, выделяемых в общем массиве учтенных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени. Структура преступности, как и уже рассмотренные показате-

ли, включает в себя совокупность двух несопоставимых понятий, а потому является двуединым показателем. Структура раскрывает «внутреннее» содержание преступности и может выражаться в абсолютных числах, долях, процентах, индексах, коэффициентах, которые характеризуют преступность как с количественной, так и с качественной стороны. Структура преступности определяется исходя из удельного веса, или доли, какого-либо вида преступлений в общей массе преступности. Также иногда используется вспомогательный коэффициент пораженности преступностью различных групп и слоев населения. Например, в структуре населения некоторой территории удельный вес женщин равен 63 %, а доля женщин среди всех выявленных преступников составляет 9 %. Пораженность преступностью лиц женского пола определяется соотношением этих показателей удельного веса: $9 : 63 = 0,1$.

Структура преступности (S) рассчитывается по формуле $S = u : U \times 100 \%$, где u – показатель объема отдельного вида преступности (отдельной группы преступлений), зафиксированного на определенной территории за определенный период времени; U – показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

Структура преступности сложна и многогранна, имеет множество классификационных признаков, носит «многослойный» характер. Прежде всего общая масса преступлений условно делится на две группы.

Первая группа определяется наличием уголовно-правовых оснований в совокупности с признаками, характеризующими деяния. Преступления, входящие в данную группу, классифицируются:

- по форме вины (умышленные и неосторожные);
- по степени тяжести (особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие, не представляющие большой общественной опасности, малозначительные);
- по объекту посягательства (преступления против жизни и здоровья, против собственности, против общественного порядка и т. д.) (эта структура представлена в Уголовном кодексе Республики Беларусь);
- по мотивационной направленности посягательства (корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и др.).

Также к первой группе относятся преступления, которые классифицируются по криминологическим основаниям в совокупности с признаками, характеризующими деяния. Преступления различаются:

- по месту совершения (совершенные в городской, сельской местности, в административно-территориальных единицах (в республике, области, районе, населенном пункте, районе в городе) и т. п.);
- по сфере жизнедеятельности общества, в которой совершено преступление (совершенные в торговле, промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, сферах образования, медицины, искусства, на транспорте и т. д.).

Вторая группа включает в себя преступления по криминологическим основаниям в совокупности с демографическими признаками, характеризующими субъект преступления (преступника). Входящие в нее преступления классифицируются:

- по полу преступников (мужская и женская преступность);
- по возрасту преступников (преступность взрослых, молодежи, несовершеннолетних, возрастных групп: 14–15 лет, 16–17 лет, 18 лет – 24 года, 25–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 лет и старше);
- по социальному положению и роду занятий преступников (совершенные рабочими, служащими, учащимися, пенсионерами, неучащимися и неработающими и т. д.).

Помимо названных в структуре преступности могут выделяться и другие демографические признаки: уровень образования, оседлость, национальность, вероисповедание, семейное положение и т. п.

По уголовно-правовым основаниям в совокупности с признаками, характеризующими субъект преступления (преступника), во вторую группу включаются преступления, которые классифицируются:

- по повторности (первичные, рецидивные, пенитенциарные);
- по числу участников (совершенные одним лицом, группой лиц, организованной группой, преступной организацией и т. д.).

Каждая из перечисленных групп преступлений объединена общим критерием, однако приведенная дифференциация достаточно условна. Во всем массиве преступлений можно выделять группы преступлений и по другим критериям, например по удельному весу раскрытых и нераскрытых преступлений, по доле деяний, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также выделять группы (категории) преступников, например, по удельному весу лиц, осужденных к лишению свободы и другим видам наказаний, лиц, освобожденных от уголовной ответственности, и т. п.

Для анализа и объективной оценки преступности целесообразно делить преступность на виды. *Вид преступности* – это понятие, охватывающее совокупность преступлений либо их групп, объединенных главенствующей отличительной характеристикой. Существует множество разнообразных подходов и критериев к определению видов преступности. Согласно им может различаться фактическая, выявленная, зарегистрированная, установленная судом преступность; транснациональная, профессиональная, экологическая, коррупционная, связанная с высокими технологиями, торговлей наркотиками, людьми и др. Виды преступности следует отграничивать от групп преступлений. Так, понятие «преступность в сфере экономики» не является идентичным понятию «экономическая преступность». В сфере экономики наряду с преступлениями, например, в налоговой, кредитно-финансовой, производст-

венной областях могут совершаться и общеуголовные преступления, такие как заказные убийства, кражи, мошенничество. Экономическая преступность – совокупность преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, – является видом преступности. Деление преступности на виды позволяет более глубоко анализировать, систематизировать и делать практические выводы о наиболее эффективных и действенных мерах специфического противодействия преступности.

Виды преступности не следует смешивать и с видами преступлений, каковыми являются, например, хулиганство, вымогательство, фальшивомонетничество, подделка документов и др.

В ведомственных статистических сведениях МВД содержится дополнительное структурирование преступности по направлениям деятельности служб и подразделений органов внутренних дел, например: преступления по линии уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями, наркоконтроля и противодействия торговле людьми и пр.

Характер преступности – это качественный относительный показатель состояния преступности, который определяет степень ее общественной опасности исходя из совокупности тяжких и особо тяжких преступлений и характеристик лиц, их совершивших. Очевидно, что характер преступности двуедин, выражается в долях, или процентах, так как является соотношением объема наиболее опасных преступлений и общего объема преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени.

Характер преступности соответствует удельному весу совокупности тяжких и особо тяжких преступлений (D) и рассчитывается по формуле $D = u : U \cdot 100 \%$, где u – показатель объема тяжких и особо тяжких преступлений в объеме всей преступности, зафиксированной на той же территории в определенный период времени; U – показатель объема всей преступности, имевшей место на определенной территории в тот же период времени.

География преступности – это качественный относительный двуединный показатель состояния преступности, который отражает распределенность преступлений и лиц, их совершивших, по территории одного государства либо стран мирового сообщества в определенный период времени.

Данный показатель обуславливается не только характеристиками преступности, такими как организованность, ситуационность, профессиональность и др. Неоднородность структуры и характера преступности имеют территориальные различия, которые связаны с национальными, экономическими, социальными, демографическими, культурными, правовыми, ландшафтными, климатическими и другими

особенностями региона. Также на распределенность преступлений влияют противодействующие факторы: организационно-правовая воспитательная работа с населением, работа правоохранительных органов, органов государственного управления и т. д.

3.3. Латентная преступность и ее последствия

Официальные статистические показатели состояния, структуры и динамики преступности всегда являются неполными. Даже при самой эффективной работе правоохранительных органов лишь часть преступности отражается в уголовной статистике, а неизвестная ее часть составляет латентную преступность.

Под **латентной преступностью** (от лат. *latens* – скрытый, невидимый) следует понимать преступность, не получившую по тем или иным причинам отражения в официальной уголовной статистике.

Существуют следующие *виды* латентной преступности:

– естественная (скрытая) – совокупность преступлений, не ставших известными ведомствам, регистрирующим их и осуществляющим уголовное преследование, и, соответственно, не учтенных в уголовной статистике;

– искусственная (скрываемая) – совокупность преступлений, известных правоохранительным органам, но не взятых на учет, а также взятых на учет, но либо не раскрытых, либо раскрытых не в полной мере.

Некоторые исследователи выделяют пограничные ситуации, при которых в силу недостатков системы учета, недоказанности совершения преступления либо невозможности однозначно определить, имело место преступление или какое-либо иное событие, часть преступлений остается незарегистрированной.

По *механизму образования* латентную преступность составляют: незаявленные преступления (совершенные преступления, о которых по каким-либо причинам не заявлено в правоохранительные органы), неучтенные преступления, неустановленные преступления.

Наиболее существенными *факторами*, обуславливающими существование скрытой преступности, являются:

– нежелание потерпевшего оглашать интимные стороны жизни (особенно это характерно для изнасилований);

– малозначительность причиненного преступлением ущерба (кражи личного имущества с незначительным ущербом для потерпевшего, причинение легкого вреда здоровью и иные несущественные последствия);

– отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства в обстоятельствах произошедшего;

– неуверенность в неизбежности наказания преступника (ложное представление о «всесильности» преступников, ограниченных возможностях милиции и других правоохранительных органов);

– особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе), боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений;

– опасение угроз со стороны преступника совершить в отношении потерпевшего, его близких либо родственников насильственные действия;

– дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за противоправное деяние);

– неблагоприятное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых сам потерпевший допускал нарушения норм нравственности и морали, а иногда и закона, что в большей степени характерно для жертв мошенничества и вымогательства);

– сложный, замаскированный характер преступных деяний (хищения путем присвоения, растраты, взяточничество, мошенничество и т. п.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления.

Выделяют следующие *уровни* латентности преступлений: высокий (дача, получение взятки, изнасилование и т. д.), средний (кража из автомашины, злостное хулиганство, незаконная охота, незаконная порубка деревьев и кустарников и т. д.), низкий (убийство, причинение тяжких телесных повреждений, разбой и т. д.).

Оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается преступлений с высоким уровнем латентности. Отсутствие достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности и определить направленность усилий в противодействии как отдельным видам преступлений, так и преступности в целом.

Криминологами предложен ряд *методов*, позволяющих судить о степени распространенности того или иного вида преступности с учетом его латентности:

- опрос населения;
- опрос предполагаемых пострадавших по специальной анкете, на основе данных которого можно определить соотношение между выявленной и латентной преступностью в исследуемом регионе, установить мотивы сокрытия преступлений от правоохранительных органов, вы-

явить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступлений;

– сопоставление данных уголовной статистики и статистики административных и дисциплинарных правонарушений, гражданско-правовых деликтов (если уголовная статистика свидетельствует о снижении числа фактов мошенничества, а по данным гражданского судопроизводства их число возрастает, значит есть основания полагать, что растет латентность этого вида преступлений);

– изучение материалов отделов судебных медицинских экспертиз, поликлиник, больниц и сопоставление их с данными органов внутренних дел, прокуратуры и суда;

– анализ жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные и иные государственные органы, в средства массовой информации, и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики (если граждане постоянно жалуются на плохое обслуживание в сфере торговли, факты взяточничества, а по данным уголовной статистики роста названных ими преступлений не наблюдается, значит произошел рост их латентности);

– экономический анализ (для выявления скрытых преступлений в экономической сфере потребность населения, например, в бензине, стройматериалах сопоставляется с фактическим количеством проданного, и если это количество превышает потребность населения, значит имеют место незаконные сделки);

– экспертные оценки, с помощью которых можно получить достоверные сведения о соотношении между выявленными и скрытыми преступлениями.

Применяя указанные методы, следует помнить, что предполагаемый объем похищенного не указывает на количество преступлений и число преступников.

Негативные последствия латентной преступности состоят в том, что она:

– искажает представления о фактическом состоянии, объеме преступности, ее структуре, динамике, о размере и характере причиненного ущерба;

– уменьшает степень достоверности прогнозов развития преступности, затрудняет определение противодействия ей;

– препятствует реализации принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления;

– подрывает авторитет правоохранительных органов;

– способствует росту преступности в целом (особенно рецидивной);

– снижает активность граждан в содействии правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Социальные последствия преступности – это реальный вред (материальный, моральный, физический), причиняемый общественным интересам, выражающийся в совокупности причинно связанных с совершенными преступлениями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений, которым подвергаются социальные ценности, а также в экономических и иных издержках общества, необходимых для борьбы с преступностью и социальной профилактики преступлений (расходы на содержание правоохранительного аппарата, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, подготовку юридических кадров, совершенствование законодательства, развитие науки и т. п.).

Глава 4

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

4.1. Причины и условия преступности и их классификация

Как и любое социальное явление, преступность не существует сама по себе, а детерминируется какими-то иными явлениями, в свою очередь воздействуя на них. Наряду с этим преступность находится в многочисленных связях и зависимостях как с обществом в целом, так и с его системами. Познание ее причинной обусловленности имеет первостепенное значение для теории и практики обеспечения правопорядка, ибо без выявления истоков преступности невозможно рассчитывать на эффективную борьбу с ней.

Установление причин преступности также помогает более правильно понять причины индивидуального преступного поведения. Как справедливо отмечается в философской литературе, подлинное объяснение поведения отдельных индивидов включает в себя не просто анализ формальных его причин, «дополнение» поведения объективными детерминантами и фиксацию функциональных связей, но и отыскание наиболее глубоких причин такого поведения, коренящихся во всей совокупности социальных отношений данного общества¹.

¹ См.: Введение в философию : учеб. для вузов : в 2 ч. / И.Т. Фролов [и др.] ; под общ. ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989. – Ч. 2. – С. 551–584.

Проблема причин преступности решается в криминологии в соответствии с *материалистической теорией причинности (теорией материалистического детерминизма)*. Согласно этой теории причинность есть объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) порождает другое (следствие). При этом причинная связь носит объективный характер, существует не в сознании людей, а в реальной действительности: люди познают причинную связь явлений, а не создают ее в своих мыслях. Из этого вытекает, что причины преступности – это элементы объективной действительности.

Причинная связь предполагает взаимодействие явлений, связанных между собой. Взаимодействие причины и следствия может носить различный характер – механический, физический, химический, психологический и т. д. Поскольку преступность проявляется в виновном поведении людей, действие ее причин имеет социально-психологический характер: соответствующие объекты, явления, процессы воздействуют на сознание, психологию людей.

Диалектический материализм исходит из признания всеобщей связи и взаимообусловленности явлений. Любое явление так или иначе, прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно связано со всеми другими явлениями. Наше представление о причине и следствии всегда несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая ее, искусственно изолируя те или иные стороны одного единого мирового процесса¹.

Всеобщая связь явлений не означает, однако, что все связи равнозначны и равноценны. Признание равнозначности всех обстоятельств, в какой-либо мере связанных с исследуемым явлением, характерно для позитивистской философии. Подобный подход лежит в основе теории факторов преступности, признающей причинами преступности в равной мере материальную необеспеченность, плотность населения, его возрастной и этнический состав, безработицу, плохие жилищные условия, неурожай, стихийные бедствия, алкоголизм, проституцию, негативное влияние средств массовой информации и иные причины. Диалектический материализм учит различать связи существенные и несущественные, непосредственные и опосредованные, прямые и обратные.

Причинную связь необходимо отличать от иных видов связи – корреляционной, временной и пространственной, связи состояния, сопутствия и т. д. Для криминологии это существенно, ибо из всей совокупности явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью, требуется выделить те, которые носят генетический характер, т. е. не-

¹ См.: Шептулин А.П. Диалектический метод познания. – М. : Политиздат, 1983. – С. 152–174.

посредственно порождают преступность. Только такие явления и процессы необходимо считать причинами преступности. Уголовная статистика фиксирует зависимость между числом совершаемых преступлений и временами года (зима, весна, лето, осень), днями недели (будни, выходные), традиционно отмечаемыми событиями (предпраздничные и праздничные дни), временем суток (утро, день, вечер, ночь). На уровень преступности влияет половозрастная структура населения; на число дорожно-транспортных преступлений – количество автотранспорта, интенсивность движения, километраж автопробега и т. д. Во всех этих случаях связь негенетическая. Названные обстоятельства сами по себе не порождают преступления, хотя для организации борьбы с преступностью и предупреждения преступлений их учет имеет большое значение.

Для правильного понимания причинной связи очень важно иметь в виду ее сложный, многоступенчатый иерархический характер. Каждая причина имеет свою причину, а каждое следствие порождает новое следствие. Одна причина может вызывать несколько следствий, равно как и одно следствие может иметь ряд причин. В недалеком прошлом причины преступности в Беларуси сводились к пережиткам прошлого в сознании людей (антиобщественные взгляды, побуждения, ориентации). Такое объяснение было недостаточным, ибо не раскрывало причины самих пережитков. Сегодня углубленному анализу должны быть подвергнуты причины существования антиобщественных взглядов и побуждений, а также условия неблагоприятного нравственного формирования личности, те социальные процессы, которые питают эти условия, и обстоятельства, способствующие проявлению антисоциальных взглядов в конкретном преступлении.

Причина действует лишь при наличии определенных условий и может породить следствие только в ходе взаимодействия причин и условий. Например, произошла автомобильная авария, в которой водитель в дождливую погоду при плохой видимости превысил скорость и не заметил повреждения дороги. Ее причинами стали превышение скорости и невнимательность водителя, потому что без этого авария бы не случилась. Дождливая погода, плохая видимость и повреждение дороги – условия происшествия. Сами по себе эти условия не могли вызвать аварию, однако явились обстоятельствами, при которых причина породила следствие.

Таким образом, под причинами преступности понимается совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие отдельных

составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений.

Суть же условия и его отличие от причины заключаются в том, что это явление или процесс, которое само по себе непосредственно не может породить данное следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивает определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия. Как справедливо считает В.Н. Кудрявцев, причина порождает следствие, в то время как условие этому лишь способствует, обеспечивая возможность действия причины¹.

Предупредить совершение преступлений можно, воздействуя не только на причины, но и на условия, поэтому уголовно-процессуальный закон предписывает устранять и причины, и условия преступности. Такой подход позволяет блокировать действие причин, что практически легче, чем их устранить.

Разграничение причин и условий преступности более применимо в отношении индивидуального преступного поведения. Анализируя поступок человека, можно четко определить, что породило этот поступок, а что лишь обусловило его совершение. На более высоких уровнях обобщения такое разграничение в некоторой степени затруднено, поскольку те или иные явления и процессы выступают в одном случае в качестве причины, а в другом – в качестве условия.

Диалектический материализм признает относительность деления явлений на причины и условия. Всякая причина – в определенной степени условие, а всякое условие может стать причиной.

В философии существуют понятия детерминизма, детерминированности, означающие связь, зависимость. Детерминизм предполагает совокупность и взаимодействие причин и условий, которые определяются детерминантами исследуемого явления (в криминологии – криминогенными детерминантами). Понятие детерминизма шире понятия причинной связи, которая является лишь частицей, звеном детерминизма. Так, набор всех причин и условий, необходимых для наступления следствия, иногда называют *полной* причиной или причиной в широком смысле слова. *Специфическая* причина (собственно причина) охватывает лишь те явления и процессы, которые при наличии определенных условий непосредственно порождают следствие, например антисоциальные взгляды и побуждения.

Преступность, как и любое явление, имеет ряд (иерархию) причин и условий, способствующих совершению преступлений. Одни носят сопутствующий характер (ночное время суток удобно для совершения

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – С. 20.

кражи, разбоя, грабежа), другие более существенны (неорганизованный досуг подростков в дни каникул вызывает рост числа правонарушений, совершенных ими).

Причины преступности на социологическом уровне необходимо искать прежде всего в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределения материальных благ (рынка). Любая экономическая деятельность порождает преступность. Рыночные отношения изначально отягощены преступностью, поскольку они основаны на конкуренции, а значит на подавлении конкурентов, на запрограммированной избыточности рабочей силы, т. е. безработице, на получении прибыли в как можно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении населения.

Особо негативную роль играет громадный разрыв в уровне жизни богатых и бедных людей (1:15 или даже 1:20). Преступность среди бедных порождается нуждой, среди богатых – необузданным стремлением к сверхдоходам, к обогащению за счет государства и общества. Наиболее масштабные преступления совершают представители благополучных в экономическом, материальном отношении слоев населения. Неслучайно западные криминологи исследуют преступность «белых воротничков» – тех, кто стоит на высших ступенях общественной иерархии именно потому, что имеет наибольшие возможности для манипуляций с денежными и иными средствами и распоряжается, управляет этими средствами, приумножая свое богатство.

Причины преступности следует искать во всей палитре взаимоотношений человека с внешней средой, в том, что является содержанием социального бытия человека, во всех его сложностях и противоречиях. Социальные отношения, в которых личность чувствует себя не равной другим, ущемленной, всегда чреваты протестом, а в крайнем своем выражении – преступным поведением. Человек редко бывает удовлетворен своим положением в обществе, обычно из-за того, что он склонен переоценивать самого себя. Однако многосторонность его социального бытия, как правило, поддерживает баланс между его самооценкой и возникающими противоречиями, и человек, хотя, быть может, и не полностью удовлетворен своим положением, все же подчиняется закономерностям (и законам) общества и государства.

Статистика показывает, что насильственная преступность в основном является следствием межличностных столкновений. Такие столкновения могут происходить из-за несоответствия политических интересов и конфликтов, возникающих на этой почве, особенно в борьбе за власть.

Причины преступности следует искать и в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок. На воспитание и нравственность негативно влияет распространение антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности и неограниченной моральной свободы, что многие философы оправдывают неотъемлемым правом «суверенной личности» быть собой и не считаться с навязываемыми обществом правилами.

Причины и условия преступности классифицируются исходя из различных критериев: по социальной природе, по уровню практического предназначения, по распространенности действия, по временной и пространственной распространенности, по направленности и механизму их действия, по содержанию.

По *социальной природе* следует различать коренные и некоренные причины и условия преступности. *Коренные* причины и условия – это социальные явления и процессы, отражающие природу конкретной общественной формации и по своей сущности адекватные преступности, а потому порождающие ее с неизбежной закономерностью. *Некоренные* причины и условия – это явления и процессы, напрямую не связанные с природой данной общественной формации, носящие временный характер и оказывающие на преступность косвенное, опосредованное влияние.

По *уровню практического предназначения* преступность дифференцируется на общее, особенное и единичное. В соответствии с уровнями различают причины и условия преступности в целом, причины и условия различных видов и групп преступлений, причины и условия конкретного преступления.

Причины и условия преступности в целом имеют общетеоретическое значение и являются научной основой решения общих проблем борьбы с преступностью, исходной базой для анализа причин и условий преступности на последующих ее уровнях. Изучение причин и условий отдельных видов и групп преступлений позволяет установить конкретные процессы и явления общественной жизни, детерминирующие подобные преступления, и на этой основе разработать практические мероприятия по их предупреждению. Наконец, выявление причин и условий конкретного преступления является одной из процессуальных задач расследования каждого уголовного дела, решение которой необходимо для надлежащего рассмотрения всех обстоятельств произошедшего и, в частности, индивидуализированного выполнения требований закона об устранении причин и условий, способствовавших совершению противоправного деяния.

По *распространенности действия* выделяются причины и условия, детерминирующие преступность: на общегосударственном уровне; на

уровне отдельных регионов, отраслей хозяйства, социальных групп и сфер общественной жизни; на индивидуальном уровне.

Причины и условия преступности на *общегосударственном уровне* в значительной мере совпадают с общими причинами и условиями преступности. На *уровне отдельных регионов, отраслей хозяйства, социальных групп и сфер общественной жизни* имеют специфику причины и условия преступности в городской и сельской местности, мужской и женской преступности, преступности несовершеннолетних и взрослых, в сфере экономики и различных ее отраслях (промышленное производство, сельское хозяйство, торговля, транспорт, строительство и т. д.), в сферах управления, быта, досуга и т. д. Изучение причин и условий преступности на данном уровне особенно важно, поскольку позволяет предельно конкретизировать и детализировать знания о детерминантах преступности и организовать эффективную ее профилактику с учетом особенностей социально-экономических условий, в которых она имеет место. На *индивидуальном уровне* причинами и условиями преступности становятся механизм индивидуального преступного поведения, особенности его мотивации, принятия и реализации решения, взаимодействия личности и ситуации в различных видах преступлений. При изучении данного уровня вырабатываются научные основы индивидуальной профилактики преступности.

Исходя из *временной и пространственной распространенности* необходимо различать причины и условия преступности, действующие постоянно и временно (в связи с какими-либо одномоментными обстоятельствами или событиями), на всей территории государства, в отдельных его регионах и специфических зонах.

Причины и условия преступности по *направленности и механизму их действия* можно условно разделить на две группы. Одни детерминируют неблагоприятное нравственное формирование личности – возникновение, укрепление, обострение антисоциальной индивидуалистической психологии. Это издержки семейного и школьного воспитания, отрицательное влияние бытового окружения, просчеты идеологической работы и средств массовой информации и т. д. Другие связаны с обстоятельствами и ситуациями, облегчающими или даже провоцирующими проявление антисоциальных взглядов и побуждений в конкретных преступных посягательствах (недостатки в охране материальных ценностей, правоохранительной деятельности, злоупотребление алкоголем, различного рода конфликты и т. п.). Первая группа названных детерминант, как правило, является причинами преступности, а вторая – условиями.

По *содержанию* выделяют социально-экономические, политические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные, правовые и организационно-управленческие причины и условия преступности.

Философское деление причин и условий преступности на объективные и субъективные позволяет определить пути воздействия на них. *Объективными* являются причины и условия, существующие независимо от воли и сознания людей (например, стихийные бедствия, неурожай и иные явления). Они не могут быть предотвращены, однако можно блокировать, нейтрализовать, снизить их негативные последствия. Именно в этом направлении должны осуществляться соответствующие предупредительные мероприятия.

Субъективные причины и условия преступности зависят от целенаправленной деятельности людей, в которой, как правило, есть недочеты (ошибки хозяйственного планирования, недостатки управленческой деятельности, упущения культурно-воспитательной работы и т. п.). Профилактическая деятельность в данном случае должна быть направлена на их своевременное устранение.

Объективные и субъективные детерминанты преступности взаимосвязаны. Действие объективных явлений нередко зависит от субъективных, и наоборот. Например, слабая правоохранительная деятельность связана с нехваткой квалифицированных кадров, недостатки в организации досуга – с ограниченностью материальных возможностей и т. д. Эта взаимосвязь в одном случае позволяет ограничить или даже нейтрализовать действие объективных детерминант, а в другом затрудняет устранение субъективных причин и условий преступности.

4.2. Социально-психологический механизм совершения преступления

Чтобы понять, что в первую очередь толкнуло человека на преступление, какие конкретно сферы внешней среды и на каком жизненном этапе оказали на него криминогенное влияние, какие психофизические свойства и особенности этого человека были наиболее податливы к такому воздействию, при криминологическом анализе причин совершения преступления важно учитывать роль *социально-психологического механизма поведения личности*, представляющего собой совокупность его социально-психологических предпосылок, обуславливающих его последовательность действий и продуманность их вариантов, из которых выбирается наиболее предпочтительный. Этот процесс чрезвычайно сложен, он затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии с внешней

средой. Таким образом, элементы **механизма преступного поведения** – это психические процессы и состояния, рассматриваемые не в статике, а в динамике, и не изолированно, а во взаимодействии с факторами внешней среды, детерминирующими это поведение.

Механизм **индивидуального преступного поведения** – это динамичное явление, которое можно охарактеризовать как переработку личностью воздействий внешней среды на основе социальной и генетической информации, формирование отношения к деятельности, а также как деятельность, определяемую психологическими процессами и запрещенную уголовным законом.

Общей причиной для каждого преступления является криминогенная мотивация конкретной личности, базирующаяся на ее антиобщественной установке. Она складывается у лица постепенно под влиянием двух групп условий.

Условиями *первой группы* формируются потребности, интересы, ценностные ориентации личности. Их искажения и деформации образуют основу криминогенной мотивации и ее внутреннюю содержательную сторону. Условия *второй группы* непосредственно относятся к процессу совершения преступления, создают конкретную криминогенную ситуацию. Взаимодействуя с личностными особенностями, они вызывают намерение и решимость совершить преступление.

С точки зрения причинности преступление должно рассматриваться как результат взаимодействия личности и внешней конкретной ситуации. К тому же личность развивается на основе взаимодействия психологических данных индивида и наследственных задатков с внешней средой и социальной действительностью.

Центральным звеном в причинной цепочке поведения является **мотив** (внутреннее побуждение), первоосновой формирования которого выступают потребности, интересы, инстинкты, эмоции, ценностные ориентации, темперамент, характер, настроение. Благодаря им мотив получает соответствующую эмоциональную окраску в различных чувственных проявлениях (радость, огорчение, раздражение и т. д.).

Дальнейшее взаимодействие различных психологических процессов постепенно приводит к формированию конкретных намерений и поведенческих решений, планов реализации преступного поведения для достижения цели. Происходит выбор **способов достижения цели**, которые бывают легальными и нелегальными, подразумевающими нарушение закона.

Выбор нелегального способа достижения цели тесно связан с **принятием решения о совершении преступления**, под которым понимается интеллектуально-волевой акт, выражающий психологическую

готовность осуществить задуманное. Принятию такого решения обязательно способствуют социальные, внешние условия, без которых человек не примет решение о совершении преступления.

К внешним условиям в некоторых случаях можно отнести *криминогенную ситуацию*, под которой понимается событие или состояние, вызывающее у лица намерение совершить преступление. Иначе говоря, это совокупность обстоятельств, в которых индивид оказывается перед совершением преступления и которые воздействуют на его сознание, чувства и волю, обуславливают его намерение и решимость совершить уголовно наказуемое деяние. Причинами криминогенных ситуаций могут быть возникающие перед человеком проблемы, которые он не в силах разрешить привычными для себя способами. Новые же возможности решения проблемы нередко подразумевают совершение действий в обход социальной нормы и вопреки ей¹. Криминогенная ситуация, не являясь непосредственной причиной совершения преступления, занимает своего рода промежуточное место между личностью преступника и средой и преступлением. Она предшествует преступлению и является одним из его непеременимых условий. Ни одно преступление не может быть совершено, если для этого нет подходящих обстоятельств.

Существенным элементом механизма индивидуального преступного поведения является **воля**, которая определяется как сознательное регулирование лицом своих действий и поступков, требующих преодоления внутренних и внешних трудностей. Волевой акт характеризуется количеством энергии, затрачиваемой на выполнение целенаправленного действия или воздержание от него. Без волевого акта все остальные элементы механизма поведения могут не сработать и преступление не будет совершено. Волевые свойства личности проявляются в ее целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержке, самостоятельности и т. д.

Завершающим звеном механизма индивидуального преступного поведения является **реализация решения о совершении преступления**. Фактическая реализация может отличаться от запланированной в связи с изменением внешней ситуации. Так, при активном сопротивлении потерпевшего грабёж может перерасти в разбой или, наоборот, преступник отступит.

Анализ содержания и особенностей функционирования механизма индивидуального преступного поведения весьма важен как с научной, так и с практической точки зрения. В научном отношении он раскрывает свойства личности преступника и те стороны внешней социальной

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2015. – С. 42–72.

среды, которыми определяются причины и условия, способствующие совершению преступлений. Так, лицо может совершать насильственные действия в порядке самообороны, чтобы пресечь истязание, оскорбления. Мотивы в таких случаях являются вполне оправданными. В практическом отношении изучение механизма совершения преступления помогает определить меры, способные предотвратить преступление, изменить социальную направленность личности правонарушителя.

4.3. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности

Антиобщественные взгляды и установки, социально неодобряемые потребности и интересы личности, другие качества и свойства, играющие роль в индивидуальном преступном поведении, приобретаются личностью в процессе ее развития и контактирования с окружающим миром и обусловлены спецификой связей с ним. Среда и общество не только регулируют удовлетворение тех или иных потребностей, интересов личности, но и формируют их.

Антиобщественное поведение формируется в процессе возникновения и постепенного развития внутриличностных противоречий и конфликтов. Их природа может быть различной.

Причины отдельного преступления связаны с результатом взаимодействия негативных нравственно-психологических свойств личности, появившихся под влиянием неблагоприятных условий ее нравственного формирования, и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

Неблагоприятные условия нравственного формирования личности связаны с наличием в семье, сферах образования, труда, а также бытовой и досуговой, виртуальной, неформальной среде факторов, издержек, которые препятствуют формированию законопослушной личности, способствуют ее криминализации и совершению конкретного преступления. Будучи криминогенными, они воздействуют на личность в качестве макро- и микросредовых раздражителей, затрудняя социализацию личности, усиливая ее деформацию, искажая ее качества и свойства.

По определению семья является ключевым институтом формирования законопослушной личности. Однако объективные и субъективные обстоятельства (распад института семьи, материальные сложности, недостаточная ориентация на духовные ценности, слабая педагогическая подготовка и отрицательный пример родителей и т. д.) в настоящее время минимизируют успешное нравственное формирование личности в семье. Отрицательно сказываются и недостатки в сфере обра-

зования: разрыв единства системы обучения и воспитания, коммерциализация образования, перегруженность учебных программ, издержки в психолого-педагогической и внеклассной работе с учащимися, прямо или косвенно способствующие деформации их личностных качеств и усиливающие их тягу к неформальному общению, в том числе отрицательной направленности.

Весьма значимую роль в формировании личности играет производственно-трудовая сфера. Слабая дисциплина, невысокая культура производства и оплата труда, проблемы в социальном обеспечении и другие причины также не способствуют формированию законопослушной личности.

Негативное влияние на личность оказывают издержки в бытовой и досуговой средах общения: пьянство одного из членов семьи, судимость близкого человека и распространение с его стороны криминальной субкультуры, ориентация на низменные ценности, культ силы, употребление наркотиков, отклонения в нравственно-половом поведении и т. д.

В условиях бурного развития компьютерных технологий особо значимое влияние на формирование личности имеет виртуальная среда. Посредством социальных сетей оказывается массированное воздействие на личность, в том числе негативное. По своей силе и масштабам влияния на личность виртуальная среда занимает одно из первых мест, особенно в отношении подростков и молодежи.

4.4. Роль органов внутренних дел в выявлении, изучении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений

Органы внутренних дел выполняют объемную, многообразную по своей направленности и функциональному назначению профилактическую работу посредством выявления, изучения и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений. Указанные задачи решаются службами и подразделениями органов внутренних дел в рамках изучения статистической отчетности о преступлениях и лицах, их совершающих. Такой анализ позволяет выявить причины преступности в стране, отдельных областях, городах и районах, а именно социально-экономические, социально-психологические, организационно-правовые детерминанты, а также самовоспроизводство преступности. Кроме того, выявляются причины и условия совершения отдельных видов преступлений (убийств, грабежей, разбоев, хищений и др.).

Применительно к рецидивной преступности выявляются детерминанты, способствующие формированию и криминализации личности преступника-рецидивиста как на общем, так и на индивидуальном уровне. При этом только органы внутренних дел осуществляют глубокий анализ таких факторов, как семья, образовательные учреждения, неформальное общение, трудовые коллективы, виртуальная и воспитательно-принудительная среда, которые затрудняют социализацию личности, деформируют ее качества и свойства на различных этапах жизни и в результате приводят к совершению преступлений. В первую очередь устанавливается распространенность преступлений по степени их общественной опасности – особо тяжких, тяжких и т. д.

В целях выявления причин и условий совершения корыстных преступлений осуществляется обследование объектов хозяйственного назначения, в ходе которого устанавливаются недостатки в сохранности сырья и материалов, оборудования, готовой продукции. Кроме того, изучаются отдельные аспекты финансово-экономической деятельности субъектов хозяйствования различных форм собственности, например соблюдение порядка проведения закупок сырья, материалов, оборудования.

Применяются социологические опросы, беседы, интервьюирование, анкетирование, тестирование. Последний прием эффективен для выявления причин рецидивного поведения на индивидуальном уровне и активно используется подразделениями Департамента исполнения наказаний. Он позволяет наиболее полно выявить негативные обстоятельства, затруднившие социализацию личности до совершения преступления и приведшие к формированию криминальной мотивации, решению удовлетворить свои потребности противоправным способом.

Значительна роль органов внутренних дел в устранении причин и условий преступлений. Наиболее распространенным является направление представлений руководству администраций городов, районов, предприятий и организаций, субъектов хозяйствования различных форм собственности об устранении выявленных причин и условий. В них до адресатов доводятся пробелы и упущения в работе конкретных должностных лиц, приведшие к нарушениям законодательства. В представлении содержится перечень предлагаемых органами внутренних дел мер и рекомендаций по недопущению совершения преступлений и правонарушений.

Проводимая сотрудниками милиции разъяснительная работа среди населения в рамках правового просвещения, а также беседы и лекции на правовые темы свидетельствуют о существенной роли милиции в предупреждении противоправного поведения, снижении уровня преступности, воспитании граждан в духе уважения к закону и повышению авторитета представителей органов внутренних дел у населения.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

5.1. Понятие личности преступника

Криминологические представления о личности преступника прошли эволюцию от религиозных и общеправовых идей о злом начале в человеке, которое и толкает его на совершение преступлений (противоположных и греховных поступков), до антропологических теорий, ставящих биологические критерии во главу угла при характеристике преступной личности. Современная криминологическая наука отдает предпочтение социологическому (социально-психологическому) подходу к определению сущности категории «личность преступника».

Личность преступника – понятие составное. Его образуют социолого-философское понятие «личность» и юридический термин «преступник». Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только социальный облик преступника как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые качества). Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни, поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

В связи с этим в уголовном праве используется термин «субъект преступления», в уголовном процессе оперируют понятиями «подозреваемый», «обвиняемый», в уголовно-исполнительном праве фигурирует «осужденный». Все эти термины закреплены в праве; соответствующие лица имеют четко определенный правовой статус, юридические права и обязанности. И если для уголовного права субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, то для уголовного процесса представляет интерес правовой статус подозреваемого и обвиняемого (которые не обязательно являются на самом деле преступниками). Для криминологии определение понятия «личность преступника» – более сложная задача, так как оно связано с отнесением человека к группе

людей, осуждаемой обществом, не только по строго формализованным юридическим критериям, но и по существенным признакам индивида.

Криминологическое учение о личности преступника исходит из следующих положений материалистической философской концепции человека. Личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Данное качество не наличествует с момента рождения, а приобретает в процессе общественных отношений, т. е. является продуктом социализации человека. «Процесс формирования личности преступника представляет собой постоянное и сложное взаимодействие человека с внешней средой, реализуемое на различных уровнях причинной связи»¹.

В криминологической науке нет единства мнений в вопросе о личности преступника. Российский ученый К.Е. Игошев полагает, что «личность преступника – это временной социальный тип личности человека, совершившего преступление в силу присущих ей негативных нравственно-психологических свойств и качеств»². Белорусский исследователь В.А. Ананич считает, что «личность преступника представляет собой совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, печатных изданий и иных факторов»³. Обобщая наиболее емкие из предложенных в литературе определений, можно сделать вывод, что **личность преступника** представляет собой совокупность негативных социально значимых свойств личности, которые выражают антиобщественную направленность лица, совершившего преступление, и в сочетании с внешними условиями влияют на характер его поведения.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и качеств, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики и должно строиться на правовой основе. Это означает, что необходимо изучать личности тех, кто по закону признан субъектом преступления,

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – Т. 1. Общая часть. – М. : Юрайт, 2012. – С. 648.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / Горьк. высш. шк. МВД СССР. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. – С. 22.

³ Ананич В.А. Состояние и перспективные направления развития научно-методологических основ изучения личности преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2010. – С. 37.

а также тех, чье поведение и образ жизни, общение, взгляды еще только свидетельствуют о такой возможности.

Процесс возникновения отрицательных черт и развития личности преступника можно разделить на три стадии, в которых формируется негативная направленность. Это предкриминальная, криминальная и посткриминальная стадии.

На *предкриминальной стадии* человек совершает антиобщественные поступки и правонарушения неуголовного характера. Негативная направленность его личности лишь формируется и не занимает ведущего места. С увеличением частоты совершения правонарушений ее роль усиливается, тогда как позитивная направленность личности в поведении, напротив, ослабевает. Когда негативная направленность становится ведущим компонентом социальной направленности личности, человек совершает преступление, что является следствием криминализации личности. В таком случае можно говорить о *криминальной стадии* развития личности.

С привлечением лица к уголовной ответственности наступает *посткриминальная стадия*, на которой возможны два варианта дальнейшего развития личности. В первом случае происходит исправление преступника, позитивная направленность личности начинает вытеснять (полностью или частично) негативную. В результате происходит социализация и, как следствие, выход личности из посткриминальной стадии.

Во втором случае лицо вновь совершает преступление (до вынесения обвинительного приговора, во время отбывания наказания или после выхода на свободу). Совершение нового преступления (как правило, умышленного) означает, что процесс криминализации продолжается и личность по-прежнему остается в криминальной стадии.

В научных кругах существует точка зрения о том, что после отбытия наказания человек уже не преступник, а потому его личность не может рассматриваться как личность преступника¹. Это мнение достаточно спорно, в связи с чем вопрос изучения личности преступника в данном аспекте требует дальнейшего обсуждения и остается открытым.

Изучение личности преступника должно осуществляться на трех основных уровнях, соответствующих философским категориям общего, особенного и единичного. На *первом уровне* рассматриваются общее понятие личности преступника, ее наиболее характерные признаки и черты; на *втором* – отдельные категории и типы преступников, что в

¹ См.: Антонян Ю.М. Что такое личность преступника? // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомств. круглого стола, Москва, 19 окт. 2011 г. : в 2 ч. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России ; редкол.: Э.А. Васильев (отв. ред.) [и др.]. – Ч. 1. – М., 2012. – С. 8.

ряде случаев может соответствовать отдельным видам и группам преступлений (по отраслям хозяйства, возрастам, регионам и т. д.); на *третьем уровне* анализируется конкретный преступник и, соответственно, конкретное преступление.

Изучение личности преступника в широком смысле дает возможность раскрыть ее наиболее общие свойства, элементы, структуру, определить причины и условия преступности и меры ее предупреждения. Вместе с тем обобщенная характеристика личности преступника интегрирует только те признаки, которые присущи понятию «преступник» вообще.

Познание личности преступника в криминологических научных исследованиях, уголовной статистике и обобщениях правоприменительной практики проводится на групповом уровне. При этом исследуются категории и типы преступников, выделяемые как по сходству совершаемых преступлений, так и по содержанию личностных социально значимых свойств их субъектов. Эта деятельность необходима для разработки мер борьбы с отдельными видами преступлений (хищениями, насильственными преступлениями и т. д.) и их реализации. Разновидностью такого изучения является создание типологии и классификации преступников в составе контингентов, выделенных по демографическим признакам (например, несовершеннолетние), предшествующему преступному или иному противоправному поведению (например, лица, допустившие рецидив) и другим основаниям.

Наконец, исследование на индивидуальном уровне направлено на установление характерных свойств (особенностей) личности конкретного преступника. Оно имеет большое значение в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также для индивидуальной профилактики. Полученные сведения должны учитываться при назначении и исполнении наказания, так как составляют социально-психологическую основу исправления личности преступника.

Таким образом, результаты криминологического изучения личности преступника имеют очень важное значение для многих наук: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и т. д. Для криминологии главное в личности преступника – ее природа и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественной направленности, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то в преступнике, что может объяснить совершение преступления. Сведения о личности преступника можно получить из уголовных дел, материалов оперативных разработок, бесед с интересующим исследователей лицом и т. д. Для индивидуальной профилактики преступлений необходимо использовать информацию, содер-

жащуюся в информационных учетах. Результаты такого изучения являются основой для разработки криминологией проблем профилактики преступлений, позволяют прогнозировать индивидуальное преступное поведение.

5.2. Общественная опасность личности преступника. Соотношение социального и биологического в личности преступника

Общественная опасность личности преступника представляет собой сложившееся в конкретных социальных условиях нравственного формирования личности сочетание ее негативных свойств и качеств, которые свидетельствуют о том, что лицо способно при определенных объективных обстоятельствах избрать антиобщественный вариант поведения. Общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимают преступное поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, а также соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности. Общественная опасность – это одно из основных свойств личности преступника, которое проявляется в характере и степени тяжести совершенного преступления и заключается в том, что лицо оказалось способным совершить преступление и готово впредь при определенных условиях поступать подобным образом.

К *признакам* общественной опасности относятся степень, глубина и стойкость отрицательных качеств личности.

Критериями общественной опасности личности преступника являются склонность к рецидиву, мотивы, способ совершения преступления, различные формы отклоняющегося поведения.

Следует различать общественную опасность типов личности преступника и конкретных преступников.

Общественная опасность личности формируется чаще всего до момента совершения преступления. Ее первые признаки обычно проявляются в антиобщественном поведении лица – дисциплинарных проступках, административных правонарушениях, гражданско-правовых деликтах, аморальных действиях, не носящих характера преступления, но уже свидетельствующих о криминогенной направленности субъекта. Этот период дает возможность для применения воспитательно-предупредительных мер, в том числе предусмотренных административным, трудовым, гражданским, семейным законодательством, к лицам, поведение которых свидетельствует о постепенном развитии лич-

ностных свойств, характерных для преступного поведения и типичных для совершения определенных видов преступлений.

В научной литературе высказана точка зрения о том, что общественная опасность личности преступника определяется чаще всего характером совершенного деяния¹. Такое мнение справедливо в отношении небольшого числа случаев, когда преступление совершается человеком впервые при доминировании ситуативного фактора. В отношении лиц, допустивших рецидив, которые заранее планируют преступление либо являются его организаторами, данная точка зрения будет ошибочной. Например, если виновный не довел задуманное до конца, то общественная опасность неоконченного преступления вовсе не означает, что опасность его личности меньше по сравнению с другим преступником, которому удалось совершить аналогичное преступление. Отсюда следует, что общественная опасность личности не всегда прямо пропорциональна общественной опасности преступления, т. е. она может быть больше или меньше.

Одной из основных проблем изучения личности преступника является соотношение социального и биологического факторов в ней, имеющее принципиальное практическое и правовое значение. От этого во многом зависит объяснение причин преступности, а значит и определение направлений борьбы с ней. Соотношение социального и биологического в личности преступника исторически толковалось по-разному: имели место противопоставление одного другому, двойная детерминация и диалектическое единство.

В истории криминологии известно немало теорий, которые объясняли преступность врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и т. д.). Они подробно рассматривались в гл. 2. В подтверждение влияния биологических свойств на преступное поведение человека сторонники биологических теорий ссылались на криминогенное значение таких признаков, как пол, возраст, особенности физической конституции, состояние здоровья и т. п. Уголовная статистика и криминологические исследования действительно констатируют существенные различия в преступной активности представителей разных возрастных групп, мужчин и женщин и т. д. Однако на преступность в данном случае влияет не столько биологическая природа подобных признаков, сколько их социальное содержание и значение. Так, возраст – это этап физического развития человека, его умственных способно-

стей, нервной системы и иных существенных биологических свойств, но в то же время это и определенный этап социализации индивида – усвоение им социальных ролей и норм, приобщение и приспособление к социальной действительности. С возрастом связаны определенные права и обязанности индивида, их объем, социальные связи и социальные роли личности. Признак пола также проявляется в преступлении не столько в связи с биологическими, сколько в связи с социальными его особенностями. Женщины совершают гораздо меньше преступлений, нежели мужчины, и эти преступления, как правило, не столь опасны. Такая статистика напрямую связана с тем положением, которое женщина традиционно занимает в семье, быту, на производстве, в обществе в целом, т. е. с факторами социального характера.

Наконец, физическая конституция человека, состояние его здоровья и прочие биопсихологические факторы могут повлиять на выбор профессии, отразиться на семейном положении, на общении с другими людьми, обусловить некоторые потребности, а иногда и черты характера. Физически слабый, болезненный человек во многом в силу своей слабости бывает злобным, завистливым, трусливым, что при определенных обстоятельствах может толкнуть его на антиобщественный поступок. И хотя биологические признаки не имеют в данном случае определяющего значения, при прочих равных условиях физически крепкий человек более способен проявить выносливость, настойчивость, выдержку, мужество, самообладание.

Интерес ученых-криминологов к социально-биологической и социально-психиатрической проблематике вызван необходимостью более глубокого изучения и объяснения причин насильственной (в том числе бытовой), рецидивной, подростковой преступности, а также необходимостью дальнейшего повышения эффективности всех видов и форм предупреждения преступлений на основе максимальной их взаимосвязи с личностными особенностями преступников.

Социальная программа человека, заданная внешним миром, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становясь внутренним содержанием личности. Биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности.

Исследовать воздействие биологических факторов на преступное поведение важно в тех случаях, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминогенных личностных ориентаций. Их надо учитывать при оценке общественной опасности личности и профилактике преступлений.

¹ См.: Криминология и профилактика преступлений. Общая часть : курс лекций / О.П. Колченогова [и др.] ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 100.

К психическим аномалиям, коррелирующим с совершением преступлений, относятся алкоголизм, наркомания, последствия черепно-мозговых травм, олигофрения, сосудистые заболевания с психическими изменениями, психопатия, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде, ослабляют механизм внутреннего контроля, облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих действий. Психические аномалии относительно часто встречаются у лиц, совершающих насильственные преступления (убийства, изнасилования), хулиганство, причиняющих телесные повреждения различной степени тяжести, допускающих рецидив либо не имеющих определенных занятий и жилья (среди лиц с психическими аномалиями довольно много несовершеннолетних)¹.

Наличие психических аномалий не должно отождествляться с наследственностью. Значительная их часть носит приобретенный характер вследствие алкоголизма, травм, стрессовых состояний и т. д. Однако согласно современным научным данным предрасположенность к алкоголизму, наркомании, психопатии может быть связана и с хромосомными нарушениями, особенностями нервной системы, нарушением обмена веществ и т. п. Окружающая среда оказывает антисоциальное влияние на формирование и жизнедеятельность личности. Это влияние усугубляют имеющиеся психические отклонения. Под воздействием неблагоприятных условий воспитания и общения психопатичная личность способна быстрее криминализироваться. Как правило, она склонна к насильственным преступлениям, труднее поддается исправлению. Все это говорит о том, что социальное и биологическое в личности человека не противостоят друг другу и тем более не исключают друг друга, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

5.3. Структура личности преступника

Структура личности преступника – это значимое с точки зрения криминологии упорядоченное соотношение свойств, качеств и иных признаков, характеризующих лиц, совершивших уголовно наказуемое

¹ См.: Свиб А.Ф. Особенности профилактики психических расстройств у подростков и их общественно опасных деяний // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 февр. 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 207–208.

деяние. Основной способ изучения структуры личности – группирование их по различным основаниям (классификация).

Одним из оснований, по которым классифицируются свойства, качества и иные признаки личности, является отнесение их к внешним (социальные, правовые, демографические) или внутренним (психологические) по отношению к конкретному индивиду.

Признаки личности по общим основаниям объединяются в группы, относительно которых в криминологической литературе встречаются различные точки зрения, однако наиболее распространены социально-демографическая, уголовно-правовая, социально-ролевая и нравственно-психологическая.

Социально-демографическая группа включает в себя признаки, которые на индивидуальном уровне не имеют специфического криминологического значения, поскольку свойственны всем людям. Однако взятые в статистическом выражении, на уровне всей массы преступников и особенно различных их групп, они позволяют получить обобщенное представление о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения. Так, к социально-демографическим признакам относятся: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, социальное положение, профессия и род занятий, материальная обеспеченность, местожительство, гражданство (национальность).

Данные о *гендерном составе* дают возможность сравнить криминогенность мужчин и женщин, которая значительно преобладает у мужчин. Относительно низкая криминогенность женщин прежде всего связана с их профессиональными ролями. Значимы и сами условия формирования личности (воспитание, социальный контроль, роль в семье), которые традиционно имеют межполовые различия и в значительной мере определяют стереотипы и рамки допустимого поведения.

Возрастная характеристика преступников позволяет сделать выводы о криминальной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, отражает потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. Наиболее высокая криминальная активность у представителей возрастной группы 30–49 лет, менее склонны к совершению преступлений лица в возрасте 25–29 лет, 18 лет – 24 года, 50 лет и старше. Наименьшую долю среди преступников составляют несовершеннолетние.

Каждой возрастной группе присущи определенные наиболее часто совершаемые преступления. Так, несовершеннолетние и лица в возрасте 18 лет – 24 года чаще всего совершают кражи, грабежи, хулиганство, незаконные действия с наркотиками. Лица более зрелого возраста пре-

обладают среди совершающих преступления против интересов службы, порядка осуществления экономической деятельности.

Разница в структуре преступности представителей отдельных возрастных групп и характере совершаемых ими преступлений в определенной мере связана с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им тех или иных социальных ролей.

Уровень образования свидетельствует не только об объеме накопленных знаний из различных областей науки, но и о степени сформированности разносторонне развитой личности, способной адекватно определять характер своих поступков и притязаний. Высокий уровень образования не всегда говорит о глубокой нравственности человека, однако он влияет на круг его интересов и потребностей, определяет направленность общения и досуга, способствует расширению выбора вариантов поведения человека в экстремальных ситуациях, помогая избежать импульсивных поступков. Наименьший процент преступников, привлекаемых к уголовной ответственности, обычно составляют лица, имеющие высшее или неоконченное высшее образование. Почти каждый второй из осужденных по статистике имеет среднее образование, каждый третий – среднее специальное, каждый седьмой – базовое либо неполное среднее образование.

Уровень образования коррелирует с видами преступлений. Самый низкий уровень образования имеют лица, совершающие насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование) и корыстно-насильственные деяния (грабеж, разбой), а также преступления против правосудия. Выше уровень образования у лиц, совершающих преступления против интересов службы или порядка осуществления экономической деятельности. У этих лиц констатируется деформированность нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии.

Значительное влияние на поведение лица оказывает *семейное положение*. Состояние в браке налагает определенные обязанности, ограничивающие свободное время, использование которого в какой-то мере контролируется семьей. В целом среди лиц, имеющих семью, меньше преступников, нежели среди одиноких. Однако действенность социального контроля, сила его влияния в разных семьях даже при отсутствии глубокого конфликта неодинакова. Неблагоприятно сказывается на формировании личности наличие условной семьи (когда супруги проживают отдельно, имеют различный бюджет), неполной семьи, семьи с низким уровнем культурных отношений и поведения, а тем более со стереотипами девиантного поведения.

Что касается *социального положения, профессии и рода занятий*, большую долю преступников составляют лица без определенных заня-

тий. Около половины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, как правило, не заняты общественно полезным трудом. Меньшую долю правонарушителей (и достаточно стабильную) составляют рабочие. Повышенная преступная активность рабочих связана с тем, что многие из них не удовлетворены своим местом работы, склонны к злоупотреблению алкогольными напитками и их суррогатами, что в совокупности с общим ощущением неудовлетворенности может подтолкнуть их к совершению преступления.

Место жительства определяет социальные связи человека, их продолжительность. Основную массу преступников составляют городские жители. Это объясняется растущей урбанизацией (около 70 % населения проживает в городе или пригороде), а также тем, что в мегаполисе значительно ослабевает социальный контроль за поведением человека, что в конечном итоге облегчает совершение преступления. В сельской местности более выражены личные связи между людьми, основанные на внутрисемейных, родственных или соседских отношениях, а внимание со стороны ближайшего окружения обычно удерживает человека от противоправных поступков.

В социально-демографической характеристике лиц, совершивших преступления, необходимо выделить такой признак, как *гражданство (национальность)*. Как отмечают многие отечественные и зарубежные криминологи, уровень преступности среди мигрантов всегда выше, нежели среди коренного населения¹.

Уголовно-правовая группа признаков объединяет в себе юридические понятия, входящие в предмет доказывания при производстве предварительного следствия и суда, содержание которых отражает свойства, качества и иные признаки личности преступника: характер и степень общественной опасности преступлений, форму вины, мотивацию, склонность к совершению преступлений в группе, рецидиву, длительность преступной деятельности. Они учитываются судом при назначении наказания.

Характер и степень общественной опасности преступника имеют важное значение в процессе реализации общих начал и специальных правил назначения наказания. Общественную опасность личности преступника в наибольшей степени характеризует совершенное им преступление. При назначении наказания предписывается учитывать смяг-

¹ Об этом подробнее см.: Бахур О.И. Характеристика личности миграционного преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2010. – С. 85–89.

чающие и отягчающие обстоятельства, многие из которых также характеризуют личность преступника. Особенности личности преступника в сочетании с категориями преступлений по характеру и степени общественной опасности оказывают влияние на решение вопросов о применении иных мер уголовной ответственности либо об освобождении от уголовной ответственности. Наконец, совершение более тяжких преступлений свидетельствует о большей общественной опасности личности виновного и требует иных исправительно-предупредительных мер воздействия на осужденного.

Форма вины в совершенном преступлении, умышленная либо неосторожная, является неотъемлемым признаком личности преступника. Следует отметить, что правоприменители имеют дело с подавляющим большинством умышленных преступлений. Неосторожные преступления обусловлены, как правило, недисциплинированностью, легкомыслием, пренебрежительным отношением к правилам безопасности. В то же время в случае совершения умышленного посягательства лицо сознает общественную опасность своего деяния и предвидит его общественно опасные последствия.

Выяснение и изучение *мотивации* преступного поведения позволяет глубже понять его причины и особенности личности преступника, определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений, особенно на индивидуальном уровне. В основе любой человеческой деятельности лежат потребности, уровень сформированности которых определяет ценностную ориентацию и общую поведенческую направленность человека, т. е. свойства личности. Иными словами, потребности и интересы преступников зависят от структуры личности каждого из них. Более двух третей совершаемых преступлений вызваны корыстными мотивами, на втором месте по распространенности хулиганские мотивы.

При совершении преступлений *в группе* преступники часто заранее распределяют роли. Объединение усилий облегчает совершение преступления, придает уверенность, смелость, решимость, что делает личность каждого преступника более опасной.

Длительность преступной деятельности оказывает отрицательное влияние на личность преступника, мировоззрение, систему ценностей и норм, в результате чего деформирует отношения с социумом. Различными исследованиями установлено, что у лиц, которые неоднократно совершают преступления (около 30 %), нарушены семейные, родственные связи, им присуща стойкая антиобщественная направленность и, как следствие, *совершение рецидивных преступлений*.

Одним из уголовно-правовых признаков и одновременно обстоятельством, отягчающим ответственность, является нахождение лица на

момент совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Под воздействием алкоголя, наркотиков, иных психически активных веществ человек теряет контроль над собой, резко и болезненно реагирует на неосторожные слова и поступки, воспринимая их как агрессию и желание оскорбить. Исчезают внутренние барьеры, удерживающие его от совершения противоправных действий, появляется пренебрежение нормами закона и морали. Могут вспоминаться старые обиды, актуализироваться прежние эмоции со всей своей остротой, что вызывает злость и желание на ком-то выместить гнев. Нередко появляется эйфория, прилив сил и чувство бесстрашия. Человек демонстративно совершает опасные поступки, причиняя вред и себе, и другим. Между состоянием опьянения и личностной характеристикой существует взаимосвязь: чем больше в человеке негативных личностных свойств и качеств, тем более вероятно, что он совершит преступление. И чем сильнее негативная направленность личности, тем выше риск совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Социально-ролевая группа признаков личности охватывает трудовую, гражданскую, бытовую и саму преступную деятельность.

Под *трудовой деятельностью* понимаются роли, выполняемые в процессах производства и обмена материальными и духовными ценностями. Как было сказано ранее, среди преступников больше всего лиц, не имеющих постоянного источника дохода или занимающихся некачественным трудом.

Гражданская деятельность, т. е. участие в функционировании общественных институтов, для преступников не характерна. Она существует скорее формально. Исключение составляют лица, осужденные за неосторожные преступления (в том числе дорожно-транспортные) и некоторые ситуационные умышленные преступления.

В *бытовой сфере* большинству преступников присуща деформация семейных отношений. Повышенный криминогенный характер она имеет в среде лиц, совершающих преступления на почве семейно-бытовых конфликтов, нередко связанных с пьянством (в том числе совместно с потерпевшими). Семья способна воздействовать на все стороны и грани личности с момента рождения и в течение ее жизни, являясь не только эффективным, но и необходимым звеном длительного процесса социализации личности. Этим объясняется то, что на момент совершения преступления более половины виновных не состоят в браке, не поддерживают отношений с родителями, не заботятся о своих детях.

В структуре личности преступника важное место занимает *нравственно-психологическая* группа признаков, которая позволяет глубже познать внутреннее содержание личности. Нравственно-психологиче-

скую характеристику составляют мировоззренческие и нравственные признаки: интеллект, эмоциональные и волевые качества, темперамент, потребности и интересы, мотивация, установки, ценностные ориентации и взгляды, способности, навыки и привычки, а также психические заболевания. В криминологической науке отдельные исследователи ушли от традиционного описания нравственно-психологической составляющей структуры личности преступника и выделяют в ней такие признаки, как психологические черты, нравственные проблемы, роль характера, смысл преступного поведения¹. Однако они лишь уточняют некоторые основные признаки личности преступника.

Среди типичных качеств преступников часто отмечаются эмоциональная неустойчивость, импульсивность поведения, недостаточность внутреннего торможения, конфликтность, агрессивность. У значительной части преступников констатируются слабоволие, повышенная внушаемость, подверженность негативному влиянию со стороны.

Степень криминогенности того или иного отрицательного качества человека зависит не только от содержания этого качества, но и от степени его устойчивости. Такой подход позволяет нетрадиционно анализировать личность преступника и в определенной мере объясняет, почему лицо, не имеющее негативных взглядов и убеждений, может совершать правовые проступки.

К *интеллектуальным свойствам* относятся уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, жизненный опыт и т. д.

Эмоциональные качества составляют сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбужденности и т. д.

Волевые качества включают в себя способность принимать решения и осуществлять их, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, твердостью и настойчивостью.

Роль установок, взглядов, способностей, умений, привычек и т. д. в мотивации преступного поведения можно назвать главенствующей, поскольку именно они нейтрализуют культурные барьеры, которые общество с помощью воспитания, права и различных организационных мер формирует у человека. Эти индивидуально-психологические свойства личности преступника требуют комплексного анализа в каждом конкретном случае совершения преступления.

¹ См.: Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Инфра-М, Норма, 2010. – С. 48–142.

Рассмотренные признаки позволяют составить криминологический портрет личности преступника. Это неженатый мужчина в возрасте 30–49 лет, проживающий в городской местности, по национальности белорус, имеющий среднее образование, неработающий и неучащийся, умышленно совершивший менее тяжкое преступление против собственности с целью удовлетворения своих материальных потребностей, злоупотребляющий алкогольными напитками.

5.4. Классификация и типология преступников

Для научной типологизации преступников существенное значение имеют основания и критерии выделения различных типов преступников. В связи с этим сначала следует определить основные типы личности, представляющие интерес для криминологов, т. е. криминологические типы личности. К ним относятся: *криминогенная личность* – личность лица, от которого в силу его антиобщественного поведения можно ожидать совершения преступления; *личность преступника* – личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние; *преступная личность* – личность лица, устойчиво ведущего криминальный образ жизни. Понятие «преступная личность» в отечественной криминологии практически не употребляется, так как оно объясняет свойства личности с биологической (в частности, генетической) точки зрения, поэтому большинство криминологов используют условный термин «личность преступника».

Несмотря на имеющееся сходство, классификация и типология преступников – не одно и то же. Классификация делит преступников на группы по одному какому-либо качественному признаку. Типология представляет собой перечень особенностей (социальных, нравственных, психологических, демографических, ролевых и др.), являющихся общими (типичными) для всех преступников либо их определенных типов (групп).

Классификация лиц, совершивших преступление, может проводиться по следующим основаниям:

- по полу: мужчины, женщины;
- по возрасту: 14–17 лет, 18 лет – 24 года, 25–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше;
- по уровню образования: имеющие базовое, общее среднее, среднее специальное, высшее и неоконченное высшее образование;
- по социальному положению и роду занятий: рабочие, служащие, учащиеся, студенты, индивидуальные предприниматели, фермеры, пенсионеры, трудоспособные, но не работающие и не учащиеся, безработные;

– по месту жительства и длительности проживания: жители городской, сельской местности, постоянные жители, мигранты и т. д.;

– по интенсивности и характеру преступной деятельности: лица, допустившие рецидив, лица, совершившие преступление в группе, в организованной группе;

– по приверженности к социально вредным потребностям: лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Главным отличием классификации от типологии является то, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с другими методами) – его объяснение. Иными словами, с помощью типологии можно определить природу объекта, причины, закономерности его зарождения и развития, составить прогноз. Типология преступников необходима для объяснения причин преступного поведения и устойчивости криминальной направленности личности.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы преступников и образ действий каждого из них. В основу построения модели типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающий особенности мотивационной сферы.

На основании *доминирующих типологических признаков личности* выделяют преступников с агрессивной, корыстной, индивидуалистски-пренебрежительной и легкомысленно-безответственной мотивацией.

Преступников с *агрессивной мотивацией* объединяет совершение преступлений, основным или дополнительным объектом которых являются отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека: убийство, изнасилование, умышленное причинение телесных повреждений, хулиганство и т. д. Агрессивную мотивацию обуславливают хулиганские побуждения, месть, ревность, сексуальная неустойчивость и иные причины. Нередко агрессивная мотивация тесно переплетается с корыстью, что обуславливает совершение корыстно-насилованных преступлений (грабежи, разбои и т. д.).

Преступники с *корыстной мотивацией* посягают практически на все родовые объекты уголовно-правовой охраны, а не только на отношения собственности. Под корыстным побуждением понимается стремление виновного получить материальную выгоду (деньги, имущество или права на него, права на жилую площадь, вознаграждение от третьих лиц и т. п.) или избавиться от материальных затрат (необходимость возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т. д.). Среди корыстных мотивов встречаются такие, как желание приобрести необходимый соци-

альный статус в референтной группе, стремление самоутвердиться, жажда испытать острые ощущения (чувство тревоги, опасности), тяга к ведению дезадаптивного образа жизни (злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков, бродяжничество, попрошайничество и т. д.)¹, а также причины производственного характера.

К преступникам с *индивидуалистски-пренебрежительной мотивацией* относят лиц, совершивших преступления против порядка управления, правосудия, общественной безопасности, осуществления экономической деятельности, воинские и другие преступления, не связанные с иными типами мотивации. Внешняя особенность этой группы преступлений – отсутствие жертвы и видимого, осязаемого вреда, что приводит к необходимости конструирования в уголовном законодательстве формальных составов преступлений.

Преступники с *легкомысленно-безответственной мотивацией* характеризуются поверхностным восприятием реальной действительности, искаженным представлением о будущих событиях, небрежным отношением к социальным ценностям и своим обязанностям в обществе. Большинство из них совершают преступления по неосторожности.

Исходя из *содержания доминирующих побуждений мотивационной сферы индивида и мотивации преступного поведения*, В.В. Лунеев выделяет следующие типы преступников: политический, насильственный (агрессивный), корыстный, анархический, легкомысленный (неосторожный), трусливо-малодушный².

В зависимости от *глубины и стойкости антисоциальной направленности* одни исследователи различают злостных и случайных преступников, другие – особо опасных, дезсоциализированных, неустойчивых и ситуативных, третьи – случайных, ситуационных, неустойчивых, злостных и т. д.³ Неодинаковое количество выделенных типов преступников, их различные названия и криминологическая характеристика свидетельствуют о недостаточной разработанности критериев типологии преступников.

Наиболее приемлемой является типология личности преступника, которая основана на *степени криминологической устойчивости индивида* и включает в себя пять основных типов: случайный, ситуативный, неустойчивый, злостный, особо злостный.

¹ См.: Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Рос. следователь. – 2010. – № 7. – С. 26–29; Косарев В.Н., Макогон И.В. Причинный механизм формирования корыстного поведения // Рос. следователь. – 2009. – № 14. – С. 18–20.

² См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права РАН. – Т. 1. Общая часть. – М.: Юрайт, 2012. – С. 657.

³ См.: Криминология: учеб. пособие / А.В. Симоненко [и др.]; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. – М.: Юнити-ДНА: Закон и право, 2013. – С. 68–69.

Случайными преступниками, как правило, становятся лица, впервые совершившие преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими, причем предшествующее поведение таких преступников характеризуется общей положительной направленностью.

Ситуативный преступник имеет следующие наиболее типичные признаки: формирование его личности и профессиональная деятельность, как правило, происходят среди законопослушных людей; ему присущи ответственное выполнение своих социальных ролей на производстве и в быту, правомерное поведение, общая положительная направленность личности, доминирование социально полезных качеств над негативными. Ситуативные преступники совершают преступления под сильным (неожиданным или затяжным) влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

У случайных и ситуативных преступников присутствует от одного до трех криминогенных качеств (в основном это неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации, неспособность прогнозировать отдаленные последствия своих поступков и т. п.). Решающую роль в мотивации их поведения играет неблагоприятная ситуация.

Переходный тип личности имеют *неустойчивые* преступники, криминогенными качествами которых являются надежда на безнаказанность; убеждения, заглушающие голос совести; безразличие к общественному мнению; тяга к спиртным напиткам или наркотикам; неспособность противостоять соблазну; подверженность негативному влиянию других лиц; отсутствие позитивных привычек и устойчивых стереотипов правомерного поведения. Как правило, неустойчивые преступники совершают преступления впервые, но ранее допускали административные правонарушения или иные проступки.

Для *злостных* и *особо злостных* преступников характерно значительное количество личностных качеств, которые имеют высокий коэффициент криминогенности. Преступления совершаются ими в любой обстановке, даже самой неподходящей. Эти преступники могут действовать несмотря на охрану объекта, попытки сотрудников правоохранительных органов или граждан пресечь совершаемое преступление. Главным отличием особо злостного преступника является склонность к рецидиву.

По признаку *общественной опасности* выделены следующие типы преступников: представляющие незначительную общественную опасность, опасные, особо опасные, абсолютно опасные.

К преступникам, *представляющим незначительную общественную опасность*, относятся лица, совершающие наименее опасные для общества преступления, такие как оскорбление, присвоение найденного имущества, уклонение родителей от содержания детей, умышленное

причинение легкого телесного повреждения, убийство при превышении пределов необходимой обороны и др. В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится более 200 статей, предусматривающих преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, однако не все преступники, совершившие такие преступления, могут быть отнесены к представляющим незначительную общественную опасность.

Опасные преступники совершают корыстные, насильственные и корыстно-насильственные преступления, посягая на имущество различных форм собственности, здоровье, честь, достоинство человека, но не на жизнь (хищения в крупных размерах, разбой, истязание, изнасилование и т. д.). Уголовным законом Беларуси предусмотрено также около 200 менее тяжких и более 100 тяжких преступлений, в силу совершения которых преступники могут быть отнесены к типу опасных.

Особо опасные преступники совершают убийства, а также наиболее тяжкие корыстные и корыстно-насильственные преступления в течение длительного времени. Например, особо опасными следует считать участников преступных групп, членов организованных групп или преступных организаций, а также их лидеров, являющихся инициаторами и организаторами совершаемых ими преступлений. В уголовном законодательстве Беларуси насчитывается свыше 60 преступлений, относящихся к категории особо тяжких.

Абсолютно опасные преступники совершают серийные, заказные, сексуальные убийства, в том числе при захвате заложников и осуществлении акта терроризма.

Преступники, *не посягающие на жизнь человека, но совершившие преступления по неосторожности или в силу жизненных обстоятельств*, выделяются в отдельную группу. Например, это лица, совершившие убийство в состоянии аффекта, причинившие смерть по неосторожности, допустившие нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, и т. д.

Также существует *типология личности пенитенциарного преступника*, т. е. уже осужденного, находящегося под юрисдикцией системы исполнения наказаний, независимо от того, пребывает ли он в пенитенциарном учреждении. В данной типологии помимо вышеперечисленных выделяются специфические (пенитенциарные) типы личности преступника:

- лица, отбывающие наказание, связанное с лишением свободы;
- лица, отбывающие наказание, не связанное с лишением свободы (штраф, общественные работы, ограничение свободы без направления в исправительные учреждения и т. д.);

– лица, отбывшие наказание в недалеком прошлом и имеющие неснятую и непогашенную судимость;

– лица, осужденные с применением иных мер уголовной ответственности (с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания и т. д.).

Изучая личностные особенности преступников, совершивших убийство, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудрявцев выделили такие типы, как возбудимый, неуправляемый, упорный, активный, демонстративный, демонстративно-застревающий, безвольный.

У представителей *возбудимого типа* ярко выражены социальная активность и стремление к лидерству, но им не свойственна устойчивая жизненная позиция. Их отличают повышенная эмоциональная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Такие преступники вспыльчивы, долго помнят обиды (действительные или мнимые), агрессивны, приходят в ярость легко и по любому, даже незначительному поводу, поэтому совершаемые ими преступления отличаются крайней жестокостью.

Неуправляемый тип личности по некоторым психологическим особенностям сходен с возбудимым типом и является его разновидностью. Однако криминогенные качества представителей этого типа выражены более ярко, благодаря чему их поведение приобретает импульсивный характер, что дает основание говорить об их повышенной опасности и высокой вероятности рецидива насилия. При этом они не способны прогнозировать свое и чужое поведение, подавлять собственные эмоции, быть хитрыми и расчетливыми.

Упорный тип отличается повышенной устойчивостью аффективно окрашенных переживаний, что может выражаться: в честолюбии, жelanии самоутвердиться; излишней восприимчивости, болезненной обидчивости и ранимости; ригидности (застреваемости), малой подверженности воздействию различных «сбивающих» факторов в поведении; целеустремленности, при которой любая цель, имеющая отношение к преступнику, может стать сверхцелью; злопамятности, накоплению обид; устойчивости образовавшейся жизненной позиции; прямолинейности, решительности в поступках. Представители упорного типа способны проявлять жестокость в отношении тех, кто пытается подорвать их авторитет (они же в основном становятся потерпевшими), большинство их поступков направлены на утверждение своего лидерства.

Активному типу, как это явствует из названия, свойственна повышенная активность: приподнятое настроение и оптимизм, разнообразие интересов, постоянное стремление к перемене деятельности, которая возможна благодаря присущей ему способности переключаться с одного объекта на другой и приспосабливаться к новой ситуации. Та-

кие лица хотят получить от жизни прежде всего удовольствие, поэтому они имеют склонность потакать своим прихотям и влечениям. В поисках удовольствий они теряют грань между дозволенным и недозволенным, что приводит их к совершению преступления. Из-за постоянной переоценки своей личности они редко раскаиваются в совершенных убийствах.

Демонстративный тип отличается прежде всего стремлением любым путем выделиться, вызвать у других восхищение и удивление. Преступники такого типа любят быть в центре внимания, обладают богатой фантазией, склонны к позерству, высоко оценивают себя, лживы. Они могут признаться в совершенном убийстве, если это произведет впечатление или само преступление демонстрирует, по их мнению, какие-то их сильные стороны (например, физическую силу, ловкость). Им свойственна необдуманность поступков, которая часто проявляется и в совершенных преступлениях, что повышает возможность установить их личность и задержать. Эмоции таких людей поверхностны, что в немалой степени объясняет отсутствие сопереживания потерпевшему.

Демонстративно-застревающий тип представляет собой сочетание упорного и демонстративного типов личности. Представители такого типа отличаются чрезмерным честолюбием, жестокостью, но в то же время крайне ранимы и болезненно воспринимают все, что затрагивает их личность. Как правило, из-за этого они совершают убийства. Многие обладают артистическими способностями, могут неплохо сыграть принятую на себя роль, что также определяет гибкость их мышления. Они умеют подчинять себе других людей и направлять их поведение на достижение своих целей. В данном случае эгоизм, свойственный упорному типу личности, усиливается эгоцентризмом демонстративного типа.

Безвольный тип страдает от недостатка волевых качеств. Преступники такого типа обладают повышенной подчиняемостью, поэтому совершают убийства (как и другие преступления) под давлением иных лиц. Они равнодушны к своему будущему, не строят планов, не задумываются о какой-либо профессии; их интеллектуальный уровень низок, интересы скудны и примитивны.

Глубокое и всестороннее изучение личности преступника имеет большое значение для индивидуализации наказания, определения оптимального варианта исправительного воздействия на осужденного, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями. В последнем случае в поле зрения правоохранительных органов, и прежде всего органов внутренних дел, попадают не только уже состоявшиеся преступники (те, кто совершил преступление и осужден), но и лица, от которых, судя по их антиобщественным дей-

ствиям и противоправному поведению, можно ожидать совершения преступлений.

В практической деятельности по предупреждению преступлений учет личностного фактора играет решающую роль при статистическом анализе преступности, изучении причин и условий совершения конкретных преступлений, проведении индивидуальной профилактической работы с подучетным контингентом, назначении наказания судами, в оперативно-розыскной деятельности, в ходе исполнения наказаний.

Глава 6

УЧЕНИЕ О ЖЕРТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

6.1. Понятие криминальной виктимологии

При разработке детерминации и причинности преступности криминология в первую очередь изучает преступника, формирует его криминологический портрет, анализирует особенности его личности, ставшие причиной совершения преступления. Это вполне логично, поскольку именно преступник является главным «действующим лицом» в механизме зарождения и развития противоправного деяния.

Вместе с тем с 20-х гг. XX в. все больше внимания уделяется месту и роли жертвы преступления, тому влиянию, которое оказывают ее личностные и поведенческие характеристики на потенциальную возможность совершения преступления. Ученые-криминологи все чаще приходят к выводу, что с преступностью можно бороться не только устраняя возможности стать преступником, но и снижая вероятность стать жертвой преступления. Так в криминологической науке сформировалась самостоятельная отрасль – **криминальная виктимология**, изучающая личность жертвы преступления, ее количественные и качественные характеристики, закономерности взаимоотношений жертв с преступниками, формы и методы работы с потенциальными жертвами в целях предупреждения преступлений.

Предметом криминальной виктимологии является жертва преступления, а также факторы, формирующие виктимное поведение жертвы и детерминирующие совершение в отношении нее противоправного деяния. Это позволяет выявлять закономерности виктимного поведения, находить зависимости между поведением преступника и жертвы, обуславливающие совершение преступления, определять группы риска потенциальных жертв преступлений и разрабатывать комплексные меры по их защите.

К задачам виктимологии относятся:

- выявление факторов, влияющих на формирование виктимного поведения, и разработка способов их нейтрализации;
- определение групп населения с повышенной степенью виктимности, в том числе относительно преступлений отдельных видов;
- разработка способов защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации;
- выработка мер по восстановлению прав и свобод жертвы, пострадавшей от преступления, и предупреждение рецидивной виктимизации.

Решение этих задач позволяет устранить у лица комплекс жертвы, снижает вероятность рецидивной виктимности, способствуя достижению цели предупреждения преступности.

Таким образом, можно вести речь о наличии самостоятельного направления профилактики преступлений – **виктимологической профилактики**, под которой следует понимать особую деятельность государственных и общественных институтов, направленную на выявление и нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение, определение групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, усиление охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений, а также восстановление нарушенных преступлением прав и предупреждение рецидивной виктимности.

Целью виктимологической профилактики является выработка у граждан социально-правовых и психологических установок, направленных как на защиту жертвы преступления, так и на минимизацию возможности самим стать жертвами преступлений.

Типология виктимологической профилактики основывается на различных критериях. В зависимости от объекта профилактической работы выделяются:

- *общая виктимологическая профилактика*, направленная на устранение причин и условий, способствующих виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан;
- *специальная (видовая) виктимологическая профилактика*, целью которой является предупреждение преступлений посредством недопущения проявления виктимных свойств и качеств отдельных групп населения (несовершеннолетние, пожилые, представители определенных профессий) либо предупреждение отдельных видов преступлений (работа с жертвами изнасилований, краж и т. д.);
- *индивидуальная виктимологическая профилактика*, связанная с осуществлением профилактической работы с конкретными лицами, которые могут с большей вероятностью стать жертвами преступлений.

Исходя из времени проведения профилактических мероприятий и ожидаемых результатов индивидуальную виктимологическую профи-

лактику можно разделить на неотложную, включающую в себя предотвращение конкретных замысливаемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитных ресурсов потенциальной жертвы, и рецидивную, направленную на предотвращение угрозы повторно стать жертвой преступления.

6.2. Классификация жертв преступлений

Эффективное достижение целей, стоящих перед виктимологической профилактикой, тесным образом связано с глубоким и всесторонним изучением лиц, пострадавших от преступлений, их психологических и социальных характеристик. Если общая профилактика преступлений строится на изучении личности преступника, то в виктимологической профилактике ключевым звеном служит криминологическая характеристика жертвы преступления.

Центральным понятием современной виктимологии является виктимность. Основу этого понятия заложил Б. Мендельсон, который ввел понятие «жертвенность», выделяя при этом некий «потенциал жертвенности» как степень несопротивляемости, восприимчивости жертвы к правонарушению с психической, физической или социальной точки зрения в момент совершения преступного действия. В дальнейшем жертвенность, или виктимность, служит предметом изучения для многих отечественных ученых-криминологов.

Под **виктимностью** следует понимать совокупность личностных, психофизических, поведенческих характеристик лица, а также его социально-ролевых функций, определяющих предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой преступления.

Виктимность конкретного лица прежде всего обусловлена особенностями его личности, внутренним отношением к происходящим событиям и окружающим людям, уровнем критичности в оценке своего поведения, т. е. своего рода субъективной стороной жертвы в механизме преступления. Иные факторы объективного характера (место, время, способ совершения преступления и т. д.) сами по себе не связаны с виктимностью лица, но могут стать катализаторами для проявления виктимности.

Предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой преступления, не является фатальной либо врожденной, влекущей неизбежное совершение преступления в отношении данного лица. Влияют и объективные факторы, и случайности, однако наиважнейшее значение имеют субъективные признаки потенциальной жертвы.

При классификации виктимности *по количественному охвату лиц* выделяют индивидуальную и групповую виктимность.

Понятие **индивидуальной виктимности** практически тождественно общему понятию виктимности и связано с оценкой восприимчивости конкретного лица к причинению вреда противоправными действиями. При этом спектр охвата оценочных показателей в данном случае наиболее широк, поскольку на возможность оказаться в роли жертвы преступления могут влиять любые свойства личности: физические (пол, рост, раса, национальность, уровень физической подготовки), психические (темперамент, уровень умственных способностей, степень подверженности влиянию, волевые качества), социальные (семейное положение, уровень дохода, род деятельности) и иные. Таким образом, виктимность конкретного человека определяется совокупностью всех признаков, связанных с его личностной обособленностью. По этой причине профилактика индивидуальной виктимности носит сугубо персонифицированный характер, из-за чего в разработке какого-либо унифицированного комплекса профилактических мер, одинаково эффективных для каждого лица, возникают затруднения.

Вместе с тем для любого общества характерна его неоднородность, что позволяет выделять слои, группы, классы со сходными признаками. Это, в свою очередь, дает основание говорить о **групповой виктимности**, связанной с теми виктимогенными факторами, которые актуальны для определенной группы людей, выделенной по какому-либо признаку. Признаки групповой виктимности могут быть социально-ролевыми (очевидный риск стать жертвами преступлений против жизни и здоровья есть у лиц, чьи профессии связаны с противодействием преступности) и психофизическими (пожилые люди, лица с низким уровнем интеллекта и правовой культуры чаще становятся жертвами мошенничества; женщины и несовершеннолетние подвержены риску стать жертвами домашнего насилия).

Еще одним критерием классификации виктимности служит ее *генезис*, или определяющие ее исходные детерминанты, на основании которых можно выделить социально-ролевую (невиновную) и субъективно-поведенческую (виновную) виктимность.

Социально-ролевая (невиновная) виктимность определяется местом человека в обществе, теми функциями и ролью, которые он выполняет. К данной группе следует относить лиц определенных профессий (сторожа, охранники, инкассаторы, сотрудники правоохранительных органов); лиц, имеющих высокий либо низкий уровень дохода; представителей национальных меньшинств; иностранцев, беженцев и т. д. Виктимность в данном случае обусловлена теми личностными характеристиками, которые носят естественный, объективный характер и не связаны с девиантным поведением людей.

Субъективно-поведенческая (виновная) виктимность обусловливается упречным поведением самого лица, которое способно спровоцировать совершение преступления и причинение вреда. Такое поведение, как правило, является асоциальным (злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, развратный образ жизни, правовой нигилизм) либо противоправным (занятие проституцией, незаконной предпринимательской деятельностью) и обусловлено соответствующими негативными чертами личности (эгоизм, агрессивность, моральная распушенность и т. п.). Эти же черты могут выступать в качестве детерминант криминализации лица, поэтому профилактика его криминализации и виктимизации должна осуществляться одновременно.

Виктимизация – это своего рода реализация виктимности лица в конкретной криминальной ситуации, т. е. процесс (результат) перехода виктимного лица из состояния потенциальной жертвы в состояние жертвы конкретного преступления. Иными словами, в процессе виктимизации происходит сочетание субъективных детерминант жертвы (виктимность), субъективных детерминант преступника (криминогенность) и объективных детерминант обстановки совершаемого преступления (криминогенная ситуация). В результате такого сочетания одно лицо становится преступником, другое – жертвой.

В зависимости от *совокупности факторов, определяющих вероятность виктимизации личности*, можно выделить predeterminedенную, относительно определенную и случайную виктимизацию.

Предопределенная виктимизация характеризуется длительностью личностного контакта потенциальной жертвы и преступника, в ходе которого у последнего формируется конкретный умысел на совершение преступления в отношении данного лица. В качестве примеров можно привести виктимизацию жертв домашнего насилия, семейно-бытовых преступлений, вызванных длительными неприязненными отношениями, преступлений, совершенных по мотивам мести, зависти, и т. д.

Данный вид виктимизации является наиболее вероятным, поскольку у преступника имеются четкие мотивы совершения преступления в отношении именно этого лица, и если не будут приняты меры профилактики, виктимное лицо станет его жертвой. Предопределенная виктимизация в большей степени подвержена профилактическим мерам, поскольку может быть спрогнозирована и предотвращена.

Относительно определенная виктимизация не обусловлена межличностными отношениями между жертвой и преступником, а связана с социально-ролевой виктимностью лица. Вероятность относительно определенной виктимизации значительно ниже predeterminedенной, поскольку умысел преступника, как правило, не индивидуализирован, а имеет частично определенный характер. Так, преступная группа, вы-

бирая бригаду инкассаторов для ограбления, руководствуется прежде всего объективными факторами, облегчающими совершение нападения, а не личностными характеристиками инкассаторов.

Случайная виктимизация характеризуется тем, что лицо становится жертвой преступлений в результате стечения не зависящих от него обстоятельств. При этом жертвы преступления сами могут не быть виктимными, не обладать признаками, детерминирующими риск пострадать от конкретного преступления. На первый план в данном случае выходит совокупность факторов объективных (время суток, место жительства, политическая ситуация) и субъективных, не относящихся к поведенческо-волевым характеристикам жертвы (пол, возраст, национальность). Как правило, это жертвы неосторожных преступлений, например дорожно-транспортных.

В связи с *повторным совершением преступления в отношении одного и того же лица* выделяют **рецидивную виктимизацию**, которая, как и рецидивная преступность¹, делится на общую и специальную в зависимости от вида преступлений, которыми причиняется вред. Общая рецидивная виктимизация имеет место в том случае, если лицо, пострадавшее от преступления одного вида, становится жертвой преступления другого вида. О специальной рецидивной виктимизации может идти речь тогда, когда лицо становится жертвой преступлений одного и того же вида.

О преступлениях и их жертвах не всегда ставятся в известность правоохранительные органы. Некоторые факты остаются скрытыми от учета, поэтому помимо рецидивной существует **латентная виктимизация**, которая обусловлена не только соответствующими латентными преступлениями, но и некоторыми уголовно-процессуальными проблемами соотношения понятий «потерпевший» и «жертва преступления». Речь идет о том, что не все лица, пострадавшие от совершенного преступления, могут быть официально признаны потерпевшими. Для лиц, не получивших статуса потерпевшего, не действуют государственные гарантии восстановления нарушенных прав и свобод, также они исключаются из статистического анализа уровня виктимизации населения.

Криминологическую характеристику личности жертвы преступления можно составить с точки зрения различных критериев как субъективного, так и объективного характера.

Так, с позиции *гендерного деления* в Республике Беларусь среди жертв преступлений незначительно преобладают мужчины (56–57 %). В структуре жертв отдельных видов преступлений их количество также не является преобладающим.

¹ Об этом будет подробно изложено в гл. 12.

По *возрастным категориям* структура жертв преступлений делится следующим образом: 50 лет и старше – 27,2 %, 30–49 лет – 37,7 %, 18–29 лет – 21,5 %. Очевидно, что наиболее виктимогенным является самый зрелый трудоспособный возраст – 30–49 лет. Однако следует отметить, что число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, имеет положительную динамику (с 4,2 % в 2002 г. до 13,6 % в 2018 г.), что указывает на необходимость активизации мер виктимологической профилактики в отношении данной категории жертв, чаще всего подверженных изнасилованию и покушениям на него, вымогательству, хулиганству, грабежам и мошенничеству.

С точки зрения социального статуса подавляющее большинство жертв преступлений – неработающие и неучащиеся (39,4 %), рабочие и служащие (27 %).

Значительную долю среди криминальных жертв составляют пенсионеры, инвалиды и учащиеся (22,9 %), что говорит о востребованности предупредительных мер в отношении данных социально уязвимых групп населения, которые преимущественно становятся жертвами краж, мошенничества, корыстно-насильственных преступлений.

С позиции *социальных отношений между жертвой и преступником* примерно в трех четвертях случаев жертва и преступник были незнакомы до совершения преступления. В остальных случаях жертвы поддерживали с преступниками более или менее близкие отношения.

Кроме того, с виктимологической точки зрения актуальной является оценка *физического состояния* жертв. Состояние алкогольного или наркотического опьянения всегда сопутствует виктимизации, поэтому алкоголизация и наркотизация населения являются не только криминальными, но и виктимогенными факторами.

Несмотря на то что уровень виктимности каждого человека определяется индивидуальным набором личностных качеств, даже при наличии высокого уровня виктимности возможность стать жертвой преступления зависит и от комплекса поведенческих характеристик лица, отражающих его психическое отношение к объективной обстановке – своего рода субъективную сторону жертвы.

В связи с этим первичную криминологическую характеристику жертв преступлений необходимо осуществлять в двух направлениях. *Первое направление* представляет собой характеристику жертв, которые стали таковыми в силу объективных либо субъективных причин, не связанных с их провоцирующим либо противоправным поведением. *Второе направление* – характеристика жертв, которые своим девиантным (делинквентным) поведением детерминировали совершение в отношении себя преступления.

Таким образом, одним из ключевых критериев, определяющих особенности виктимологической характеристики и соответствующей профилактики, является *поведенческая характеристика жертвы*, исходя из которой можно выделить категории жертв с активно-положительной, нейтрально-положительной и отрицательной поведенческой характеристикой.

Жертвы с активно-положительной поведенческой характеристикой – прежде всего представители соответствующих профессий, связанных с активным противодействием преступности и иному противоправному поведению (сотрудники органов внутренних дел, суда, прокуратуры, контролеры общественного транспорта и т. п.). В условиях открытой конфронтации с правонарушителями данные категории лиц рискуют стать жертвами насилия, угроз, оскорблений и иных противоправных действий. Также к этой категории жертв следует относить граждан с активной жизненной позицией, равнодушных к совершаемому преступлению и стремящихся собственными силами его предотвратить, нередко подвергаясь преступным посягательствам.

Поведение жертв с активно-положительной поведенческой характеристикой соответствует нормам морали и права и практически не влияет на зарождение и реализацию преступного умысла. Взаимоотношения с преступниками у данной категории жертв могут носить как заранее не определенный, так и predetermined характер. В первом случае преступление совершается по инициативе виновного лица в отношении жертвы, которая целенаправленно выбрана в связи с кратковременностью контакта (насилие в отношении сотрудника, производящего задержание, нападение на инкассатора, работающего в отдаленной местности, и т. п.). Во втором случае взаимоотношения между преступником и жертвой характеризуются длительностью и обусловлены межличностными связями (убийство сотрудника органов внутренних дел из мести за раскрытое преступление, насилие в отношении очевидца преступления, желающего сообщить о нем в милицию, и т. п.).

Жертвы с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой – лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается сколько-нибудь значительная связь. К данной категории относятся подавляющее большинство жертв преступлений. Это обычные законопослушные граждане, положительно характеризующиеся на работе и в быту, род деятельности которых не связан с повышенной виктимностью.

Взаимоотношения между жертвой и преступником в большинстве своем характеризуются как заранее не определенные, т. е. лицо становится случайной жертвой преступления, оказавшись не в то время не в

том месте (жертвы уличных грабежей и разбоев, хулиганства, изнасилований, квартирных и карманных краж, а также неосторожных преступлений). Казуальный характер виктимности жертв указанных преступлений не позволяет вести речь о комплексной ее профилактике. Вместе с тем в некоторых случаях побуждающим фактором совершения преступления может служить беспечное и неосмотрительное поведение жертвы (нахождение жертвы грабежа в состоянии алкогольного опьянения, незакрытая сумочка жертвы карманника, излишняя доверчивость жертвы мошенника либо насильника и т. п.). На вероятность стать случайной жертвой также влияют отдельные психофизические признаки лица. В первую очередь жертвами преступлений становятся представители крайних возрастных групп (дети и старики), а также лица, имеющие отклонения в психике.

Взаимоотношения жертвы с преступником могут иметь и предопределенный характер, когда в силу обстоятельств жертва находится с преступником в межличностных отношениях. В первую очередь жертвами преступлений становятся родственники и члены семьи виновного лица. По статистике среди жертв насильственных преступлений (убийство, покушение на убийство, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, истязание) доля лиц, состоящих в родственных отношениях с преступником, составляет около 25 %.

Жертвы с отрицательной поведенческой характеристикой отличаются социально порицаемым поведением, которое способствует совершению в отношении них преступлений. Поведение данной категории жертв носит аморальный, провоцирующий характер, а во многих случаях само способно причинить вред, в связи с чем граничит с противоправным поведением или же является таковым.

Жертв с отрицательной поведенческой характеристикой в зависимости от роли в механизме преступления можно разделить на две группы: соучастующие и провоцирующие. В первом случае лицо принимает участие в совершении преступления совместно с преступником, заинтересовано в достижении целей преступления, выполняя некоторую часть его объективной стороны. Однако неожиданно ему тоже причиняется ущерб, в связи с чем оно также считается жертвой. Это, например, причинение взяточдателю материального ущерба мошенническими действиями лица, пообещавшего передать предмет взятки и скрывшегося с полученной суммой; причинение физического и морального вреда лицам, вовлеченным в занятие проституцией, жертвам торговли людьми и т. п.

Во втором случае потенциальные жертвы своими действиями провоцируют преступника на совершение противоправного деяния или создают благоприятную обстановку для этого. Виновное поведение

таких жертв может выражаться в действиях, не являющихся противоправными, но создающих условия для совершения преступления (злоупотребление спиртными напитками способствует хищениям имущества жертвы, а также может спровоцировать на насильственные действия членов семьи; беспорядочные половые связи являются предпосылкой изнасилования; супружеская измена способна стать причиной убийства).

Крайние формы проявления вины жертвы преступления – ее агрессивные, провоцирующие поступки, создающие конфликтную ситуацию и имеющие противоправный характер (оскорбление, клевета, насильственные, хулиганские действия и т. п.). При этом ответные действия, причиняющие ущерб, хоть и имеют противоправный характер, не всегда признаются преступными. Законодательством предусмотрены институты, исключающие преступность деяния либо смягчающие ответственность, если речь идет о применении силы в пределах необходимой обороны, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, действиях в состоянии аффекта. В данных ситуациях вести речь о виктимологическом аспекте можно лишь тогда, когда причиненный ответными действиями ущерб носит характер превышения пределов необходимой обороны и лицу причинен чрезмерный вред.

6.3. Виктимологическая профилактика отдельных видов преступлений.

Предупредительная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы

Решение задач виктимологической профилактики осуществляется на всех уровнях государственного управления органами внутренних дел: общесоциальном, региональном, групповом и индивидуальном. Мероприятия *общесоциальной виктимологической профилактики* планируются штабными подразделениями на уровне МВД и УВД (ГУВД). Важными направлениями такой деятельности являются:

- участие органов внутренних дел в организации правового воспитания и разъяснительной работы с населением;
- проведение совместно с другими государственными органами и общественными объединениями акций, направленных на устранение факторов общей виктимности;
- сотрудничество со средствами массовой информации в целях пропаганды невиктимного поведения, распространения информации о возможностях предупреждения преступлений и противодействия их совершению, о способах совершения преступлений (например, информирование о распространенных способах совершения краж и мошенничества).

В рамках общесоциальной виктимологической профилактики можно вести речь об особенностях ее реализации в отдельных регионах Республики Беларусь. В частности, своей спецификой такая профилактика будет обладать в крупных городах, приграничных территориях, районах, где проживают представители некоторых национальных меньшинств (цыгане, китайцы и др.). Одной из мер региональной профилактики является информирование населения о способах совершения преступлений со стороны представителей национальных меньшинств (незаконный оборот наркотиков, кражи, мошенничество, совершаемые цыганами).

Групповая виктимологическая профилактика может осуществляться на уровне территориальных подразделений органов внутренних дел. В частности, инспекция по делам несовершеннолетних, государственная автомобильная инспекция, подразделения по гражданству и миграции, служба участковых инспекторов милиции в своей работе напрямую связаны с соответствующими социальными группами, обладающими повышенной виктимностью, и могут оказать влияние на их девиктимизацию. Именно на этом уровне наиболее эффективно можно выявить и систематизировать виктимогенные факторы соответствующей группы населения, а также реализовать профилактические меры. Кроме того, органы внутренних дел систематически проводят комплексы профилактических мероприятий целевого характера («Быт», «Семья», «Подросток», «Скорость» и т. д.), в которые включаются мероприятия виктимологической направленности.

Индивидуальная виктимологическая профилактика объективно связана с повседневной деятельностью сотрудников органов внутренних дел, контактирующих с населением. Принципиально важное значение она имеет для деятельности участковых инспекторов милиции, непосредственными задачами которых являются установление предопределенных и относительно определенных жертв преступлений и принятие мер по выявлению и устранению виктимогенных факторов. В первую очередь это касается семейно-бытовой преступности. При проведении поквартирных обходов, профилактических бесед и проверок по заявлениям и сообщениям граждан участковый инспектор милиции должен не только обращать внимание на криминогенные факторы и потенциальных преступников, но и оценивать возможность предотвращения преступления путем воздействия на виктимогенные факторы потенциальной жертвы. Такое воздействие выражается в оказании правовой помощи (разъяснении механизма защиты своих прав), совместной выработке алгоритма действий в случае возможного преступного посягательства, проведении воспитательных бесед по недопущению

девиантного поведения, следствием которого может стать виктимизация данного лица, и т. п.

В общей структуре преступности Республики Беларусь выделяются преступления, число жертв которых традиционно остается высоким. Первое место по количеству жертв занимают кражи, на втором находится хулиганство, на третьем – мошенничество. Далее следуют грабежи, причинение тяжких телесных повреждений, убийства и покушения на убийство, разбои, изнасилования. Это говорит о необходимости виктимологической профилактики данных видов преступлений.

Виктимологическая профилактика краж. В подавляющем большинстве случаев совершения краж преступник и жертва не знакомы друг с другом. Иными словами, большинство жертв тайных хищений имущества – жертвы с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой, их взаимоотношения с преступниками являются заранее не определенными. Это усложняет выработку мер не только индивидуальной, но и групповой профилактики виктимизации жертв краж, поскольку их виктимогенные факторы имеют преимущественно массовый характер. Такие личностные характеристики, как беспечность, открытость в общении с незнакомцами, невнимательность и рассеянность, в определенной степени присущи всем людям. Жертвами краж часто становятся случайные люди, когда выбор объекта совершения кражи у преступников не носит избирательный характер (например, при совершении серии хищений с дачных участков в зимний период, кражах имущества из автомобилей, находящихся на одной стоянке, и т. п.).

Исходя из этого основными направлениями виктимологической профилактики краж являются:

– воспитание у граждан чувства ответственности за сохранность собственного имущества (в первую очередь меры информационного характера);

– распространение и повышение доступности технических средств обеспечения сохранности имущества и услуг соответствующих государственных органов (оборудование жилого помещения средствами охранной сигнализации, микромаркировка личного имущества и т. п.);

– сбор и анализ информации о современных средствах, способах и орудиях совершения различных видов краж в целях разработки мер противодействия и доведение их до сведения граждан.

Виктимологическая профилактика хулиганства. Жертвы хулиганства чаще всего не знакомы с преступниками либо являются случайными знакомыми. Это обусловлено особенностью субъективной стороны данного преступления – хулиганским мотивом, который заключается в стремлении виновного открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, общественным интересам, пока-

зять пренебрежение окружающими, проявить цинизм, жестокость, дерзость, буйство, учинить бесчинство, продемонстрировать грубую силу и пьяную удаль и таким образом поиздеваться над беззащитными, обнаружить свое превосходство над ними. При этом хулиганские действия совершаются без причины или по малозначительному поводу со стороны потерпевшего.

Таким образом, уровень виктимизации жертвы хулиганства практически не зависит от ее субъективных характеристик и поведения, что затрудняет разработку самостоятельных мер виктимологической профилактики данного преступления. Более того, в отличие от других противоправных действий (например, краж), где в отношении потенциальных жертв могут быть применены меры общей виктимологической профилактики, в случае с хулиганством такие меры не действуют ввиду спонтанности и обезличенности хулиганского умысла, который направлен против всего общества.

В основном жертвы хулиганства являются заранее не определенными, случайными жертвами. Вместе с тем нередки случаи, когда совершению хулиганства способствует девиантное поведение потенциальной жертвы, нахождение ее в криминогенной среде, посещение так называемых злочных мест, где концентрируются лица антиобщественной направленности. В связи с этим в вопросе общей виктимологической профилактики хулиганства на первый план выходят воспитание правовой культуры и обеспечение личной безопасности. В частности, необходимо разъяснение гражданам правовых особенностей хулиганства, его отличий от иных составов преступления, а также от мелкого хулиганства, наказуемого в административно-правовом порядке. В результате может снизиться не только риск стать жертвой хулиганства, но и латентность этого преступления.

Виктимологическая профилактика мошенничества. Определенными личностными характеристиками жертв обусловлены способы совершения мошенничества. В данном случае жертва является ключевым звеном, а эксплуатация ее психологических уязвимостей – обязательным элементом объективной стороны преступления. Среди жертв мошенничества высока доля женщин, пенсионеров и несовершеннолетних.

Особую активность мошенники проявляют в интернет-пространстве, которое по многим позициям оказывается идеальной средой для данного вида преступлений. Основными криминогенными и виктимогенными детерминантами виртуальной сферы для совершения мошенничества являются: возможность злоумышленника выдать себя за кого угодно, включая лицо противоположного пола, лицо, имеющее другую внешность, социальное положение и род занятий; анонимность мо-

шенников; возможность массового привлечения новых жертв благодаря развитию социальных сетей; трудности, связанные с розыском преступников, доказыванием их вины и возмещением причиненного ущерба в случае выявления мошеннических действий.

Известными способами совершения интернет-мошенничества являются: открытие интернет-магазинов, действующих непродолжительное время (однодневки); оказание брачных услуг с последующим выманиванием денег; продвижение рекламных сайтов, содержащих сомнительные предложения (услуги экстрасенсов, предоставление дешевых кредитов, работы за границей и т. д.); создание и распространение вредоносных программ, блокирующих компьютер пользователя и предлагающих код разблокировки за плату. Также популярной является ложная торговля на базе групп в социальных сетях, где предлагаются товары по сниженным ценам с условием полной предоплаты. Известны случаи, когда в мошеннических группах состояли десятки тысяч участников, впоследствии ставших жертвами обмана.

При совершении мошенничества используются особенности личности жертвы, позволяющие ее обмануть либо злоупотребить доверием. В основном это легковерность, наивность, скупость, недостаточная информированность, честолюбие, авантюризм, глупость. Виктимогенными факторами могут быть и социально положительные личностные качества: уважительное отношение к пожилым людям (оказывающимся преступниками) и представителям власти (за которых выдают себя мошенники), искренность, великодушие, щедрость и т. д.

Наиболее уязвимыми группами населения, с которыми в первую очередь необходимо проводить профилактическую работу, являются:

- молодежь, не имеющая значительного жизненного опыта;
- пожилые люди, которые часто бывают излишне доверчивыми;
- люди, проводящие много времени в социальных сетях;
- люди с высоким уровнем образования, ведущие активную жизнь, постоянно пробуя новые для себя виды деятельности.

Основным вектором виктимологической профилактики мошенничества является информирование указанных групп населения о способах совершения мошенничества и мерах противодействия мошенническим действиям. При этом необходимо регулярно обобщать и анализировать материалы следственной и судебной практики для своевременного выявления новых способов совершения мошенничества и информирования виктимогенных групп населения.

Виктимологическая профилактика насильственных преступлений. К насильственным преступлениям относятся убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений, изнасилование. При совершении насильствен-

ных преступлений большую роль играют личностные и поведенческие характеристики жертвы как виктимогенные детерминанты.

По статистике 25–30 % насильственных преступлений совершается в отношении случайных знакомых, 25–26 % – в отношении родственников, 18–25 % – в отношении незнакомых лиц, 9–11 % – в отношении сожителей. Таким образом, подавляющее большинство жертв насильственных преступлений имели опыт общения с преступниками. Большинство случаев причинения тяжких телесных повреждений происходит при провоцирующем поведении жертвы непосредственно перед совершением преступления. Видами социально неодобряемого поведения являются:

- неправомерное поведение, включающее в себя нарушение административных норм (например, распитие спиртных напитков в общественных местах);
- аморальное поведение, нарушающее нормы морали и нравственности (оскорбление, унижение чести и достоинства);
- неосмотрительное поведение жертвы, неправильно представляющей последствия своих поступков, выражающееся в несоблюдении ею необходимых мер предосторожности (например, совместное распитие спиртных напитков с незнакомыми людьми);
- уголовно наказуемое поведение, заключающееся в совершении лицом преступлений, впоследствии способствующих причинению ему тяжких телесных повреждений.

Только 9 % жертв насильственных преступлений демонстрировали нейтральное поведение и 6 % – поведение положительной направленности (например, отреагировав на совершающееся правонарушение).

Имеется тесная связь между совершением насильственных преступлений и пьянством, когда жертвы до совершения преступлений находятся в нетрезвом виде либо распивают спиртные напитки с преступниками.

Чаще всего жертвы и преступники общаются в семейно-бытовой среде, при этом примерно в трети случаев совершения преступлений их общение сопровождается длительными конфликтами. Все это говорит о том, что виктимологическая профилактика должна быть направлена на информирование о последствиях неосмотрительного поведения потенциальных жертв насильственных преступлений, в том числе о его провоцирующем характере. Еще одним направлением виктимологической профилактики являются разработка и совершенствование мероприятий в рамках программ по противодействию насилию в семье. Эффективными мерами такой профилактики служат виктимологическое просвещение граждан, оказание консультативной помощи по вопросам защиты от насильственных действий, повышение профессио-

нального уровня сотрудников органов внутренних дел для работы с потерпевшими.

Виктимологическая профилактика пенитенциарной преступности. Особенность профилактики преступности в пенитенциарных учреждениях заключается в том, что преступник и жертва относятся к близким социальным типам. Вместе с тем можно выделить специфические детерминанты, определяющие возможность виктимизации личности:

- преступление, за совершение которого лицо было осуждено (традиционно наибольшей виктимностью обладают лица, осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы);
- уровень адаптации (в отношении более 20 % жертв совершаются насильственные преступления в начальный период их адаптации к условиям отбывания наказания);
- поведенческая ориентация (наиболее часто становятся жертвами преступных посягательств осужденные, сотрудничающие с администрацией исправительных учреждений, а также находящиеся внизу социальной иерархии);
- состояние здоровья (около 20 % пенитенциарных жертв имеют инвалидность либо психическое расстройство).

В пенитенциарных учреждениях часто встречается провоцирующее поведение жертвы, которое выражается в демонстративных аморальных или неэтичных действиях: применении физического насилия, принуждении к действиям сексуального характера, оскорблениях, хищении или вымогательстве вещей и продуктов питания, неуплате проигрыша в азартных играх. Пенитенциарные виктимогенные ситуации характеризуются быстротечностью и импульсивностью принятия решения о совершении преступления.

Немаловажное влияние как на виктимность, так и на виктимизацию осужденных оказывает их психологическое состояние. Под влиянием стереотипов, формируемых обществом, средствами массовой информации, продуктами медиаиндустрии, у осужденного заранее возникает чувство страха перед пенитенциарной преступностью. Страх парализует волю осужденного, понижает его защитные способности, повышает самооценку преступника и провоцирует последнего на преступные посягательства.

Противодействие преступности со стороны сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит от достижения целей виктимологической профилактики, без которого невозможна защита прав и законных интересов граждан.

К задачам, стоящим перед сотрудниками органов и учреждений, исполняющих наказание, при проведении виктимологической профилактики, относятся:

- выявление лиц с повышенной виктимностью и ведение соответствующих учетов;
- анализ внешних факторов и личностно-поведенческих характеристик, имеющих виктимогенный характер;
- разработка и реализация профилактических мероприятий, направленных на снижение виктимности на всех уровнях;
- создание системы постпреступной профилактики, направленной на предупреждение рецидивной виктимности.

На уровне групповой виктимологической профилактики в учреждениях уголовно-исполнительной системы эффективными мерами являются совершенствование виктимологических учетов, выделение групп осужденных с наибольшим уровнем виктимизации и совершенствование организационных мер режимного характера в целях виктимологической профилактики.

Индивидуальная виктимологическая профилактика строится по тем же принципам, что и за пределами пенитенциарных учреждений. Повышение ее эффективности может быть достигнуто путем постановки потенциальной жертвы на виктимологический профилактический учет при наличии повышенного уровня виктимности; оказания психологической и юридической помощи в адаптации к условиям исправительного учреждения, преодолении конфликтных ситуаций, решении вопросов бытового, трудового и досугового значения и т. д.; своевременного выявления ситуативных виктимогенных факторов и изоляции осужденного от негативных связей и условий, способствующих его виктимизации.

Глава 7

МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

7.1. Организация и теоретические основы изучения преступности.

Криминологическая информация, ее свойства, виды, источники

Преступность – это массовое социальное и правовое явление, которое имеет свои специфические формы проявления в объективной реальности и доступно логическому анализу. При изучении преступности необходимо руководствоваться апробированными законами диалекти-

ческого материализма как универсального и всеобщего метода познания. Преступность следует познавать во всех проявлениях и взаимосвязях ее существования и развития.

Определяющее значение при изучении преступности приобретает философское учение о категориях единичного, особенного и всеобщего. Единичное существует не иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в единичном, через единичное (единство противоположностей). Всякое единичное есть (так или иначе) общее; всякое общее (частичка, или сторона, или сущность) – единичное. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все единичные предметы. Всякое единичное неполно входит в общее.

С этих позиций и следует рассматривать изучение преступности на разных уровнях, от оценки единичных преступлений до анализа всей их совокупности, образующей преступность.

Закон обязывает орган дознания, следователя, прокурора, суд выявлять причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и принимать меры по их устранению. Ценность изучения единичного преступления – во всесторонности анализа именно этого преступления с его неповторимыми личностными и ситуативными обстоятельствами, в непосредственности выводов о причинах и условиях совершения данного преступления, в конкретности адресата представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и предлагаемых в нем мер профилактики аналогичных преступных проявлений. Но делать выводы относительно причин совершения преступлений целого вида на основании единичного факта не следует.

Обобщение и анализ данных о зарегистрированных преступлениях и лицах, их совершивших, позволяют выявить типичные характеристики преступности в данном регионе или на данном объекте хозяйствования, более глубоко постичь суть этого явления, получить целостное представление о его причинах и условиях. Это возможно в силу того, что исследователь абстрагируется от случайных обстоятельств конкретных преступлений. В результате ему удастся выявить наиболее пораженные преступностью регионы, конкретные адреса для принятия первоочередных мер. В силу ограниченного числа преступлений, регистрируемых на уровне города, района, объекта хозяйствования, проведение научной статистической обработки и анализа полученной информации в целях выявления закономерностей структуры и динамики преступности не представляется возможным. Возможность выявления таких закономерностей появляется при изучении особенностей отдельных видов преступлений, структуры преступности на уровне республики или крупного региона. Исследованию в этом случае подвергается

подавляющее большинство зарегистрированных преступлений того или иного вида. Статистическая обработка полученной информации проводится соответствующими подразделениями.

Однако целостное представление о состоянии преступности формируется лишь тогда, когда на республиканском уровне анализируется вся преступность и ее структура в динамике и во всех взаимосвязях. Именно в этом случае путем статистического анализа в полном объеме выявляется картина закономерностей, взаимосвязей и взаимообусловленности, присущих преступности, формируется концепция ее предупреждения, управления деятельностью правоохранительных органов.

Так, например, штаб МВД осуществляет комплексный анализ и прогнозирование криминальной обстановки и на основе этого разрабатывает проекты управленческих решений по преодолению негативных тенденций в динамике преступности.

Главная роль в проведении криминологических исследований в Республике Беларусь принадлежит Научно-практическому центру проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Он входит в систему органов прокуратуры и непосредственно подчиняется Генеральному прокурору Республики Беларусь. Основными направлениями деятельности Центра являются проведение криминологических исследований, ориентированных на решение стратегических задач борьбы с преступностью, разработку научно обоснованных мер по ее предупреждению, укрепление законности и правопорядка, повышение эффективности прокурорского надзора, совершенствование правоприменительной практики и законодательства, проведение обязательной криминологической экспертизы проектов законов, внедрение результатов научных исследований в практическую деятельность.

Криминологические исследования в Беларуси ведутся также в Академии МВД, на юридических факультетах БГУ и других учреждений высшего образования, в том числе в рамках аспирантур и соискательства.

Изучение преступности необходимо осуществлять на всех уровнях, которые системно дополняют друг друга. На уровне единичного преступления предстает перед исследователем во всей непосредственности и полноте разнообразия, позволяет увидеть все обстоятельства совершения конкретного преступления. На уровне особенного теряются многие индивидуальные характеристики, но выявляются типичные черты преступности. На уровне всеобщего становятся видны сущность и закономерность. Поскольку преступность – социально-правовое явление, при ее изучении необходимо анализировать как социальную, так и правовую ее сторону.

В силу того, что социальные явления есть результат сознательной деятельности людей в конкретных жизненных обстоятельствах, индивид в принципе свободен в выборе альтернатив своего поведения. Вместо жестко детерминированной причинности, господствующей в природе, в обществе проявляется вероятностная причинность. В конкретной ситуации конкретная личность может совершить или не совершить преступление с определенной степенью вероятности. Взаимозависимости, связи и тенденции преступности в целом как массового социального явления носят характер статистических закономерностей.

Социальные явления есть результат поведения человека в обществе, а жить в обществе и быть от него свободным нельзя. Следовательно, при рассмотрении причин преступности в личностном плане имеют значение уровень социализации личности, способность индивида найти себя как члена общества, согласовать свои притязания с общественными идеалами и потребностями.

Преступность, как социальное явление, имеет исторический характер, обусловлена уровнем развития определенного общества в конкретных исторических условиях определенного периода времени.

Как правовое явление, преступность испытывает существенное влияние изменения законодательства (криминализация и декриминализация деяний) и эффективности правоприменительной деятельности (рост абсолютных показателей преступности может свидетельствовать не об ухудшении обстановки, а об усилении борьбы с преступностью).

Таким образом, указанные особенности лежат в основе понимания сущности преступности и должны учитываться при ее изучении, ибо дают исследователю совокупность исходных для изучения преступности положений, обеспечивают надежность полученных выводов.

Содержание понятия «информация» расширяется и углубляется с развитием науки и представлений людей о мире. Термин «информация» (от лат. informatio – разъяснение, изложение) до начала XX в. означал сведения, передаваемые между людьми устным, письменным или иным способом. Аналогично толкуется это понятие и сейчас на общелексическом, бытовом уровне.

Информация – это одно из наиболее общих понятий современной науки, оно по-разному рассматривается различными специалистами. Например, в кибернетике, которая изучает общие закономерности процессов управления, регуляции и связи в организованных системах, информация представлена как основа всех этих процессов. Было доказано, что информация имеет непосредственное отношение к процессам управления и развития, обеспечивающим устойчивость и выживаемость любых систем.

К середине XX в. философы углубили понятие информации, связав его с категорией отражения с пониманием под ним всеобщего свойства материи. Появился *недетерминированный подход* к понятию «информация», который состоит в отказе от определения данного понятия на основании его фундаментальности, так же как, например, материя или энергия.

В законодательстве используется *антропоцентрический подход* к определению информации, суть которого состоит в том, что информация отождествляется со сведениями или фактами, которые теоретически могут быть получены и усвоены, т. е. преобразованы в знания.

В соответствии с одним из распространенных философских взглядов выделяют три формы информации: *биологическую (органическую)*, которая присутствует внутри живых организмов и между ними, *машинную (неорганическую)* – присутствующую внутри машин и между ними, и *социальную*, характерную для сообществ людей. Существуют и другие взгляды на понятие «информация».

В обществе, в присущих ему подсистемах циркулирует **социальная информация**, которая может иметь различное функциональное назначение и сферу применения. Разновидностями социальной информации являются, например, политическая, экономическая, правовая, криминологическая и т. д. Для сотрудников правоохранительных органов наиболее значимы правовая и криминологическая информация.

Правовая информация представляет собой совокупность сведений, сообщений, данных, определяющих меру знаний о праве и его отдельных отраслях, а также обо всех процессах и явлениях, с ними связанных. Она создается в результате правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, научной, иной юридической деятельности.

Под **криминологической информацией** следует понимать некоторое содержание (совокупность сведений, сообщений, данных), устраняющее неопределенность знаний о преступности и мерах по ее предупреждению. Такое определение криминологической информации основывается на понимании науки криминологии как социологии преступности. Криминологов интересуют не сами по себе сведения о социальных условиях как таковых, а сведения о тех или иных взаимосвязях, связях, противоречиях, имеющихся в этих условиях и каким-либо образом влияющих на состояние криминологической обстановки и профилактическую деятельность.

Любой информации, и криминологической в том числе, присущи такие свойства, как количество, значимость, полезность, ценность и достоверность.

Количество информации является мерой снятия неопределенности, уменьшения разнообразия. Здесь можно говорить о недостаточности и

об избыточности информации, о ее оптимуме в том количестве, которое позволяет органам внутренних дел успешно решать поставленные перед ними задачи. Количество информации выражается в виде объема знаний, сведений и данных, который необходим ее потребителю. Этот объем зависит от информационных потребностей субъектов правоприменительной деятельности, характера принимаемых решений, уровня управления и ряда других обстоятельств.

Значимость информации определяется степенью ее влияния на адекватность принимаемых решений субъектами управления. Криминологическая информация будет значимой, если она обеспечивает качественное выполнение поставленных перед правоохранительными органами задач по профилактике преступлений и применению уголовно-правовых норм.

Полезность информации может быть определена как приращение вероятности достижения цели, например, при осуществлении индивидуальных профилактических мероприятий. Получаемая из соответствующих источников информация является полезной в том случае, если ее использование позволяет повысить результативность этих мероприятий.

Ценность информации зависит от того, насколько она соответствует целям и задачам профилактического и уголовно-правового воздействия на преступность и способствует эффективному достижению результата, т. е. при прочих равных условиях ценной будет та информация, которая позволяет получить определенный эффект с меньшими затратами.

Достоверность информации – это важнейшее свойство информации, обуславливающее безошибочное отражение истинного положения дел. Недостоверная информация может привести к неправильному пониманию или принятию неверных решений. Повышение эффективности работы органов внутренних дел требует оптимальных управленческих решений, глубоких социально-правовых и иных исследований, научной обоснованности предложений и рекомендаций по осуществлению деятельности, что находится в прямой связи с качеством, надежностью и достоверностью информации.

Стремление к обеспечению достоверности информации объясняется также наличием латентной преступности.

Достоверность характеризуется правильностью, точностью, надежностью и устойчивостью. *Правильность* сводится к верности теории, на основе которой сформулировано исходное понятие, и соответствию конкретных показателей этому понятию. *Точность* отражает размеры отклонения выбранного показателя от его истинного значения. Под *надежностью* понимается степень вероятности, с

которой появляются отклонения в пределах допустимого разброса. Наконец, *устойчивость* информации (применительно к анализу ее достоверности) – это такое ее свойство, при котором случайные помехи и так называемые информационные шумы не выводят информацию из практически допустимых пределов точности, определенных или соответствующими требованиями (стандартами, правилами), или самим лицом, работающим с информацией.

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел часто осуществляется в условиях повышенной информационной неопределенности. Так, возникающая в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния информация не всегда и не в полном объеме становится достоянием компетентных органов, хотя объективно она существует. Ее выявление (обнаружение) и надлежащая фиксация (закрепление) относятся к числу важных задач органов, занимающихся предупреждением и раскрытием преступлений.

Для того чтобы криминологическая информация правильно (адекватно) отражала состояние и другие характеристики преступности, она должна отвечать таким методологическим требованиям, как полнота, оптимальность, объективность, достоверность, своевременность и оперативность. Также можно отметить требования систематичности поступления данных и их накопления, соответствия информационным потребностям субъектов, противодействующих преступности.

Информация должна быть *полной*, т. е. содержать такое количество сведений об изучаемом объекте, которое позволяло бы сделать правильные выводы, сформулировать точные и обоснованные предложения и рекомендации. Применительно к криминологической информации данное требование означает предоставление правоохранительным органам полных и содержательных сведений об основном объекте воздействия преступности и причинах, ее порождающих.

Полнота знаний о преступности в значительной степени искажается ее латентностью. Криминологической теорией разработан ряд методов выявления и оценки состояния латентности как преступности в целом, так и отдельных, наиболее распространенных ее видов. Кроме того, потребность в информации зависит от природы изучаемых объектов. Так, данные о преступлениях с низким уровнем латентности (убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений) можно считать достаточно полными. И наоборот, статистические данные о преступлениях с высоким уровнем латентности (взяточничество, хулиганство) по существу отражают не их реальное количество, а активность органов внутренних дел в выявлении и регистрации этих преступлений.

Обеспечение полноты информации не является самоцелью. Главный ее критерий – удовлетворение информационных потребностей

различных служб и подразделений органов внутренних дел, осуществляющих профилактику преступлений и применение уголовно-правовых норм.

Требование полноты криминологической информации непременно сочетается с требованием ее *оптимальности* – обеспечения субъекта управления данными, минимально необходимыми для принятия правильных управленческих решений в зависимости от конкретных задач. Лицо, предоставляющее информацию, должно следовать принципу «необходимо и достаточно», а не предоставлять всю имеющуюся информацию.

Оптимизация информации выражается, с одной стороны, в устранении неполноты данных, делающих управленческое решение необоснованным, а с другой – в недопущении избыточного сбора и накопления данных, что требует излишних усилий и временных затрат, а также затрудняет принятие решения.

Объективность криминологической информации тесно связана с ее *достоверностью*, полнотой и оптимальностью и означает степень соответствия содержащихся в информации знаний, сведений, данных о той реальной ситуации, которая становится объектом криминологического анализа. При анализе негативных явлений недопустимы любые попытки игнорировать отрицательные факты, сглаживать острые углы, приукрашивать действительное положение вещей. В системе правоохранительных органов проводится целенаправленная работа по обеспечению объективности и достоверности предоставляемых статистических отчетов, криминологической, уголовно-правовой и другой информации, по предупреждению и пресечению приписок, преднамеренного искажения сведений о негативных явлениях.

Искажения информации при ее первичной регистрации, при передаче для последующей статистической обработки, а равно искажения, возникающие вследствие нарушения технологического процесса ее обработки, приводят к неверным суждениям и практическим выводам. Искажения информации могут быть умышленными и случайными.

Всякого рода ошибки, небрежность и недобросовестность в заполнении первичных документов, а тем более укрытие совершаемых преступлений от учета и регистрации, если они приобретают распространенный характер, способны нанести существенный вред достоверности сведений о преступности и влекут за собой серьезные негативные последствия, связанные с нарушениями законности в правоприменительной деятельности.

Наука и практика выработали ряд специальных приемов программирования и контроля над качеством процесса сбора и обработки информации.

Так, первичная регистрация совершаемых преступлений и других фактов, представляющих интерес при сборе криминологической информации, ведется на единых по форме карточках, реквизиты которых содержат программу описания данного события, факта, его общих и особенных признаков. Лицо, оформляющее такую карточку, должно заполнить все ее реквизиты и тем самым зафиксировать информацию, которая необходима и достаточна для последующего анализа совокупности первичных документов учета. В научных исследованиях преступности документами, разработанными для сбора необходимой информации, являются опросные листы, анкеты, вопросники и т. д.

Контроль за объективностью, достоверностью криминологической информации обеспечивается на всех стадиях ее сбора, обработки, анализа. Он заключается в сплошной либо выборочной проверке полноты заполнения документов, в дублирующих процессах переноса информации с них на машинные носители, в использовании в статистических таблицах так называемых контрольных реквизитов и применении других специальных контрольных приемов.

При автоматизированной обработке данных используются специальные аппаратные, программные, системные и другие методы. Важно строгое соблюдение правил заполнения статистических карточек первичного учета, которые вводятся в единый государственный банк данных о правонарушениях. Для того чтобы минимизировать ошибки ввода и исключить неоднозначное толкование информации, значительная ее часть вводится в банк данных с помощью специально разработанных классификаторов. В системе также используется логический контроль, который не позволяет сохранить не соответствующую действительности информацию.

Большое значение имеют *своевременность* и *оперативность* криминологической информации, получение которой и последующая ее передача конкретным исполнителям (потребителям, субъектам профилактики), накопление в соответствующих информационных хранилищах (автоматизированных банках данных, учетах, документах) необходимы для повседневного выполнения служебных функций органами внутренних дел.

Своевременность криминологической информации определяется в зависимости от задач конкретного исследования. Своевременной можно считать информацию, которая поступила к началу ее обработки или к моменту принятия решения. Для того чтобы иметь суждение о состоянии преступности, надо накопить и обобщить данные за определенный, относительно продолжительный период времени, поэтому своевременной будет и такая криминологическая информация, которая

поступила из отчетных данных за прошедший период времени или была получена в результате ранее проведенных исследований.

Для осуществления правоприменения крайне важно иметь опережающую информацию, прогнозы возможных изменений криминологической и оперативной обстановки. Это позволяет своевременно вносить коррективы в управленческие решения.

В теории и практике борьбы с преступностью важное значение имеет классификация криминологической информации по ее правовому значению и источникам, в которых она содержится. По этому признаку информация делится на официальную и неофициальную.

К *официальной* относится нормативная, отчетная, справочно-сигнализирующая, осведомительская, оперативно-тактическая и методическая информация. *Неофициальная* информация включает в себя выводы и предложения научных и практических сотрудников по вопросам совершенствования способов предупреждения преступлений, содержащиеся в монографиях, пособиях, статьях, выступлениях на конференциях, семинарах и совещаниях, мнения граждан по различным вопросам, касающимся этой деятельности.

Криминологическую информацию принято классифицировать также по ее целевому назначению. По этому признаку она делится на директивную (организационно-распорядительную), аналитическую, учетно-контрольную и отчетную, оперативно-служебную, справочно-методическую.

Директивная (организационно-распорядительная) информация определяет и регулирует профилактическую работу органов внутренних дел. Источниками такой информации являются законы, указы, постановления, распоряжения, приказы, указания, инструкции, наставления, положения, решения коллегии МВД, УВД, различные планы.

Аналитическая информация содержит анализ различных аспектов профилактической деятельности органов внутренних дел. К ней относятся анализы состояния преступности, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, оперативной обстановки, складывающейся в регионе, и т. д. В настоящее время такая информация поступает в органы внутренних дел городского и районного уровня из аналитических штабных подразделений МВД, УВД, готовится непосредственно на местах.

Учетно-контрольная и отчетная информация характеризует состояние и результаты работы различных служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению, профилактике преступлений. Эта информация может быть зафиксирована в отчетах, обзорах, справках, актах обследований и проверок. Важной составной ее частью яв-

ляются данные о количестве лиц, состоящих на профилактических учетах, внесенных следователями представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, выступлений перед трудовыми коллективами и т. д. Использование этого вида информации важно для непосредственного управления и организации профилактической работы.

Оперативно-служебная информация включает в себя переписку между вышестоящими и смежными субъектами профилактики (текущий обмен информацией). Особенностью этого вида информации является то, что она не имеет директивного или отчетного характера и охватывает широкий круг вопросов профилактики преступлений. Тем не менее она очень важна, так как обеспечивает повседневную практическую работу органов внутренних дел. К источникам оперативно-служебной информации можно отнести учетно-наблюдательные дела, паспорта на административные участки участковых инспекторов милиции, различные рапорты, служебные записи и другие текущие документы. Сюда же относится и переписка с гражданами по их письмам, заявлениям, предложениям и жалобам, касающимся борьбы с правонарушениями.

Справочно-методическая информация содержит сведения справочного и методического характера, необходимые для организации предупреждения, профилактики преступлений и административных правонарушений в регионе. Это данные о социально-экономических и демографических характеристиках региона, криминологической ситуации в нем. Источниками этого вида информации являются данные статистических управлений и отделов, материалы криминологических и социологических исследований, методические разработки, обзоры и рекомендации, поступающие в органы внутренних дел из вышестоящих органов, научно-исследовательских учреждений и учреждений высшего образования МВД, других ведомств. Кроме того, органами внутренних дел могут быть подготовлены методические указания и рекомендации рабочего характера на основе анализа работы, например, участковых инспекторов милиции по профилактике бытовых преступлений. В справочно-методической информации особое место занимают сведения о положительном опыте работы органов внутренних дел по предупреждению, профилактике преступлений и административных правонарушений. Такие сведения можно почерпнуть из монографий, учебных пособий, бюллетеней МВД по обмену положительным опытом, методических рекомендаций, статей, выступлений ученых и практических сотрудников.

Информация, используемая в профилактике преступлений, классифицируется и по другим основаниям. В частности, в зависимости от этапа обработки информацию делят на исходную, промежуточную и

конечную. Однако наиболее важными признаками классификации информации в управленческом аспекте являются содержание и природа объектов, к которым относятся ее компоненты. По данным признакам информация, имеющая профилактическое значение, делится на информацию о состоянии объектов профилактического воздействия, о состоянии социальных условий осуществления профилактической деятельности, о состоянии субъектов профилактики преступлений.

Информация о состоянии объектов профилактического воздействия содержит сведения о состоянии преступности, всех ее элементов и необходима для повышения эффективности правоприменительной деятельности, в том числе по предупреждению, профилактике преступлений. Работа по выявлению причин совершения преступлений начинается с анализа основного объекта профилактического воздействия – преступности, т. е. с анализа ее объема, структуры и динамики в обслуживаемом регионе. Это является необходимым условием разработки эффективных мер профилактического воздействия.

К информации о состоянии объектов профилактического воздействия относятся данные о состоянии и структуре преступности, а также данные моральной статистики. *Объем и структура преступности* представляют собой важные показатели, характеризующие преступность. Объем преступности – это количество зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, на обслуживаемой территории за определенный период времени (год, полугодие, квартал, месяц).

Структура преступности – это количество преступлений различных групп и видов (классифицируемых по степени тяжести, форме вины, объекту преступного посягательства и иным показателям) в общем количестве преступлений, а также количество лиц определенных категорий, подразделяемых по возрасту, полу, образованию, роду занятий и т. д., в общем количестве лиц, совершивших преступления.

Структурный анализ преступности должен базироваться не на уголовно-правовой классификации преступлений, а на их криминологическом группировании. Для углубленного изучения преступности наряду с ее общим коэффициентом рекомендуется вычислять специальные коэффициенты, характеризующие распространенность (географию) и интенсивность (уровень) проявления отдельных видов преступлений, а также изменения любых из названных показателей преступности во времени (не менее чем за пять лет), т. е. динамику преступности. Следует также анализировать колебания преступности в различные месяцы и сезоны года, в дни недели и часы суток. Информация о структуре, уровне и динамике преступности относится к преобразованной, а о состоянии преступности – к исходной информации.

Также для углубленного изучения объекта профилактического воздействия важны данные о количестве лиц, состоящих на профилактических учетах, которые проживают на обслуживаемой территории. Источниками этой информации могут служить данные органов внутренних дел и других субъектов профилактики преступлений.

Для информационного обеспечения профилактики преступлений и административных правонарушений имеют значимость *данные моральной статистики*. Моральная статистика включает в себя:

- данные, характеризующие состояние и уровень пьянства и алкоголизма в городе, районе, на отдельных предприятиях и в трудовых коллективах, данные о производстве и потреблении алкогольных напитков (источники информации – наркологические диспансеры, управления (отделы) торговли, советы профилактики трудовых коллективов, отделы кадров предприятий, организаций и учреждений);

- количество лиц, потребляющих наркотики и другие одурманивающие вещества, состоящих на учете в наркологических диспансерах, данные о производстве и сбыте наркотиков (источники информации – органы внутренних дел, учреждения здравоохранения);

- количество лиц, задержанных за бродяжничество, предупрежденных о необходимости прекращения тунеядства и ведения паразитического образа жизни (источники информации – органы внутренних дел);

- данные о детской безнадзорности, фактах оставления школ детьми и подростками, нарушениях требования закона об обязательном базовом образовании (источники информации – инспекции по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, управления (отделы) образования, школы);

- количество неполных семей, лиц, лишенных родительских прав, обязанных к уплате алиментов (источники информации – перепись населения, суды, органы внутренних дел);

- количество самоубийств и покушений на самоубийство (источники информации – органы прокуратуры, внутренних дел, учреждения здравоохранения);

- количество притонов, лиц, больных венерическими заболеваниями и СПИДом, состоящих на учете в венерологических диспансерах, привлеченных к административной ответственности за занятие проституцией и т. п. (источники информации – органы внутренних дел, учреждения здравоохранения).

Поскольку сведения о нравственном состоянии общества в большинстве своем не поступают в правоохранительные органы в централизованном порядке, они могут быть получены из соответствующих

источников лишь по специальным запросам, а также путем проведения выборочных исследований.

В криминологии преступность рассматривается как социальное явление, находящееся в самых разнообразных связях и отношениях с другими явлениями. Это обуславливает необходимость всестороннего изучения различных аспектов влияния на преступность социальных условий, с которыми она связана и взаимодействует. К *информации о состоянии социальных условий протекания профилактической деятельности* относят сведения об экономических (материальных), социально-демографических, социально-культурных условиях, условиях труда, быта и досуга.

Сведения об экономических (материальных) условиях составляют: структура и уровень доходов населения (среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, в том числе отдельно по промышленности, строительству, сельскому хозяйству и другим отраслям, среднегодовая оплата труда колхозников); структура и уровень потребления (данные о размерах расходов на питание, одежду, обувь, хозяйственные нужды, другие цели); степень дифференциации доходов и потребления в различных социальных группах; средний размер полезной и жилой площади на душу населения в городах и поселках городского типа; численность и удельный вес населения, проживающего в общежитиях; объем бытовых услуг (в рублях на душу населения); степень удовлетворенности людей своим материальным положением; коэффициент текучести кадров; транспортные связи (железнодорожные, шоссе, водные, воздушные пути сообщения).

Сведения о социально-демографических условиях включают в себя данные: о численности и плотности населения, его половозрастной структуре, национальном составе; структуре населения по социальному происхождению, образовательному уровню, роду занятий, семейному положению; соотношению городского и сельского населения, темпах изменения этого соотношения; структуре и уровне миграционных процессов, в том числе в различные времена года, об удельном весе в этой структуре маятниковой миграции.

К *сведениям о социально-культурных условиях* относят: уровень, структуру материальной базы обеспечения культурных нужд, в том числе сведения о посещаемости театров, музеев, кинотеатров, клубов, библиотек и других культурных мест представителями различных социальных групп и одним жителем (раздельно); размеры расходов на культурные мероприятия (приобретение книг, журналов и газет, посещение театров, концертов, туристические поездки); количество спортивных сооружений, залов, секций и кружков, удельный вес лиц, занимающихся спортом и физкультурой; культур-

ные потребности и ценностные ориентации в сфере культуры (предпочтения в выборе тех или иных культурных, зрелищных мероприятий); уровень нравственного сознания и культуры поведения.

Сведения об условиях труда отражают содержание и условия труда (уровень механизации работ, квалификации работников) отдельно по отраслям народного хозяйства (промышленность, строительство, сельское хозяйство и т. д.), состояние трудовой дисциплины (раздельно по предприятиям), уровень трудовой активности.

Сведения об условиях быта и досуга включают в себя: материальные условия быта; удельный вес семей, проживающих в отдельных квартирах, частных домах, семейных общежитиях; набор предметов быта, обеспечивающих выполнение необходимых бытовых функций; круг и объем бытовых услуг; оценку различными социальными группами своего жилищно-бытового положения; характер и степень распространенности бытовых конфликтов, их мотивы и причины; основные ориентации бытовых микрогрупп и их членов; интенсивность общения с наркоманами, лицами, ранее судимыми, злоупотребляющими алкоголем, отличающимися аморальным поведением; удельный вес преступлений, совершенных на бытовой почве, в общем количестве зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска; удельный вес разводов в общем количестве заключенных браков (раздельно по годам); содержание и объем досуговых мероприятий; распределение выявленных оценок, мнений по вопросам досуга.

Источниками информации о социальных условиях осуществления профилактической деятельности могут быть правоохранительные органы, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, выборочные криминологические исследования.

Информацию о состоянии субъектов профилактики преступлений образуют сведения о силах и средствах субъектов профилактики преступлений и результатах анализа их деятельности.

7.2. Методы криминологических исследований.

Организация криминологического исследования

Криминологическое, как и любое другое научное исследование, проводится с использованием проверенных практикой методов. От их выбора зависят объективность и достоверность результатов исследования, обоснованность сформулированных выводов и, следовательно, рекомендаций по совершенствованию законодательства, организации предупредительной работы. Под методом понимается способ или средство познания социальной действительности. Методика – это совокупность конкретных приемов, способов сбора, обработки и анализа ин-

формации о преступности, ее причинах и условиях, о мерах ее предупреждения, о личности преступника. Современная методология научного познания (в том числе в социальной сфере) рекомендует системный подход, который позволяет не только исследовать сущность явления или процесса, но и выявить его взаимосвязи и взаимодействие с другими явлениями или процессами. Он предполагает рассмотрение объектов как систем.

Система – это совокупность взаимодействующих, относительно самостоятельных элементов, объединенных выполнением некоторой общей функции, не сводимой к функции какого-либо отдельного элемента. Преступность можно анализировать как целостную сложную динамическую вероятностную систему. Конкретные преступления или лица, их совершившие, будут выступать в качестве элементов этой системы. Как подсистемы можно рассматривать, например, преступность несовершеннолетних, женскую преступность, экономическую преступность и т. д. Преступность как система взаимодействует, например, с системой правового регулирования, а также с различными социальными подсистемами (политической, экономической и т. д.).

Системный анализ – это совокупность средств и приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам социального, правового, экономического, политического, технического характера. Сущность системного анализа выражается в построении обобщенной модели, отображающей взаимосвязи структурных элементов системы в реальной ситуации и в ее развитии.

В зависимости от предмета криминологическое исследование может проводиться совместно юристами, экономистами, психологами, врачами и иными специалистами. При этом применяются методы из различных отраслей знания. Методы современной криминологии можно условно разделить на общенаучные, а также используемые в юридических науках, в психологии, в социологии.

К *общенаучным методам* относятся анализ, синтез, формализация, индукция и дедукция, гипотеза, обобщение, абстрагирование и аналогия. Они изучаются в рамках, например, философии.

Среди *методов, используемых в юридических науках*, выделяют исторический, сравнительный, логический.

Исторический метод подразумевает изучение и анализ динамики показателей преступности с учетом особенностей конкретного временного периода. Преступность рассматривается как исторически изменчивое явление, претерпевающее изменения в течение конкретного промежутка времени.

Сравнительный метод выражается в определении соотношения показателей преступности и иных данных, в том числе характеризующих

социальные явления, меры контроля и т. д., в различные периоды времени и по различным регионам. Данный метод позволяет выявлять криминогенные и антикриминогенные факторы, составлять планы предупреждения преступности.

Логический метод предполагает наличие определенных посылок в виде той или иной информации и оперирование приемами формальной логики для получения вывода с обязательным учетом диалектики. Например, посылка в виде информации о росте безработицы приводит к выводу о возможном росте преступности.

Методы, используемые в психологии, важны для изучения личностных причин преступного поведения, дают возможность получить глубокую и развернутую характеристику личности преступника, оценить характер и направленность внутригрупповых и межгрупповых связей, социальное положение личности внутри группы, характер общения и т. д. Основными психологическими методами, используемыми в криминологических исследованиях, являются социометрический и тестирование.

Социометрический метод – это система технических средств, технологий и процедур, которые позволяют выявить и проанализировать социально-эмоциональные связи конкретного индивида с членами той группы, в которой он находится.

В криминологии данный метод может применяться для исследования структуры молодежных групп правонарушителей, коллективов осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и социальных ролей их членов.

Тестирование – это метод опроса, который используется для определения психологических характеристик личности преступника (характер, темперамент, направленность личности, интеллектуальные и творческие способности, склонность к риску, возможность самоконтроля, готовность к проявлению агрессии, быстрота реакции в чрезвычайной ситуации и т. д.).

Тест представляет собой вопросы, задания, ситуации, которые специально разрабатываются исследователем в целях психологического испытания личности.

Основными *социологическими методами*, которые используются в криминологических исследованиях, являются наблюдение, опрос, эксперимент, экспертная оценка, документальный, статистические и другие методы.

Наблюдение – это непосредственное восприятие самим исследователем интересующих его явлений, процессов, ситуаций, событий и фактов, которые он регистрирует, анализирует, обобщает и описывает.

Опрос состоит в получении значимой информации со слов опрашиваемых (респондентов). В криминологических исследованиях используются два основных вида опроса: анкетирование и интервьюирование.

При *анкетировании* информация собирается путем заполнения респондентами заранее разработанной анкеты. Как правило, данный вид опроса проводится анонимно. Для получения достоверной информации следует основательно продумать форму и содержание анкеты, поскольку успех исследования во многом зависит от методической грамотности и правильности формулирования и постановки вопросов. На заполнение анкеты рекомендуется отводить не более 30 минут, чтобы не утомить респондентов. Вопросы должны быть понятными, простыми по формулировке, обеспечивающими однозначное их восприятие всеми опрашиваемыми.

Анкету целесообразно начать с небольшого по объему вступления, где в общей форме изложить цели, задачи, обосновать практическую значимость исследования, указать название организации, которая его проводит, и порядок заполнения анкеты. В анкету необходимо включить несколько контрольных вопросов. Первые вопросы должны быть об очевидном, последующие – о главном для исследователя. Формулироваться они могут в различной форме.

Для удобства последующей статистической обработки рекомендуется пользоваться так называемыми закрытыми вопросами, в которых для опрашиваемого заранее сформулированы готовые ответы. Это альтернативные, шкальные вопросы, вопросы-меню.

Отвечая на альтернативный вопрос, опрашиваемый должен выбрать положительный или отрицательный ответ («да», «нет», «знаю», «не знаю», «затрудняюсь ответить» и т. д.).

Шкальный вопрос ставится обычно для оценки интенсивности какого-либо явления. Оценка может осуществляться в баллах (от одного до пяти).

Вопрос-меню предлагает несколько возможных ответов, но при этом не требует выбора только одного из них (опрашиваемый отмечает один или несколько вариантов ответа, которые соответствуют его мнению).

В анкету при необходимости могут быть включены и так называемые открытые вопросы, где не указаны возможные варианты ответа, а предоставляется возможность сформулировать ответ самому (в этом случае после вопроса в бланке остаются пустые строки, которые должен заполнить опрашиваемый).

Интервьюирование подразумевает непосредственное общение с исследователем, в ходе которого опрашиваемый дает ответы на вопросы.

Качество получаемой при опросе информации зависит от корректности сформулированных вопросов, организации и методики опроса. При проведении опроса необходимо учитывать субъективный фактор – как воспринимает опрашиваемый то или иное явление или факт. Характер и количество вопросов определяются целями и задачами исследования.

С помощью опроса при криминологических исследованиях могут изучаться конкретные причины и условия преступности, данные о личности преступника и его жертвы, анализироваться эффективность применяемых мер предупреждения преступности, степень доверия к правоохранительным органам со стороны различных групп населения и т. д.

В криминологических исследованиях возможно применение *эксперимента*, хотя и с некоторыми оговорками. В отличие от эксперимента как следственного действия в криминологических целях невозможно экспериментально воспроизвести преступление. Однако данный метод применим в рамках разработки и оценки эффективности предупредительных мер. Например, в исправительной колонии возможно создание экспериментальной группы (отряда) осужденных уменьшенной численности, сгруппированных по сходным социально-демографическим, уголовно-правовым и иным признакам. В отношении них в сочетании с режимными мероприятиями осуществляются новые воспитательно-профилактические и психолого-педагогические меры, которые апробируются, оцениваются с точки зрения результативности, а затем используются в работе со всем контингентом осужденных.

Экспертная оценка основана на мнении специалистов, ответы которых обобщаются, анализируются с целью определить их усредненный уровень. Эксперты в криминологических исследованиях подбираются из числа научных и практических сотрудников, сведущих в вопросах предупреждения преступности или иных вопросах, которые интересуют исследователя. Перед экспертами ставятся заранее подготовленные вопросы.

Документальный метод – распространенный и наиболее надежный метод криминологических исследований, так как в документах фиксируются факты, которые, как правило, уже проверены и заслуживают доверия исследователя. Например, в уголовных делах содержатся сведения о личности преступника, о мотивах и обстоятельствах совершения преступления, о конкретных причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, о причиненном ущербе, о личности потерпевшего и т. д. В целях систематизации работы по изучению документов заранее составляется вопросник, в соответствии с которым и фиксируются интересующие исследователя факты.

Статистический метод – это метод познания состояния и развития социальных явлений. Преступность как массовое явление может быть выражена в количественных показателях. Однако с помощью статистического метода можно собрать и обобщить информацию не только о количественных, но и о качественных признаках преступности, ее причинах и условиях, личности преступника. Эти сведения позволяют обнаружить типовые характеристики изучаемых явлений и процессов, взаимозависимости между ними. В результате можно получить важную информацию для оценки эффективности действующей системы мер предупреждения преступности. Применение статистических методов в криминологических исследованиях требует знаний в области математики, информатики и умения использовать их в рамках криминологического исследования.

Криминологические исследования являются достаточно сложными, поэтому их необходимо методически правильно организовать. Для этого предварительно составляют *рабочую программу исследования* – основной документ, которым руководствуются на всех этапах исследования. В программе криминологического исследования определяются цели и задачи, объем и методика его проведения, порядок обработки информации, реализация результатов.

Основными структурно-содержательными элементами рабочей программы являются:

1. Обоснование необходимости проведения исследования и определение проблемы, требующей решения. Проблема – это объективно возникающее в процессе общественного развития противоречие между знанием и незнанием, которое и предстоит устранить в результате ее изучения, исследования. Научная проблема в сфере правоприменительной деятельности отображает проблемную ситуацию, то противоречие, которое возникает в процессе осуществления этой деятельности.

2. Объект и предмет криминологического исследования. Объектом такого исследования выступают различные явления и процессы, происходящие в сфере правоприменительной деятельности. Предметом же являются отдельные стороны, аспекты объекта, которые подлежат непосредственному изучению.

3. Цели и задачи исследования. Цель исследования – это конечный результат, который должен быть достигнут в процессе исследования. Конкретизация цели исследования проводится путем постановки задач, которые необходимо решить. Задачи должны отражать логику исследования, последовательность проведения процедур, необходимых для достижения поставленной цели.

4. Гипотеза, т. е. научно обоснованное предположение, выдвигаемое исследователем, истинность которого возможно проверить в ходе кри-

минологического исследования, сравнив гипотезу с полученным результатом. Гипотезы могут носить описательный и объяснительный характер. Описательная гипотеза представляет собой предположение о существовании того или иного явления или связи, объяснительная гипотеза – предположение о причинно-следственных связях в изучаемом объекте.

5. Место проведения исследования (имеет важное значение, поскольку от него в немалой степени зависят всесторонность, полнота и объективность исследования).

6. Время проведения исследования (приоритет отдается времени, которое наиболее целесообразно для объективного исследования).

7. Методики исследования, инструментарий, техника сбора и обработки информации. Выбираются методики, использование которых будет наиболее эффективным для достижения поставленной цели. Указываются источники достоверной криминологической информации, ведомства, предприятия, организации, учреждения, располагающие такой информацией, а также обстоятельства, подлежащие исследованию путем проведения экспертного опроса, анкетирования или опроса населения. При необходимости прилагаются бланки и формы сбора информации (опросные листы, анкеты и другие документы).

8. Исполнители криминологического исследования (персональные данные лиц, ответственных за исследование того или иного круга обстоятельств, и непосредственных исполнителей).

9. Календарный план со сроками исполнения (указываются день, месяц, год проведения каждого этапа криминологического исследования и дата его завершения).

Криминологическое исследование включает в себя ряд *этапов*.

1-й этап – подготовительный. В рамках него происходит разработка программы и организационного плана: формулировка проблемы, определение объекта и предмета исследования, места, времени, методов, исполнителей и сроков исполнения.

2-й этап – пилотажное обследование. На данном этапе апробируется рабочий инструментарий на ограниченном по объему материале, при необходимости дорабатывается и совершенствуется.

3-й этап – сбор и обработка эмпирического материала. Проводятся инструктаж исполнителей, сбор информации, проверка документов на предмет полноты и качества, их статистическая обработка.

4-й этап – анализ результатов и подготовка выходных документов. Устанавливается закономерный или случайный характер связей изучаемых явлений, тенденций развития, формулируются выводы и отражаются в итоговом документе.

5-й этап – научное сопровождение результатов криминологического исследования. Для внедрения результатов исследования в практику разрабатываются предложения в виде конкретных проектов. К ним относятся:

- государственные, региональные и отраслевые программы борьбы с преступностью, планы социального развития, комплексные планы предупреждения преступлений и административных правонарушений, перспективные и текущие планы работы правоохранительных органов;

- изменения и дополнения в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по противодействию преступности;

- обзоры, аналитических справок, докладных записок, методических писем и т. п.;

- материалы научно-практических конференций и семинаров, лекции и практикумы с использованием результатов исследований в образовательном процессе;

- научные и методические рекомендации по совершенствованию форм, средств и методов противодействия преступности.

7.3. Основные методы статистики. Относительные и средние величины

Статистическая методология – это система приемов, способов и методов, направленных на изучение количественных закономерностей в структуре, динамике и взаимосвязях социальных явлений, к которым относится и преступность. В связи с этим статистические методы широко используются в криминологических исследованиях. Математической основой статистических методов являются теория вероятностей и закон больших чисел. Теория вероятностей изучает вероятностные закономерности массовых случайных событий. Суть закона больших чисел состоит в том, что совокупное действие большого числа случайных событий приводит к результатам, почти не зависящим от случая. Таким образом, правильность и закономерности социальных явлений могут быть обнаружены лишь при их массовых наблюдениях. Следовательно, чтобы использование статистических методов было обоснованным, преступления рассматривают как случайные события и исследуют их при условии массового наблюдения.

К основным статистическим методам исследования преступности относятся: метод массовых наблюдений, метод группирования и сведения и метод обобщающих показателей.

В соответствии с данными методами выделяют три основных этапа статистического исследования преступности: статистическое наблюдение

ние; группирование и сведение статистических материалов; статистический анализ криминологической информации.

Статистическое наблюдение – научно организованный сбор информации о массовых криминологически значимых социальных процессах или явлениях с регистрацией установленных фактов в учетных документах для их последующего обобщения.

В основе статистического наблюдения лежит метод массовых наблюдений. Его объектами могут быть преступления, преступники, уголовные наказания. Одним из основных понятий статистического наблюдения является статистическая совокупность, которая представляет собой множество однородных предметов или явлений, обладающих некоторыми качественными или количественными признаками, объединенными единой закономерностью и варьирующими (изменяющимися) в пределах общего качества. Например, статистическую совокупность представляют дела о грабежах, лица, отбывающие наказание, и т. д.

Если отобрать для исследования всю совокупность явлений, процессов, событий, то такая совокупность будет *генеральной* (например, все дела о грабежах, все лица, отбывающие наказания, и т. д.).

По *полноте охвата единиц изучаемой совокупности* статистическое наблюдение может быть сплошным и несплошным. **Сплошное наблюдение** – это полный учет всех единиц совокупности. При несплошном регистрации подлежит только часть единиц. Отбор может осуществляться путем исследования основного массива данных, монографического исследования, выборочного наблюдения.

При *исследовании основного массива данных* регистрации и изучению подвергаются самые существенные, как правило, наиболее крупные единицы наблюдения, имеющие доминирующий удельный вес во всей совокупности. Например, при изучении криминологической обстановки в республике выбирается самая большая по численности населения или территории область, область, в которой совершено наибольшее количество преступлений, и т. д. С определенной долей условности результаты такого исследования распространяются и на другие области.

Монографическое исследование применяется для глубокого изучения единичных, но типичных в криминологическом отношении объектов.

Под *выборочным наблюдением* понимается несплошное наблюдение, при котором статистическому исследованию подвергаются не все, а отдельные единицы, отобранные по определенным правилам. Поскольку по результатам исследования выборки из массива данных делают выводы о свойствах объектов генеральной совокупности, выбор-

ка должна хорошо представлять генеральную совокупность, т. е. быть представительной (репрезентативной). Массив выборочных данных должен быть уменьшенной моделью всей совокупности исследуемых объектов. Такая специальным образом отобранная часть генеральной совокупности, подлежащая изучению, называется *выборочной совокупностью*.

По *степени охвата единиц изучаемой совокупности* различают большие и малые выборки.

Существуют различные способы организации выборки: способ простой случайной выборки и способ отбора единиц. При *простой случайной выборке* отбор производится из всей массы единиц генеральной совокупности без предварительного расчленения ее на какие-либо группы и единица отбора совпадает с единицей наблюдения.

В зависимости от *способа отбора единиц* выделяют повторную, бесповторную, систематическую, стратифицированную, гнездовую (кластерную) выборку.

При *повторной выборке* каждая отобранная единица вновь возвращается в совокупность и, следовательно, может снова быть выбранной. При *бесповторной выборке* каждая отобранная единица не возвращается обратно, а значит для оставшихся единиц совокупности вероятность попадания в выборку возрастает.

Систематическая выборка формируется путем систематического отбора с определенным шагом (через то или иное количество номеров).

Стратифицированную выборку применяют для неоднородных генеральных совокупностей, которые делятся на взаимоисключающие группы, называемые *стратами*. Объем выборки распределяется между стратами пропорционально их численности, и затем из каждой страты извлекается простая случайная выборка. Например, к Республике Беларусь можно применить территориальную стратификацию по областям. Стратификацию по территориальному признаку иногда называют *районированием*.

Гнездовая (кластерная) выборка применяется к генеральным совокупностям, которые естественным образом делятся на достаточно мелкие составные части, причем различия между ними по сравнению с различиями между объектами внутри кластеров невелики. В качестве кластеров часто используются однотипные дома в городском квартале, населенные пункты одной местности с приблизительно одинаковым числом жителей. Их отбирают случайным образом, а затем исследуют полностью или выборочно.

Таблица 2

Установление предела ошибки при данном количестве наблюдений

Величина показателя, %	Количество наблюдений, ед.								
	100	200	300	400	500	600	700	800	900
	Предел ошибки								
10	6,0	4,3	3,5	3,0	2,7	2,5	2,3	2,1	2,0
15	7,2	5,1	4,1	3,6	3,2	2,9	2,7	2,5	2,4
20	8,0	5,7	4,6	4,0	3,6	3,3	3,0	2,8	2,7
30	9,2	6,5	5,3	4,6	4,1	3,7	3,5	3,2	3,1
35	9,6	6,8	5,5	4,8	4,3	3,9	3,6	3,4	3,2
40	9,9	7,0	5,6	4,9	4,4	4,0	3,7	3,5	3,3
45	10,0	7,1	5,7	5,0	4,5	4,1	3,8	3,5	3,3
55	10,0	7,1	5,7	5,0	4,5	4,1	3,8	3,5	3,3
65	9,6	6,8	5,5	4,8	4,3	3,9	3,6	3,4	3,2
70	9,2	6,5	5,3	4,6	4,1	3,7	3,5	3,2	3,1
75	8,7	6,2	5,0	4,3	3,9	3,5	3,3	3,1	2,9
80	8,0	5,7	4,6	4,0	3,6	3,3	3,0	2,8	2,7

Результаты выборочных исследований всегда отчасти не определены. Это происходит потому, что изучается только часть генеральной совокупности и измерения производятся с ошибками, которые можно контролировать, а следовательно, необходимо иметь представление об ошибках выборки. Разница между результатами обследования всей генеральной совокупности и результатами обследования выборочной совокупности называется **ошибкой репрезентативности (ошибкой выборки)**. Выделяют систематическую и случайную ошибку выборки.

Систематическая ошибка – это смещение среднего значения признака выборочной совокупности по отношению к среднему значению признака генеральной совокупности, не уменьшающееся с увеличением объема выборки. Систематические ошибки происходят из-за ошибок в выборе порядка извлечения выборки и сбора информации.

Случайные ошибки связаны с вероятностным характером способа организации извлечения выборки из генеральной совокупности и неточностями измерения, не имеющими систематического характера. Они подчиняются статистическим законам и потому поддаются контролю. Количество случайных ошибок уменьшается с увеличением объема выборки. Следовательно, увеличивая объем выборки, можно обеспечить желательную степень точности результатов исследования.

Случайные ошибки рассчитываются по формулам, но проще воспользоваться специальными таблицами, составленными математиками (табл. 1, 2). В криминологических исследованиях приемлемой считается ошибка репрезентативности 2–3 %.

Таблица 1

Расчет количества наблюдений, необходимых для определения величины ошибки, не выше заданного предела ошибки

Величина показателя, %	Предел ошибки					
	1	2	3	4	5	10
	Количество наблюдений, ед.					
10	3 600	900	400	230	150	37
20	6 400	1 600	710	400	260	65
40	9 600	2 400	1 070	600	390	97
45	9 900	2 500	1 100	620	400	100
55	9 900	2 500	1 100	620	400	100
65	9 100	2 300	1 010	570	370	92
70	8 400	2 100	930	530	340	85
80	6 400	1 600	710	400	260	85

Различают следующие **организационные формы статистического наблюдения**: статистическая отчетность, специально организованное статистическое исследование, регистрационное наблюдение и мониторинг. Основной формой статистического наблюдения является официальная отчетность. В случае когда данных такого наблюдения недостаточно, может проводиться специально организованное статистическое исследование. Регистрационное наблюдение основано на ведении статистического регистра, представляющего собой систему, предназначенную для постоянного слежения за состоянием единицы наблюдения и оценки силы воздействия различных факторов на изучаемые показатели (например, регистр населения). Мониторинг – это сравнительно новая форма наблюдения в виде специально организованного систематического наблюдения за состоянием явлений и процессов.

Статистическая отчетность – это официальный документ, содержащий занесенные в специальную форму и представленные в вышестоящие учреждения или статистические органы сведения о работе подотчетных подразделений за определенный период. Статистическая отчетность основана на первичном учете и является его обобщением.

В Республике Беларусь действует единая государственная система регистрации и учета правонарушений, которая является главным источником криминологической информации о правонарушениях. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-3

«О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений», а также Положением о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, функционирует единый государственный банк данных о правонарушениях. Он представляет собой информационно-техническую систему, находящуюся в ведении МВД, и включает в себя всю совокупность сведений о правонарушениях, зарегистрированных в Республике Беларусь. По сути, он является официально организованным сплошным статистическим наблюдением. Формирование информационной базы единого государственного банка данных о правонарушениях осуществляется на основе данных, содержащихся в регистрационных карточках, форма которых утверждена Положением.

В случае *специально организованного статистического исследования*, как правило, прибегают к выборочному наблюдению, но может быть организовано и сплошное наблюдение (например, перепись населения).

По *времени проведения* различают текущее (непрерывное), периодическое (дискретное) и прерывное (единовременное) наблюдение. При *текущем (непрерывном) наблюдении* регистрация единиц совокупности производится систематически по мере их возникновения. Это, например, регистрация преступлений. Соответственно, систематически составляется отчетность (ежедневная, еженедельная, ежеквартальная, полугодовая и т. д.). *Периодическое (дискретное) наблюдение* проводится через определенные периоды времени. *Прерывное (единовременное) наблюдение* осуществляется по мере возникновения необходимости в сборе информации для проведения конкретного исследования, если недостаточно данных официальной статистики.

Исходный статистический материал, полученный в результате массового наблюдения изучаемых явлений (например, преступлений), необходимо изучить. Для этого полученную совокупность следует разделить на качественно однородные категории и типы, т. е. произвести **группирование**. Таким образом, первичный статистический материал, полученный в ходе наблюдения, систематизируется, объединяется в группы по качественно определенным признакам. Только с использованием научно обоснованного группирования можно всесторонне изучать преступность в различных аспектах, установив, в частности, ее структуру по характеру и степени общественной опасности, по форме вины, по регионам, по месту и времени совершения преступлений, по отдельным мотивам и т. д.

В зависимости от целей исследования в статистике различают три вида группирования: типологическое, вариационное и аналитическое.

Типологическое группирование – это объединение изучаемых явлений в однородные группы по качественному признаку, например по категориям лиц, совершивших преступления (табл. 3).

Таблица 3

Количество преступлений, совершенных отдельными категориями лиц

Категория лиц	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Несовершеннолетние (лично и в соучастии)	3 220	2 577	2 654	2 878	2 356
Лица, имеющие судимость	30 847	29 307	27 429	26 824	25 404
Лица, действовавшие в группе	6 892	5 319	5 333	6 423	6 618
Лица, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения	21 691	19 869	18 345	17 610	16 584
Лица, находившиеся в состоянии наркотического опьянения	1 577	1 709	2 138	2 275	2 016

Вариационное группирование – это объединение изучаемых явлений в однородные группы по существенным признакам, которые могут изменяться (варьировать). С помощью вариационного группирования изучают, например, соотношение возрастных групп в составе выявленных преступников (табл. 4).

Таблица 4

Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления

Возраст, лет	Количество преступников, лиц				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
14–15	813	590	657	667	585
16–17	1 797	1 393	1 583	1 710	1 419
18–29	22 729	20 818	20 510	20 429	18 419
30 и старше	27 642	27 000	27 193	30 276	31 128

Аналитическое группирование – это объединение изучаемых явлений в группы по наличию их взаимосвязей с двумя или несколькими разнородными группами. Примером может служить группирование по регионам количества ДТП, раненых и погибших в них людей в сравнении с предыдущим периодом (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика ДТП, повлекших гибель или ранение людей,
совершенных в Республике Беларусь в 2015 г.**

Регион	Количество ДТП	Темпы прироста (снижения) по отношению к 2014 г., %	Количество погибших, чел.	Темпы прироста (снижения) по отношению к 2014 г., %	Количество раненых, чел.	Темпы прироста (снижения) по отношению к 2014 г., %
Брестская область	452	-20,1	66	-16,5	464	-23,3
Витебская область	424	-8,6	84	-8,7	459	-1,5
Гомельская область	470	-15,6	96	-6,8	487	-14,0
Гродненская область	382	-6,4	61	-10,3	411	-5,1
г. Минск	567	-17,2	39	-4,9	633	-15,8
Минская область	880	-1,3	174	-7,9	930	-0,1
Могилевская область	460	-20,6	61	-33,7	516	-23,2
Республика Беларусь	3 635	-12,4	581	-12,5	3 900	-11,9

Аналитическое группирование применяют для исследования взаимосвязей между явлениями. С его помощью определяют факторные и результативные признаки изучаемых явлений. *Факторные* – это признаки, под воздействием которых изменяются другие, зависящие от них признаки, т. е. *результативные*.

Основная задача группирования – дать полную и всестороннюю статистическую характеристику преступности, личности преступника, причин и условий совершения преступлений. В соответствии с этим используют типы группирования, относящиеся:

– к характеристике преступлений (например, по главам и статьям Уголовного кодекса, по степени тяжести, по территориальным признакам, по времени совершения, по размерам ущерба, по соотношению корыстных и насильственных преступлений и т. д.);

– к характеристике личности преступника (например, по полу, возрасту, образованию, роду занятий; по соотношению лиц, впервые совершивших преступления, и рецидивистов, взрослых и несовершеннолетних и т. д.);

– к детерминантам преступности (характеризующие, например, неблагополучные семьи, антисоциальное поведение отдельных групп населения, степень их алкоголизации, уровень безработицы, состояние сферы досуга и т. д.);

– к характеристике состояния борьбы с преступностью (например, по показателям эффективности деятельности органов внутренних дел, судов, прокуратуры, участия общественности в предупреждении преступности и т. д.).

В результате группирования получают ряды чисел, которые характеризуют распределение единиц совокупности по качественному (атрибутивному) или количественному признаку. Эти ряды называются *рядами распределения*.

Далее распределенный по группам статистический материал подсчитывается, т. е. производится **сведение**, окончательный результат которого принято называть **сводкой**. Появляются количественные показатели – абсолютные числа. Результаты группирования и сведения представляются в *статистической таблице*, которая является формой рационального и наглядного изложения цифровых характеристик исследуемых явлений. Для наглядности таблицы дополняют диаграммами, которые графически демонстрируют анализ собранной информации и выводы по его результатам.

Статистическая таблица дает возможность характеризовать объем, структуру и динамику преступности, проводить анализ личности преступника, изучать причины и условия совершения преступлений. Как правило, таблица имеет заголовок, раскрывающий ее содержание, а также место и время, к которым относится приводимая информация. В заголовке могут указываться единицы измерения, если они одинаковы для всех данных таблицы.

По логическому содержанию таблица является так называемым *статистическим предложением*, основные элементы которого – подлежащее и сказуемое. *Подлежащее таблицы* – это единицы статистической совокупности или их группы. *Сказуемое таблицы* отражает то, что в ней говорится о подлежащем, с помощью цифровых данных.

Статистическая таблица представляет собой ряд взаимно пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий, которые образуют строки и столбцы (графы). Строка – расположение числовых данных в таблице по горизонтали, а графа – по вертикали. На пересечении строк и граф находятся графоклетки, в которые и помещается цифровая информация (рис. 1).

Таблица 6

**Объем преступлений,
совершенных на территории Республики Беларусь в 2008–2016 гг., тыс.**

Количество преступлений	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	158,5	151,3	140,9	132,0	102,1	96,7	93,9	96,9	92,9

Простые таблицы не дают возможности выявить типы изучаемых явлений, их структуру. Эта задача решается с помощью построения более сложных таблиц: групповых и комбинационных.

В *групповой таблице* подлежащее содержит группировку единиц совокупности по какому-то одному количественному или качественному признаку (табл. 7).

Таблица 7

**Количество зарегистрированных преступлений
по областям и г. Минску в 2016 г.**

Регион	Всего	Доля в общей массе преступлений, %
Брестская область	11 400	12,3
Витебская область	10 800	11,7
Гомельская область	14 400	15,6
Гродненская область	9 200	9,9
г. Минск	19 000	20,5
Минская область	17 000	18,4
Могилевская область	10 800	11,7

В *комбинационной таблице* криминологически значимые явления характеризуются многими признаками и свойствами, отраженными в подлежащем и сказуемом. Комбинационные таблицы самые большие и сложные. В подлежащее включают сразу несколько группировок. Например, лица, совершившие преступления, делятся по полу, возрасту и роду занятий на момент совершения преступления. В сказуемом идет деление по конкретным видам преступлений или по годам (табл. 8).

Формы отчетов по государственной или ведомственной статистике являются типичным примером комбинационных таблиц высокой сложности.

Статистический анализ криминологической информации представляет собой третий, заключительный этап криминологического исследования¹. В его основе лежит метод обобщающих показателей, ко-

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А. Анализ и прогнозирование преступности : метод. рекомендации / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – С 4–37.

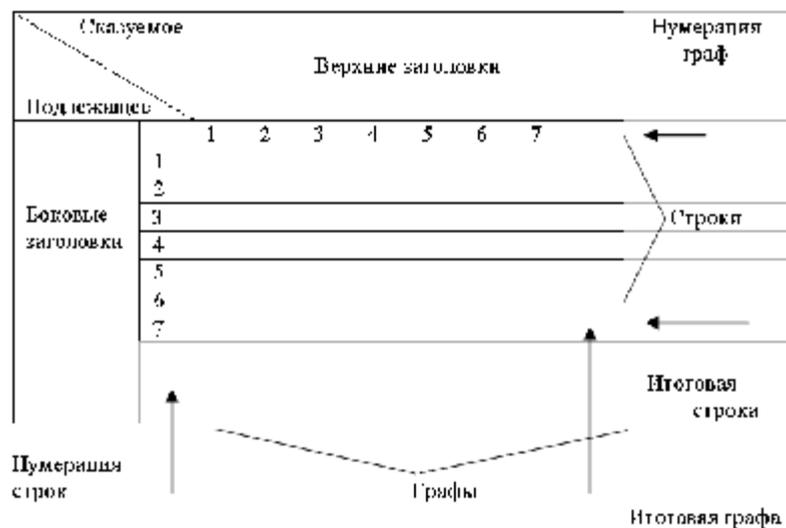

Рис. 1. Макет статистической таблицы

Строки подлежащего и графы сказуемого могут размещаться от частного к общему или наоборот. Итоговые показатели, как правило, размещаются в последней строке или графе, но при необходимости могут приводиться и в первой строке.

В зависимости от строения подлежащего таблицы делят на **типы**:

- по количественному признаку: простые (перечневые), групповые и комбинационные;
- по качественному (атрибутивному) признаку: типологические, вариационные, аналитические;
- по способу разработки сказуемого: таблицы с простой и сложной (комбинационной) разработкой.

Выбор типа таблицы зависит от цели ее построения.

В *простой (перечневой) таблице* в подлежащем дается простой перечень каких-либо объектов или территориальных единиц, т. е. в подлежащем нет группировки единиц совокупности. Такая таблица служит для описания исследуемого явления в целях получения общего представления об исследуемой совокупности по одному признаку. Подлежащее простой таблицы может быть сформировано по временному (табл. 6), видовому или территориальному принципу.

торый позволяет характеризовать изучаемые явления и процессы при помощи статистических величин (показателей) – абсолютных, относительных и средних. Обобщающие показатели характеризуют одним числом наиболее типичные, наиболее распространенные стороны изучаемых явлений.

Таблица 8

Состав лиц, совершивших преступления в 2012–2016 гг.

Показатель		Количество человек					
		2012	2013	2014	2015	2016	
Всего выявлено лиц, совершивших преступления		52 981	49 801	49 943	53 082	51 551	
В том числе	по полу	мужчины	45 083	41 990	42 456	45 162	43 343
		женщины	7 898	7 811	7 487	7 920	8 208
	по возрасту	14–15 лет	813	590	657	667	585
		16–17 лет	1 797	1 393	1 583	1 710	1 419
		18–29 лет	22 729	20 818	20 510	20 429	18 419
		30 лет и старше	27 642	27 000	27 193	30 276	31 128
	по роду занятий	рабочие	15 451	14 402	12 847	12 195	11 212
		служащие	1 517	1 447	1 504	1 760	1 860
		учащиеся (студенты)	2 972	2 389	2 565	2 669	2 352
		неработающие и неучащиеся	30 117	28 618	30 056	32 992	32 234

Абсолютные показатели – это именованные числа, которые представляют собой арифметическую сумму некоторых данных, взятых без всяких преобразований из статистических материалов, в присутствии им единицах измерения, например: выявлено 49 943 лиц, совершивших преступления; изъято 385 877 г наркотических средств; наложено штрафов на сумму 248 млн р. и т. д. Эти единицы измерения могут быть натуральными (численность обвиняемых, вес изъятых наркотиков) и денежными (ущерб или вред в денежном выражении).

Абсолютные показатели носят описательный, иллюстративный характер. С их помощью можно получить представление, например, об объеме преступности, числе судимостей и т. д. Абсолютные показатели сами не могут охарактеризовать изучаемую совокупность всесторонне и во взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Они составляют базу для дальнейшего статистического анализа.

Относительные показатели – величины, которые раскрывают соотношение двух сопоставляемых статистических данных и имеют чи-

словое выражение. Абсолютные показатели, приводимые в сравнительный вид, становятся относительными и позволяют проводить различного рода сопоставления. При этом абсолютные показатели, характеризующие изучаемые явления, рассматриваются в сравнении с другими показателями, каждый из которых принимается за базу сравнения (базисный показатель).

Относительные показатели вычисляются для выявления качественных особенностей анализируемых совокупностей путем сравнения их как в целом, так и по частям. При расчете относительных показателей чаще всего сравнивают две абсолютные величины, но можно сопоставлять и средние, и относительные, получая новые относительные показатели. Важно лишь, чтобы эти величины были сопоставимы по взаимосвязям, единицам измерения, временному периоду, территории и другим параметрам.

Сопоставление статистических данных осуществляется в соответствии с различными задачами и направлениями, при этом применяют разные виды относительных величин.

Результат сопоставления одноименных статистических показателей, который может быть представлен в форме коэффициента или доли, выраженной в процентах, демонстрирует, во сколько раз или на сколько процентов сравниваемый показатель больше или меньше базисного. Относительные величины имеют форму коэффициентов, если они исчисляются делением сравниваемой величины на базисный показатель. Если коэффициент умножить на 100, то получится результат сопоставления в процентах.

В зависимости от *направления* осуществляется сопоставление:

- с прошлым периодом – сопоставляются относительные величины динамики (например, коэффициент роста или прироста);
- в пространстве – сопоставляются относительные величины наглядности, которые отражают результаты сопоставления одноименных показателей, относящихся к одному и тому же периоду времени; исчисляются в процентах или кратных отношениях, обозначающих, во сколько раз одна из сравниваемых величин больше или меньше другой; могут применяться для сравнительной оценки различных регионов или стран;
- части и целого – сопоставляются отношения распределения внутри изучаемого явления, когда вся совокупность принимается за 100 % или за единицу, а ее составные части показывают степень распространенности интересующего признака (например, доля отдельных видов преступлений в структуре преступности);
- частей целого между собой – сопоставляются относительные величины структуры и координации, которые характеризуют соотноше-

ние между двумя частями одного целого (например, соотношение отдельных видов преступлений между собой);

– равноименных статистических показателей – сопоставляются относительные величины интенсивности преступности. Эти величины являются именованными числами, например уровень (коэффициент) преступности или судимости на 100 тыс. человек всего населения и населения в возрасте наступления уголовной ответственности.

В процессе обработки и обобщения статистических данных, если возникает необходимость отражения типичного уровня изучаемого признака, определяют средние величины, которые отображают существенные, общие черты элементов совокупности, нивелируя индивидуальные отличия и влияние случайных факторов.

Средние величины – обобщающие показатели, выражающие количественную характеристику варьирующего признака качественно однородной совокупности объектов. Средняя величина всегда именованная, имеет ту же размерность, что и признак у отдельных единиц совокупности. Она используется только для описания качественно однородных совокупностей, для совокупностей большого объема, отражающих явления массового характера. Необходимо правильно выбирать тип средней величины с учетом характера изучаемого признака.

Пример некорректного применения средней величины: индивидуальные заработки трех лиц составляют соответственно 1 200, 200 и 100 долл. США; средняя заработная плата – 500 долл. США. Ошибка заключается в том, что по уровню заработной платы лица относятся к разным категориям работников.

Существуют две категории средних величин: степенные средние (средняя арифметическая, средняя геометрическая, средняя гармоническая) и структурные позиционные средние (мода, медиана).

Средняя арифметическая величина ($X_{\text{арифм}}$) применяется, если общий объем значений признака совокупности увеличивается (уменьшается) с увеличением (уменьшением) числа характеризующихся явлений.

Эта величина x получается делением суммы нескольких чисел x_1, x_2, \dots, x_n на число слагаемых n :

$$\bar{X}_{\text{арифм}} = \frac{x_1 + x_2 + \dots + x_n}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n},$$

где $\sum_{i=1}^n x_i$ – сумма слагаемых x_1, x_2, \dots, x_n при изменении индекса i от 1 до n .

Данная формула называется формулой *простой средней арифметической величины* и применяется в случае, если индивидуальные значения усредняемого признака не повторяются. Если в практических исследованиях отдельные значения изучаемого признака встречаются несколько раз у единиц исследуемой совокупности, тогда частота повторения индивидуальных значений признака (вес) присутствует в расчетной формуле, которая в данном случае называется формулой *взвешенной средней арифметической величины* (X_B).

$$\bar{X}_B = \frac{x_1 n_1 + x_2 n_2 + \dots + x_k n_k}{n_1 + n_2 + \dots + n_k} = \frac{\sum_{i=1}^k x_i n_i}{n},$$

Средняя геометрическая величина ($X_{\text{геом}}$) – это величина, равная корню n -й степени произведения чисел (x_1, x_2, \dots, x_n) :

$$\bar{X}_{\text{геом}} = \sqrt[n]{x_1 x_2 \dots x_n} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n x_i},$$

где все $x_i > 0$ и $\prod_{i=1}^n$ – произведение чисел x_1, x_2, \dots, x_n при $i = 1, 2, \dots, n$.

Средняя геометрическая величина – всегда положительное число. Она применяется при анализе динамических рядов, а именно при установлении средних показателей темпа роста в случаях, когда на протяжении всего исследуемого периода происходит либо непрерывный рост, либо непрерывное снижение величины показателя.

Средняя гармоническая величина ($X_{\text{гарм}}$) n чисел x_1, x_2, \dots, x_n определяется по формуле

$$\bar{X}_{\text{гарм}} = \frac{n}{\sum_{i=1}^n \frac{1}{x_i}}.$$

Средняя гармоническая величина в криминологии практически не применяется.

Для вычисления степенных средних необходимо использовать все имеющиеся значения признака. Мода и медиана определяются лишь структурой распределения, поэтому их именуют структурными позиционными средними.

Мода (*Mo*) – это наиболее часто встречающееся значение признака у единиц данной совокупности. На практике моду находят, как правило, по сгруппированным данным.

Медиана (Me) лежит в середине ранжированного ряда и делит его пополам. Для определения медианы все значения признака должны быть ранжированы, т. е. расположены в порядке возрастания или убывания.

Порядковый номер медианы, находящийся в середине ряда признаков, вычисляется по формуле $№ Me = \frac{n+1}{2}$.

Выбор того или иного вида степенной средней величины зависит от цели исследования, характера имеющихся исходных данных и возможности величины характеризовать изучаемый признак.

Медиану и моду часто используют как среднюю характеристику в тех совокупностях, где расчет степенной средней величины невозможен и нецелесообразен.

Чтобы рассмотреть исследуемые объекты во всех их взаимосвязях и отношениях и получить целостную статистическую характеристику изучаемых явлений, применяют *систему статистических показателей*, важнейшая особенность которой – содержательное единство показателей, связанное с характеристиками единого объекта исследования.

7.4. Статистические ряды распределения и основные приемы их анализа

Составной частью сводной обработки данных статистического наблюдения является *построение статистических рядов распределения* в целях выявления основных свойств и закономерностей исследуемой статистической совокупности.

Статистический ряд распределения – это упорядоченное распределение единиц совокупности на группы по конкретному варьирующему признаку, которое используется для сводной обработки данных статистического наблюдения. Статистическое распределение может быть оформлено в виде таблицы или графически.

В зависимости от *признака, взятого за основу группирования* (качественного или количественного), различают два типа рядов распределения:

- *атрибутивные* – ряды, построенные по качественному признаку, например по полу осужденных, по виду исправительного учреждения;
- *вариационные* – ряды, построенные по количественному признаку, например возрастная структура пропавших без вести граждан.

Величины того или иного количественного признака у отдельных единиц совокупности более или менее различаются между собой. Такое различие носит название *вариации*. Числовые значения признака,

встречающиеся в данной совокупности, называют *вариантами* значений. Вариационные ряды делятся на дискретные (прерывные) и интервальные (непрерывные). Интервал указывает определенные пределы значений варьирующего признака и обозначается верхней и нижней границей (табл. 9).

Таблица 9

Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы в 2016 г.

Показатель	Количество человек
Лица, содержащиеся в исправительных колониях для взрослых	27 959
В том числе:	
женщины	2 848
мужчины	25 111
в возрасте:	
18–19 лет	837
20–39 лет	18 317
40–49 лет	5 540
50 лет и старше	3 265
Лица, содержащиеся в воспитательных колониях для несовершеннолетних	279
В том числе в возрасте:	
14–18 лет	109
18 лет и старше	170
Лица, содержащиеся в тюрьмах	549
Лица, содержащиеся в СИЗО	6 382

Ряд изменяющихся во времени значений статистических показателей, расположенных в хронологической последовательности, является *динамическим (временным) рядом*.

Статистические показатели, характеризующие изучаемый объект, называют *уровнями ряда*. Сопоставляя между собой уровни динамического ряда, можно получить характеристику скорости и интенсивности развития явления. В результате сравнения этих уровней получают систему статистических показателей динамики, которые могут быть выражены абсолютными, относительными и средними величинами. Чаще всего используются абсолютные (табл. 10) и относительные (табл. 11) величины.

Таблица 10

Количество лиц в возрасте до 30 лет, осужденных за совершение отдельных видов преступлений

Количество осужденных, чел.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	29 356	25 962	18 784	17 168	17 777	18 426	17 754
Из них: за кражи	9 986	9 312	7 284	5 634	4 893	4 964	5 131
за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	481	470	303	343	292	235	251

Таблица 11

Состав осужденных, % к итогу

Количество осужденных, чел.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Лица, имеющие судимость	60,1	60,8	65,7	64,9	46,4	42,4	40,5
Трудоспособные лица, не работавшие и не учившиеся	44,1	43,5	44,8	44,1	47,6	52,0	53,2

В зависимости от выражения в уровнях ряда состояния явления на определенный момент времени или его величины за определенные интервалы времени различают соответственно моментные и интервальные ряды динамики.

Моментные ряды состоят из показателей, характеризующих исследуемое явление по состоянию на определенную дату (на начало месяца, квартала, года и т. д.). Эти показатели нельзя суммировать. Моментные ряды в аналитической работе правоохранительных органов используются сравнительно редко.

Интервальные ряды состоят из показателей, характеризующих изучаемые явления, взятые за определенные интервалы времени (сутки, месяц, год и т. д.).

При изучении динамического ряда выявляют основную тенденцию развития (тренд). В случае если трудно выявить закономерности в динамическом ряду, используют приемы преобразования: сглаживание методом укрупнения интервалов, сглаживание методом скользящей средней и аналитическое выравнивание.

Сглаживание методом укрупнения интервалов заключается в преобразовании ряда динамики, которое состоит в сложении уровней динамического ряда и соответствующем увеличении его интервалов и

замене их на более продолжительные (месячных – на квартальные, квартальных – на годовые и т. д.).

Сглаживание методом скользящей средней заключается в вычислении подвижной динамической средней, которая подсчитывается по динамическому ряду при последовательном передвижении на один интервал. Таким образом, средняя как бы скользит по ряду динамики, передвигаясь на один период.

Аналитическое выравнивание используют для того, чтобы дать количественную модель, выражающую основную тенденцию изменения уровней динамического ряда во времени. Основным содержанием метода является то, что общая тенденция развития рассчитывается как функция времени по соответствующему аналитическому уравнению на момент времени t . Для этого подбирается математическая модель, которая наилучшим образом отображает (аппроксимирует) основную тенденцию ряда динамики. Выбор типа модели должен быть основан на теоретическом анализе, выявляющем характер развития явления, а также на графическом изображении ряда динамики (линейной диаграмме).

Глава 8

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

8.1. Прогнозирование в криминологии

В основе криминологического прогнозирования лежит научное предвидение, которое базируется на систематизированном, аргументированном, логически непротиворечивом и подтвержденном практикой знании о свойствах и закономерных связях действительности. Оно опирается на признанные современной наукой представления о мире, которые отличаются от иррациональных предсказательных методов, построенных на религиозно-утопических и идеалистических философско-исторических подходах к познанию будущего.

Практические сотрудники правоохранительных органов и другие лица, которые непосредственно вовлечены в процесс охраны правопорядка и предупреждения преступности, часто используют обыденное предсказание. В литературе оно рассматривается как интуитивное, базирующееся, как правило, на субъективных представлениях и личном практическом опыте. Такое прогнозирование не имеет научной основы, поэтому оно требует анализа и уточнения. Не подтверждены теоре-

тическими и практическими исследованиями также приемы деятельности экстрасенсов, парапсихологов, астрологов, представителей других современных оккультных наук. Научное же прогнозирование обеспечивает получение информации с помощью апробированных методов и процедур, которые не требуют каких-либо особенных способностей, а полученные благодаря их использованию научные сведения всегда могут быть проверены.

Большинство правоведов рассматривают преступность как социальное явление, изучение которого требует и юридического анализа, что наряду с установлением существующих закономерностей и тенденций предполагает предсказание ее развития в будущем. Данный аспект определяет место криминологического прогнозирования в системе юридической прогностики вместе с такими видами правового прогнозирования, как криминалистическое, уголовно-исполнительное, уголовно-правовое и т. д. На основании этого криминологическое прогнозирование рассматривается в качестве разновидности социального предвидения и отрасли юридического прогнозирования.

При определении понятия «криминологическое прогнозирование» следует учитывать несколько важных моментов. Во-первых, основное назначение криминологического прогнозирования – это предоставление необходимой информации субъектам системы предупреждения преступности, деятельность которых должна носить систематический и согласованный характер. Во-вторых, криминологическим прогнозам свойственна саморазрушаемость, поскольку на основе прогнозной информации принимаются соответствующие управленческие решения, направленные на изменение неблагоприятных условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, **криминологическое прогнозирование** – это научно обоснованная согласованная деятельность субъектов системы предупреждения преступности по выявлению ее закономерностей и неблагоприятных тенденций, причин и условий, которые в прогнозируемом периоде будут способствовать совершению преступлений, а также по разработке и осуществлению систематических мер, направленных на снижение степени их негативного влияния или нейтрализацию.

С точки зрения методологии криминологического прогнозирования важным является учет как криминогенных, так и антикриминогенных факторов, положительно влияющих на уровень преступности и ее структуру. Это требует применения в криминологическом прогнозировании многофакторного моделирования, которое исходит из того, что преступность развивается в условиях сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. К внутренним относятся, например, самовоспроизводство преступности, рецидивность, а к внешним – социальные противоречия, социальный контроль, численность населения, человеческий фактор и т. д.

В криминологическом прогнозировании выделяются следующие этапы:

- предпрогнозная ориентация;
- сбор и первичная обработка данных;
- построение исходной или базовой модели;
- проекция в будущее построенной модели;
- оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза;
- выработка рекомендаций;
- экспертиза прогноза и рекомендаций.

В зависимости от *предмета* криминологического прогнозирования выделяют его виды. Прежде всего это прогнозирование *развития науки криминологии* и прогнозирование *преступности* (состояния, уровня, структуры, характера и динамики преступности в целом, ее отдельных видов и структуры совокупности преступников по различным основаниям).

В прогнозировании преступности, в свою очередь, различают прогнозирование первичной преступности и прогнозирование рецидивной преступности, при этом внутри каждого вида могут выделяться отдельные направления (прогнозирование структуры преступности, причин преступности, профилактики преступлений и т. д.).

В качестве самостоятельного вида рассматривают прогнозирование *индивидуального преступного поведения* – определение вероятности совершения преступления в будущем конкретными лицами (ранее совершавшими преступления, а также не осуждавшимися к наказанию).

Отдельным видом криминологического прогнозирования является *криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов*.

Ценность результатов криминологического прогноза во многом определяется правильно сформулированными целями и обоснованностью применяемых методов, которые обеспечивают процесс познания тенденций и закономерностей развития изучаемых объектов. Специфичность методов того или иного прогнозирования зависит от цели исследования, особенностей объектов познания.

Исходя из *назначения* прогноза выделяют *общее* прогнозирование (адресованное всем субъектам предвидения), *специальное* (ориентированное на предвидение отдельных аспектов борьбы с преступными посягательствами) и *частное* (при котором прогнозируется конкретная криминогенная ситуация и возможные пути ее нейтрализации или устранения).

По признаку *сложности объекта предвидения* криминологическое прогнозирование подразделяется на *сингулярное* (простое, одно-

объектное, при котором объект изолируется от структуры внешних взаимосвязей); *мультиплетное*, или *факторное* (при котором анализу подвергается множество юридических и неюридических явлений); *системное* (учитываются уровни, направление взаимодействия прогнозируемых объектов, прочность взаимосвязей, пространственно-временные и социально-экономические параметры); *метасистемное* (при неспособности действующей системы обеспечить выполнение поставленных задач прогнозируется деятельность проектируемой системы).

Криминологический прогноз должен являться результатом согласованной деятельности субъектов предупреждения преступности, на основе которого разрабатываются соответствующие планы и программы.

Криминологический прогноз – это система научно обоснованных суждений о закономерностях развития преступности, ее неблагоприятных тенденциях, комплексе причин и условий, которые в прогнозируемом периоде будут способствовать совершению преступлений, содержащая основные прогнозируемые показатели, целевые ориентиры, необходимые для принятия эффективных управленческих решений соответствующими субъектами системы предупреждения преступности.

По *субъектам прогнозирования* криминологической ситуации выделяют углубленный и облегченный прогноз. Субъекты, осуществляющие *углубленный* прогноз, – это научные учреждения и звенья центральных аппаратов ведомств, которые могут привлечь необходимых специалистов различных отраслей знания для подготовки детализированного прогноза на 3–5 лет с развернутой мотивировкой выводов. Субъекты, осуществляющие *облегченный* прогноз, – это практические органы регионального и местного уровня, способные подготовить сжатый прогноз на 1–2 года с фиксацией только основных тенденций, что не требует привлечения других специалистов, кроме криминологов и криминалистов.

В зависимости от *степени охвата социальной деятельности* выделяют *локальное, региональное, глобальное* криминологическое прогнозирование; от *роли прогнозов в выполнении задач* по предупреждению преступности – *оперативное* (используемое для решения текущих вопросов), *тактическое* (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управленческих звеньях среднего уровня), *стратегическое* (связанное со значительными по уровню, масштабу и характеру изменениями в криминологической политике).

Исходя из *охватываемых временных этапов* различают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные криминологические прогнозы, что соответствует планам, разрабатываемым в органах внутренних дел.

Краткосрочный криминологический прогноз (до одного года) имеет значение для определения тактики борьбы с преступностью. Он основывается на предположении, что в прогнозируемом периоде не произойдет никаких изменений, кроме частных количественных. Краткосрочный прогноз используется для разработки краткосрочных планов, принятия управленческих решений оперативного и тактического характера.

Среднесрочный криминологический прогноз (от одного года до пяти лет) необходим для уяснения ближайших изменений (перспектив), установления определенных количественных изменений и соответствующей их оценки. Такие прогнозы позволяют, с одной стороны, корректировать показатели долгосрочных прогнозов, а с другой – наоборот им ориентировать краткосрочные прогнозы. Прогнозы преступности на средние сроки определяют также стратегию борьбы с правонарушениями, направлены на определение основных тенденций и закономерностей изменения преступности в достаточно отдаленном будущем. В этих функциях они близки к долгосрочным прогнозам.

Долгосрочный криминологический прогноз основывается на анализе общих социальных закономерностей развития социума и взаимосвязей состояния преступности с уровнем его социально-экономического и культурного развития. Именно поэтому долгосрочный криминологический прогноз требует согласования с демографическими, социальными, научно-техническими и иными прогнозами. Оценки явлений в долгосрочном прогнозе принимают качественно-количественный характер.

В соответствии с *проблемно-целевым критерием* выделяют поисковый (исследовательский, трендовый, генетический и т. д.) и нормативный (программный, целевой) прогноз. *Поисковый* прогноз служит для определения того, что вероятнее всего произойдет при условии сохранения существующих тенденций, *нормативный* – для определения путей достижения желаемых результатов.

Большое значение в процессе криминологического прогнозирования имеет его соответствующая организация, которая сводится не только к логико-аналитическому, информационному обеспечению и применению количественных методов для выполнения расчетов, но и к наличию организационных структур, ресурсов, кадров, необходимых для этой деятельности.

8.2. Методы криминологического прогнозирования

Для составления прогнозов преступности, выбора соответствующих методов прогнозирования необходима разноплановая информация. В первую очередь это сведения о тех факторах, процессах и явлениях, которые обуславливают преступность и ее изменения. В их перечне выделяются социально-экономические, социально-психологические, демо-

графические факторы, а также сведения, отражающие региональные особенности преступности, состояние социального контроля и уголовной политики. Таким образом, существенным условием эффективности прогноза и используемых при прогнозировании методов является надлежащая база сведений о процессах и явлениях, определяющих преступность в прошлом и настоящем.

По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, всего насчитывается свыше двухсот таких методов. В ряде случаев методы, применяемые при прогнозировании преступности, не являются исключительно криминологическими. Выбор метода определяется целью прогноза, периодом упреждения, спецификой объекта прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, ресурсным обеспечением прогнозирования и т. д.

Поскольку процесс прогнозирования включает в себя создание необходимой информационной базы и непосредственно прогнозирование требуемых показателей, выделяют фоновые (общенаучные) и профильные (частнонаучные) методы прогнозирования. В качестве *фоновых* используют общенаучные и конкретно-социологические методы. К *профильным*, которые нашли наибольшее применение в криминологическом прогнозировании, относят такие фактографические методы, как статистическая экстраполяция динамических рядов, многофакторное моделирование, а также экспертную оценку, являющуюся интуитивным методом.

Одним из наиболее распространенных и апробированных методов криминологического прогнозирования является *метод экстраполяции*. Это метод научного исследования, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения за одной частью явления, на другую его часть. Метод экстраполяции относится к количественным и заимствован криминологией из математической статистики, а его суть заключается в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами. Иногда экстраполяцию понимают и как мысленное продолжение, проекцию в будущее известных закономерностей.

Принципиальная возможность использования метода экстраполяции для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влиянии на преступность. В частности, инерционность криминологических процессов выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики (абсолютный прирост, темп роста и прироста) соответствующего статистического ряда в течение некоторого времени. Таким образом, криминолог изучает тенденции развития явления в прошлом и настоящем, а затем, предполагая определенную стабильность факторных признаков, влияющих на развитие данного явления, переносит выводы, которые он сделал, на будущее.

В ходе применения экстраполяции в криминологическом прогнозировании чаще всего используют *метод наименьших квадратов*. При этом фактические уровни временного ряда заменяются выравненными, или теоретическими, уровнями, вычисленными по известной математической функции. Таким образом, процесс экстраполяции включает в себя два этапа.

Первый этап (разработка модели динамического ряда) состоит в определении основной тенденции развития явления во времени и выборе аналитической кривой (математической функции) для описания этой тенденции.

На *втором этапе* (прогнозирование) обосновывается возможность распространения основной тенденции, и особенно формы, в которой она выражена, на будущее время, после чего определяются прогнозные значения на заданный период по математической модели динамического ряда.

Основная сложность применения метода экстраполяции заключается в выборе теоретической функции для описания экспериментального динамического ряда. Практика показывает, что от правильности решения этого вопроса в конечном итоге зависят точность и обоснованность самого прогноза, поэтому основанием для выбора должен быть содержательный анализ сущности развития изучаемого явления.

Будучи наиболее простым и доступным для практического использования методом криминологического прогнозирования, экстраполяция требует учета ряда факторов. Прежде всего необходимо иметь достаточный по объему и по периоду наблюдения статистический материал. Так, если преступления исчисляются в единицах и десятках или используются данные за несколько лет, то результаты не будут отражать реальную картину преступности. Нецелесообразно применять метод экстраполяции для прогнозирования совершения преступлений, имеющих высокую латентность или сильно зависящих от различных факторов субъективного характера, из-за чего сложно выявить тенденции по данным официальной статистики. Полностью полагаться на результаты, полученные методом экстраполяции, нельзя и в отношении преступлений с низким уровнем латентности. Необходимо уточнение полученных прогнозных данных с использованием других методов.

Метод многофакторного моделирования основан на построении модели, включающей в себя факторы, оказывающие влияние на качественные и количественные характеристики преступности.

Изучение факторного комплекса важно для повышения достоверности криминологического прогнозирования. Знание изменений, происходящих в данном комплексе, имеет значение для обоснования использования метода экстраполяции и долгосрочного прогнозирования, ре-

зультаты которого дают информационную базу для организации предупредительной работы на общесоциальном уровне. Именно факторный комплекс обуславливает структурные закономерности преступности, и его изменение оказывает влияние не только на уровень общей преступности, но и на динамику отдельных видов противоправных деяний. Если факторный комплекс меняется относительно медленно, то можно делать прогнозы, основываясь на структурных закономерностях преступности.

В современных условиях факторные комплексы претерпевают значительные изменения, а по содержанию их можно свести к пяти группам: демографические, социально-психологические, экономические, криминальные (внутренние), относящиеся к региональным особенностям преступности и ее самовоспроизводству, и изменения, отражающие состояние социального контроля и уголовной политики.

Построение факторной модели, в которую включены только наиболее значимые факторы, – непростая задача, поскольку в условиях быстро меняющейся реальности одни и те же факторы оказывают неодинаковое влияние на уровень преступности. Однако можно несколько упростить задачу и отслеживать в первую очередь только те факторы, которые в настоящий момент претерпевают изменения и оказывают существенное влияние на тенденции преступности.

Изучение и оценка изменений факторного комплекса достаточно сложны. На качество криминологических прогнозов, при создании которых используются статистические методы, может оказывать влияние латентная преступность. Для решения этой проблемы используются *методы экспертной оценки*. Такие методы прогнозирования могут задействоваться как при поисковом, так и при нормативном прогнозировании. Они значимы при разработке сложных многофакторных моделей прогнозируемых объектов и могут применяться в сочетании со статистическим анализом. С помощью методов экспертной оценки можно охватить максимальное число факторов в их взаимосвязи, определить пределы использования других методов или скорректировать полученные с их помощью результаты (например, определить пределы применения экстраполяции и провести ее оценочную корректировку).

При экспертном опросе специалист, опираясь не только на данные официальной статистики, но и на свой опыт и интуицию, может высказать суждение о будущих параметрах преступности или некоторых ее видах, а также процессах и явлениях, интенсивно влияющих на тенденции криминала.

К методам экспертной оценки также относятся метод комиссий, метод мозгового штурма, метод суда, метод Дельфи, различающиеся между собой способом организации совместной работы экспертов. Пере-

численные методы основаны на коллективной работе экспертов, что в ряде случаев является положительным фактором, повышающим объективность экспертных оценок. Однако совместная работа оказывает существенное психологическое воздействие на экспертов. При определенных условиях это может стать серьезным препятствием на пути к получению объективной экспертной информации. Некоторые эксперты способны отказаться от своей, даже верной, позиции в пользу мнения более авторитетных членов экспертной комиссии. Чтобы избежать этого, используется метод Дельфи, или дельфийский метод, при котором не обязательно собирать экспертов вместе, что позволяет привлекать специалистов из разных областей республики. Дельфийский метод представляет собой анонимный опрос экспертов с помощью анкет, для рассылки и сбора которых используется почта, в том числе электронная. Опросы лиц в местах лишения свободы могут проводиться силами штатных психологов, начальников отрядов.

Системное прогнозирование рассматривает преступность как сложное социально-правовое явление в виде системного образования, имеющее многоуровневый характер проявления, обусловленное экономическими, политическими, психологическими, социальными, демографическими и иными факторами, обладающее сложной структурой (преступления; лица, их совершающие; причины и условия преступности; общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности, осуществляемые обществом, государством).

В отличие от метода экстраполяции системный прогноз позволяет предвидеть изменения преступности с учетом как внутренних характеристик, так и внешних факторов, благодаря чему прогностические оценки и выводы становятся более объективными.

Прогнозирование *индивидуального преступного поведения* необходимо для предупреждения преступлений со стороны лиц, склонных к их совершению, а также при решении вопросов, касающихся уголовной ответственности таких лиц, в частности определения вида и размера наказания. В криминологии используются различные методы такого прогнозирования: клинический, статистический, целостный, интуитивный. *Клинический* прогноз составляется экспертами психологами и психиатрами; *статистический* основан на изучении статистической информации; *целостный* представляет собой синтез клинического и статистического методов; *интуитивный* прогноз осуществляется практическими сотрудниками правоохранительных органов, ведущими индивидуально-профилактическую работу с лицами, состоящими на учете в милиции. Как правило, с применением данного метода осуществляется прогноз первичного и рецидивного преступного поведения.

Процесс прогнозирования независимо от используемого метода можно условно разделить на два этапа: построение модели прогнозируемого объекта и собственно прогнозирование. Вид модели зависит от конкретного метода, применяемого для разработки прогноза. Так, если прогнозирование проводится одним из фактографических методов, модель объекта, как правило, представляет собой математическое описание (математические уравнения, формулы) динамики самого объекта либо его зависимости от факторов внешней среды. Экспертный прогноз также основан на построении модели, но в данном случае она является логической и отражает интуитивное представление эксперта о закономерностях развития прогнозируемого объекта, его взаимосвязях с факторами внешней среды. Такая модель называется *неформализованной*.

Общая *типовая методика* прогнозирования включает в себя следующие основные этапы исследования:

- предпрогнозная ориентация (определение предмета, целей, задач, рабочих гипотез, методов, структуры и организации исследования);
- прогностический фон (сбор готовых данных по смежным, но непрофильным отраслям прогнозирования);
- формирование исходной (базовой) модели (системы показателей, параметров и критериев, отражающих характер и структуру объекта);
- анализ, обобщение и подсчет собранных данных (включая использование математического аппарата);
- разработка криминологического прогноза как результата исследования;
- корректировка прогноза с учетом последующих изменений использованных ранее данных.

Криминологическое прогнозирование должно начинаться с частных прогнозов преступлений, объединенных общей криминологической характеристикой: политических, коррупционных, общеуголовных (корыстных, насильственных, экологических, налоговых, экономических, компьютерных и т. д.). Можно делать прогнозы по отдельным видам или группам преступлений внутри указанных типов преступности, если это вызвано практической необходимостью или научно обоснованно. С учетом данных полученных прогнозов возможно прогнозирование общей преступности, а также преступности, например, несовершеннолетних и женщин. Такая организация процесса криминологического прогнозирования дает информацию в соответствии с системой специального предупреждения, которая носит дифференцированный характер. Обобщение результатов всех полученных прогнозов позволяет получить необходимые сведения для осуществления общесоциального предупреждения. Общая структура криминологического прогнозирования преступности представлена на рис. 2.

8.3. Криминологическое планирование

Криминологическое прогнозирование дает информацию, необходимую для организации борьбы с преступностью на системной и планомерной основе, поэтому является обязательным элементом и научной основой криминологического планирования. Реализация плана – это уже часть механизма непосредственного воздействия на социальные процессы в целях предупреждения преступности.

Криминологическое планирование – это научно обоснованное определение состояния преступности, целей, мер и конкретных задач, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

План – это заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая их определенный перечень, последовательность и сроки выполнения, назначение ответственных исполнителей.

Если прогноз содержит возможные варианты того, что может произойти в будущем, то план определяет конкретные задачи, которые предстоит решить на данном этапе борьбы с преступностью, и представляет собой программу-директиву по осуществлению намеченных мероприятий. Прогноз нужен для принятия решения, а план – это уже само решение, готовые указания о путях его реализации. Необходимым элементом плана является комплекс организационных мер по обеспечению выполнения составленной программы.

Успешная борьба с преступностью требует целенаправленного воздействия на причины, ее порождающие, условия, способствующие ее проявлениям, поэтому планирование предупредительных мер осуществляется на разных уровнях и по различным направлениям.

В зависимости от *цели и субъектов* различают комплексное и ведомственное криминологическое планирование.

Комплексные программы борьбы с преступностью включают в себя мероприятия, направленные на устранение причин и условий антиобщественного поведения, и тесно связаны с планами экономического, культурного и социального развития. Комплексные планы профилактики преступлений и иных правонарушений выступают в них в качестве своеобразной подсистемы. Меры, предусмотренные комплексными планами, определяют круг субъектов планирования и исполнения плана. К ним относятся как государственные органы, непосредственно осуществляющие борьбу с преступностью, так и неспециализированные общественные организации, учреждения, трудовые коллективы и т. п. Такие программы разрабатываются на разных региональных уровнях: они бывают республиканские, областные, столичные, городские, районные.

Ведомственное планирование правоохранительных органов направлено на согласование социального планирования с осуществлением

специальных мер борьбы с преступностью, а также на взаимодействие органов внутренних дел, следствия, прокуратуры, суда с другими государственными органами и общественностью. Субъектами ведомственного планирования являются государственные органы, на которые возложена непосредственная обязанность борьбы с преступностью. Каждый из них с учетом стоящих перед ним задач и в связи с комплексно-территориальным и ведомственно-отраслевым планированием составляет и собственный план борьбы с преступностью.

В зависимости от *сроков* различают текущее, перспективное и целевое планирование, которые связаны между собой. *Текущее планирование* предназначено для выполнения задач в определенный краткий период с учетом конкретной обстановки борьбы с преступностью. Оно обеспечивает гибкость системы планирования, возможность реагировать на изменения в состоянии преступности. Данный вид планирования позволяет с учетом конкретной обстановки предусматривать оптимальные меры для реализации перспективных планов. Текущие планы строятся на основе краткосрочных прогнозов (на сутки, неделю, месяц, квартал и т. д.).

Перспективное планирование рассчитано на срок пять и более лет и предусматривает мероприятия, направленные на предупреждение преступности. При их разработке планируют не только то, что сразу дает практический результат, но и то, что подготавливает его. Перспективные планы разрабатываются на основе средне- и долгосрочных прогнозов.

Целевое планирование предполагает детализацию задач по направлениям борьбы с преступностью и определение ожидаемых результатов. Целевые комплексные программы представляют собой дальнейшую детализацию принятого ранее плана мер борьбы с преступностью применительно к соответствующему направлению работы. Кроме того, они выполняют функции координации мероприятий отраслевых служб органов внутренних дел, подчинения их деятельности для реализации единой цели.

Планы составляются с учетом основных принципов планирования, к которым относят: выделение главных направлений; комплексность используемых средств; резерв сил, средств и времени; организацию выполнения; контроль.

Одновременное и интенсивное выполнение всех задач борьбы с преступностью невозможно, поэтому среди них следует выделять приоритетные.

План является основным документом для организации и управления деятельностью по предупреждению преступности. Он определяет объем работы, сроки выполнения, источники финансирования, исполнителей и иное, необходимое для достижения определенного результа-

та, и носит обязательный характер. На государственном уровне нормативной основой и ориентиром для составления планов являются указы, декреты и директивы Президента Республики Беларусь, а также государственные программы.

Глава 9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

9.1. Понятие и принципы предупреждения преступлений

Идеи о том, что предупреждение преступлений должно занимать основное место в борьбе с преступностью, высказывались еще в глубокой древности. Например, Платон призывал законодателя создавать нормы, отвращающие от преступления потенциальных преступников. Аристотель рассматривал предупреждение преступлений как борьбу с испорченными и противоречащими разуму привычками, вкусами и страстями.

Свое развитие идеи предупреждения преступности получили и в трудах просветителей XVII в. Например, Ш. Монтескьё в трактате «О духе законов» в качестве основного средства предупреждения преступлений рассматривал воспитание человека в семье как личности и в государстве как гражданина; Ч. Беккариа в труде «О преступлениях и наказаниях» пришел к выводу, что мудрый законодатель будет стремиться к предупреждению преступлений, чтобы не быть вынужденным позже наказывать за их совершение.

Социалисты-утописты (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и др.) связывали предупреждение преступности с преодолением социальных антагонизмов.

К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывали важность предупреждения преступления, а не наказания за него. Предполагалось, что в социалистическом обществе предупредительная деятельность станет главным направлением в борьбе с преступностью.

Заметный вклад в развитие учения о предупреждении преступлений внесли А.Н. Радищев, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский и др. Проблема преодоления преступности ставилась ими в зависимость от искоренения угнетения и подавления личности, эксплуатации, нужды и нищеты.

В трудах В.И. Ленина была изложена комплексная программа предупредительной деятельности, которая предполагала осуществление

целой системы мероприятий в условиях нового социально-экономического строя. Основным направлением такой деятельности должны были стать выявление и устранение причин преступности. В последующем изучение проблем предупреждения противоправных деяний было продолжено известными советскими криминологами (Ю.М. Антонян, И.А. Гельфанд, В.С. Зеленецкий, П.П. Михайленко, Г.С. Саркисов и др.).

Несмотря на то что идея предупреждения преступлений возникла достаточно давно и прошла длительный путь становления и развития, ликвидировать преступность как социально-правовое явление невозможно. Однако необходимо удерживать качественные и количественные показатели преступности на социально терпимом уровне, при котором отсутствуют существенные угрозы человеку, обществу и государству.

Для обозначения деятельности, направленной на устранение и локализацию причин и условий преступности, используются термины «предупреждение» (В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян, Г.Г. Шиханцов, А.А. Примачёнок, В.Н. Бурлаков, Г.М. Миньковский, С.Я. Лебедев, С.И. Курганов, В.Д. Малков), «борьба» (А.И. Долгова), «превенция» (Я.И. Гишинский), «профилактика» (О.В. Старков, С.Д. Пахомчик, С.И. Курганов), «минимизация» (В.В. Лунеев), «противодействие» (С.М. Иншаков), «предотвращение», «пресечение», «контроль», «подавление» и т. д. В одних случаях эти понятия дифференцируют, выделяя их специфическое содержание, в других – отождествляют или синонимизируют. Например, С.М. Иншаков к числу наиболее распространенных подходов к противодействию преступности относит предупреждение, профилактику преступности, борьбу с преступностью, контроль преступности. Ю.М. Антонян в структуре предупреждения преступлений выделяет четыре направления: профилактику преступлений, предотвращение преступлений, пресечение преступлений и исправление преступников.

Предупредительная деятельность – это система общесоциальных и специально-криминологических мер, осуществляемых государственными органами и иными субъектами в целях стабилизации состояния преступности на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации криминогенных явлений и процессов. Основным источником правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе предупредительной деятельности, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Основополагающие начала, которые детерминируют сущность предупреждения преступлений, тесно связаны с принципами уголовного

закона и уголовной ответственности (ст. 3 УК), однако не исчерпываются их содержанием. В основе **принципов**, на которых базируется предупредительная деятельность, лежат понятия законности, демократизма, гуманности и справедливости, системности, своевременности и достаточности, дифференциации и индивидуализации, научной обоснованности, экономической целесообразности.

Принцип законности. Практическая реализация предупредительных мер должна происходить на основе строгого соблюдения требований Конституции и международных договоров Республики Беларусь, законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов.

Принцип демократизма. Одним из проявлений данного принципа является законодательно подкрепленная возможность участия отдельных граждан или их объединений в предупредительной деятельности.

Принцип гуманности и справедливости. Осуществляя предупредительную деятельность, необходимо соотносить свои действия с законными интересами физических и юридических лиц, а также не допускать причинения страданий или унижения человеческого достоинства, необоснованного ограничения прав и свобод и т. п.

Принцип системности. Деятельность по предупреждению преступлений достигает максимального результата, если она имеет комплексный характер, объединяет всех заинтересованных субъектов и при необходимости обеспечивается мерами государственно-властного принуждения.

Принцип своевременности и достаточности. Объем и интенсивность предупредительных мер должны определяться исходя из конкретной обстановки и позволять стабилизировать или устранить криминогенные явления и процессы. При этом данные меры необходимо строго конкретизировать. Это предполагает разработку и реализацию предупредительных мероприятий с расчетом воздействия на определенный объект, на конкретные криминогенные факторы.

Принцип дифференциации и индивидуализации. Характер и содержание предупредительного воздействия должны быть поставлены в зависимость от условий жизнедеятельности, динамики поведения и особенностей личности, к которой применяются предупредительные меры.

Принцип научной обоснованности. Отличительной особенностью данного принципа является его двунаправленность. С одной стороны, при разработке конкретных предупредительных мер необходимо брать за основу достижения прогрессивных криминологических исследований. С другой стороны, научные изыскания должны отвечать запросам и потребностям субъектов предупредительной деятельности, обладать достоверностью и практической реализуемостью.

Принцип экономической целесообразности. Выбирая те или иные меры, следует учитывать экономическую составляющую. Предупреди-

тельная деятельность является эффективной, когда наилучшие результаты достигаются при наименьших материальных, ресурсных, организационных и иных затратах.

Цель предупредительной деятельности – позитивное изменение качественных и количественных характеристик преступности.

Наиболее значимые **задачи** предупреждения преступлений – это выявление и анализ социальных противоречий, которые приводят к возникновению и реализации преступных намерений, а также формированию личности преступника; устранение или минимизация условий, способствующих преступному поведению; постоянный мониторинг лиц с неустойчивым поведением, склонных к совершению преступлений; деятельность по предупреждению преступлений в пенитенциарной системе (анализ оперативной обстановки, организации режима и надзора в исправительных учреждениях, особенностей ведения специальных учетов лиц, в отношении которых ведется предупредительная работа, эффективности использования средств исправления и т. д.).

Методологической основой осуществления предупредительной деятельности является применение конкретных методов, способов и средств воздействия на преступность в целях минимизации ее негативного влияния на общество. Для этого активно используются следующие **методы**: разработка и утверждение региональных комплексных программ по предупреждению правонарушений; проведение предупредительных мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание и иные меры.

Предупреждение противоправных деяний является наиболее гуманным способом воздействия на преступность, предполагающим не наказание, а воспитание и предостережение потенциальных субъектов уголовной ответственности. В отличие от большинства карательных мер предупреждение позволяет с наименьшими издержками достигать улучшения качества жизни людей, нравственного оздоровления общества, устойчивого социально-экономического развития государства и т. п. В этом заключается основное значение предупредительной деятельности на современном этапе.

9.2. Классификация предупредительных мер

Эффективность воздействия предупредительной деятельности на криминогенные явления и процессы обеспечивается ее всесторонним характером.

По **цели воздействия** меры предупреждения преступлений бывают двух видов: общесоциальные и специально-криминологические. **Общесоциальные меры** направлены на устранение противоречий и из-

держек в политической, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности общества. Достижение социально полезных результатов может быть связано с улучшением материального благосостояния и жилищных условий граждан, созданием новых рабочих мест, укреплением производственной дисциплины, а также с другими позитивными преобразованиями в обществе. Направленные на решение указанных задач, общесоциальные меры попутно устраняют негативные явления и процессы, способствующие возникновению преступности. Воздействуя на причинный комплекс преступности, они предшествуют специально-криминологическим мерам, результативность которых в основном зависит от них, а потому являются наиболее значимыми и эффективными.

Специально-криминологические меры направлены непосредственно на выявление, устранение или нейтрализацию явлений и процессов, детерминирующих преступность. Часто под термином «предупреждение преступлений» в криминологии понимают именно их.

Воздействие специально-криминологических мер распространяется на всю преступность или на отдельные ее виды, или на конкретные преступления. Они осуществляются субъектами, для которых противодействие преступности является основной или сопутствующей функцией. В большинстве случаев масштаб применения специально-криминологических мер намного меньше по сравнению с общесоциальными. Вместе с тем такие меры могут быть нацелены на определенную группу лиц с девиантным поведением или охватывать отдельные сферы общественной жизни, национальной экономики и т. п.

Специально-криминологическое предупреждение осуществляется на трех уровнях: общем, видовом (групповом, специальном) и индивидуальном. В основу данной классификации положены философские категории общего, особенного и единичного. Уровни различаются по объему и характеру мер, а также по субъектам, осуществляющим предупредительную деятельность.

На *общем уровне* предупредительное воздействие направлено на всю преступность и ее детерминанты. Также предупреждению подвергается личность совокупного субъекта всех преступлений.

Видовое предупреждение направлено на устранение причин и условий совершения преступлений определенного вида (насилованных, экономических, корыстных) либо на отдельную категорию лиц (несовершеннолетние, женщины, рецидивисты)¹.

¹ См.: Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», Ассоц. высш. учеб. заведений м-в внутр. дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рук. состава милиции (полиции). – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 53–54.

Индивидуальное предупреждение ориентировано на конкретное лицо, которое уже совершило преступление или от которого можно ожидать его совершения, а также на криминогенные детерминанты единичного преступления. Выделяют несколько этапов индивидуального предупреждения: раннее (в том числе сверхраннее), непосредственное, предотвращение (пресечение) преступлений и предупреждение рецидива. *Раннее предупреждение* направлено на то, чтобы изменить внешние условия, способные повлечь преступное поведение. Например, если ребенок воспитывается в неблагополучной семье, раннее предупреждение будет заключаться в воздействии на условия, которые могут сформировать антиобщественные качества и свойства личности. Задачей *непосредственного предупреждения* является удержание лица от становления на преступный путь, когда к этому имеются объективные предпосылки (частые контакты с криминальной средой, привлечение к административной ответственности и т. п.). Корректирующему воздействию подвергается не только потенциальный правонарушитель, но и окружающая его среда.

Под *предотвращением* преступлений принято понимать деятельность, направленную на недопущение совершения замышляемых или подготавливаемых общественно опасных деяний путем принятия специальных мер. *Пресечение* же обеспечивает прекращение уже начатых преступлений. Профессор В.Д. Малков полагает, что предотвращение или пресечение преступлений является одним из составных элементов индивидуального предупреждения преступления. Вместе с тем в литературе высказывается мнение, что пресечение преступлений не охватывается объемом понятия «предупреждение преступлений», поскольку представляет собой осуществление специальных мер, направленных на недопущение негативных последствий начатых (на стадии покушения) либо длящихся преступлений. В то же время при пресечении уже начатых преступлений преследуется цель минимизации ущерба, что позитивно корреспондируется с целями и задачами предупреждения преступности.

Предупреждение рецидива имеет специальный объект воздействия, которым является рецидивист. В данном случае предупредительное воздействие направлено на устранение и локализацию социальных факторов и явлений, служащих базой для возникновения рецидива преступлений, недопущение совершения повторных преступлений и т. п.

По *масштабам применения* предупредительные меры могут быть республиканскими (охватывать всю территорию государства), региональными (распространяться на область, район, город), объектными (ограничиваться отдельным объектом: школа, предприятие и т. п.),

контингентными (направленными на определенную группу субъектов: несовершеннолетние, профессиональные преступники и т. п.), индивидуальными (приниматься в целях недопущения совершения преступлений лицами с антисоциальным поведением). Такая классификация позволяет учитывать территориальные и контингентные особенности лиц, на которых направлены меры, и негативных явлений.

По *механизму действия* предупредительные меры подразделяются на предупреждающие возникновение криминогенных явлений и ситуаций, устраняющие, нейтрализующие или ослабляющие их действие. По сути, это меры воспитательного, медицинского, ограничительного, технического характера, социальной и психолого-педагогической поддержки групп населения с повышенным криминальным риском или с повышенной виктимностью и т. д.

По *правовой регламентации* предупредительные меры подразделяются на процессуальные, т. е. предусмотренные законодательством, и непроцессуальные, которые разрабатываются и действуют в пределах конкретных организаций, предприятий и т. п.

По *содержанию* предупредительные меры классифицируются на социально-экономические, политические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, идеологические, технические, правовые и т. д. В частности, к социально-экономическим относятся меры по улучшению материального положения населения, трудовой занятости, социальной защите и т. п. Организационно-управленческие меры связаны с совершенствованием государственного и общественного контроля за работой государственного аппарата (основная их цель – исключить недостатки в работе, способствующие возникновению экономической, коррупционной преступности и т. п.). Идеологические меры направлены на формирование у членов общества системы ценностей, основанной на нетерпимости к правонарушениям. К числу технических мер следует отнести разработку и внедрение технических средств и приспособлений, препятствующих авариям на производстве, проникновению в жилища, в места хранения материальных ценностей, установление систем видеонаблюдения и т. п. Правовые меры создают необходимую базу для разработки и применения всех предупредительных мер.

По *субъекту предупредительной деятельности* предупредительные меры подразделяются на осуществляемые органами государственной власти, в том числе правоохранительными органами, предприятиями, организациями, общественными формированиями, трудовыми коллективами, отдельными гражданами и т. п.

9.3. Субъекты предупреждения преступлений. Пути совершенствования предупредительной деятельности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы

Субъекты предупредительной деятельности – это государственные органы и общественные формирования, организации, учреждения, предприятия, граждане и должностные лица, осуществляющие на различных уровнях планирование, управление и непосредственную реализацию мероприятий по предупреждению преступлений. Исходя из задач, компетенции и содержания предупредительной деятельности ее субъекты могут быть разделены на четыре группы: органы власти общей компетенции, специализированные, частично специализированные и неспециализированные субъекты.

Органами власти общей компетенции являются Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь. Они осуществляют общее руководство предупредительной деятельностью и в пределах своей компетенции принимают соответствующие нормативные правовые акты, определяющие ее предметное содержание (государственные программы по борьбе с преступностью и коррупцией, законы, постановления и т. п.).

Специализированные субъекты – это органы внутренних дел, прокуратуры, суда и иные правоохранительные органы, для которых предупредительная деятельность является одной из основных функций.

Органы внутренних дел выполняют ряд важнейших задач по профилактике преступного и иного антиобщественного поведения. С учетом объективных и субъективных обстоятельств, детерминирующих преступления, они осуществляют предупреждение в различных сферах жизнедеятельности общества, разрабатывают и применяют меры по блокированию и нейтрализации причин и условий преступности. Осуществляя индивидуальное предупреждение, сотрудники органов внутренних дел выявляют лиц, склонных к совершению преступлений, и проводят в отношении них воспитательную работу.

Органы прокуратуры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов, проводя тем самым работу по устранению причин и условий преступности. В целях предупреждения преступлений прокуратура взаимодействует с другими правоохранительными органами. Такие формы прокурорского реагирования на нарушения законности, как представление, протест, постановление, предписание и официальное предупреждение, способствуют устранению причин нарушений правопорядка должностными лицами, органами власти и иными субъектами.

Судебные органы осуществляют предупреждение преступлений в таких формах, как выездные заседания суда, привлечение представителей общественности к рассмотрению дел в судебных заседаниях, индивидуальная работа с участниками судебного процесса, частные определения (постановления), выступления работников суда в средствах массовой информации и т. д.

Частично специализированные субъекты в соответствии с возложенными на них обязанностями осуществляют полномочия по предупреждению преступлений в конкретной сфере. Как правило, они имеют нормативно выделенную функцию предупреждения определенного вида преступлений. Данную деятельность они ведут в процессе выполнения своих основных задач и функций. К их числу относятся органы охраны природы, здравоохранения, образования и т. п.

Для **неспециализированных субъектов** предупредительная деятельность не является основной функцией либо выступает в качестве неформальной реализации общественного или гражданского долга. К таким субъектам относятся средства массовой информации, органы социальной защиты населения, учреждения культуры, субъекты хозяйствования независимо от форм собственности, религиозные организации, общественные формирования и отдельные граждане, которые принимают участие в предупредительной деятельности в пределах своей компетенции и в формах, установленных законодательством (институты внештатных сотрудников, шефство и т. п.). Участие граждан в предупреждении преступлений осуществляется на основе Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка».

Для того чтобы предупредительная деятельность была максимально эффективной, субъекты одной группы не должны задействоваться для решения задач субъектов другой группы, для чего они фактически не предназначены. Необходим системный подход при реализации комплексных мероприятий, требующих согласованных усилий нескольких субъектов. Во избежание дублирования выполнение одних и тех же функций не должно поручаться нескольким субъектам. Следует четко определить контингент, являющийся объектом предупредительного воздействия для того или иного субъекта, характер функций этого субъекта.

Под **предупреждением пенитенциарных преступлений** следует понимать деятельность исправительных учреждений по обеспечению законопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания. Практическая реализация этой деятельности требует точного выяснения причин и условий, способствующих совершению пенитенциарных преступлений, а также установления особенностей и закономерностей механизма индивидуального преступного поведения типичного

пенитенциарного преступника, что в совокупности позволяет правильно определить систему мер предупреждения общественно опасных посягательств в исправительных учреждениях. Кроме того, в целях повышения эффективности предупредительного воздействия субъекты предупреждения помимо нейтрализации негативных социальных факторов, связанных с пенитенциарной преступностью, должны компенсировать их обстоятельствами, обуславливающими правомерное поведение осужденных.

Предупреждение пенитенциарных преступлений в зависимости от объема и характера мер, субъектов, их осуществляющих, также проводится на трех уровнях: общем, видовом и индивидуальном.

На **общем уровне** предупредительная деятельность заключается в реализации наказания в строгом соответствии с законодательством и обвинительным приговором суда, обеспечении законности в процессе исполнения наказания (например, в соблюдении установленного порядка отбывания наказания). В данном случае происходит планомерное, опосредованное воздействие на пенитенциарную преступность в целом, а также на все этапы механизма индивидуального преступного поведения.

На **видовом уровне** осуществляются различные мероприятия предупредительного характера в конкретных группах, где намечаются отрицательные явления, складываются или могут сложиться конфликтные ситуации и т. п. К таким мероприятиям следует относить гуманизацию процесса исполнения наказания посредством исключения излишне жесткого воздействия на осужденных, дифференциацию работы с осужденными в зависимости от уровня криминальной зараженности личности и т. д. При этом акцент следует сделать на группах, которые формируются на базе антиобщественных установок.

Меры **индивидуального предупредительного воздействия** должны быть ориентированы как на саму личность пенитенциарного преступника, так и на окружающую его среду. Это достигается путем обеспечения личной безопасности осужденного, формирования условий для социальной адаптации, применения всего массива средств исправления (воспитательная работа, обучение, труд и т. п.), оказания психологической помощи в конкретной жизненной ситуации, участия в предупредительном воздействии общественных объединений и религиозных организаций. При этом индивидуальное предупредительное воздействие должно осуществляться с учетом особенностей личности конкретного пенитенциарного преступника.

Успешность и эффективность предупреждения преступности в пенитенциарной системе возможны только при функционировании научно обоснованной, четкой, взвешенной и продуманной системы преду-

предительных мер, предполагающей дифференциацию исправительно-го воздействия в зависимости от категории осужденных. Эти меры должны реализовываться сотрудниками исправительных учреждений и иными субъектами, обладающими навыками выявления, изучения и разрешения конфликтных ситуаций и ставящими своей целью исправление и перевоспитание лица либо изменение его криминогенной ориентации.

Глава 10

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

10.1. Понятие и принципы профилактики преступлений

Эффективное предупреждение преступлений является одной из важных задач государства. В системе мер борьбы с преступностью немаловажную роль играет превентивная деятельность государственных органов и общественных структур.

Профилактика неотделима от предупреждения преступлений. Они соотносятся как вид с родом. Профилактика является составной частью предупреждения, которая по широте и глубине упреждающего воздействия наиболее важна и эффективна.

Наряду с понятием «профилактика преступлений» в научной литературе нередко используются термины «профилактика правонарушений», «социальная профилактика» и «криминологическая профилактика».

Профилактика правонарушений – это воздействие на причины и условия не только уголовно наказуемых деяний, но и иного рода деликтов, видов неправомерного поведения. К видам неправомерного поведения традиционно относятся административные, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые нарушения, процессуальные правонарушения.

Единой целостной теории профилактики правонарушений всех видов не существует. В этом и нет необходимости, поскольку наряду с общим формальным признаком противоправности для них, за некоторыми исключениями, характерны весьма значительные сущностные, содержательные различия. Вопросы упреждающего воздействия на разные по юридической природе правонарушения рассматриваются в социологии права, в отраслевых юридических науках – административном, трудовом праве и т. д. С криминологической проблематикой

теснее всего связаны административно-правовая деликтология, теория и практика предупреждения правонарушений.

Социальная профилактика включает широкий комплекс мер воздействия на причины и условия не только преступлений и других правонарушений, но и всех социальных патологий, разнообразных форм и видов так называемого отклоняющегося поведения, включая пьянство, наркоманию, проституцию, политический, религиозный и иной экстремизм, склонность к суициду и многое другое, что нарушает не только правовые, но и моральные, а также иные нормы человеческого общежития.

Наконец, *криминологическая профилактика* – это профилактика преступлений и некоторых правонарушений некриминального характера, в первую очередь административных, ближе всего стоящих к преступности.

Предмет криминологии расширяется и выходит за пределы преступного, потому что профилактика уголовно наказуемых деяний естественно и органично связана с воздействием на так называемые фоновые явления преступности, являющиеся питательной средой для нее (алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, порнография, социальный паразитизм, а также другие социально негативные явления, тесно связанные с преступностью). Именно воздействие на причины и условия преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений составляет в соответствии с предметом, задачами и функциями криминологии основное содержание криминологической профилактики.

Профилактика преступлений отличается от прочих видов социального управления прежде всего по признаку целенаправленности. Одним из отличий является характер осуществления профилактической деятельности как определенной функции управления – это деятельность специализированных субъектов, как государственных, так и общественных. Основная цель профилактики преступлений – обеспечение безопасности государства, общества, а также прав и законных интересов граждан. Также профилактика преступлений представляет собой целостное образование – систему. В ней, как и в любой системе, имеется информационный механизм, главной составляющей которого являются правовые нормы, регулирующие профилактику преступлений.

Криминологическая профилактика состоит из двух частей: познавательной (информационно-аналитической) и деятельной (конструктивной). *Познавательная, или информационно-аналитическая, часть* криминологической профилактики направлена на выявление причин и условий, других детерминант преступности, связанных с ней социаль-нонегативных явлений. В силу ряда объективных и субъективных обстоятельств причины и условия преступности не менее латентны, чем

она сама. Познание причинно-следственных связей, раскрытие механизмов детерминации в любой сфере очень трудоемко, а в области борьбы с преступностью оно усложнено рядом специфических обстоятельств. Это прежде всего «многоликость» преступности и многообразие детерминирующих ее факторов.

Деятельная (конструктивная) часть подразумевает познание причин и условий криминогенных факторов и выявление их с использованием разнообразных инструментов, средств, методов, приемов как научного, так и практического познания. Эта часть криминологической профилактики состоит в направленном и ненаправленном воздействии на выявленные причины, условия и другие детерминанты преступлений и иных правонарушений.

В советской криминологии считалось, что выявленные причины и условия преступности устраняются. Между тем столь радикальное решение вопроса не вполне реально. Можно в результате кропотливой профилактической работы с конкретным подростком, склонным к совершению краж, добиться того, что он откажется от своих корыстных притязаний, но нельзя аналогичным образом устранить корыстную мотивацию поведения у всех людей, у которых она имеется, да и у данного подростка возможны срывы в виде корыстных правонарушений в будущем.

Таким образом, утверждение о том, что конструктивная сторона криминологической профилактики представляет собой устранение причин, условий и других детерминант преступности, нуждается в определенных оговорках. Однако постановка вопроса об устранении криминогенных детерминант как о цели, к которой надо стремиться, а не о результате, который должен быть достигнут в каждом конкретном случае, вполне правомерна.

Наряду с устранением причин, условий, иных детерминант правонарушений криминологическая профилактика включает также меры упреждающего воздействия, которые по своему характеру и направленности являются не столь радикальными. Это нейтрализация, сокращение сфер и ослабление силы действия, минимизация вредных последствий криминогенных факторов.

Таким образом, **профилактика преступлений** – это совокупность мер по выявлению и устранению причин и условий, иных детерминант преступности и связанных с ней правонарушений.

Криминологическая профилактика опирается на ряд **принципов**.

Принцип социально-экономической обусловленности. Основывается на общепризнанных представлениях о социальной природе преступности, которая является продуктом общества, порождается существующими в нем противоречиями. Данный принцип означает, что страте-

гия, организация и тактика криминологической профилактики должны базироваться на актуальных потребностях и реальных возможностях общества.

Принцип гуманности и справедливости. Предопределяет значение для криминологической профилактики тесно взаимосвязанных категорий: справедливости – понятия о должном, соответствующего определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, и гуманности – представления о том, что человек, его права и свободы являются высшими ценностями.

Принцип адекватного реагирования на выявленные причины и условия преступности. Меры криминологической профилактики в каждом конкретном случае должны быть адекватными существующей криминогенной ситуации (любого уровня и масштаба), организовываться и осуществляться так, чтобы их направленность, содержание соответствовали всем объективно фиксируемым ее параметрам, характеру и силе действия криминогенных факторов, степени криминальной пораженности объекта защиты. Рассматриваемый принцип предполагает также оперативность реагирования на выявленные причины и условия преступности.

Принцип необходимой и достаточной преемственности в использовании имеющегося опыта криминологической профилактики. Здесь очень важно соблюсти чувство меры: не отвергать все, что было перечеркнуто по надуманным идеологическим соображениям.

10.2. Классификация профилактических мер

Криминологические меры профилактики делятся на меры общей и индивидуальной профилактики.

Меры общей профилактики применяются в случаях, когда причины, условия, иные детерминанты преступлений проявляются как бы обезличенно и безотносительно к антиобщественному поведению конкретных лиц, которые могут совершить уголовно наказуемые деяния. Они реализуются в различных сферах социальной жизни: семейно-бытовой, досуговой, производственно-трудовой, предпринимательской, приватизации, кредитно-финансовой и т. д. Например, плохая охрана имущества способствует его расхищению – крадут прежде всего то, что плохо лежит. Во избежание этого на предприятиях принимаются меры, направленные на улучшение охраны: устанавливаются надежные запирающие устройства на складах, ремонтируются заборы, вводится пропускной режим, расширяется штат службы безопасности и т. д. Такие меры нацелены на противостояние не конкретным выявленным лицам, от которых можно ожидать посягательства на

имущество предприятия, а неопределенному кругу лиц, в который могут входить как работники предприятия, так и посторонние.

Некоторая часть насильственных преступлений совершается с применением огнестрельного оружия. Для их профилактики проводится широкий комплекс мер по пресечению незаконного оборота оружия путем установления определенных правил и ограничений.

Для решения задач общей профилактики преступлений анализируются статистические данные, характеризующие качественно-количественные показатели преступлений и других правонарушений, их причины и условия, проводятся прикладные криминологические исследования.

Общая профилактика иногда сводится к выявлению и устранению объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, в том числе обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата. Вместе с тем криминогенные факторы объективного внешнего характера – основной, но не единственный вид объектов общей профилактики. Типичным примером устранения в ходе общепрофилактической работы субъективных причин и условий преступности являются правовое просвещение и воспитание.

Некоторые исследователи выделяют и особые меры профилактики, которые осуществляются в рамках определенного рода ситуаций, связанных, например, с отсутствием стандартов безопасности для жилых и офисных помещений, с нарушением правил учета или хранения документов, денежных средств, товарно-материальных ценностей, или в отношении конкретных лиц, склонных к совершению, например, преступлений в связи с немедицинским потреблением наркотиков, занятием проституцией, бродяжничеством и т. д.

Меры индивидуальной профилактики осуществляются персонально и направлены на выявление, устранение криминогенных факторов, непосредственно связанных с поведением, образом жизни, средой профилактики лиц. Профилактические меры применяются в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений, осужденных условно, к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершивших административные правонарушения, и других категорий лиц, чье поведение, антиобщественные связи, неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности, криминогенные жизненные ситуации и иные обстоятельства жизни свидетельствуют о возможности совершения преступления, в том числе рецидивного. Такие лица ставятся на профилактический учет в органах внутренних дел.

Формами индивидуальной профилактики правонарушений являются профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, информирование о причинах и условиях противоправ-

ного поведения, защитное предписание, социальная реабилитация, социальная адаптация.

Установление специальных правил поведения, ограничение прав лиц, подвергающихся индивидуальному профилактическому воздействию, возможны только на основаниях и в порядке, предусмотренном законом, например в случаях условного осуждения, установления превентивного надзора за определенными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, индивидуальная профилактика направлена на последовательное достижение таких *целей*, как нейтрализация неблагоприятных воздействий на личность профилируемого, которые могут привести к формированию общественно опасного поведения, изменение социально неодобряемого поведения, ведущего к преступному образу жизни, и коррекция соответствующих ориентаций и черт личности.

Индивидуальная профилактика преступлений имеет определенные *стадии (виды)*, которыми являются меры ранней, непосредственной, пенитенциарной профилактики, а также профилактики рецидива преступлений.

Меры ранней профилактики направлены на предотвращение, заблаговременное предупреждение действия факторов, отрицательно влияющих на формирование личности, устранение источников возможных негативных влияний, компенсацию негативных последствий социальных процессов.

Эти меры могут быть направлены на возникающие условия неблагоприятного нравственного формирования личности, например аморальные поступки, антиобщественные действия, не являющиеся правонарушениями, на ситуации, еще не криминогенные, но уже аномальные. Субъектами мер ранней профилактики являются семья, школа, трудовой коллектив, иные социальные институты. Правоохранительные органы проводят профилактическую работу, как правило, уже на стадии непосредственной профилактики.

Комплекс *мер непосредственной профилактики* составляют мероприятия по целенаправленному воспитательному воздействию на лицо, поведение которого свидетельствует об опасности совершения преступления в будущем, а также по устранению факторов, приведших к нарушению лицом моральных и правовых норм. К мерам непосредственной профилактики относятся контроль над поведением правонарушителя со стороны органов внутренних дел, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые судами, и т. д.

К *методам индивидуального воздействия* относятся убеждение, оказание помощи, принуждение.

Убеждение представляет собой комплекс разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности личности. Основными формами реализации этого метода являются индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установление над ним индивидуального и коллективного шефства. При убеждении применяются разнообразные психологические и педагогические приемы воздействия на разум, чувства и волю правонарушителя. Наибольший эффект имеют беседы. Они бывают трех видов: ознакомительная, предупредительная и воспитательная. Кроме бесед используется вовлечение лиц в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, самодеятельного и иного характера.

Оказание помощи, как правило, является одним из самых эффективных методов в деятельности субъектов профилактики преступлений. Помощь касается трудового устройства, улучшения бытовых условий, поступления на учебу, организации досуга, установления социально полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т. д.

Помощь оказывается также путем воздействия на социальную среду лица, с которым ведется работа (семья, школа, трудовой коллектив).

Метод принуждения является одним из основных в деятельности правоохранительных органов и основан исключительно на законе. Этот метод дает возможность своевременно предотвратить противоправную деятельность лиц, находящихся под контролем, защитить граждан от преступных посягательств. Он реализуется путем применения различных по своей юридической природе, содержанию и направленности мер воздействия, которые регламентируются соответствующими правовыми нормами гражданского, семейного, административного и иных отраслей права.

Следует помнить, что индивидуальная профилактика преступного поведения представляет собой сложнейший вид деятельности, поскольку она всегда связана с конкретным человеком, его особенностями. Наиболее ярко это проявляется в работе с несовершеннолетними. Основные особенности профилактики преступного поведения несовершеннолетних сформулированы в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Меры пенитенциарной профилактики применяются в отношении лиц, совершивших преступления и осужденных к различным мерам уголовно-правового воздействия.

Меры профилактики рецидива преступлений применяются к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, осужденным условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Они могут также осуществляться обезличенно и быть направленными на недопущение новых преступлений со стороны неопределенного круга лиц, например в случаях устранения криминогенных факторов, выявленных при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, по представлениям следователей, частным определениям судов.

По *организационной форме* выделяются меры-сигналы и меры-действия.

Меры-сигналы представляют собой информацию, предложения, требования о воздействии на выявленные причины и условия преступлений. Они принимаются по материалам уголовных дел, прокурорских и иных проверок, административной практики. Меры-сигналы занимают особое место в профилактической деятельности правоохранительных органов, возможности которых по устранению причин и условий совершения преступлений ограничены.

Меры-действия представляют собой практическую реализацию мер-сигналов либо принимаются без них (например, руководитель предприятия, самостоятельно выявив недостатки в учете материальных ценностей, которые могут способствовать их расхищению, принимает меры по их устранению). В любом случае меры-действия носят конструктивный, предметный характер, они непосредственно воздействуют на причины и условия совершения преступлений, обеспечивая их устранение, блокирование, нейтрализацию.

10.3. Объекты и субъекты криминологической профилактики

Объекты криминологической профилактики – это истоки, корневая система преступности, т. е. причины и условия, которые ее порождают и воспроизводят.

Криминологическая профилактика имеет многогранный характер, она способна оказывать длящееся и неодинаковое по глубине, интенсивности и результатам воздействие на различные явления и процессы, связанные с преступностью. Ее объект также является сложным. Выделяют объекты первого, второго и третьего порядка.

Объект первого порядка – прямой и непосредственный. Это причины, условия и иные детерминанты преступности.

Объект второго порядка – сама преступность, на которую в процессе криминологической профилактики оказывается направленное и ненаправленное воздействие через ее причинный комплекс. Являясь

прямым результатом действия причин, условий и иных детерминант, преступность не может не испытывать на себе последствий воздействия на ее корневую систему.

Объект третьего порядка – общественные отношения, блага и ценности, охраняемые уголовным законом. Меры криминологической профилактики способствуют их сохранению и нормальному развитию, устраняя и ослабляя вред, который мог бы быть причинен преступлениями и правонарушениями.

Анализу вначале обычно подвергается сама преступность, а затем ее детерминанты. Для понимания преступности как объекта профилактического воздействия чрезвычайно важны ее масштабность, «многоликость», устойчивая тенденция к росту.

Криминологическая профилактика влияет преимущественно на количественные показатели преступности (состояние, уровень, динамику). Это влияние должно способствовать уменьшению криминальной активности населения и снижению ее уровня. Но в то же время имеется определенная взаимосвязь между криминологической профилактикой и структурой преступности. Например, характерные для 90-х гг. изменения в структуре преступности (стремительный рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, повышение организованности, профессионализма, степени вооруженности преступников и т. д.) не просто совпадают по времени, но и во многом связаны с разрушением основных направлений криминологической и общесоциальной профилактики, применявшейся правоохранительными органами в советский период. По мнению В.В. Лунеева, рост преступности является вполне логичным на фоне беспрецедентной социальной дезорганизации, возникшей в ходе реформ, особенно на их старте, «коматозного» состояния правоохранительных органов, фактического демонтажа системы криминологической профилактики, имевшей место в конце 80-х – начале 90-х гг.

В то же время структура современной преступности позволяет сделать некоторые оптимистические прогнозы, касающиеся возможностей и перспектив криминологической профилактики. Так, на долю организованной преступности приходится лишь 1–1,5 % зарегистрированных уголовно наказуемых деяний. Около половины регистрируемых преступлений составляют кражи, профилактика которых не требует принятия глобальных решений и обременительных для общества вложений. Уровень имущественных преступлений, детерминированных материальной нуждой, обнищанием значительной части населения, можно снизить путем решения общесоциальных вопросов (своевременная выплата зарплат и пенсий, адресная поддержка людей, живущих за чертой бедности, и т. д.).

Субъектами криминологической профилактики могут являться государственные органы и общественные объединения, а также государство, общество и граждане. Однако следует учитывать, что современное общество характеризуется отсутствием монолитности и сплоченности, высоким уровнем криминализации основных сфер жизни. Государство же действует не как единый субъект, а в лице своих конкретных органов. Граждане выступают в качестве субъектов криминологической профилактики, как правило, в связи с исполнением некоторых социальных ролей, налагающих определенные права и обязанности (родители и опекуны, члены специализированных общественных объединений). Исключение составляет виктимологическая профилактика, участвовать в которой может любой желающий гражданин, не неся в связи с этим юридических обязанностей.

Субъектов криминологической профилактики объединяют общая цель и совокупность подцелей, взаимосвязь нормативно закрепленных функций, правовая и информационно-аналитическая база, целенаправленное руководство, координация и планирование.

Субъекты криминологической профилактики могут быть неспециализированными и специализированными. Они различаются по функциональному предназначению, объему прав и обязанностей, формам и методам деятельности и другим признакам.

Неспециализированные субъекты могут быть только государственными. К ним относятся: Президент Республики Беларусь, Администрация Президента Республики Беларусь, Совет Безопасности Республики Беларусь, органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, органы местного самоуправления. Данные субъекты:

- определяют задачи и приоритеты в сфере криминологической профилактики;
- формируют законодательную и иную нормативно-правовую базу профилактической деятельности;
- устанавливают компетенцию, права и обязанности других участников профилактической деятельности;
- осуществляют финансовое, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение профилактической деятельности, планирование, контроль, координацию, выполняют другие функции властного управления в данной области;
- организуют и проводят конкретные профилактические мероприятия.

Нормы, регулирующие профилактику преступлений и других правонарушений, содержатся в некоторых указах Президента Республики Беларусь и в утверждаемых ими документах. Соответствующие нормативные предписания могут относиться к республиканскому либо к ре-

гиональному уровню, касаться вопросов превентивного воздействия как на преступность в целом, так и на отдельные виды преступлений, на социально негативные явления.

Конкретные меры профилактики как общесоциального, так и специально-криминологического уровня предусмотрены Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, Декретами Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» и иными документами.

В числе неспециализированных субъектов особое место занимают органы социального обслуживания, здравоохранения, образования и охраны природы, которые в силу своего статуса и содержания деятельности выполняют некоторые функции профилактики преступлений. Так, в соответствии с законодательством об охране здоровья населения органы и учреждения здравоохранения занимаются профилактикой и противодействием распространению социально значимых заболеваний и недугов, представляющих опасность для окружающих. Законодательством об образовании предусмотрена обязанность образовательной системы обеспечивать лицам с отклонениями в поведении условия для коррекции нарушений развития и социальной адаптации. Для несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений и нуждающихся в особом педагогическом подходе, создана система специальных воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, куда подростки направляются по решению суда.

К числу неспециализированных субъектов криминологической профилактики относятся также различные общественные объединения: политические партии, движения, фонды, религиозные организации. Сегодня все активнее проявляют себя религиозные конфессии, представители которых занимаются воспитательно-профилактической работой с осужденными, проводят благотворительные акции в отношении малообеспеченных.

Профилактика преступлений для неспециализированных субъектов не является единственной, профилирующей функцией и даже основой их деятельности. Их социальное предназначение определяется разнообразными потребностями общества.

Специализированные субъекты профилактики преступлений предназначены для борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. Противодействие преступности является для них единственной либо профилирующей, основной функцией.

Специализированные субъекты могут быть государственными и негосударственными.

К *специализированным государственным субъектам* следует отнести органы прокуратуры, таможенные органы, органы пограничной службы, органы юстиции, органы внутренних дел и Комитет государственной безопасности.

Органы прокуратуры осуществляют деятельность по общему надзору за исполнением действующих на территории Республики Беларусь законов республиканскими министерствами и ведомствами, представительными и исполнительными органами, органами местного самоуправления, контроля, военного управления, их должностными лицами, а также за соответствием закону издаваемых ими правовых актов. Также прокуратура надзирает за защитой прав и законных интересов граждан, за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание, за соблюдением законодательства в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также меры принудительного характера, мест содержания заключенных под стражу, а также за исполнением органами внутренних дел законодательства о превентивном надзоре за определенной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Таможенные органы проводят мероприятия по предупреждению контрабанды, фактов умышленного уклонения от уплаты таможенных платежей, незаконного экспорта товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения; невозвращения на территорию Республики Беларусь предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Республики Беларусь и зарубежных стран.

Органы пограничной службы, в частности их оперативно-розыскные аппараты, предупреждают преступления, связанные с нарушением режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Органы юстиции удостоверяют юридические факты, разнообразные гражданско-правовые сделки, оформляя наследственные и иные имущественные права. Совершая другие действия, направленные на закрепление гражданских прав, нотариусы способствуют профилактике преступлений, особенно в сфере экономики.

Органы внутренних дел занимают одно из центральных мест в системе правоохранительных органов и выполняют значительный объем работы по профилактике преступлений.

Комитет государственной безопасности осуществляет мероприятия по предупреждению шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и

наркотиков, контрабанды и некоторых других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены к их ведению, а также деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, преследующих цель насильственного изменения конституционного строя Республики Беларусь.

К специализированным негосударственным субъектам профилактики традиционно относятся общественные пункты охраны порядка и институт дружинников.

Разновидностью субъектов специально-криминологической профилактики являются органы, которые в настоящее время рассматриваются как общественно-государственные. Это наблюдательные, административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних.

Таким образом, к субъектам профилактики относятся:

- органы и организации, руководящие профилактической деятельностью, направляющие и координирующие ее;
- органы, организации и учреждения, выполняющие непосредственно профилактические функции, организующие профилактические мероприятия;
- субъекты, отличающиеся друг от друга масштабом осуществляемой ими профилактики (в пределах Республики Беларусь, области, района и т. д.).

Субъекты профилактики системно связаны, т. е. они функционируют не изолированно. Положительного результата можно ожидать только тогда, когда все указанные субъекты будут осознавать важность проводимой ими работы и стремиться сотрудничать и помогать другим субъектам в достижении общей цели.

10.4. Формы профилактической деятельности

В профилактике правонарушений и преступлений задействовано большинство служб и подразделений органов внутренних дел. Они выполняют основной объем работы по специально-криминологической профилактике преступлений, обладая большим разнообразием компетенций, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административной, уголовно-процессуальной и иной деятельности.

Общая и индивидуальная профилактическая деятельность реализуется в различных формах.

Общая профилактика осуществляется на общегосударственном, региональном и местном уровнях.

Общегосударственному уровню, на котором ведется законотворческая, управленческая, координирующая деятельность, а также выполняются функции по финансированию, планированию, контролю за исполнением нормативных актов, свойственны такие формы профилактической деятельности, как:

- рассмотрение законопроектов и принятие законов, изменений и дополнений к ним, восполняющих пробелы в законодательстве, в целях недопущения совершения общественно опасных деяний, адекватного правового реагирования на имеющиеся деликты;
- выработка и принятие актуальных управленческих решений на правительственном и ведомственном уровнях с целью устранения, ослабления и нейтрализации криминогенных факторов, сформировавшихся в социуме;
- создание и утверждение концепций, программ и иных нормативных документов, регламентирующих основные направления в обеспечении общественной безопасности, охране общественного порядка и противодействии преступности;
- распределение бюджетных средств с учетом необходимого всестороннего ресурсного обеспечения реализации принятых законов и решений, касающихся общегосударственной профилактической деятельности.

Контроль за эффективностью деятельности субъектов профилактики возложен на Совет Безопасности, Совет Министров Республики Беларусь, а также на соответствующие ведомства, в подчинении которых находятся органы, предприятия, организации и учреждения, непосредственно организующие работу по профилактике правонарушений путем планирования и координации процесса реализации его основных направлений, отвечающие за эффективность и результативность этой работы.

Профилактическая деятельность осуществляется указанными субъектами на региональном и местном уровнях совместно с исполнительными и распорядительными органами, к компетенции которых относятся подготовка и вынесение решений, организация и проведение обязательных мероприятий с последующим анализом и оценкой достигнутых результатов.

На региональном и местном уровнях принимаются локальные управленческие решения, издаются нормативные акты, действующие в пределах региона либо города, организуется деятельность постоянных комиссий, общественных организаций, служб и управлений администраций районов для ведения профилактической работы общего порядка и в отношении региональных криминогенных особенностей.

Среди направлений общей профилактики наиболее тесное взаимодействие с населением предполагает *правовое просвещение*, которое

направлено на формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан. Оно осуществляется всеми субъектами профилактики посредством проведения различных мероприятий образовательного и воспитательного характера. При этом чаще всего используются такие формы профилактической работы, как конференции, круглые столы, семинары, освещаемые в прессе лекции и выступления по соответствующей тематике, в том числе в коллективах работников, учащихся, военнослужащих и по месту жительства граждан.

Наиболее распространенная форма общей профилактики – размещение в помещениях учреждений, организаций, общественных местах, а также средствах массовой информации, сети Интернет информации, способствующей формированию правопослушного поведения граждан, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности; кроме того, в соответствии с актами законодательства используются иные формы.

Немаловажное значение имеет правовое воспитание в рамках учебного процесса в школах, например посредством общеобразовательного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности». Также важны профильные кружки и секции юных инспекторов движения, учебные дисциплины правового характера и т. д.

В отличие от общей профилактики, индивидуальная профилактика является более предметной, учитывает особенности поведения конкретного лица. Это значит, что формы профилактической работы применимы к лицу, склонному к совершению правонарушений определенного рода.

Так, *профилактическая беседа* – это устное разъяснение гражданину общественного вреда, причиняемого нарушением закона, правовых последствий, наступающих в результате совершения противоправных действий, а также его убеждение в их недопустимости. Профилактическая беседа проводится с гражданами, поведение которых дает основания полагать, что с их стороны возможно совершение правонарушения.

Официальное предупреждение – письменное или устное разъяснение гражданину недопустимости подготовки и совершения правонарушений, осуществляемое в целях предупреждения повторного совершения правонарушений данным гражданином. Оно выносится в письменной форме и объявляется под расписку лицу, состоящему на профилактическом учете, в случаях совершения им правонарушения или при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо намерено совершить правонарушение. Для вынесения официального предупреждения лицо может быть вызвано в письменной форме в орган внутренних дел, в общественный пункт охраны правопорядка либо в учреждение, являющееся субъектом профилактики правонарушений. При вынесении официального предупреждения проводится профилактическая беседа.

Такая форма индивидуальной профилактики, как *профилактический учет*, подразумевает наблюдение за поведением лица в целях предупреждения с его стороны подготовки и совершения правонарушений и оказания на него профилактического воздействия. Профилактический учет состоит в изучении условий и образа жизни подучетного лица, наблюдении за его поведением, воспитательном воздействии на него, пресечении антиобщественного поведения, устранении условий, способствующих совершению правонарушения.

Профилактический учет ведется по месту жительства граждан органами внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований, таможенными органами.

Информирование о причинах и условиях противоправного поведения лица, совершившего правонарушение, осуществляется органами внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований и других путем направления письменной информации по месту работы или учебы с указанием сведений о совершении им правонарушений, осуществляемого с целью устранения причин и условий противоправного поведения и принятия мер общественного воздействия.

Защитное предписание – ограничительная мера, которая устанавливается в отношении лица, совершившего насильственные действия в семье, направленная на предотвращение повторных противоправных действий со стороны данного лица.

Большое профилактическое значение имеют такие формы индивидуальной работы с определенными категориями граждан, как *социальная реабилитация* и *социальная адаптация*, которые осуществляются адресно и предназначены для граждан, пострадавших от насилия в семье, отбывших наказание в исправительных учреждениях, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел в качестве лиц без определенного места жительства, других категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в помощи. Тяжелые обстоятельства всегда являются мощным стрессовым фактором, формирующим психологически напряженное, социально неодобряемое, криминогенное поведение.

В целях реабилитации и адаптации лица, находящиеся в социально опасном положении и обратившиеся за помощью, помещаются в центры адаптации, социальные гостиницы, дома ночного пребывания и иные специализированные учреждения. Нуждающимся в социальной адаптации предоставляются рабочие места, оказывается содействие в бытовом устройстве, получении необходимых документов, медицинского обслуживания, в других социально значимых аспектах.

РАЗДЕЛ II. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 11

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

11.1. Понятие и криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Согласно ч. 8 ст. 4 УК несовершеннолетними являются лица, не достигшие возраста 18 лет. Исходя из степени социальной зрелости несовершеннолетних, законодатель дифференцированно подходит к установлению их ответственности за совершенные преступления в зависимости от достижения 14-летнего или 16-летнего возраста (ст. 27 УК). Лица, не достигшие 14-летнего возраста, считаются малолетними и уголовной ответственности не подлежат независимо от степени тяжести совершенных ими общественно опасных деяний. Таким образом, **преступность несовершеннолетних** – это совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 УК уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом. Поскольку несовершеннолетние способны сознавать общественную опасность и противоправность некоторых действий и в более раннем возрасте, в ч. 2 ст. 27 УК дается перечень из 24 преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста:

– преступления против человека: убийство (ст. 139 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК), изнасилование

(ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК), похищение человека (ст. 182 УК);

– преступления против собственности: кража (ст. 205 УК), грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК), вымогательство (ст. 208 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК), умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 2 и 3 ст. 218 УК);

– преступления против общественной безопасности и здоровья населения: захват заложника (ст. 291 УК), хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК), умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309 УК), хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ч. 2–5 ст. 328 УК);

– преступления против общественного порядка и общественной нравственности: хулиганство (ст. 339 УК), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК), осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341 УК);

– преступления против правосудия: побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК).

Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности вообще, но имеет свою специфику. Особенности соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальная незрелость обуславливают общность и различия криминологической характеристики преступности несовершеннолетних и представителей других возрастных групп.

Первая особенность преступности несовершеннолетних заключается в их неполной социальной и психофизиологической зрелости. Уголовным и уголовно-процессуальным законом установлен специальный порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности, особые правила расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Вторая особенность связана с обстоятельствами, способствующими совершению несовершеннолетними преступлений. Одним из факторов, которые обуславливают формирование и реализацию у подростка криминальной мотивации, является отставание от нормального уровня развития сверстников (в эмоциональной сфере, познавательной деятельности).

Третья особенность обусловлена тем, что структурная характеристика преступности несовершеннолетних усечена по сравнению с преступностью взрослых. Некоторые виды преступлений несовершеннолетние не совершают (например, должностные преступления).

Четвертой особенностью преступности несовершеннолетних является их уровень правосознания. У значительной части несовершеннолетних представления о праве имеют отвлеченный характер. Как правило, подростки попадают в трудное положение, когда им предстоит разрешить какую-либо жизненную ситуацию с точки зрения права. В такой ситуации проявляется инфантильное правосознание. Практика показывает, что большинство правонарушений связано именно с низким уровнем правосознания, правовым невежеством и нигилизмом. Каждый второй из виновных вообще не считает свои действия противозаконными.

Пятая особенность – это повышенная латентность преступности несовершеннолетних, которая определяется как объективными, так и субъективными факторами. К числу объективных факторов относятся: небольшая общественная опасность многих преступлений, значительная доля так называемых семейных преступлений (краж из дома) и преступлений, совершаемых в кругу сверстников (ссора, дошедшая до драки). К числу субъективных факторов, значительно увеличивающих латентность, относится сокрытие некоторыми организациями и должностными лицами фактов преступного поведения несовершеннолетних.

Шестая особенность – виктимологическая. При разработке проблем борьбы с отдельными видами преступлений несовершеннолетних она позволяет выйти на некоторые особенности механизма преступного поведения, более точно определить мотивацию и оценить общественную опасность содеянного и личность несовершеннолетнего, исходя из того, что в ряде случаев потерпевший в значительной степени оказывается ответственным за возникновение ситуации, провоцирующей преступление.

Седьмой особенностью является то, что значительная часть корыстных и корыстно-насильственных преступлений совершается в отношении родственников и потерпевших из бытовой микросреды.

Восьмая особенность – преимущественно групповой характер преступности несовершеннолетних. Доля групповых преступлений, совершаемых ими, может от 1,5 до 5 раз превышать аналогичный показатель взрослой преступности и составляет около 50 % в структуре всей преступности несовершеннолетних (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения). Подростки объединяются в группы в силу различных причин: из-за невозможности совершить преступление в одиночку, из-за недостатка специальных познаний,

физической силы и т. д. По данным МВД, например, в 2018 г. в группе совершено 49 % всех преступлений несовершеннолетних, в 2017 г. – 47,9 %, в 2016 г. – 49 %, в 2015 г. – 40,3 %.

В настоящее время доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общей массе преступности относительно невелика. Так, если в 1981 г. она составляла 15 %, то уже в 2016 г. – 3,9 %, в 2017 г. – 3,6 %, в 2018 г. – 2 %.

Динамику преступности несовершеннолетних, ее тенденции можно охарактеризовать следующими показателями: в 2000 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, предварительное расследование по которым окончено, составило 8 676, в 2010 г. – 3 912, в 2015 г. – 2 878, в 2016 г. – 2 356, в 2017 г. – 2 043, в 2018 г. – 1 665. Таким образом, с 2000 по 2018 г. подростковая преступность в Республике Беларусь снизилась на 80,8 %, т. е. наблюдалась устойчивая тенденция к ее снижению.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, традиционно являются кража, хулиганство, хранение наркотиков, угон транспортного средства, грабеж. Так, из общего числа осужденных несовершеннолетних согласно статистическим данным за 2018 г. в Республике Беларусь за совершение кражи к уголовной ответственности было привлечено 48,8 %, за совершение хулиганства – 17,2 %, преступлений, связанных с наркотиками, – 5,5 %, за угон транспортного средства – 4,9 %, за грабеж – 3,8 %.

По степени тяжести среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности, их удельный вес составляет 91,6 % от общего числа противоправных деяний, совершенных подростками. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений – 8,4 %.

Распространенность преступности несовершеннолетних по регионам Беларуси по итогам 2018 г. была такова: Минская область – 20,8 %, Гомельская область – 16,8 %, г. Минск – 15,6 %, Брестская область – 13,6 %, Могилевская область – 13 %, Витебская область – 10,4 %, Гродненская область – 9,7 %.

Интенсивность преступности несовершеннолетних в городах выше, чем в сельской местности. Несовершеннолетние совершают противоправные деяния преимущественно вблизи от места жительства, учебы, работы, причем около 50 % из них – после 22:00.

11.2. Личность несовершеннолетнего преступника

В структуру личности несовершеннолетнего преступника входят специфические особенности, объединенные в пять блоков: социально-

демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые, биофизиологические.

Социально-демографические особенности представляют собой пол, возраст, состав семьи, образование, национальность, место проживания (городская или сельская местность), материальную обеспеченность. Несовершеннолетний преступник – это, как правило, лицо мужского пола. Подавляющее большинство несовершеннолетних осужденных составляют лица в возрасте 16–18 лет (77,5 %), оставшиеся – лица в возрасте 14–15 лет (22,5 %). Доли девушек и юношей, совершивших преступления, соотносятся приблизительно как 1:17.

Что касается состава семьи, то в семье с одним родителем воспитываются около 30 % подростков, вне семьи (в интернате, детском доме и т. д.) – чуть более 3 %.

Общеобразовательный уровень напрямую связан с культурой личности, жизненными планами и возможностями их реализации. Среди несовершеннолетних преступников преобладают неработающие и неучащиеся. Неполное среднее образование на момент совершения преступления имеют 48 % подростков, общее среднее – 32 % и среднее специальное – 20 %, в средних общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах обучаются почти 40 % человек, в учреждениях высшего образования, колледжах – около 37 %, не работают и не учатся чуть более 14 %.

Среди несовершеннолетних, отбывающих наказание, белорусов обычно около 94 %, русских и цыган – по 2 %, украинцев и представителей других национальностей – по 1 %.

Основная масса несовершеннолетних осужденных – городские жители, гораздо меньшее число – сельчане. Таким образом, более благоприятные и комфортные условия проживания в городе по сравнению с сельской местностью не гарантируют формирования положительных качеств личности подростка, его законопослушного поведения, а могут даже усугубить отрицательные наклонности имеющимися соблазнами.

Что касается материальной обеспеченности несовершеннолетних преступников, то 60 % осужденных до совершения преступлений содержались родителями (из них 10 % получали алименты родителей), 24 % имели свою личную заработную плату, 15 % добывали денежные средства преступным путем.

Социально-ролевые особенности – это взаимодействие несовершеннолетнего с ближайшим окружением, средой, семьей, школой. Чтобы охарактеризовать внутреннее содержание личности несовершеннолетнего преступника, требуется выявить механизм его взаимодействия с окружающей средой, выяснить неблагоприятные условия, под влиянием которых формируется криминально ориенти-

рованная личность. Для этого необходимо установить место, которое занимает подросток в семье, в учебном коллективе, круг друзей, отношение подростка к общественной работе в составе подростковых или молодежных общественных организаций.

Существенное значение имеет изучение взаимоотношений несовершеннолетнего в группе сверстников. Важно определить, какова его позиция в деловых и личных отношениях, в учебной группе, с кем он дружит, на чем основана дружба, как он относится к друзьям, какие роли любит исполнять в быту, в кругу друзей, в общении со сверстниками, имеет ли он авторитет в группе, как он относится к мнению группы, какова степень его податливости чужому мнению.

Под влиянием окружения у несовершеннолетнего складывается своя ценностная база, определенная система отношений к социальным и другим нормам в обществе: учебной деятельности (показателями являются успеваемость, учебные интересы), учебно-профессиональной деятельности (уровень ответственности, творческой инициативы), трудовой деятельности (отношение к общественно полезному труду, развитие трудовых навыков, их соответствие возрасту, чувство товарищества, взаимопомощи).

Нравственно-психологическими особенностями являются правовой инфантилизм или негативизм, отношение к различным социальным и моральным ценностям, убеждения и потребности, интересы, избираемые способы их удовлетворения, взгляды, устремления. Неприязнь к учебе у несовершеннолетних преступников связана не столько с их умственным развитием, сколько с отсутствием воспитания в духе правильного отношения к знаниям.

В целом подросткам свойственно увлечение как средство самовыражения, а у несовершеннолетних правонарушителей увлечения ориентированы на противоправные поступки с ярко выраженным протестом против регламентированных правил поведения. У них отсутствует принципиальный личный запрет на преступление.

Значительной части несовершеннолетних преступников присуще отчуждение, т. е. нахождение на определенной дистанции от общества и семьи. Отчуждаясь, подросток противопоставляет себя как отдельным индивидам, так и обществу в целом. Следствием такой самоизоляции, ухода в себя становится неприятие несовершеннолетним общественных норм и требований, враждебное к ним отношение, желание противопоставить себя окружающим. Отчужденность затрудняет эмпатическую идентификацию подростка с другими людьми, что способствует совершению им противоправных действий по отношению к этим людям.

Согласно результатам опросов только 12 % несовершеннолетних осужденных до осуждения интересовались учебой, 74 % проводили все свое свободное время в общении с друзьями, 42 % увлекались физкультурой и спортом, 38 % – компьютером, 31 % – музыкой, у 23 % времяпрепровождение было связано с распитием спиртных напитков, 8 % вообще ничем не интересовались.

В будущем 55 % несовершеннолетних осужденных хотели бы получить образование, 74 % – устроиться на работу, 12 % – вести домашнее хозяйство, 33 % – наладить отношения с родными, 55 % – создать свою семью, 14 % – жить в свое удовольствие, 2 % не знают, чем будут заниматься в дальнейшем.

Практически всем несовершеннолетним преступникам свойственно индифферентное, циничное отношение к общепринятым человеческим ценностям, бедам и неприятностям других людей, равнодушное отношение к закону, нередко ярко выраженный правовой нигилизм.

Так, 50 % несовершеннолетних осужденных не задумывались о последствиях совершенного ими преступления, 23 % не ожидали произошедших последствий, 6 % относились к наступившим последствиям безразлично, а 5 % надеялись, что они скрыли следы своего преступления.

Неразвитые нравственно-психологические особенности несовершеннолетних преступников заставляют их верить в возможность избежать ответственности при совершении противоправного деяния, что говорит о поверхностном представлении о последствиях совершения преступления.

Уголовно-правовые особенности включают в себя виды преступлений, характер преступлений, цели и мотивацию преступного поведения, склонность к рецидиву, общественную опасность, характер криминального поведения (личностный или групповой). Они учитываются при назначении наказания несовершеннолетнему преступнику, так же как и личность самого виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения и т. д.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, имеют характерную мотивацию преступного поведения. Наиболее часто ими совершаются преступления агрессивного-импульсивного характера. Их возрастные особенности не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения, они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния. Самоутверждение через насилие – типично подростковая мотивация. У несовершеннолетних возникают такие мотивы преступления, которые заставляют их доказывать определенной

группе лиц свою значимость. Мотивация самоутверждения проявляется в формах ложного понимания чувства товарищества, агрессии к чужакам вследствие низкой культуры проведения досуга.

Основными мотивами преступлений подростков являются эгоистически-потребительские, вызванные желанием завладеть «модными» предметами. По этим мотивам совершается более половины всех преступлений несовершеннолетних.

Более половины подростков совершают корыстные преступления в целях улучшения своего материального положения, при этом похищенные денежные средства тратят не только на личные нужды, но и на приобретение спиртных напитков (18 %), наркотиков (6 %). Хулиганство и некоторые другие преступления нередко совершаются для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, а также из ревности, мести за ранее нанесенную им обиду. Вместе с тем 21 % подростков считают, что не совершили бы преступления, если бы их не подтолкнули к этому, а 28 % не понимают, почему совершили преступление.

Чаще всего хулиганские действия совершаются подростками в драках, происходящих в результате группового конфликта или в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые насильственные преступления подростков носят характер вандализма, особенно при массовых беспорядках с участием футбольных фанатов, когда орудует небольшая, но сплоченная группа лиц.

Общественная опасность личности – это сложившиеся в конкретных условиях нравственного формирования социально отрицательные свойства и качества, в связи с наличием которых лицо способно при определенных объективных обстоятельствах избрать антиобщественный вариант поведения. Общественная опасность личности несовершеннолетнего преступника всегда имеет вероятность проявиться в перспективе. Ее критериями являются мотивы преступления, способ совершения, повторность (рецидив). Общественная опасность личности несовершеннолетнего преступника должна устанавливаться объективно, исходя из вреда совершенных действий для социума.

Практика показывает, что предыдущий антисоциальный опыт и навыки противоправного поведения сказываются на поступках несовершеннолетних в условиях изоляции от общества. Этим в значительной мере определяется и адаптация их к условиям жизни в колонии. Адаптация может носить положительный или отрицательный характер, а иногда иметь черты того и другого одновременно. Все зависит от степени социальной запущенности подростка. В период адаптации идет борьба за сферы влияния, за достойное место в коллективе, распределяются социальные роли, обусловленные статусом подростка,

который он имел до осуждения или в условиях предыдущей изоляции. Главным для осужденного становится желание быть принятым в неформальных группах в качестве своего, приобрести защиту от агрессии окружающих. Однако в большинстве случаев статус определяется наличием у осужденного преступных навыков, характером совершенного преступления, присутствием в колонии земляков и соучастников, физическими и морально-волевыми качествами, умственными и организаторскими способностями, иными факторами. Важную роль в колонии играет криминальная субкультура, насаждающая законы преступного мира. Ее главными показателями являются: объединение отрицательно характеризующихся осужденных в малые группы антиобщественной направленности; уголовный жаргон как средство общения; своеобразные нормы и ценности, нарушение которых строго карается; особая символика в виде татуировок, знаков и т. д.

К **биофизиологическим** особенностям относятся темперамент, характер, свойства нервной системы, самооценка, способности, эмоции, сила воли, общий уровень развития, соответствие возрасту. Известно, что биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности.

У каждого человека социальная программа преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становясь внутренним содержанием личности. Подросткам свойственны повышенная возбудимость, неуравновешенность характера, частые и резкие смены настроения. Несовершеннолетним преступникам присущи слабое чувство стыда, несдержанность, грубость, жестокость, повышенная эмоциональность, неуравновешенность, тщеславие, упрямство, бесчувственность, отсутствие волевых качеств, низкий самоконтроль, слабость, аффективность, импульсивность, склонность к дисфории, алкогольная или наркотическая зависимость, наличие нервных расстройств.

Для несовершеннолетних преступников характерны следующие биофизиологические особенности, отличающие их от законопослушных подростков. Тип темперамента, как правило, холеричный, что выражается в непредсказуемости, часто излишней общительности, впечатлительности. В характере прослеживаются противоречивость, потребительское отношение к людям, эгоцентризм, нежелание трудиться. Свойства нервной системы проявляются в неуравновешенности, излишней подвижности, неусидчивости, динамичности. Самосознание личности и самооценка выражаются в отсутствии требовательности к себе, самокритики, в неадекватной оценке ситуаций, неустойчивых взглядах на жизнь. Также несовершеннолетние преступники испытывают трудности в обучении, однако у некоторых имеются творческие

способности, изобретательность. Для них характерна ярко выраженная эмоционально-волевая сфера: эмоции проявляются достаточно бурно, агрессивно, имеют место перепады настроения, предрасположенность к депрессии, состоянию аффекта. Им свойственно отсутствие волевых качеств, непосредственность в поведении, большая зависимость от лидера и мнения сотоварищей.

Общий уровень развития несовершеннолетних преступников ниже среднего, не всегда соответствует возрасту.

У совершавших преступления подростков нервно-психические расстройства наблюдаются чаще, чем у законопослушных. К биофизиологическим предпосылкам их асоциального поведения относятся отставание в умственном развитии, обусловленное органической отягощенностью врожденного характера либо наступившее в результате черепно-мозговой травмы или заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в детстве.

Выделяются три основных типа несовершеннолетних преступников: случайный, неустойчивый и злостный.

Случайный – подросток, попавший в сложную ситуацию в силу случайного стечения обстоятельств или легкомыслия и совершивший противоправное деяние (их доля в числе лиц, совершивших преступления, составляет 30–50 %).

У **неустойчивых** подростков преобладает отрицательная направленность личности, не достигшая уровня устойчивого предпочтения преступного поведения. В такой ситуации еще возможно исправление личности (удельный вес таких подростков в общей массе составляет 30–40 %).

У **злостных** несовершеннолетних преступников наблюдается устойчивая доминирующая антиобщественная направленность личности, что обуславливает их соответствующее поведение (доля таких подростков составляет 10–15 %).

Таким образом, структурно-содержательную характеристику личности несовершеннолетнего преступника можно представить следующим образом: это преимущественно юноша в возрасте 16–17 лет, по национальности белорус, проживающий в городской местности, как правило, из полной семьи, поддерживающий связь со своими родителями, живущий за счет их материальной поддержки, учащийся общеобразовательного учебного заведения, пропускающий занятия, проводящий все свое свободное время в компании друзей, не участвующий в общественной жизни, ранее не судимый, совершавший противоправные поступки с детского возраста (12–13 лет), совершивший умышленное преступление корыстной направленности в целях удовлетворения своих материальных потребностей либо преступление насильст-

венной направленности из хулиганских побуждений, считающий назначенное наказание справедливым, полностью раскаивающийся в совершенном преступлении, осужденный к наказанию в виде лишения свободы сроком более года, имеющий потребительские черты характера, безответственный, обладающий невысоким уровнем культурного и интеллектуального развития, посредственно характеризующийся по месту учебы и жительства, агрессивный, склонный к риску, лживый, конфликтный, мстительный, циничный, злоупотребляющий спиртными напитками, иногда употребляющий наркотические или токсические вещества, с холерическим типом темперамента, импульсивный, невыдержанный, несамокритичный, слабовольный, страдающий перепадами настроения, склонный к дисфории, неадекватный в оценке ситуации.

11.3. Причины и условия преступности несовершеннолетних

Под условиями формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника следует понимать неблагоприятные обстоятельства, обстановку, среду, включая виртуальную, которые затрудняют воспитание и социализацию подростка, способствуют возникновению и развитию причин его преступного поведения.

В криминологической науке выделяются криминогенные факторы, способствующие совершению преступлений, и антикриминогенные, препятствующие ему. Важно дифференцировать криминогенные факторы в сферах семьи, неформального окружения, образования, воспитательно-принудительного процесса в двух направлениях: факторы, влияющие на личность конкретного подростка, затрудняя его социализацию и формируя криминогенную мотивацию, и факторы, влияющие на развитие преступности несовершеннолетних в целом.

Совокупность внешних факторов воздействия представляет собой условное пространство, на котором разворачивается процесс социально-криминального самоопределения личности. Во взаимодействии «личность – социальная среда» внешним условиям принадлежит особая роль.

Социальная среда выступает как совокупность факторов, условий, воздействующих на подростка, под влиянием которых у него приобретает жизненный опыт, формируются потребности, поведение и жизненные позиции. Социальная среда, в пределах которой существует несовершеннолетний, т. е. микросреда, способна ослабить и даже нейтрализовать последствия различных негативных явлений окружающей действительности. Однако эта среда может ставить подростка в такие условия, при которых положительные стороны социальных процессов и явлений окружающей действительности влияют гораздо слабее, чем нужно для позитивного формирования его личности.

Семья является первичным институтом социализации личности и располагает наилучшими возможностями для постепенного включения ребенка в жизнь. Как институт она характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между родителями и детьми, а также другими родственниками.

Основная роль в семье принадлежит родителям, которые должны знать, что способствует гармоничному развитию психики и личностных особенностей ребенка, а что препятствует формированию у него позитивных устойчивых ориентаций, нравственных, правовых взглядов и установок и, как следствие, законопослушного поведения.

В семье могут проявиться различные криминогенные факторы, которые формируют дефекты первичной социализации: безразличное и безответственное отношение родителей к исполнению обязанностей по воспитанию детей, отсутствие контроля за использованием социальными сетями, за кругом общения детей, проведением свободного времени и выполнением учебных заданий.

Недостатки семейного воспитания, злоупотребление спиртными напитками и употребление наркотиков родными подростка, непродуманная организация его досуга, трудовой занятости, профориентации, а также неэффективная воспитательная работа субъектов профилактики приводят к отклонениям в поведении подростка. Как результат, начало преступной деятельности 70 % несовершеннолетних преступников приходится на возраст 10–13 лет.

Ю.М. Антонян считает неблагополучную семью главным звеном в цепи причин преступного поведения несовершеннолетних. В такой семье сознание ребенка разлагают отрицательный пример родителей, их самоустранение от воспитания, безразличие.

Модели родительского поведения чаще всего определяются собственными взглядами родителей на развитие их детей. В силу этого имеется множество вариантов родительского отношения к детям, которые составляют две противоположные модели: желательную и нежелательную. *Желательную модель* представляют три варианта: объяснительный, автономный и компромиссный.

При *объяснительном варианте* родитель апеллирует к здравому смыслу ребенка, считая его равным себе и способным понимать обращенные к нему слова. При *автономном варианте* родитель не навязывает ребенку решения, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации и предоставляя максимум свободы в выборе и принятии решения. При *компромиссном варианте* родитель знает интересы ребенка и хочет разделить с ним обязанности и трудности пополам.

Нежелательная модель может проявляться в четырех вариантах: строгий, потакающий, сочувствующий, зависимый. *Строгий вариант* – деспотичный: родитель действует силовыми, директивными методами, подавляя активность и инициативность ребенка. При *потаканьем варианте* родитель готов предпринять любые действия, даже в ущерб себе, для обеспечения физиологического и психологического комфорта ребенка. В случае *сочувствующего варианта* родитель искренне и глубоко сопереживает ребенку в конфликтной ситуации, но не предпринимает каких-либо конкретных действий, из-за чего ребенок сам пробует найти решение своей проблемы и совершает преступление. При *зависимом варианте* родитель не чувствует уверенности в себе и полагается на более компетентных людей (воспитателей, педагогов), полностью перекладывая на них свои прямые обязанности.

Многие родители осознают свои недостатки в воспитании детей, но не обращаются за помощью к психологам, хотя им сложно самим справиться с возникшими трудностями, понять и исправить совершенные ошибки, перестроить взаимоотношения в семье.

Своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия является поведение несовершеннолетнего члена семьи. Корни неблагополучия в поведении разглядеть легко, если подростки вырастают в семьях явно неблагополучных, но гораздо труднее – если в семьях внешне благополучных. У многих подростков из внешне благополучных семей развиваются искаженные представления о долге, обязанностях, нравственных нормах. Отличительной особенностью таких семей является то, что взаимоотношения их членов производят, на первый взгляд, хорошее впечатление, но тем не менее они оказывают негативное влияние на личностное формирование несовершеннолетних. Внешне спокойные отношения в таких семьях являются своеобразным прикрытием царящего в них отчуждения, где дети испытывают острый дефицит родительского внимания, а порой и отсутствие интереса к их жизни вообще. Эти неблагоприятные факторы семейного характера оказывают на детей существенное влияние.

Существуют два основных типа семей, оказывающих десоциализирующее влияние на подростков: семьи с прямым и косвенным десоциализирующим влиянием.

Семьи с прямым десоциализирующим влиянием демонстрируют асоциальное поведение. К ним можно отнести криминально-аморальные и асоциально-аморальные семьи.

Наибольшую опасность представляют *криминально-аморальные семьи*, поскольку жизнь и здоровье подростков в них часто находятся под угрозой из-за жестокого обращения, побоев.

Подростки, проживающие в таких семьях, постоянно находясь рядом с пьяными родителями и не имея элементарной заботы о себе, часто убегают из дому и подвержены повышенному риску совершения преступления. Это так называемые социальные сироты (сироты при живых родителях), которым необходимо государственно-общественное попечение, поскольку в противном случае каждого из них ждут раннее бродяжничество, полная социальная незащищенность, угроза здоровью.

Асоциально-аморальные семьи имеют откровенно стяжательские интересы. Внешне обстановка в них может выглядеть вполне благопристойной за счет высокого уровня жизни, но духовные ценности в такой семье подменены исключительно материальными. Средства достижения материального благополучия могут быть сомнительными, потому что главная цель – достаток.

Несмотря на внешнюю респектабельность, асоциально-аморальные семьи оказывают на детей прямое десоциализирующее влияние, прививая им искаженные моральные представления. Аморальное поведение родителей сказывается непосредственно на формировании у подростка отрицательных качеств личности, выражающихся в негативном отношении к окружающим людям.

В некоторых семьях родители не придают значения проступкам своих детей, становятся в позицию круговой обороны по принципу «Наш ребенок всегда прав!». Дети в таких семьях имеют особенно тяжелые дефекты морального сознания: они лживы и жестоки.

Семьи с косвенным десоциализирующим влиянием – так называемые конфликтные и педагогически несостоятельные семьи, где в силу каких-либо факторов родители утрачивают свое влияние на детей. Что касается конфликтных семей, то следует разграничивать такие понятия, как «конфликтные семьи» и «семейные конфликты». Конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, еще не означает, что семья является конфликтной, и не всегда свидетельствует о ее неустойчивости. *Конфликтная семья* – это та, в которой по разным психологическим причинам личные взаимоотношения супругов строятся не по принципу взаимопонимания, а по принципу противостояния.

Перекосы в семейных отношениях родителей способствуют возникновению криминогенных условий воспитания, к которым относятся: отсутствие меры, когда имеет место потакание капризам подростка, и неграмотный выбор методов воспитания, когда в качестве наказаний применяются физическое воздействие, чрезмерная суровость, жестокость по отношению к подростку, унижение и оскорбление его достоинства, а в качестве поощрений – материальные ценности.

Педагогически несостоятельные семьи, как и конфликтные, не оказывают на детей прямого десоциализирующего влияния. Формирование антиобщественных ориентаций у несовершеннолетних в этих семьях происходит за счет педагогических ошибок, поскольку утрачивается воспитательная роль семьи. Педагогически несостоятельные семьи трудно выявляются, поэтому неблагоприятные условия, оказывающие негативное воздействие на детей, своевременно не устраняются. Постоянные ссоры между членами семьи, сквернословие, драки, деспотизм способствуют нервным срывам и невротическим состояниям подростка, который может задуматься даже о смерти. В таких ситуациях требуется особое внимание к переживаниям подростка со стороны педагогических работников, участковых инспекторов инспекции по делам несовершеннолетних, иначе протест может принять и крайние формы, включая суицид.

Одним из самых криминогенных факторов, разрушающих семью и выводящих подростка из душевного равновесия, является алкоголизм родителей, которые оказывают десоциализирующее влияние не только на своих детей, но и на детей из рядом проживающих семей.

Существенным криминогенным фактором преступности несовершеннолетних является их нахождение среди судимых членов семьи (родителей, братьев, сестер). В такой обстановке подростки не в состоянии самостоятельно найти выход из кризисной ситуации, критически ее оценить. Они испытывают давление со стороны криминального мира и становятся незащищенными в социально-правовом плане.

Влияние родителей, отбывающих уголовное наказание, на детей может быть непредсказуемым. Дети справляются с этим по-разному. Одни даже не вспоминают об отбывающем наказании родителе, другие могут говорить об этом только с некоторыми людьми. Они становятся замкнутыми, снижается их успеваемость в школе, они винят в проблемах своей семьи всех окружающих и общество в целом, испытывают чувство потери и разрушения привычного мира. Несовершеннолетний, имеющий судимых родственников, подсознательно ищет себе друзей со сходными интересами и аналогичными ситуациями в семьях, а когда находит их, отрицательное влияние семьи усугубляется новой средой.

В поведении подростков сочетаются противоречивые черты: стремление к индивидуализации и желание быть как все, подражание кому-то и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход в себя. Неустойчивость личности подростка становится осязаемой. По мере взросления уменьшается влияние семьи и усиливается влияние школы либо неформальных групп. Это связано с тем, что в юношеском возрасте

общество сверстников является основой межличностных отношений, информационным каналом, позволяет найти признание в своей среде.

Несовершеннолетним в значительной степени присуще подражание, через которое происходит социализация. В раннем детстве идеалом выступает образ какого-то конкретного человека. Часто это родители, старшие братья и сестры, бабушки и дедушки, воспитатели детского сада, руководители кружков, учителя. Повзрослев, дети начинают предъявлять более высокие требования к своему идеалу, осознают, что даже близкие несовершеннолетние. Переоценивая свои возможности, подростки приходят к убеждению, что они ничем не отличаются от взрослых людей. Отсюда их стремление к самостоятельности и независимости, болезненное самолюбие и обидчивость, острая реакция на опеку взрослых, ущемление своих прав и интересов, поиск единомышленников, подходящих неформальных групп.

Неформальной группой является не имеющая юридического статуса социальная общность, обладающая всеми признаками группы: сложившейся системой межличностных отношений, совместной деятельностью участников, каждый из которых чувствует свою принадлежность к этой общности.

Подростки, входящие в неформальные группы, как правило, не задействованы в официальных (формализованных) структурах жизни. Они не приемлют стандартизированных правил поведения, стремятся жить в соответствии со своими собственными, а не навязываемыми им интересами. Отсюда основной объединяющий фактор неформалов – демонстративный протест против «мира взрослых». Досуг у них воспринимается как главная сфера жизнедеятельности, а образование отходит на второй план перед реализацией своих потребностей.

Основная причина, по которой несовершеннолетние примыкают к субкультурам, – стремление приобрести внешние, формальные характеристики, позволяющие выделяться из общей обезличенной, по их мнению, массы населения, быть заметными, чтобы чувствовать свою значимость. Неформальные группы отличаются добровольностью вступления в них, устойчивым интересом к определенной цели, идее, а также потребностью участников в самоутверждении.

Процесс перерастания досуговых групп несовершеннолетних в антиобщественные формирования, а затем и в преступные группы происходит двумя путями: либо под влиянием лидера, имеющего криминальный опыт, либо посредством приобщения к потреблению наркотических средств, психотропных и токсических веществ, что впоследствии приводит сначала к совершению малозначительных правонарушений, а затем все более серьезных противоправных деяний.

11.4. Предупреждение преступности несовершеннолетних

Как и по отношению к взрослым, к несовершеннолетним применяются общесоциальные и специально-криминологические предупредительные меры.

Среди *общесоциальных предупредительных мер* ключевая роль принадлежит нравственно-правовому воспитанию несовершеннолетних.

Правильное воспитание ведет к достижению человеком согласия с самим собой и с окружающим миром, при котором удовлетворение человеком своих потребностей не противоречит общественным интересам.

Воспитание также способствует становлению нравственно-правовых взглядов, убеждений, формированию личности, умеющей в критических ситуациях руководствоваться правильными мотивами, не глушать в себе голос совести и стремиться действовать справедливо.

В случае неблагоприятного воздействия негативных условий и факторов на формирование личности несовершеннолетнего его правовые знания, система ценностей и основные интересы входят в противоречие с интересами других людей, нормами поведения в обществе.

Нравственные убеждения подростка, складывающиеся под влиянием окружающей действительности, могут быть ошибочными, что характерно для лиц с противоправным поведением, нравственное сознание которых отличается низким уровнем. Несовершеннолетние преступники часто живут одним днем, без идеалов и планов, ждут от общества и окружающих удовлетворения своих потребностей, хотя сами не прилагают ни умственных, ни физических усилий, чтобы достичь своих целей. Поступки, которые считаются среди людей аморальными, они оценивают как незначительное отклонение от общепринятых норм.

Нравственно-правовое развитие подростка происходит посредством воспитательного воздействия на него семьи, школы, различных внешкольных досуговых учреждений, а также всего окружающего социума. Огромная роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации, литературе, интернету, системе правового просвещения.

Главным условием эффективности нравственно-правового воспитания несовершеннолетних является активное использование приобретенных самими педагогами-воспитателями морально-этических и правовых знаний. Только тогда общечеловеческие ценности, с которыми соприкасается подросток, систематизируются и становятся его ценностными ориентациями.

Центральное место в формировании самосознания несовершеннолетнего занимает адекватная самооценка, при которой он не преувели-

чивает собственную значимость, но и не становится более зависимым от лидеров, внушаемым и податливым к совершению противоправных действий под чьим-то негативным влиянием.

В работе с подростками асоциальной направленности необходимо учитывать важный момент: они стараются соответствовать тем ожиданиям, которые с ними связывают, потому что до конца себя не знают.

В психологии хорошо изучены механизмы воздействия искусства на духовный мир подростка: идентификация (отождествление себя с кем-то), эмпатия (сопереживание) и рефлексия (взгляд на себя со стороны).

На сознание подростков значительно влияют средства массовой информации. Экраны телевизоров часто заменяют им книги, общение с друзьями. Интернет становится для некоторых из них целым миром и главной школой жизни. При этом не всегда такие информационные ресурсы способствуют формированию законопослушной личности несовершеннолетнего, преподнося подростку негативные образы и модели поведения.

В последние годы принят ряд законодательных мер по совершенствованию нравственно-правового воспитания подростков. Например, в Кодексе Республики Беларусь об образовании закреплены положения, предписывающие учреждениям образования осуществлять пропагандирование и обучение навыкам здорового образа жизни, проводить профилактику и пресекать курение, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотиков в учреждении образования и на его территории.

Нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь способствуют формированию законопослушного образа жизни несовершеннолетних и снижают риск совершения правонарушений. К таким нормативным правовым актам относятся Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» и Указ Президента Республики Беларусь от 9 августа 2007 г. № 378 «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Индивидуальная профилактика преступлений несовершеннолетних представляет собой деятельность различных ее субъектов, включая общественные организации и их представителей, по выявлению подростков, склонных к совершению преступлений, в том числе состоящих на учете или отбывающих наказание, работу по оказанию позитивного корректирующего воздействия на них в целях недопущения совершения ими противоправных действий.

Результативность индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними в значительной мере зависит от надлежащего взаимодействия ее субъектов, правового обеспечения.

На индивидуальную профилактику преступлений несовершеннолетних направлены следующие межведомственные нормативные правовые акты Республики Беларусь: Инструкция о порядке взаимодействия государственных органов, ответственных за выполнение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18, утвержденная постановлением Министерства юстиции, МВД, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования от 18 июля 2008 г. № 43/210/112/121/57; постановление МВД, Министерства юстиции, Министерства образования от 30 сентября 2010 г. № 312/66/105 «Об отдельных вопросах воспитания правовой культуры личности некоторых категорий несовершеннолетних», регламентирующее работу адвокатов, нотариусов и других специалистов по правовому просвещению несовершеннолетних в воспитательной колонии; Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденная постановлением МВД от 8 июня 2017 г. № 155; Закон от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

Меры индивидуальной профилактики преступлений несовершеннолетних должны сочетаться с мерами общей профилактики. Общая профилактика направлена на устранение, нейтрализацию криминогенных условий, оздоровление социальной среды, коррекцию поведения несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, нормализацию условий их жизни и воспитания.

В отношении правонарушителей, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, ведется воспитательная работа и профилактический контроль. Сотрудники инспекции выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых подростки могут совершить преступления. Материалы проверок, проведенных по фактам совершения ими общественно опасных деяний, направляют на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних районного (городского) исполнительного комитета, которая устанавливает необходимость применения к подростку превентивных мер с постановкой на профилактический учет в инспекцию по делам несовершеннолетних либо проведения комплекса мероприятий по защите его интересов. Этот комплекс подразумевает социальную помощь семьям с недостаточным материальным уровнем жизни со стороны районных админи-

страций; своевременное выявление и постановку на учет других связанных с ним подростков, склонных к совершению правонарушений, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественные действия; проведение мероприятий по ликвидации преступных (асоциальных) групп, в которые входят несовершеннолетние.

Значительную часть работы с асоциальными семьями выполняет милиция общественной безопасности. Для этой деятельности требуется целенаправленная специализация сотрудников органов внутренних дел, занимающихся правонарушениями несовершеннолетних и их предупреждением. Данное положение закреплено в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Однако не все службы принимают в этой работе деятельное участие, что потребовало со стороны МВД принятия специальных нормативных актов.

На защиту прав детей, а равно на профилактику правонарушений несовершеннолетних направлены предусмотренные Кодексом Республики Беларусь о браке и семье отобрание ребенка у родителей и передача его на попечение органа опеки и попечительства без лишения родителей родительских прав.

Порядок и требования к выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении, регламентированы ст. 117 КоБС. Признание детей находящимися в социально опасном положении, их выявление и учет, признание несовершеннолетних нуждающимися в государственной защите, отобрание ребенка у родителей, присвоение ему статуса оставшегося без попечения родителей, помещение ребенка на государственное обеспечение – функции органов управления образованием, учреждений образования и комиссий по делам несовершеннолетних районных (городских) исполнительных комитетов.

В рамках индивидуально-профилактической работы сотрудникам инспекции по делам несовершеннолетних необходимо всесторонне изучать криминологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя. Такая работа должна включать в себя анализ совершенного правонарушения в общем контексте жизни подростка и его ближайшего окружения.

При проведении профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями в каждом конкретном случае надо разрабатывать индивидуальные программы действий, объединяющие специалистов различных субъектов профилактики, учитывающие личностные особенности подростка и предусматривающие реальные предложения, приводящие его к отказу от асоциального образа жизни, злоупотребления алкоголем и употребления наркотиков.

Эффективность ранней профилактики прямо пропорциональна эффективности раннего выявления неблагополучных подростков. Сущность профилактической работы с ними состоит из трех основных действий: наблюдение за поведением подростка, предсказание его поведения, воспитательное воздействие.

Чем активнее ведется работа по установлению несовершеннолетних, поведение которых свидетельствует об их склонности к правонарушению, тем, соответственно, выше конечный результат специально-криминологической профилактики.

Целями профилактического и воспитательного воздействия являются исправление осужденных и подготовка их к самостоятельной жизни, поэтому образовательная и воспитательная деятельность должны быть главными мерами предупреждения криминализации личности несовершеннолетнего.

Так, например, в целях формирования фундамента прочных законопослушных убеждений в воспитательных колониях организован единый учебно-воспитательный процесс, предусматривающий сочетание воспитательной работы с получением общего базового, общего среднего, профессионально-технического образования и осуществлением различной профессиональной подготовки.

Незанятость несовершеннолетних общественно полезным трудом является криминогенным фактором, поэтому получение современной профессиональной подготовки в воспитательной колонии играет важную роль в индивидуально-профилактической работе.

Профилактическая работа по месту жительства с бывшими воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений и бывшими осужденными воспитательных колоний должна быть направлена на устранение возникающих трудностей в восстановлении их взаимоотношений с родными и близкими в жилищно-бытовой сфере, на ликвидацию проблем с возвращением в учебный коллектив, с трудоустройством.

Главным способом приобщения несовершеннолетних к активной законопослушной жизни в обществе и средством индивидуальной профилактики является вовлечение их уже в раннем возрасте в трудовую деятельность.

Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. Подросток должен быть постоянно чем-то занят. По мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и от безделья приобретают негативный оттенок.

Из числа подростков, имеющих 2–3 часа свободного времени, на учете в инспекции по делам несовершеннолетних состоит 18 %, среди имеющих 5–7 часов – до 53 %.

Концепция ювенальной юстиции Беларуси одной из целей ставит создание условий, способствующих формированию у несовершеннолетних правонарушителей устойчивой потребности принимать на себя ответственность за свои действия, признавать права пострадавших, возмещать нанесенный преступлением ущерб. Чтобы это осуществить, несовершеннолетним нужно трудиться и зарабатывать деньги. Полезная деятельность должна оказывать позитивное нравственное влияние на сознание подростков. Она может осуществляться посредством различных форм их трудоустройства, например оказания помощи в составе волонтерских бригад престарелым, больным, в хосписах.

Предупреждение криминализации личности несовершеннолетнего требует обязательного учета противоречивости характеристики личности, а также выявления в ней положительных качеств, которые есть или могут возникнуть, чтобы их развивать и закреплять, использовать для выбора форм и методов работы. Важно акцентировать внимание на проблемах индивидуального криминологического прогнозирования. Сама по себе высокая вероятность совершения нового преступления не является основанием для применения различных репрессивных принудительных мер, пока не будет совершено противоправное деяние.

Глава 12

РЕЦИДИВНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

12.1. Понятие и криминологическая характеристика рецидивной и профессиональной преступности

Согласно ст. 43 УК рецидив преступлений – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление.

В современной научной литературе по криминологии и уголовно-исполнительному праву рецидив преступлений определяется по-разному. В уголовном праве *рецидив* – это повторное совершение преступления после осуждения за предыдущее при условии, что судимость не погашена или не истекли давностные сроки. Рецидив *криминологический (фактический)* есть совершение уголовно наказуемого деяния ранее судимыми лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, а также лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись. *Пенитен-*

циарный рецидив – совершение преступления лицом, отбывающим или ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы¹. Более узкое понятие пенитенциарного рецидива охватывает только случаи, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и за вновь совершенное преступление оно опять лишено свободы.

В зависимости от *числа последующих судимостей* в криминологии различают *простой (однократный)* рецидив, т. е. совершение лицом второго преступления, и *сложный (многократный)*, т. е. совершение нескольких преступлений.

По *видам совершенных преступлений*, с учетом их социальной направленности и характера мотивации, выделяют рецидивные преступления против собственности, против общественного порядка и общественной нравственности и т. д. По *интенсивности совершения преступлений* различают совершение повторного преступления в течение *шести месяцев, одного года, двух, пяти лет* после отбытия наказания за предыдущее. Если *между окончанием отбывания наказания и совершением нового преступления* прошло не более трех лет, то такой рецидив считается *не отдаленным* во времени, если прошло более трех лет – *отдаленным*.

По *однородности преступлений* различают *общий* (совершение разнородных, или нетождественных, преступлений) и *специальный* рецидив (совершение однородных, или тождественных, преступлений).

Определенными особенностями обладают женский рецидив и рецидив несовершеннолетних. Также различают опасный и особо опасный рецидив, тем самым регламентируя наступление определенных правовых последствий при признании конкретного вида рецидива. По *характеру общественной опасности* рецидив подразделяется на *простой, опасный* и *особо опасный*. Криминологическая классификация преступлений, в том числе рецидивных, подчинена целям изучения их причин и выработке мер по их предупреждению. Законодатель использует приведенную выше классификацию рецидива с целью ужесточения ответственности и выбора эффективного наказания лицам, вновь совершившим преступления. Предупреждение некоторых разновидностей рецидива, являясь частью общей проблемы предупреждения рецидива преступлений, поднимает проблемы частного характера. Так, многократность рецидива создает проблему исправимости или неисправимости отдельных категорий рецидивистов.

Профессиональная преступность в научной литературе рассматривается в контексте экономической составляющей криминального мира,

которую формируют многочисленные его представители – воры, мошенники, вымогатели, расхитители, т. е. в первую очередь профессиональные преступники различных уровней и видов, существующие исключительно за счет доходов от преступной деятельности. Определение понятия профессиональной преступности впервые было дано в 1897 г. на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов. Под ним понималось постоянное, систематическое совершение преступлений, связанных с посягательствами на собственность. Однако данное определение являлось узким и не отражало всех сторон профессиональной преступности. В последующем, по мере накопления знаний о ней, наукой было разработано более совершенное определение этого понятия. Профессиональная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, включающий в себя совокупность преступлений, совершенных преступниками-профессионалами, деятельность которых основывается на специальных знаниях, опыте и навыках, носит устойчивый характер и является источником их средств существования. Такой подход позволяет выделить *четыре ключевых признака* криминального профессионализма: преступный промысел в виде постоянной преступной деятельности; специализация в виде совершения однородных преступлений, определяемая как «разделение труда»; квалификация, т. е. обладание определенными знаниями и навыками; отношение к преступлению как источнику постоянного дохода¹.

Профессиональная преступная деятельность отличается от иных форм криминального поведения тем, что предполагает наличие у ее участника определенных знаний, умений и навыков, в отдельных случаях доведенных до совершенства, гарантирующих оптимальное достижение цели при минимальном риске разоблачения. Постоянное повышение преступного мастерства, как правило, достигается двумя путями: либо обучением у профессионалов (так, например, учатся шулеры и карманники), либо путем проб и ошибок.

Сведения о рецидивной преступности содержатся в статистических отчетах различных правоохранительных, а также судебных органов. В настоящее время проблема формирования статистических сведений о рецидивной и профессиональной преступности не решена. Как итог, в статистике отражаются лишь показатели рецидива разных видов.

Например, в отчетах МВД показатели рецидива преступности формируются исходя из анализа данных о раскрытых и расследованных преступлениях. Так, удельный вес рецидивных преступлений по стране

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Норма, 2009. – С. 617–637.

¹ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: история и современность. – М. : Юрид. лит., 1990. – С. 8–13 ; Тесс Л.В. Воры «в законе» и прочие... (преступность и общество). – Рига, 2009. – С. 344–419.

в 1981 г. составлял 18,9 %, в 1985 г. – 19,5 %, в 1990 г. – 12,4 %, в 1995 г. – 26,4 %, в 2000 г. – 26,6 %, в 2005 г. – 46 %, в 2010 г. – 47,2 %, в 2015 г. – 40,3 %, в 2016 и 2017 гг. – 38,4 %, в 2018 г. – 39,3 %. Данная информация не только позволяет судить об эффективности деятельности по борьбе с преступностью, в том числе рецидивной, но и является необходимой для рассмотрения сложных теоретических вопросов, например, о судебной практике, пенитенциарной профилактике, постпенитенциарной адаптации ранее судимых лиц.

Статистика Министерства юстиции содержит сведения об уголовно-правовом рецидиве, которые необходимы для нормального функционирования судебных органов. Данные о лицах, имевших непогашенную и неснятую судимость на момент совершения нового преступления, наиболее точны и влекут существенные уголовно-правовые последствия. Указанные сведения включают в себя информацию о лицах, осужденных к различным видам наказания, в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Такая статистика дает только количественные показатели общего характера. Однако эти показатели позволяют с достаточной долей уверенности судить о том, каков рост или снижение преступности в конкретном направлении, насколько эффективна деятельность правоохранительных органов и нормы законодательства в предупреждении и раскрытии конкретных видов преступлений, а также сделать выводы об эффективности реформ, проводимых в общественно-политической и социально-экономической сфере жизнедеятельности общества. Они ориентируют правоохранительные органы на правильную организацию работы по борьбе с преступностью.

Частично изучить и проанализировать криминологический рецидив можно с помощью данных статистической отчетности МВД. Положение о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений предписывает учитывать всех лиц, ранее совершавших преступления, независимо от того, были ли они освобождены в прошлом от уголовной ответственности или наказания, а также независимо от погашения или снятия их судимости. Указанные сведения необходимы для предупреждения и раскрытия преступлений, изучения преступности и правильной координации усилий в борьбе с ней подразделений органов внутренних дел.

Информация о рецидивной преступности основывается на полученных и обработанных данных о лицах, совершивших преступления, и расследованных преступлениях. Если доля преступлений, расследование по которым окончено, равна или близка к 100 %, то и данные о рецидиве будут достаточно точными. Для более объективной оценки рецидивной преступности необходимо воспользоваться статистиче-

скими данными о количестве выявленных рецидивистов и процентном показателе расследованных преступлений за конкретный год и на их основе установить количество рецидивистов, которые не были выявлены. Затем для большей наглядности следует произвести расчет полученного количества, чтобы узнать процентное соотношение данных исходного года и последующих лет.

Несколько сложнее обстоит дело со статистикой профессиональной преступности. Как правило, в формах статистической отчетности эта разновидность криминала специально не выделяется, поэтому сотрудники информационно-аналитических подразделений органов внутренних дел, криминальной милиции проводят специальное изучение проявлений преступного профессионализма. Подобным образом осуществлялось исследование и криминологической лабораторией Академии МВД. Наряду с изучением карточек 1Л на лицо, совершившее преступление, анализировались личные дела осужденных, проводилось их анкетирование, а также с их согласия беседы, что позволило накопить криминологическую информацию о личности преступника-профессионала, которая будет дана ниже в виде обобщенного портрета.

Рецидивная преступность является одной из наиболее опасных разновидностей преступности. Лица, допустившие рецидив преступлений, обладают преступным опытом, определенными навыками и нередко отработанными способами совершения преступлений. Чтобы избежать наказания, они тщательно готовятся к совершению преступлений. У определенной части преступников-рецидивистов наблюдается стремление к созданию преступных групп и руководству ими. По статистике основную массу деяний, совершенных рецидивными преступниками, составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Общее ужесточение наказания в отношении лиц, ранее совершавших преступления, в 50–70-х гг. XX в. не решило проблемы рецидивной преступности, которая стала латентной, поскольку меры были направлены в отношении конкретных людей, но при этом не устранялись причины и условия, способствующие совершению преступлений. Новое уголовное законодательство дало определение рецидива и его видов и указало пределы допустимого ужесточения наказания при опасном и особо опасном рецидиве. Это был существенный шаг в правовой регламентации рецидивной преступности. Однако строгие правила назначения наказания при рецидиве, которые неизменно ведут к ужесточению наказания, с криминологической точки зрения не всегда оправданны.

При характеристике рецидивной преступности важным показателем является ее структура. Например, в 2018 г. ранее судимыми было совершено 29,6 % преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений, 27,2 % убийств и покушений на убийство, 40,9 % изнаси-

лований, 47 % краж, 50,4 % грабежей, 62,9 % разбоев, 48,7 % угонов автотранспорта, 22,7 % хулиганств. В этом же году рецидивная преступность была наиболее распространена в Минской области (44,3 % общего объема преступности), далее следовали Гомельская (44,1 %), Гродненская (40 %), Брестская (39,4 %), Могилевская (38,9 %), Витебская область (37,9 %) и г. Минск (33,3 %).

Говоря о рецидивной и профессиональной преступности, формирующейся в условиях изоляции, стоит отметить, что в исправительных колониях в последние годы произошли значительные изменения в структуре осужденных. Контингент лиц, отбывающих наказание, значительно омолодился, возрос образовательный уровень осужденных. Все это отразилось на характеристике формальных и неформальных лидеров и нормах их поведения. Наибольшую опасность представляют преступные группы, возглавляемые ворами в законе либо «своиками», которым присущи: активное противодействие требованиям режима отбывания наказания; ориентация на соблюдение только неформальных норм поведения, принятых в преступной среде; поддержание воровских традиций; грубые нарушения режима отбывания наказания и связанное с этим многократное и длительное пребывание в штрафных изоляторах и помещениях карцерного типа; стремление к лидерству, превосходству над другими осужденными, получение за их счет материальных и иных благ; негативное отношение к администрации органов и учреждений системы исполнения наказаний; создание конфликтных ситуаций в среде осужденных и др.

Создавая преступную группу из осужденных, преступник-профессионал тщательно отбирает и проверяет тех, кто уже входит в формирование либо желает в него вступить, выясняя, соответствует ли их поведение неписаным социально негативным нормам. Участники преступных групп отличаются жестокостью, извращенностью нравственных и правовых представлений, хитростью, изворотливостью, хладнокровием. Преступления совершаются с четко определенным умыслом, созданием соответствующих условий, принятием мер по устранению тех или иных преград, сокрытием следов своих деяний.

12.2. Личность преступника-рецидивиста и преступника-профессионала

С точки зрения социальной психологии личность преступника-рецидивиста сочетает в себе как общие свойства, присущие личности, подвергнутой уголовному преследованию, так и характерные только для нее социально-психологические проявления, представляющие собой сложный объект педагогического воздействия, осуществляемого с

целью ее последующего исправления. Эти проявления, как правило, обусловлены неоднократным отбыванием наказания, ведением антиобщественного образа жизни на протяжении длительного времени.

Подавляющее большинство рецидивистов – мужчины. Доля женского рецидива и рецидива несовершеннолетних не так значительна, хотя наблюдается тенденция к ее постепенному увеличению.

При анализе структуры рецидивной преступности важной характеристикой является соотношение количества судимостей. Если в общей массе лиц, допустивших рецидив, преобладают лица с двумя и более судимостями, это может свидетельствовать о профессионализме рецидивной преступности, об увеличении в общей массе количества лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте, об уменьшении временного периода с момента отбытия предыдущего наказания до момента совершения нового преступления.

Вероятность совершения нового преступления существенно зависит от характера предыдущего. К рецидиву наиболее склонны лица, ранее совершавшие кражи, хулиганство, грабежи и разбои, менее склонны те, кто совершал преступления против человека. После первой судимости чаще всего совершаются преступления против собственности, уклонение родителей от содержания детей, преступления против жизни и здоровья (по мере убывания).

Иногда общий рецидив опаснее для общества, чем специальный. Преобладание же специального рецидива в биографии преступника является верным признаком преступного профессионализма. Совершая однородные преступления, преступник совершенствует способы и навыки своих действий, со временем превращая их в криминальную специальность. Такие преступления труднораскрываемы, характеризуются высокой латентностью, а личность преступника имеет устойчивую криминальную мотивацию и с большим трудом поддается исправлению.

Чем раньше человек совершает преступление, тем раньше он противопоставляет себя обществу, которое чаще всего отвергает преступника, если он и после отбытия наказания не в состоянии удовлетворять свои потребности законными способами. Это пагубно влияет на поведение лица, например несовершеннолетнего преступника, который не может изменить свое поведение, чтобы вновь быть принятым обществом.

Между интенсивностью преступной деятельности и длительностью лишения свободы существует взаимосвязь. В ходе лишения свободы, особенно длительного, происходит изъятие человека из общества. В местах лишения свободы царит своя субкультура, отличная от общей культуры. Находясь длительное время среди таких же преступников, человек теряет полезные социальные связи (работу, друзей, семью), что приводит к искаженному поведению на свободе, неумению найти

законный выход из сложной ситуации. Тогда бывший осужденный противопоставляет себя уже чуждому для него обществу и вновь совершает преступление.

Следует учитывать временной интервал между последним и предыдущим преступлением. Значительные показатели рецидива преступлений фиксируются в первые три года после отбытия наказания. Эти показатели в биографии конкретного рецидивиста могут свидетельствовать об устойчивости криминальной мотивации. Небольшие интервалы между совершением преступлений являются неотъемлемым элементом общей продолжительной преступной деятельности преступников-рецидивистов.

Отличительными признаками личности преступника, допустившего рецидив преступлений, являются:

- неумение, а часто и нежелание изменить себя в лучшую сторону, контролировать свое поведение;
- пренебрежение общественными интересами;
- незрелость познавательных процессов;
- невосприимчивость к воспитательному воздействию со стороны общества, в том числе правоохранительных органов;
- наличие социально негативных потребностей (злоупотребление алкоголем, немедицинское потребление наркотиков);
- иные безнравственные, антиобщественные привычки, склонности.

Распространенность указанных признаков среди преступников-рецидивистов значительно выше, чем среди лиц, совершивших преступление впервые.

В выборе человеком линии поведения большая роль принадлежит мотивационной системе, т. е. совокупности потребностей, целей, интересов, влечений, идеалов, которые влияют на поступки человека. Для рецидивиста характерна общая ограниченность потребностей и интересов, удовлетворение которых происходит через многократное совершение преступных действий. В силу антиобщественных установок процесс формирования эгоистических интересов и потребностей у преступников-рецидивистов особенно скоротечен. Выступая в роли носителей преступной субкультуры, путем убеждения и принуждения они распространяют ее на первичных преступников.

Мотивация преступников-рецидивистов устойчива. Они сознательно демонстрируют отказ от своего исправления, не желая принимать поведение, которого от них требует общество. Их отличают укоренившееся нежелание обучаться, заниматься общественно полезным трудом, недисциплинированность. Это противопоставление узколичных интересов преступника интересам общества, которое может выражаться в открытой агрессии к окружающим. Лица, допустившие рецидив

преступлений, с одной стороны, желают показать свое превосходство, а с другой – остаться в стороне, выгородить себя в случае справедливых обвинений.

Отдельные рецидивисты хотят отойти от преступного мира, измениться, что подтверждается их поведением, но большинство из них в силу трудности и длительности предстоящего процесса исправления не прилагают для этого никаких усилий.

На мотивацию и, соответственно, на поведение лица оказывают влияние факторы, связанные с образом жизни до и после первого осуждения. Мотивационная система осужденного также зависит от личного отношения к наказанию, длительности его срока, применяемых мер исправительного воздействия. Ее формированию способствует также совокупность нравственно-психологических и социально-демографических свойств личности (образование, возраст, привычки).

Формирование потребностей, мотивов поведения и общей направленности личности у лиц, ранее совершавших преступления, происходит в процессе их деятельности. Установка на антисоциальные потребности может реализовываться в осуществлении как сиюминутных желаний и требований, так и сложных, серьезно обдуманных антиобщественных целей.

Преступников-рецидивистов объединяют отсутствие по-настоящему значимых идеалов и общая незрелость высших структур мотивации.

Поведение лиц, допустивших рецидив преступлений, определяется устойчивыми мотивами, часто бывает импульсивным и ситуационным, складывающимся стихийно из внутренних и внешних обстоятельств.

Рецидивные преступления могут совершаться и в условиях лишения свободы, где осужденные испытывают на себе не только санкционированное законом воздействие со стороны администрации учреждения уголовно-исполнительной системы, но и влияние окружающего контингента, различных групп осужденных. Не все виды взаимоотношений совпадают по целям с исправлением.

Одной из особенностей среды в учреждениях уголовно-исполнительной системы является наличие групп осужденных отрицательной направленности. Такие группы противостоят исправительному воздействию со стороны администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и актива¹ осужденных, стремятся к нейтрализации этого воздействия и максимальному распространению среди осужденных неписаных воровских обычаев.

¹ Под активом понимается группа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые сотрудничают с администрацией исправительного учреждения.

В отличие от осужденных впервые рецидивисты более устойчивы к исправительному воздействию, склонны к нарушениям режима содержания – азартным играм, употреблению алкоголя и наркотиков, половым извращениям. Характерной чертой их личности является агрессивность, возникающая в результате длительного нахождения в условиях лишения свободы. Освобождаясь, они несут эту агрессию в общество.

Выделяют следующие особенности личности осужденных, допустивших рецидив преступлений, и преступников-профессионалов:

- степень антисоциальной направленности у них значительно выше, чем у осужденных впервые;
- они имеют полное представление о системе социально-педагогического воздействия в местах лишения свободы;
- среди них чаще, чем среди законопослушных граждан и даже первичных преступников, встречаются лица с психическими аномалиями.

В науке выработаны типология и классификация лиц, допустивших рецидив преступлений, и профессиональных преступников по следующим критериям.

По *возрасту*: 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %, 40 лет и старше – 13 %.

По *уровню образования*: лица, имеющие общее среднее образование, – 63 %, базовое – 21 %, высшее, в том числе неоконченное, – 9 %, среднее специальное – 7 %.

По *семейному положению*: сожительствующие – 42 %, женатые – 30 %, неженатые и не сожительствующие – 28 %.

По *социальному положению*: рабочие – 51 %, неработающие и неучащиеся – 29 %, предприниматели и состоящие на учете в службе занятости – по 9 %, служащие и учащиеся – по 1 %.

В зависимости от *мотивов преступного поведения и субъективных стимулов* выделяют следующие типы преступников: монокорыстные, мононасильственные и корыстно-насильственные.

Монокорыстные преступники игнорируют принцип распределения материальных благ по труду, относятся пренебрежительно и даже негативно к чужой собственности, самому понятию «неприкосновенность». Выделяют следующие их подтипы: игровой, асоциальный, зависимый, утверждающий.

Игровой подтип наиболее часто встречается среди воров. Это сложный подтип с психологической точки зрения. Его представители испытывают постоянную потребность в риске, поиске острых ощущений, нахождении в опасной ситуации.

Асоциальный подтип составляют лица с нарушением приспособляемости к условиям социальной среды. Совершая незначительные по стоимости хищения, они используют добытое преступным путем имущество и денежные средства для поддержания своего привычного образа жизни, для которого характерны отсутствие достатка, злоупотребление спиртными напитками. У них нет постоянной работы, семьи, друзей, жилья, мыслей о будущем, проявлений социальной активности.

К *зависимому подтипу* относятся лица, совершающие корыстные преступления в целях получения средств на приобретение спиртных напитков и наркотиков, поскольку страдают от алкоголизма или наркомании.

Лица *утверждающего подтипа* ставят целью самоутверждение на социальном и (или) индивидуальном уровне. Одновременно с этим стремлением действует и корыстный мотив. Обладание материальными ценностями, добытыми преступным путем, выступает одним из способов доказать обществу и самому себе, что очередная попытка самоутвердиться прошла успешно.

Мононасильственные преступники проявляют агрессию к обществу, пренебрежительно и негативно относятся к другим людям, их здоровью и даже жизни. Такое отношение сочетается с эгоизмом, болезненным самолюбием и ханжеством.

Корыстно-насильственные преступники – сложный тип, представляющий собой различные варианты сочетания монокорыстных и мононасильственных типов рецидивистов (с преобладанием корыстной мотивации или агрессивности по отношению к другим людям). Их отличает легкомысленное отношение к чужой собственности вкупе с агрессивным отношением к обществу, его проблемам.

В зависимости от *степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности* выделяют следующие типы лиц, допустивших рецидив преступлений: антисоциальные активные, асоциальные пассивные и неустойчивые.

Антисоциальные активные (особо опасные рецидивисты) – лица, судимые многократно. Совершенные преступления и поведение в целом говорят об активном противостоянии этих лиц обществу и общепринятым ценностям, правопорядку, идее верховенства закона. Как правило, они воспитываются в неблагополучных семьях и рано начинают свою преступную деятельность. Им присущи антиобщественное поведение, грубое нарушение общепринятых норм морали и нравственности, отказ от общественно полезного труда, наличие только отрицательных связей, незначительные перерывы в преступной деятельности, проявление инициативы в создании преступной ситуации. В пе-

риод отбывания наказания они активно противостоят требованиям режима. Среди них много профессиональных преступников. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, они составляют до 40 %, их возраст – от 18 до 30 лет.

Асоциальные пассивные (опасные рецидивисты) – лица, в течение длительного времени ведущие паразитический образ жизни, нередко не имеющие определенного места жительства. Характеризуются общим негативным отношением к обществу, правопорядку, закону, отсутствием положительных социальных связей, отказом от общественно полезного труда, злоупотреблением алкоголем и употреблением наркотиков. Способны адаптироваться к условиям отбывания наказания. Как правило, это лица в возрасте 40 лет и старше, многократно совершавшие преступления.

Неустойчивые – лица, у которых преобладают отрицательные социальные связи. Часто они вступают в контакт с людьми, поведение которых варьирует между социально приемлемым и антисоциальным. У представителей данного типа наблюдается общая склонность к совершению административных правонарушений и преступлений. Как правило, они имеют две или три судимости. Характерна декларативная поддержка социально одобряемых ценностей, но поведение часто зависит от конкретной ситуации (неустойчивые преступники воруют плохо охраняемое имущество, совершают грабежи и разбои в отношении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, и т. д.). Тяга к спиртным напиткам и наркотикам способствует непоследовательности преступного поведения. Одним из факторов, обуславливающих небольшое количество судимостей в их преступной биографии, являются эпизодические положительные контакты. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, данный тип составляет 30–35 %.

Значительная часть лиц, допустивших рецидив преступлений, относится к разряду психопатичных. Это является причиной нарушения социальной адаптации, способствует совершению новых преступлений. К данным лицам наиболее часто применяется наказание в виде лишения свободы, но в исправительных учреждениях терапевтическая и психологическая помощь находится на низком уровне, поэтому психические аномалии при отбывании наказания только усугубляются. Все это требует усиления социально-терапевтического воздействия на освободившихся лиц в рамках постпенитенциарного контроля, в том числе в процессе осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора.

Рассматривая личность преступника-профессионала, следует помнить, что в наше время не только сохранились практически все виды преступных специализаций прошлого, но и появились совершенно но-

вые, обусловленные социально-экономическими, социально-психологическими, организационно-правовыми и иными факторами современной действительности. Самой многочисленной группой таких преступников являются профессиональные воры. Исходя из объекта, предмета и способов совершения краж среди них выделяются «медвежатники», похищающие деньги из сейфов, имеющие высшую воровскую квалификацию, и воры-карманники, которые также относятся к высококвалифицированным преступникам-профессионалам. По месту совершения краж воры-карманники делятся на «рыночников» (совершают кражи на рынках, базарах, ярмарках), «кротов» (на станциях и в поездах метрополитена), «майданчиков» (на железнодорожном транспорте), «маршрутников» (на всех видах городского транспорта), «магазинчиков» (в магазинах), «театральщиков» (в театрах), уличных (на улицах). В зависимости от способа совершения преступлений среди карманных воров различаются «технари» (специализируются на разрезании сумок, одежды, действуют с помощью специальных технических приспособлений), «ширмачи» (при совершении краж прикрывают руки плащами, букетами цветов, сумками), «рыболовы» (совершают кражи из сумочек и карманов, используя специально изготовленные крючки) и т. д.

Значительную долю среди преступников-профессионалов занимают воры, совершающие кражи имущества граждан из их жилища (квартир, домов). Например, в 2018 г. кражи из жилых помещений составили 35 % всех зарегистрированных в стране краж. В зависимости от способа совершения преступления, применяемых подручных средств выделяются такие разновидности квартирных воров, как «фомичи», «ключники», «взломщики», «форточники», «балконщики», «обходчики». Нередко с ними взаимодействуют наводчики, собирающие информацию о квартирах, в которых есть материальные ценности, деньги. В случае успешного посягательства они получают вознаграждение, а если похитить в квартире оказалось нечего – выплачивают компенсацию за недостоверные сведения.

Относительно недавно, в 60-х гг. прошлого века, появились угонщики, похищающие автомашины с целью их сбыта или разборки с последующей реализацией комплектующих. В преступной цепочке, связанной с автоугоном, задействованы собственно угонщики автомашин, преступники, специализирующиеся на их техническом оборудовании, подделывающие документы, а также сбытчики и перегонщики похищенных автомашин. Их отличительной особенностью в современных условиях являются хорошая техническая оснащенность (в том числе использование компьютерных технологий), высокая анонимность, в отдельных случаях отсутствие судимости.

Элитной категорией профессиональных мошенников являются карточные шулеры, среди которых выделяются три категории: «катральщики», обыгрывающие предпринимателей и богатых граждан в казино и иных игорных заведениях («катранах»), «гусары», обыгрывающие граждан в общественных местах (в такси, поездах, на пляжах), «паковщики», работающие в одиночку и стремящиеся «запаковаться», т. е. обратить выигранные деньги в золото, драгоценности, недвижимость.

Не преследуя цели рассмотреть все категории преступников-профессионалов, которые достаточно полно освещены в специальной, юридической литературе¹, перечислим некоторые категории, наиболее распространенные в наши дни. В их числе фальшивомонетчики, черные копатели, грабители, вымогатели (рэкетеры), профессиональные убийцы (киллеры).

Несмотря на то что в Беларуси по сравнению с Россией и другими странами организованная и профессиональная преступность не была распространена, отдельные факты ее проявления (например, деятельность банды Завадского в Чаусском районе, банды Морозова в Гомеле), а также данные исследований, полученные криминологической лабораторией Академии МВД, позволяют сформировать обобщенный криминологический портрет преступника-профессионала. Это мужчина в возрасте 30–45 лет, образование среднее, как правило, не женат, разведен или сожительствует, без профессии, не работает или зачислен в штат для прикрытия преступной деятельности, за счет которой имеет постоянный источник дохода, проживает в городе, по национальности белорус, ранее судимый (пять раз и более), пользующийся авторитетом в преступной среде, характеризуется узким набором мотивационных признаков (потребительство, сиюминутность), эгоистичен, активен, коммуникабелен, изворотлив, в местах лишения свободы проявляет конформность, обладает развитыми навыками совершения преступлений (например, карманных краж, мошенничества), может выполнять роль организатора и предвидеть последствия своего преступного поведения. Совершает посяательства имущественной направленности с умышленной формой вины, проявляет отсутствие желания в систематическом труде, отрицательное отношение к нему как к средству удовлетворения потребностей. Его материальные интересы доминируют над духовными, которые могут вообще отсутствовать. Помимо внутренней бездуховности профессиональному преступнику присущи антисоциальность, аморальное общение и проведение досуга, пренебре-

¹ См., например: Гуров А.И. Профессиональная преступность: история и современность. – С. 73–87.

жительное отношение к нормам права и в то же время отсутствие алкогольной или наркотической зависимости¹.

12.3. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности

Рецидивная преступность отражает существующие недостатки в противодействии преступности, которые при их неустранении продуцируют рецидив, способствуют его развитию в качестве фактора воспроизводства всей преступности. Неслучайно рецидив рассматривается как ядро всего криминала. Для выработки эффективных мер предупреждения рецидивной преступности важно изучить и проанализировать ее причины и условия. Являясь частью всей преступности, рецидивная преступность имеет как общие с ней причины, так и специфические, характерные только для нее.

Важнейшие из таких причин рецидивной преступности (за исключением совершения преступлений в виде промысла или по привычке) не являются необычными. Они не происходят из самой природы лиц, допустивших рецидив преступлений, не являются врожденными. Причины рецидивной преступности не определяют однозначно, что в будущем первичный преступник и его потомки вновь совершат преступления.

В специальной литературе причины и условия рецидивной и профессиональной преступности традиционно связывают с двумя группами криминогенных факторов. *Первая* из них – это объективные факторы, включающие в себя множество обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера. К ним относятся особенности социальной среды, приведшие к совершению будущим рецидивистом первичного преступления. Как правило, повторное деяние накладывается на первичное в силу того, что рецидивисты воспитываются в такой социальной среде, которая не позволяет им вырваться из порочного круга и освободиться от преступных связей. К факторам первой группы относятся и влияние прежних обстоятельств или непосредственно из них вытекающих: сохранение или восстановление связей ранее судимого лица с бытовым окружением, с прежними преступными группами; сохранение и осложнение конфликтных ситуаций; наличие

¹ Об этом подробнее см.: Лещенко В., Заяц В. Золотые цепи: белорусская мафия вчера и сегодня // Нар. газ. – 1999. – 30 янв. – С. 6 ; Рудь Р. Банда // Совет. Белоруссия. – 2002. – 27 апр. – С. 16 ; Тихиня В. Противодействие организованной преступности в Республике Беларусь // Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 2–3 нояб. 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – С. 69–72.

ряда способствующих преступлению обстоятельств, которые до этого были не устранены.

На рецидивную преступность влияют и обстоятельства, созданные криминальной деятельностью рецидивиста или ранее назначенным ему наказанием. Это изменения в структуре малых социальных групп, в которые входил рецидивист (утрата или ослабление социально полезных связей, разрывы семейных связей и внутрисемейные конфликты, прекращение прежних трудовых отношений как следствие преступного поведения виновного и отбывания им наказания), изменение правового и нравственного статуса личности ранее судимого лица (ограничение выбора места жительства, недоверие и настроенность окружающих и т. д.).

Вторая группа факторов, обуславливающих повторные преступлений, включает в себя перечень субъективных обстоятельств, относящихся к личности рецидивиста. Для рецидивной преступности субъективные условия являются основными, доминирующими, ибо преступник-рецидивист совершает преступления не только под влиянием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности. Нередко рецидивисты сами создают объективные предпосылки для совершения преступлений.

Условия, при которых воздействие общих причин преступности толкает лиц, имеющих судимость, на совершение новых преступлений, можно разделить на четыре группы.

1. Недостатки в раскрытии и расследовании преступлений. Количество раскрытых преступлений не равно количеству зарегистрированных, а тем более совершенных. Повышение процента раскрытых преступлений происходит в результате целенаправленных усилий правоохранительных органов, а также активного содействия граждан. Распространение сведений о том, что раскрываются не все преступления, негативно характеризует деятельность правоохранительных органов и способствует совершению новых преступлений.

Преступления, совершенные преступниками-рецидивистами, нередко отличаются большей подготовленностью в силу попыток уничтожить доказательства и важные следы, направить следствие по ложному пути, выработать меры противодействия правоохранительным органам, приобщения к преступной деятельности несовершеннолетних, исползуемых в качестве непосредственных исполнителей.

Лица, допустившие рецидив преступлений, отличаются явным нежеланием сотрудничать со следствием в начале расследования, когда могут отсутствовать все доказательства их виновности, идут на всевозможные хитрости, запутывают следы. Однако когда в уголовном деле появляются неоспоримые факты, подтверждающие виновность преступников, их поведение кардинально меняется. В данном случае

важно отличить чистосердечное раскаяние от вынужденного изменения тактики поведения с целью избежать наказания или смягчить его.

2. Недооценка общественной опасности рецидивной преступности. Следствием такой недооценки явилось отставание форм и методов работы правоохранительных органов от качественных изменений рецидивной преступности. Сказываются нарушение преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов, которые обладали глубокими знаниями о преступности и эффективными приемами борьбы с рецидивом, а также слабая информационная база работы с ранее судимыми, запоздалые оценки изменений рецидивной преступности и новых ее проявлений. Это влечет за собой недостатки в ее предупреждении, в частности неполное изучение и, как следствие, неполное знание сотрудниками правоохранительных органов личности преступника-рецидивиста. Причинами могут быть текучесть кадров, повышенный объем служебных обязанностей, бюрократизм и т. д.

Недостатком в предупреждении рецидивной и профессиональной преступности является также некачественное и непрофессиональное осуществление профилактического наблюдения и даже превентивного надзора за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. В рамках уголовно-исполнительной системы так и не были сформированы специализированные подразделения.

3. Существование воровских традиций и обычаев. Преступники-рецидивисты усиленно насаждают преступную субкультуру среди молодых людей, их поведение является примером для подражания. Личность преступника становится для молодежи привлекательной. Этому способствуют интернет, а также киноиндустрия, печатные издания и средства массовой информации.

4. Недостатки в системе исполнения наказаний. Отсутствуют специализированные программы социальной коррекции личности осужденных, допустивших рецидив, в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. После освобождения риск совершения преступления усиливают безработица, недостаточное финансирование многих социальных программ. Кроме того, отсутствуют четко отлаженная система постепенного воздействия на рецидивистов, а также специализированная программа по предупреждению рецидивной преступности.

Культурно-нравственными причинами рецидивной преступности являются снижение культурного уровня отдельных слоев населения, падение значимости и социальной роли семьи, пропаганда культа силы и денег. Деформируются жизненные ориентиры в подростково-молодежной среде. Способствуют совершению преступлений, в том числе рецидивных, алкоголизация населения и рост количества лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств.

12.4. Предупреждение рецидивной и профессиональной преступности

К факторам, оказывающим сдерживающее воздействие на рецидивную преступность, относятся обеспечение надлежащего контроля над преступностью, ее предупреждение.

В рамках общесоциального предупреждения рецидива необходимо совершенствование экономической, идеологической, организационно-управленческой сфер жизнедеятельности общества. Особенно уязвимой является идеологическая сфера, так как средства массовой информации, особенно телевидение и интернет, представляют в выгодном свете образ рецидивиста (блатные песни, жизнь якобы благородных мошенников, киллеров и т. п.). Требуется контроль над содержанием сайтов, социальных сетей, публикуемых в печати материалов, уменьшение количества транслируемых кинофильмов негативной направленности и т. д.

Важно выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений ранее судимыми лицами. Особое внимание следует уделять осужденным за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений должна охватывать весь круг социальных групп, с которыми контактирует осужденный. Предупреждению рецидива преступлений способствуют неизбежность разоблачения преступника и последующего наказания, а также принципиальная позиция семьи осужденного. При организации свиданий администрация исправительного учреждения должна проводить разъяснительную работу с родственниками осужденного в целях склонения его к отказу от нарушений режима содержания и совершения преступлений в будущем.

Большинству лиц, допустивших рецидив преступлений, назначается наказание в виде лишения свободы. Усилия администрации должны быть направлены на организацию нравственного воспитания, трудовой деятельности и обучения преступников-рецидивистов. Свойственная им нравственная и социальная запущенность вызывает устойчивость антиобщественных побуждений и первоначальную невосприимчивость к воспитательному воздействию. Для повышения эффективности воспитательной работы с лицами, допустившими рецидив преступлений, необходимы подготовка высококвалифицированных кадров, осуществление комплексного системного подхода к организации воспитательной работы, обязательная дифференциация средств и методов воспитательной работы в зависимости от поведения осужденных, рациональное сочетание индивидуальных и коллективных форм и методов нравственного воздействия на преступников-рецидивистов.

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, не должны попадать под влияние антиобщественных групп осужденных. Для этого обязательным являются нейтрализация таких групп, единовластие администрации исправительного учреждения, которая руководствуется принципами законности, справедливости и гуманизма, поощрение администрацией всех форм общественной активности осужденных, твердо ставших на путь исправления.

Трудовая деятельность осужденных не только существенно снижает вероятность рецидива преступлений, но и является своеобразным индикатором степени исправления осужденных. В исправительных учреждениях Беларуси значительная часть осужденных трудоустроена, следовательно воспитательная функция труда выполняется хорошо. Одним из направлений совершенствования воспитательной работы является расширение возможностей для осужденных в получении новых, современных профессий, а также в повышении образовательного уровня, включая его высшую ступень.

В профилактике рецидивной и профессиональной преступности существенна роль профилактического наблюдения и превентивного надзора, которые входят в систему мер постпенитенциарной адаптации. Профилактическое наблюдение ведется в течение срока судимости за лицами, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, за осужденными с отсрочкой исполнения наказания, осужденными с условным неприменением наказания, осужденными без назначения наказания, а также за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания на оставшийся его срок¹.

В течение срока судимости осужденные выполняют обязанности и пользуются правами с некоторыми ограничениями. Они обязаны являться в орган внутренних дел по месту жительства по вызову и при необходимости давать пояснения касательно своего поведения и образа жизни. При перемене места жительства, выезде в другую местность по личным делам на срок более одного месяца необходимо предварительно уведомить орган внутренних дел. Осужденному, не выполняющему возложенные на него обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение.

Важным является четкое взаимодействие служб и подразделений уголовно-исполнительной системы и территориальных органов внутренних дел. Первые за десять дней до освобождения лица, отбывающего наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также в слу-

¹ Профилактическое наблюдение за взрослыми лицами осуществляется территориальными органами внутренних дел, а за несовершеннолетними – инспекциями по делам несовершеннолетних по месту их жительства.

чае условно-досрочного освобождения обязаны уведомить орган внутренних дел об избранном осужденным месте жительства. Сам осужденный уведомляется о необходимости стать на учет в течение трех дней по прибытии. Судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления после отбытия наказания вплоть до погашения или снятия судимости находятся под профилактическим наблюдением и выполняют обязанности, предусмотренные ч. 3 ст. 9 УИК.

Превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения устанавливается за лицами, допустившими особо опасный рецидив преступлений, а также за лицами, достигшими 18-летнего возраста, судимыми за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации. Кроме того, превентивный надзор может быть установлен за лицами, достигшими 18-летнего возраста, судимыми за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимыми два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения эти лица были признаны злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания. Еще одной категорией для установления надзора являются лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимые два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если они в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Установление, продление, приостановление, возобновление, прекращение, изменение требований превентивного надзора осуществляется судом в соответствии с положениями Уголовного кодекса и иных нормативных правовых актов.

Службы и подразделения органов внутренних дел успешно используют превентивный надзор для предупреждения не только рецидивной, но и других видов преступности. Вместе с тем имеются серьезные недостатки в наблюдении за поднадзорными, особенно в сельской местности. Их место жительства удалено от райцентров, поэтому круглосуточный контроль за ними затруднен и определенная их часть, несмотря на ограничения и обязательства, совершает преступления. Частично это относится и к условиям городов. Если в 70–80-х гг. XX в. со стороны таких лиц имели место лишь единичные преступления, не связанные с нарушениями ограничений, то в настоящее время их количество возросло.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

13.1. Понятие и криминологическая характеристика насильственной преступности

Насильственная преступность включает в себя преступления, совершенные с применением физической силы либо с угрозой ее применения, направленные на лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью различной степени тяжести, физической свободе, телесной, в том числе половой, неприкосновенности против или помимо его воли, а также характерные особенности лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период времени на определенной территории.

В криминологии к насильственным преступлениям относятся деяния, посягающие на разные объекты (жизнь, здоровье, половая свобода, половое воспитание, общественный порядок и нравственность), но связанные единой мотивацией (насильственной или агрессивно-насильственной). Насильственным преступлениям преимущественно посвящен разд. 7 Уголовного кодекса «Преступления против человека».

Насильственная преступность представляет собой форму социальной патологии с высокой степенью общественной опасности, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом поведенческих актов насилия над личностью.

Выделяют различные *виды* насилия (физическое, психическое, информационное, религиозное и пр.) и *формы проявления* (посягательство на жизнь и собственность, причинение вреда здоровью, угроза совершения таковых деяний). Однако в сферу криминологического изучения входит физическое и психическое насилие, а также угроза такими видами насилия.

Главными критериями объединения насильственных преступлений в одну группу являются *способ действия преступника* (физическое, психическое насилие) и *объект посягательства* (общественные отношения, основу которых составляет охрана физического статуса человека). Некоторые насильственные преступления имеют два объекта (например, общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и телесную неприкосновенность человека, или общественные отношения, охраняющие половую неприкосновенность человека и его здоровье (жизнь)).

Таким образом, в группу насильственных преступлений входят убийство, умышленное причинение вреда здоровью, истязание, изнасилование, хулиганство, сопряженное с насилием, покушение на указанные деяния и некоторые другие.

В Республике Беларусь тяжкие насильственные преступления имеют невысокий удельный вес, как правило, не более 5 % всех преступлений. Им свойственна незначительная, но постепенно возрастающая латентность. Правоохранительные органы не всегда ставят в известность о случаях обращения пострадавших в учреждения здравоохранения по фактам получения телесных повреждений, причем сами пострадавшие, обращаясь к врачам, могут умышленно исказить обстоятельства получения травм. Изнасилование – одно из самых высоколатентных преступлений. Их динамика трудно выявляется из-за нежелания жертвы предавать огласке произошедшее по причине чувства стыда, угроз со стороны виновного, материальной зависимости от него и пр.

Динамика сопряженного с насилием хулиганства носит волнообразный характер. Криминологами давно подмечена закономерность: ослабление противодействия хулиганству по истечении небольшого временного интервала приводит к росту количества тяжких насильственных преступлений. Это подтверждается динамикой совершения *умышленных убийств и покушений на убийство*: в 2010 г. совершено 486 указанных преступлений, в 2011 г. – 404, в 2012 г. – 385, в 2013 г. – 410, в 2014 г. – 438, в 2015 г. – 423, в 2016 г. – 437, в 2017 г. – 348, в 2018 г. – 311. Темп снижения убийств и покушений на них в 2018 г. в сравнении с 2017 г. составил 10,6 %. Рост их числа в 2014–2016 гг. был закономерным с учетом того, что количество зарегистрированных случаев *хулиганства* со второй половины 2011 по 2014 г. значительно снизилось. В 2010 г. зарегистрировано 4 728 случаев хулиганства, в 2011 г. – 3 643, в 2012 г. – 1 748, в 2013 г. – 2 153, в 2014 г. – 2 880, в 2015 г. – 3 956, в 2016 г. – 4 066, в 2017 г. – 4 146, в 2018 г. – 4 182. Темп прироста в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составил 1,96 %.

Уровень преступности применительно к убийствам в Беларуси (4,6 на 100 тыс. населения) ниже, чем в России (8,2), Кыргызстане (5,5) и Казахстане (5,4), но превышает этот показатель в других странах СНГ. Больше всего убийств регистрируется обычно в Минской области. Это можно объяснить, с одной стороны, близостью к столице, большей численностью населения и значительными миграционными потоками, с другой стороны, проблемами в предупреждении преступности.

Количество случаев *умышленного причинения тяжких телесных повреждений* устойчиво сокращается, за пять лет этот показатель снизился более чем на 30 %. По статистике в 2010 г. их зафиксировано 1 381, в 2011 г. – 1 216, в 2012 г. – 1 055, в 2013 г. – 1 005, в 2014 г. – 926,

в 2015 г. – 842, в 2016 г. – 737, в 2017 г. – 696, в 2018 г. – 723. Темп прироста в 2018 г. в сравнении с 2017 г. составил 3,87 %.

Динамика данного вида преступлений характерна и для умышленных убийств. Однако причинение тяжких телесных повреждений имеет некоторые особенности:

- преступления совершаются преимущественно в городской местности;
- преступления редко совершаются в группе (около 90 % совершается одним лицом);
- более часто потерпевшими являются незнакомые с преступниками лица.

Уровень преступности применительно к данным преступлениям (9,8 на 100 тыс. населения) в нашей стране достаточно высок. Среди стран СНГ этот показатель выше только в России (22,5). Для сравнения, в Молдове он составляет 9,0, в Казахстане – 8,9, в других странах – менее 4. Наиболее часто случаи умышленного причинения тяжких телесных повреждений фиксируются в Минской области и г. Минске.

Динамика *изнасилований* в последнее десятилетие носит волнообразный характер. Согласно данным МВД, в 2010 г. зарегистрировано 143 преступления, в 2011 г. – 119, в 2012 г. – 96, в 2013 г. – 140, в 2014 г. – 141, в 2015 г. – 145, в 2016 г. – 136, в 2017 г. – 184, в 2018 г. – 152. Такая динамика может быть обусловлена общей тенденцией в усилении противодействия этому общественно опасному деянию, нестабильным профилактическим воздействием на данный вид преступлений и негативными факторами, влияющими на рост доли латентных преступлений. Темп снижения в 2018 г. в сравнении с 2017 г. составил 17,3 %.

Уровень преступности применительно к изнасилованиям в Беларуси достаточно низок по сравнению с другими странами СНГ (1,5 на 100 тыс. населения). В Казахстане данный показатель составляет 14,6, в Молдове – 9,9, в Кыргызстане – 5,7, в России – 2,9.

Специфика криминологической характеристики изнасилований определяется в первую очередь своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая неприкосновенность и половая свобода потерпевших. Изнасилование, предусмотренное ст. 166 УК, следует отличать от деяний, уголовная ответственность за которые наступает по ст. 167 («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»), 169 («Развратные действия»), 170 УК («Понуждение к действиям сексуального характера»). Они также входят в структуру насильственной преступности, однако отличаются способом совершения посяательства. Кроме того, объектом изнасилования согласно действующему законодательству является исключительно лицо женского пола, тогда как в осталь-

ных составах преступления потерпевшим может быть и лицо мужского пола. Совокупный удельный вес данных преступлений невысок и не превышает 1 %.

Также изнасилование обладает следующими криминологическими особенностями:

- высокий уровень латентности;
- совершение преступления группой лиц (особенно характерно для несовершеннолетних);
- преобладание в городской местности в безлюдных местах (парк, сквер, лесополоса);
- сопряженность с психическими формами насилия (угрозы, запугивания, оскорбления).

Насильственная преступность имеет место и в исправительных учреждениях Республики Беларусь. В ее структуре присутствуют убийства, причинение телесных повреждений различной степени тяжести и единичные случаи хулиганства. Удельный вес насильственной преступности варьирует в пределах от 2 до 18,9 % пенитенциарной преступности. Удельный вес насильственной пенитенциарной преступности составляет менее 1 % всей преступности в Республике Беларусь.

13.2. Личность насильственного преступника

Личность насильственного преступника характеризуют социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и биологические особенности.

Социально-демографические особенности. Среди субъектов таких насильственных преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование, истязание, преобладают лица мужского пола – более 80 %, доля женщин составляет около 20 %, что связано с социальными ролями мужчины и женщины, психофизическими особенностями полов. Как правило, женщины совершают акты насилия в качестве ответной реакции на противоправные действия со стороны мужчин (сожителей, супругов). Пусть и крайне редко, женщины оказываются субъектами (соучастницами) и такого преступления, как изнасилование.

Чаще всего насильственные преступления совершаются лицами в возрасте 30–49 лет. Доля осужденных, входящих в данный возрастной промежуток, составляет около 45 %, это наиболее криминогенная возрастная группа. В то же время изнасилования и хулиганства чаще совершаются лицами более молодого возраста, преимущественно 18–25 лет, что может объясняться неполной психоэмоциональной зрелостью, радикальностью взглядов и антиобщественных установок, острой по-

требностью личности в самоутверждении, ощущении значимости своего «Я», а также удовлетворения своих сексуальных потребностей при неумении и нежелании выстраивать нормальные межличностные отношения.

Среди совершивших насильственные преступления подавляющее большинство – граждане Республики Беларусь – более 95 % осужденных, иностранцев (граждан России, Украины и других стран) – около 3 % и лишь 1 % – лица без гражданства. При этом лица всех категорий обычно имеют постоянное место жительства (около 98 %). Среди граждан Беларуси 62 % насильственных преступлений совершают горожане, жители сельской местности – 38 %.

Образовательный уровень насильственных преступников, как правило, невысок: 73 % из них имеют среднее либо среднее специальное (техническое) образование, 4 % – высшее или неоконченное высшее, 20 % – базовое, 3 % – начальное или вообще не имеют образования. При этом лица, осужденные за хулиганство и изнасилование, имеют еще более низкий образовательный уровень ввиду того, что эти преступления характерны для достаточно раннего возраста. Определенные изменения претерпел образовательный уровень лиц, совершивших убийство. Если ранее доля этих преступников с высшим и средним специальным образованием была примерно в полтора раза ниже аналогичной доли лиц, совершивших все иные преступления (7 и 11 % соответственно), то в настоящее время эти доли примерно равны (14 и 15 %). Это говорит об активизации процессов интеллектуализации подготовки убийств, их планирования и сокрытия следов.

Социальное положение, профессия и род занятий преступников указывают на уровень их социальной активности. Чуть более половины всех осужденных (52 %) на момент совершения преступления нигде не работали и не учились. Незанятость в сфере труда свидетельствует о паразитическом образе жизни, существовании за счет случайных заработков. Также значительная часть осужденных – работающие лица (45 %) и небольшая (около 5 %) – учащиеся различных учебных заведений, служащие и лица без определенной профессии. С точки зрения видов деятельности среди преступников преобладают рабочие, занятые ручным, неквалифицированным трудом (в сфере производства, обслуживания, торговли, сельского хозяйства).

Что касается семейного положения, 31 % осужденных официально женаты (замужем) и 69 % не состоят в зарегистрированном браке. Лица, не состоящие в браке, характеризуются ярко выраженной криминогенностью. По мнению Ю.М. Антояна, с уменьшением количества зарегистрированных браков растет число судимостей у лиц. При этом общая тенденция распада семьи часто не является сдерживающим фак-

тором для умышленного причинения тяжких телесных повреждений и совершения убийств именно на бытовой почве во время конфликтов супругов или сожителей.

С *нравственно-психологической* точки зрения преступникам насильственной направленности свойственны усеченность потребностей и интересов (примитивизм, потребительство, стремление к праздному времяпрепровождению) и, как итог, искаженное, неприемлемое, антиобщественное поведение, в том числе на фоне употребления алкоголя и иных психически активных веществ. По статистике лица, совершившие убийство, причинившие тяжкие телесные повреждения, в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения почти в два раза чаще, чем прочие преступники. Так, среди всех преступников доля лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, составляет около 9 %, среди совершивших убийство – около 78 %, среди причинивших тяжкие телесные повреждения – около 79 %. Большинству насильственных преступников присущи культ силы, игнорирование самоценности другого человека как личности, сниженный уровень самосознания, измененного под влиянием алкоголя или наркотиков.

Около 60 % осужденных за насильственные преступления употребляли спиртные напитки эпизодически, около 20 % страдали хроническим алкоголизмом. Следствиями пьянства, особенно в сочетании с общей деформацией личности, являются пониженный самоконтроль, импульсивная агрессивность, эмоциональная распушенность, замкнутость, отчужденность, часто когнитивное расстройство личности на фоне полученных ранее травм, нарушения межличностного общения.

Из материалов уголовных дел следует, что около 50 % осужденных за насильственные преступления – лица положительной направленности (хорошо характеризовались по месту проживания и работы, не привлекались к ответственности) и примерно 47 % – отрицательной направленности (конфликтны, агрессивны в поведении).

В 81 % случаев исходными мотивами совершения преступления выступали неприязненные отношения к потерпевшему, среди которых в 11 % имела место личная неприязнь, в 5 % случаев – месть, в 4 % – ревность и только в 2 % случаев – корысть.

Месть может быть вызвана унижением (подлинным или мнимым) личного достоинства, отказом потерпевшего выполнить какую-либо просьбу или требование, дать деньги на алкоголь, принять участие в выпивке или пригласить к участию в ней. Достаточно распространена месть из ревности (среди супружеских убийств этот мотив присутствует примерно в каждом третьем случае). Часто мотив мести переплетается с длительно складывающимися личными неприязненными отношениями. В случаях совершения убийств при отягчающих обстоя-

ствах мотив мести присутствует примерно в каждом седьмом-восьмом случае, реже (порядка нескольких процентов) – при совершении убийств, сопряженных с изнасилованием.

Также среди мотивов совершения убийств присутствуют стремление скрыть иное преступление, избавиться от потерпевшего, групповая солидарность. Последний мотив в целом характерен для групповых молодежных преступлений, особенно изнасилований и хулиганства. К основным мотивам совершения изнасилования также относится стремление удовлетворить свои сексуальные потребности. Через хулиганский мотив реализуется потребность личности в самоутверждении, воплощаемая в стремлении индивида с помощью своих антиобщественных действий внести в сознание других лиц (прежде всего потерпевшего) представление о значимости своего «Я». Хулиганские побуждения нередко присутствуют и при совершении изнасилований. В свою очередь, для некоторых хулиганских проявлений типична цинично-сексуальная мотивационная окраска.

Уголовно-правовая характеристика насильственных преступников говорит о том, что на момент совершения преступления около 32 % осужденных имели непогашенную или неснятую судимость, из них 25 % ранее были судимы один раз, около 30 % – два раза, около 40 % – три раза и более, 17 % осужденных не имели судимости и около 50 % не привлекались к уголовной ответственности. Можно предположить, что одной из причин роста рецидивной преступности является не в полной мере налаженная система профилактики в органах внутренних дел, в том числе в вопросах реадaptации ранее судимых лиц и вовлечения их вновь в процесс социализации. При этом в целом для насильственной преступности характерен высокий уровень рецидива (свыше 42 %).

Однако если сравнить количество лиц, привлекавшихся и не привлекавшихся к административной ответственности, то их соотношение примерно равно: 51 % ранее привлекались к административной ответственности и 49 % не привлекались. Правонарушения, как правило, связаны с употреблением алкоголя в общественных местах и на рабочем месте, нарушением общественного порядка (мелкое хулиганство), причинением побоев.

Под превентивным надзором находились около 21 % осужденных; в отношении 3 % лиц осуществлялось профилактическое наблюдение; около 5 % лиц относились к обязанным лицам (в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»); 6 % формально подпадали под категорию профилируемого контингента (поставлены на учет в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах дея-

тельности по профилактике правонарушений»); в отношении 69 % лиц учет не велся. Велика доля лиц, не попадавших в поле зрения правоохранительных органов. Чаще всего осужденным за насильственные преступления назначалось наказание, не связанное с изоляцией от общества.

С точки зрения *биологических особенностей* в структуре личности насильственных преступников отсутствуют ярко выраженные признаки и черты в аспекте корреляционных связей с преступной деятельностью. Конечно, наличие приобретенных или врожденных заболеваний в некоторых случаях отражается на психоэмоциональном фоне преступников, но это не приводит с абсолютной вероятностью к преступной деятельности.

Исходя из антисоциальной направленности и ценностных ориентаций, выделяют негативно-пренебрежительный, алкоголизированный и асоциальный типы личности насильственного преступника.

Негативно-пренебрежительному типу личности присуще негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам – жизни, здоровью, чести, достоинству. Подобное отношение лежит в основе умышленных преступлений против личности (убийство, причинение телесных повреждений, изнасилование, истязание, некоторые разновидности хулиганства).

Алкоголизированный тип личности характеризуется стойкой зависимостью от психически активных веществ, и, как следствие, представители такого типа совершают преступления на фоне деструктивного расстройства личности. Причинами совершения преступления могут быть необходимость выплеснуть накопленный негатив, неумение налаживать межличностные контакты, конфликтные отношения между членами семьи и родственниками.

Асоциальный тип личности склонен к агрессивному поведению, жестокости, беспорядочным половым контактам, употреблению алкоголя, что толкает его на применение насилия и совершение преступлений.

Известный ученый Э.Ф. Побегайло по характеру антиобщественной направленности выделяет следующие типы насильственных преступников:

1. *Преступники с четко и устойчиво выраженной специфической (агрессивно-насильственной) антиобщественной направленностью.* Их поведение опасно для жизни, здоровья и достоинства других людей, они убеждены в допустимости насилия. Все это – результат глубокой деформации личности. Около 50 % лиц, осужденных за насилие, относятся именно к этому типу. У некоторых агрессивная направленность носит столь глубоко укоренившийся доминирующий злостный характер, что их преступные действия значительно меньше зависят от ситуации (доля таких лиц среди осужденных – около 10–15 %).

2. *Преступники, у которых агрессивная направленность вызывает совершение преступления в сочетании с конфликтной ситуацией.* Это, как правило, эмоционально распушенные, ведущие антиобщественный образ жизни, неуравновешенные люди. Мотивация у них связана с раздражением, злостью, местью, завистью. Нередко они провоцируют криминогенную ситуацию (доля таких лиц в общем массиве преступников – около 35–40 %).

3. *Преступники, характеризующиеся в целом отрицательно, допускавшие и ранее различные правонарушения, но направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена.* Насилие для них нередко становится средством достижения особо значимых целей, способом завладения определенным благом. Данный тип (около 20 % осужденных насильственных преступников) можно назвать промежуточным.

4. *Ситуационные, или случайные, преступники* – это те, которые ранее характеризовались положительно или нейтрально, а само насилие учинили впервые под воздействием определенных обстоятельств. Они применяют насилие в качестве реакции на ситуацию, которую воспринимают как остроконфликтную (примерно 30 % осужденных за насильственные преступления).

Исследователь Е.Г. Самовичев, изучая группу несовершеннолетних, совершивших убийство, выделил три новых типа. Первый тип – *эпилептоидный*, подверженный возникновению злобно-тоскливого настроения с накапливающим раздражением. В таком состоянии человек ищет кого-то, на ком бы мог сорвать зло. Представителям этого типа свойственны напряженность сферы инстинктов, прежде всего полового, стремление к доминированию, а также вязкость, тугоподвижность, инертность мышления. Второй тип – *истероидный*, который характеризуется позициями крайнего эгоцентризма с непомерной жадой постоянного внимания к себе со стороны других людей. Третий тип объединяет в себе *гипертимный, лабильный и неустойчивый* типы. Такому типу присущи динамические особенности эмоциональных состояний (от повышенного жизненного тонуса до резкого нарастания напряженности).

Другие ученые выделяют такие типы насильственных преступников, как *замыкающиеся на конфликте* (их действия обычно завершают нарастающий или длящийся конфликт), *отрицательно ориентированные* (имеют опыт противоправной деятельности, определяющий последующие действия отрицательной направленности), *злостные* (их предумышленные преступные действия утрачивают ситуационный характер).

Исходя из характера действий (образа и стиля поведения), насильственных преступников делят на привычных и профессиональных. *Привычные* совершают насильственные действия многократно по вы-

работавшейся привычке. *Профессиональные* преступники (киллеры, боевики) живут на средства, полученные за совершение преступлений.

В зависимости от патологических нарушений психики выделяют *психопатизированные* и *интеллектуально ограниченные типы* личности.

Изучая категории насильственных преступников, которые совершают общественно опасные деяния по сексуальным мотивам, Ю.М. Антонян разделил их на несколько типов. В зависимости от врожденных и приобретенных психических аномалий он выделил преступников аномальных, пограничных и имеющих ослабленные волевые механизмы.

Аномальные преступники сопровождают свои действия жестокими избиениями и издевательствами над потерпевшими. Такое поведение объясняется наличием психопатий различного генеза, что заставляет преступника чувствовать себя неполноценным и ущемленным, препятствует развитию адекватных полоролевых установок, осознанию себя в качестве равноправного и равноценного участника сексуальных отношений.

Пограничные преступники имеют психические заболевания, которые мешают установлению социально одобряемых отношений с представителями противоположного пола. Как правило, такие лица страдают дебильностью и олигофренией, в силу чего дефекты мышления, задержки умственного развития заставляют их удовлетворять половые потребности, прибегая к насилию.

Преступники с ослабленными волевыми механизмами не могут контролировать половые потребности и совершают сексуальное насилие. Их действия, как правило, примитивны, непродуманы и редко включают в себя тщательную подготовку и сокрытие следов преступления.

13.3. Причины и условия насильственной преступности

Криминологическую характеристику тяжких насильственных преступлений составляют место, время, способы совершения преступлений.

Большинство насильственных преступлений совершается в городской местности. Это объясняется тем, что в городах и населенных пунктах городского типа проживает основная часть населения страны.

Подавляющее большинство насильственных преступлений совершается либо по месту жительства граждан (убийства и причинение телесных повреждений на бытовой почве), либо на улицах и в других общественных местах (хулиганство и изнасилования). В жилых помещениях совершается две трети преступлений, предусмотренных ст. 139 и 147 УК. В половине случаев преступления совершаются в местах совместного проживания преступника и потерпевшего. Субъекты преступлений страдают от отсутствия отдельного жилья и вынуждены

проживать с конфликтующими родственниками, соседями, что негативно влияет на их отношения с окружающими и нередко приводит к совершению преступлений.

Что касается времени совершения преступлений, важными являются время года, день недели и время суток. Как правило, хулиганство и изнасилования чаще совершаются весной и летом. Свыше половины убийств и случаев причинения тяжких телесных повреждений приходится на пятницу, субботу и воскресенье. Самым криминогенным днем недели является пятница. По времени суток наиболее криминогенно вечернее время (18:00–22:00), когда после окончания рабочего дня люди употребляют спиртные напитки и между ними возникают конфликты. Изнасилования совершаются и в более позднее время, после 23:00.

Специфической чертой преступлений против личности является применение насилия, главным образом физического. Примерно в 60 % случаев телесные повреждения причиняются при помощи орудий и средств (ножи, палки, биты и пр.) и в 40 % случаев – собственными частями тела виновного (руки, ноги, голова). Согласно Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16, повреждения также могут быть причинены путем действия тепла, холода, отравляющих веществ, химических реактивов.

При совершении преступлений нередко применяются огнестрельное и холодное оружие, иные колющие, режущие, рубящие орудия. Повреждения наносятся с помощью ударов, толчков, сдавливания и прочих действий.

Важными являются личность потерпевшего, его предыдущие отношения с преступником и поведение к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений, особенно от умышленного причинения тяжких телесных повреждений, в большинстве своем выступают лица, связанные с преступником более или менее длительными (а нередко и прочными) взаимоотношениями.

Примерно в 10 % случаев преступник и жертва являются родственниками различной степени родства и проживают совместно, в 23 % случаев состоят в супружеских отношениях или сожительствуют, причем продолжительность совместного проживания до 2 лет составляет только 8,6 %, от 3 до 5 лет – 43,4 %, от 6 до 10 лет – 21,7 %, более 10 лет – 21,7 %. Это говорит о том, что в сфере семейных отношений провокации чаще всего имеют длительный характер. Долговременное негативное воздействие на психику члена семьи аккумулирует в нем

ненависть и в конечном итоге порождает бурную агрессивную-насиленную реакцию, что играет существенную роль в генезисе насильственных преступлений.

В последние годы наблюдается рост доли потерпевших, которые ранее были знакомы с преступником в связи с совместным проведением досуга (речь идет главным образом о компаниях собутыльников). Каждая третья жертва умышленного убийства была знакома с преступником. Нередко совершаемое преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков.

Прослеживается тесная связь между динамикой насильственных преступлений и пьянством (алкоголизмом). Так, в 84 % случаев умышленное причинение тяжких телесных повреждений совершалось в состоянии алкогольного опьянения, при этом в 43 % случаев сами потерпевшие находились в нетрезвом виде, а в 28 % случаев допускали совместное распитие спиртных напитков с преступниками. Кроме того, при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего часто носило виктимный характер.

Применительно к убийствам некорыстного характера и фактам причинения телесных повреждений можно говорить об определенном сходстве социального статуса и морально-правового облика потерпевших и преступников, что проявляется, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения преступления. То же можно сказать и об изнасиловании. Более чем в половине случаев жертвы изнасилований знакомы с преступниками, нередко находились в одной компании. Часто потерпевшая провоцирует преступника внешним видом (открытая одежда, оголенные части тела, прозрачная ткань), манерой поведения (развязность, фривольность), заигрыванием и пр.

По статистике лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, совершено порядка 75 % изнасилований, не занятыми общественно полезной деятельностью – около 63 %, имеющими судимость – около 40 %, в составе группы – около 18 %. Среди потерпевших 32 % составляют несовершеннолетние, 13 % – женщины старше 50 лет.

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством, особенно если говорить о его квалифицированных разновидностях. Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность. Поэтому многие сведения о криминологической характеристике тяжких насильственных преступлений совпадают с криминологической информацией об особенностях уголовно наказуемого хулиганства.

В то же время хулиганству присущи и свои особенности. В отличие от тяжких преступлений против личности хулиганство совершается в значительно большем объеме и более распространено в городской местности. Но это обстоятельство может в первую очередь свидетельствовать о весьма высокой латентности хулиганства на селе.

Наиболее значимыми социальными причинами насильственных преступлений, таких как умышленное убийство и причинение вреда здоровью, являются бытовая неустроенность и отсутствие нормальных условий для организации досуга. Несмотря на то что сами по себе эти причины не являются криминогенными, они непосредственно влияют на формирование личности с противоречивыми жизненными позициями, искаженным нравственным сознанием, что может привести к неприемлемому антиобщественному поведению и совершению насильственного преступления.

Неудовлетворительные жилищные условия часто становятся причиной возникновения предкриминальных ситуаций – оскорблений, издевательств, ссор между соседями, родственниками, бывшими членами семьи.

В 84 % случаев причинение вреда здоровью происходит в условиях конфликта на семейно-бытовой почве, в 58 % случаев местом совершения преступления становятся частные дома и квартиры, в 9 % случаев – придворовая территория, в 5 % – лестничная площадка (тамбур). Среди потерпевших 19 % составляют женщины – жертвы домашнего насилия. Однако женщина также может совершить преступление в ответ на агрессию со стороны мужчины. Более чем в 50 % случаев потерпевший мужчина допускал угрозы, оскорбления, побои, т. е. его поведение было провоцирующим по отношению к женщине, впоследствии совершившей преступление.

Исходными причинами домашнего насилия являются отрицательные эмоциональные реакции, обусловленные личностными неудовлетворительными притязаниями субъекта. Мотивация физического насилия носит агрессивный, эгоистический характер, обусловлена нетипичным самоутверждением личности и внутренними конфликтами, переносимыми на окружающих людей, иногда даже на не причастных. Условиями совершения преступлений в таких ситуациях чаще всего являются:

- состояние алкогольного опьянения виновного, которое ослабляет его контролирующие (сдерживающие) механизмы поведения;
- неосмотрительное поведение потерпевшего, в том числе совместное распитие спиртных напитков, что может дополнительно провоцировать агрессию со стороны виновного;
- отсутствие реакции со стороны ближайшего окружения и представителей власти на действия семейных дебоширов, скандалистов,

лиц, страдающих зависимостью от алкоголя, на угрозы расправой со стороны бывших членов семьи, конфликтующих родственников;

– отсутствие надлежащего лечения лиц, страдающих алкогольной зависимостью;

– латентность и безнаказанность таких преступлений, как истязание, умышленное причинение легкого телесного повреждения, угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений и другие деяния (в том числе административно наказуемые) в отношении родственников;

– отсутствие надлежащей работы по профилактике домашнего насилия со стороны правоохранительных органов.

Определенным криминогенным потенциалом обладает и неустроенность сферы досуга. Неорганизованный досуг во многом способствует распространности «пьяных» эксцессов в выходные и праздничные дни, коллективного распития спиртных напитков во время и после работы. В 24 % случаев причинение тяжких телесных повреждений происходит именно при таких обстоятельствах. Непосредственной причиной совершения преступления в данном случае является настоятельная потребность в разрядке и снятии накопившегося напряжения в результате физического и психического утомления (например, на рабочем месте) при отсутствии сдерживающего механизма личностного контроля поведения. Условиями совершения преступлений являются:

– подходящие время и место (например, вечернее время суток и удаленное от жилого сектора место);

– высокая стоимость услуг сферы досуга, что делает их недоступными для отдельных слоев общества;

– недостатки в работе правоохранительных структур по охране общественного порядка на местах;

– лояльное отношение руководства к лицам, злоупотребляющим алкоголем, и отсутствие должных мер реагирования к ним.

На совершение насильственных преступлений косвенно влияют причины экономического характера – существенное снижение уровня жизни части населения, увеличение разрыва между доходами социальных групп. Экономические причины нельзя расценивать как прямо побуждающие к совершению насильственных посягательств, однако именно они вызывают чувство ущербности, неполноценности, озлобленности, способствуют накоплению внутренней агрессии, что может стать непосредственной причиной совершения преступления. По статистике у 52 % насильственных преступников не было постоянного источника заработка, а 45 % преступников занимались неквалифицированным трудом (рабочий, уборщик и др.), т. е. не имели высокого уровня доходов.

К духовно-нравственным причинам совершения преступлений относятся недостатки в воспитании и образовании молодежи, следствиями которых являются правовая нигилизм, пренебрежительное отношение к правилам поведения в обществе, быту и к уголовно-правовым нормам. Все это способствует формированию личности с искаженным нравственным и правовым сознанием. Человек считает допустимым насильственное поведение (чему способствуют негативный пример семьи, влияние криминальной культуры, экспансия насилия в средствах массовой информации), разрешение конфликтов силовыми методами и уверен в безнаказанности противоправного поведения.

Ближайшее окружение (социальная микросреда) наиболее сильно влияет на личность, находящуюся в стадии формирования. Если в семье индивида, его среде общения наблюдаются грубость, агрессия, насилие, жестокость, то это не может не наложить соответствующий отпечаток. Совершение же конкретного преступления является результатом взаимодействия негативных нравственно-психологических свойств личности и внешней неблагоприятной ситуации (условия).

Совершению насильственных преступлений способствуют также правовые причины и условия. Порядка 30 % случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений совершено лицами, имеющими судимость. Отмечается и рост рецидива в рамках насильственной преступности в целом, что свидетельствует: о недостаточно налаженной и действенной системе профилактики органов внутренних дел; неудовлетворительной работе отдельных сотрудников органов внутренних дел с ранее судимыми лицами; проблемах, возникающих в ходе социальной реадaptации ранее судимых лиц, связанных с трудоустройством, получением личных документов, оформлением пособий, пенсий и пр.

Причины и условия, способствующие совершению насильственных преступлений по сексуальным мотивам, можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние представляют собой детерминирующее (силовое) воздействие извне. К ним относятся:

– деморализующее влияние микросреды (упущения в сфере полового и нравственного воспитания подрастающего поколения, циничное отношение к лицам женского пола, негативные примеры в семье, половая распущенность, подстрекательство со стороны сверстников и взрослых к аморальному поведению);

– недостатки в профилактической деятельности специализированных и неспециализированных субъектов профилактики в вопросах нравственного и полового воспитания детей, подростков и молодежи;

– пропаганда «сексуальной свободы», демонстрация кинофильмов с элементами эротики и порнографии;

– недостатки в правоохранительной деятельности специализированных субъектов профилактики (трудности выявления фактов изнасилований и насильственных действий сексуального характера, иных преступлений в сфере половой неприкосновенности или половой свободы личности, трудности привлечения к ответственности преступников, несвоевременная постановка на учет и отсутствие должного предупредительного воздействия на лиц, страдающих различного рода расстройствами психики на фоне сексуальной патологии, и т. д.).

Внутренними причинами и условиями совершения сексуальных преступлений являются:

– аномальная сексуальная мотивация лица, которая формируется на основе упрощенных ценностно-ориентационных потребностей личности (преобладание физиологии над иными ценностями), примитивных отношений между мужчинами и женщинами, половой распущенности;

– психофизиологические и психологические отклонения в сексуальной сфере, вызывающие повышенное половое влечение, усиленную потенцию или, наоборот, неспособность достичь полового удовлетворения (сатириазис, нимфомания, аноргазмия);

– особенности социально-психологических свойств личности (склонность к лидерству, жестокость, неконформизм и т. д.), которые при соответствующих условиях, например при временной изоляции человека, могут повлечь совершение насильственных преступлений.

13.4. Предупреждение насильственной преступности

Предупреждение насильственных преступлений основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает в себя меры общесоциального и специально-криминологического характера.

Правовой основой данной деятельности является Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 14 которого определяются основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности.

Важнейшее значение в предупреждении преступлений имеет деятельность органов внутренних дел, которые в пределах своей компетенции выявляют причины и условия, способствующие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; принимают меры по информированию населения о способах и средствах обеспечения личной безопасности; проводят разъяснительную работу с отдельными категориями граждан.

Общесоциальное предупреждение насильственных преступлений осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе всестороннего развития общества (культуры, идеологии, морали, права). Уменьшение противоречий, диспропорций в обществе уже несет в себе профилактическую направленность.

Специально-криминологическая профилактика насильственных преступлений включает меры по устранению причин и условий, способствующих их совершению, а также меры индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц, определяемые ст. 23–31 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание).

К мерам по устранению причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений, относятся:

– выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию негативных личностных качеств;

– нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых может быть совершено преступление;

– своевременная регистрация заявлений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и быстрое реагирование на них со стороны органов внутренних дел;

– ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их продажу лицам, не достигшим совершеннолетия, установление ответственности за нарушение этих ограничений.

Также целесообразными являются следующие профилактические направления:

– усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия; привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

– изъятие сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;

– выявление случаев изготовления самодельного холодного и огнестрельного оружия;

– принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений в общественных местах: обеспечение надлежащего освещения, запирающие чердаков, подвалов, сараев и их периодические проверки; рациональная расстановка сил и средств органов внутренних дел с учетом мест наиболее частого совершения насильственных преступлений, дислокация нарядов по наиболее криминогенным маршрутам;

– четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел (дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска) в целях борьбы с насильственными преступлениями;

– всестороннее, объективное и полное расследование материалов уголовных дел о насильственных преступлениях сотрудниками Следственного комитета, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц;

– осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений со стороны администрации района (города, области), регулярное обсуждение проблемных вопросов с привлечением заинтересованных лиц – руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов;

– организация правового обучения и воспитания населения, в том числе посредством наглядной агитации в средствах массовой информации, выпуска брошюр с разъяснением порядка действий в предкриминальных ситуациях.

Наиболее эффективными методами нейтрализации насильственных преступлений являются:

– виктимологическое просвещение граждан, оказание консультативной помощи по вопросам защиты от посягательств;

– привлечение специалистов к воспитательному процессу, обучение кадров для работы с потерпевшими;

– публичное рассмотрение представлений об устранении причин и условий совершения преступлений в трудовых коллективах, организациях;

– повышение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел и Следственного комитета для работы с потерпевшими;

– оказание социальной помощи пострадавшим от насильственных преступлений;

– проработка вопроса о создании специального учета лиц, находящихся в группе риска (которые могут стать жертвами насильственных преступлений).

В целях противодействия насилию в семье принимаются такие меры, как: периодическое посещение семей с конфликтными отношениями; постановка семей на профилактический учет при наличии оснований; профилактические беседы с возможными жертвами преступлений.

Таким образом, можно выделить три группы приоритетных направлений повышения эффективности виктимологической профилактики:

– организационно-правовые, включающие в себя внесение изменений в нормативные правовые акты и дополнение существующей формы отчетности по учету информации виктимологического характера;

– повышение уровня профессиональной и морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел;

– повышение профессионализма сотрудников иных субъектов профилактики.

Индивидуальная профилактика насильственных преступлений состоит из следующих этапов:

– выявление лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений;

– постановка выявленных лиц на учет в органах внутренних дел;

– определение причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению; принятие мер для их устранения;

– применение разнообразных форм и методов профилактического воздействия.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в органы внутренних дел от граждан, руководства предприятий, учреждений, учебных заведений, из суда, прокуратуры.

Применяя меры профилактики, необходимо преодолевать социальную апатию, равнодушие, пассивность граждан, что будет способствовать общему росту правового сознания населения, снижению вероятности возникновения социально нежелательных межличностных конфликтов и совершению преступлений насильственного характера в целом.

Глава 14

КОРЫСТНАЯ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

14.1. Понятие и криминологическая характеристика корыстной и корыстно-насильственной преступности

Корыстная и корыстно-насильственная преступность существует уже не одну тысячу лет. Корысть во всевозможных проявлениях – не только мотив преступного поведения, но и динамичный социально-психологический феномен, присущий любому обществу. Корыстный мотив – один из самых сильных двигателей человеческого поведения. Он находит свое основание в присущем каждому индивиду инстинкте самосохранения, на котором зиждется выживание организма, в том числе его обеспечение материальными благами. Если отнять у челове-

ка заложенное природой стремление в этом направлении, он потеряет всякий интерес к жизни. Однако этот инстинкт не только способствует самоподдержанию, но и питает нездоровое и чрезмерное стремление к материальным благам. Эволюция корысти определяется социальными детерминантами из различных взаимодействующих между собой сфер общественной жизни – экономической, политической, правовой, духовной, психологической. Качественные изменения в этих сферах, прежде всего в экономической, неизбежно влекут за собой соответствующие перемены в поведении людей, в их активности, сознании. Все эти факторы находятся в тесной взаимосвязи.

В зависимости от характера экономических отношений, являющихся объектом посягательства, корыстные преступления можно разделить на три группы:

- корыстные преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и т. д.);
- корыстные преступления в сфере экономической деятельности (присвоение или растрата, контрабанда, манипулирование рынком ценных бумаг, коммерческий подкуп и т. п.);
- корыстные преступления против интересов службы (злоупотребление властью, превышение служебных полномочий, взяточничество, незаконное участие в предпринимательской деятельности и т. д.).

При реализации корыстных побуждений практически всегда происходит ущемление чьих-либо интересов. В зависимости от того, чьи интересы и каким образом ущемлены, можно выделить три разновидности корысти:

- ущемляющая интересы государства – характерна для поведения, нарушающего только нормы права (уклонение от уплаты налогов, сборов);
- ущемляющая интересы общества – присутствует в ситуациях, когда поведение урегулировано нормами права или не запрещено им, одобряется государством, однако противоречит нормам морали (несправедливая приватизация; установление завышенной зарплаты, доходов, не соответствующих общественной значимости трудового вклада);
- ущемляющая интересы общества и государства – имеет место в случаях, когда противоправное поведение противоречит как нормам права, так и нормам морали (корыстно-насильственные преступления).

В уголовном законодательстве Республики Беларусь корысть может выступать в трех значениях:

- как родовой конструктивный признак отдельных составов преступлений, влияющий на их квалификацию (например, ст. 208, 209 УК);
- как основание для перевода преступления в категорию более тяжких, квалифицирующий признак (например, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК);

– как обстоятельство, отягчающее ответственность (например, п. 8 ч. 1 ст. 64 УК).

В криминологическом смысле *корысть* представляет собой стремление к обогащению, материальной выгоде за счет интересов других людей, общества, государства, т. е. стремление получить пользу противоправным способом.

Корыстная мотивация как криминологический признак присуща значительному числу преступлений, поэтому к корыстным преступлениям в криминологической науке, как правило, относят преступления против собственности (чужого имущества). Таким образом, *корыстную преступность* можно определить как совокупность противоправных деяний, направленных на прямое незаконное завладение чужим имуществом по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества без использования субъектами преступлений своего служебного положения. При совершении корыстных преступлений, как правило, не затрагиваются хозяйственные связи. Наиболее распространенными корыстными преступлениями являются кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство. Традиционно они составляют более 90 % всех зарегистрированных корыстных преступлений.

Изменение общественных и экономических отношений, возникновение новых форм преступной активности привели к существенным изменениям в структуре преступности. Так, в 2006 г. доля корыстных преступлений в общей структуре преступности составляла более 62 %. Согласно статистическим данным МВД за 2018 г., доля корыстной преступности уменьшилась до 43,7 %. Это произошло в основном за счет уменьшения количества краж. В период с 1989 по 2010 г. количество регистрируемых краж в общей массе преступлений составляло от 48 до 56 %. Начиная с 2011 г. наметилась тенденция к снижению доли краж в общей структуре преступности, в 2018 г. она составляла только 36,7 % всех зарегистрированных преступлений.

Мошенничество – один из наиболее латентных видов преступлений. За последнее десятилетие доля выявленных фактов мошенничества в общей массе преступности возросла более чем в два раза: с 2,5 до 5 %. Это свидетельствует об активизации деятельности правоохранительных органов в выявлении этих преступлений, с одной стороны, и о возникновении новых способов обмана граждан – с другой.

Степень общественной опасности корыстных преступлений во многом зависит от способа их совершения. В качестве самостоятельной подгруппы корыстных преступлений принято выделять *корыстно-насильственные преступления*, которые совершаются с целью получения материальной выгоды путем применения насилия.

Насилие проявляется в первую очередь в виде воздействия на потерпевшего вопреки его воле. Кроме того, в теории уголовного права среди основных признаков насилия независимо от формы его проявления выделяются причинение потерпевшему в результате насилия психического или нравственного страдания, противоправность, социальная опасность. Данные признаки в полной мере характерны для насилия, применяемого при совершении корыстно-насильственных преступлений.

Физическое и психическое насилие отличаются друг от друга механизмом воздействия. *Физическое насилие* заключается в воздействии одного лица на физическую сторону другого, на его биологическую подструктуру. При физическом насилии принуждающий подавляет или даже вообще игнорирует волю своей жертвы, заставляя выполнить свою волю. При *психическом насилии*, подавляя чужую волю и подчиняя ее своей, лицо воздействует на психику другого лица.

Физическое насилие выступает крайней формой принуждения, поскольку непосредственно связано с нарушением телесной неприкосновенности личности. Оно может преследовать разные цели, поэтому при совершении преступлений с корыстной мотивацией его можно определить как непосредственное воздействие различными способами одного лица на организм другого помимо его воли или вопреки ей с целью незаконного материального обогащения, получения выгоды.

Любое физическое насилие влечет за собой переживания, волнение, а нередко и психические травмы, поэтому грань между физическим и психическим насилием весьма условна. Это необходимо учитывать при оценке интенсивности угрозы или других форм психического насилия, за которыми стоит физическое насилие. Кроме того, цели преступного посягательства нередко могут быть достигнуты без нарушения телесной неприкосновенности жертвы. В ряде случаев достаточно влияния на ее волю. При совершении разбойных нападений психическое насилие применяется более чем в половине случаев, а при вымогательстве – в 75 %.

Психическое насилие при совершении корыстных преступлений представляет собой направленное на психику другого лица противоправное воздействие, заключающееся в подавлении сопротивления и подчинении жертвы воле виновного путем запугивания либо применения сильнодействующих, одурманивающих веществ с целью материального обогащения, получения выгоды.

Традиционно к корыстно-насильственным преступлениям относят разбои, грабежи с применением насилия, вымогательство и иные виды противоправных деяний.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь рассматривает корыстные и корыстно-насильственные преступления как

одну из внутренних угроз безопасности государства, в частности экономической безопасности.

Несмотря на то что кражи составляют от 35,7 до 55 % всех зарегистрированных преступлений, доля причиняемого ими ущерба может варьировать от 3,4 до 25 % суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями. Что касается грабежей, кажущийся на первый взгляд незначительный ущерб, причиняемый ими, не может объективно отражать вред, нанесенный потерпевшему. Грабеж является открытым похищением имущества, поэтому жертва испытывает моральные страдания и получает психическую травму.

Повышенную общественную опасность несут разбои. Несмотря на небольшой удельный вес разбоев в общей структуре преступности, в результате их совершения причиняется достаточно существенный материальный ущерб потерпевшим. Кроме того, разбой – это явное насилие над личностью, которой наносится физический и моральный вред.

В официальной статистической отчетности отмечаются лишь единичные факты совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, что свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени латентности таких преступлений именно в среде отбывающих наказание, с другой – о достаточно эффективной профилактической работе, проводимой сотрудниками Департамента исполнения наказаний.

14.2. Личность корыстного и корыстно-насильственного преступника

Для корыстных и корыстно-насильственных преступников характерно негативное отношение к нормам права, которые не соответствуют их интересам и, по их убеждению, необязательны для исполнения. Также этим преступникам свойственно пренебрежительное отношение к жизни и здоровью других лиц.

Среди преступников данной категории особое место занимают несовершеннолетние. Именно раннее включение в противоправную деятельность приводит к тому, что несовершеннолетние преступники по сравнению с другими находятся в большей социально-психологической изоляции от микросреды, ее ценностей, позитивного общения. Несмотря на общую тенденцию к снижению количества лиц, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления, доля несовершеннолетних среди них по-прежнему в три раза выше, нежели доля лиц, совершивших насильственные преступления.

По статистике порядка 60 % краж совершают лица старше 30 лет. Средний возраст корыстно-насильственных преступников ниже, чем

возраст лиц, совершающих кражи. Доля несовершеннолетних, совершивших грабежи, обычно невелика, а совершивших разбой – еще меньше.

На формирование личности корыстного и корыстно-насильственного преступника значительное влияние оказывают социальные детерминанты. Так, среди несовершеннолетних корыстных преступников около 40 % составляют подростки, воспитывавшиеся в неполных семьях.

Низкий образовательный уровень, отсутствие постоянного места работы и стабильного дохода в большинстве случаев способствуют совершению преступлений корыстной направленности. Неработающие и неучащиеся лица совершают корыстные преступления почти в 70 % случаев, корыстно-насильственные – порядка 77 %.

Уровень рецидива среди лиц, совершивших насильственные посяательства на имущество, довольно высокий. Например, среди лиц, совершивших мошенничество, уровень рецидива в 2018 г. составил 36 %, кражу – 47 %, а среди совершивших разбой – 62,9 %. Судебная статистика за период с 1998 по 2018 г. свидетельствует о том, что из числа преступников, осужденных за грабежи и разбой, два грабежа или два разбоя совершили 18 %, три грабежа или три разбоя – 20 %, четыре грабежа или четыре разбоя – 18 %, пять грабежей или пять разбоев – 20 %, более пяти грабежей или пяти разбоев – 24 %. Продолжительность времени, отделяющего первый грабеж или разбой от второго, второй от третьего и т. д., зависит от многих факторов. Как показывает анализ материалов уголовных дел, у лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы, промежуток между совершением преступлений больше, чем у тех, кто отбывал наказание в местах лишения свободы. Например, если средняя продолжительность времени между первым и вторым грабежом или разбоем, совершенным лицом, ранее не судимым, составляет три месяца, то для лица, ранее судимого три раза и более, промежуток времени между преступлениями сокращается до одного месяца.

Лиц, совершающих корыстные преступления, отличают такие общие нравственно-психологические признаки, как односторонняя примитивно-потребительская ориентация, преувеличенное представление о роли материальных благ, негативное отношение к интересам общества и отдельных граждан, слабая адаптация к социальной среде, отрицание многих ее ценностей. По сравнению с насильственными преступниками лица, совершающие корыстные преступления, в своей массе являются более социально адаптированными, менее импульсивными, у них меньше выражены тревога и общая неудовлетворенность социальным положением. Агрессивность у них значительно ниже, чем у насильственных преступников. Большинство корыстных преступников в

отличие от насильственных также относительно хорошо ориентируются в социальных нормах и требованиях, однако внутренне их не приемлют. Лица, совершающие корыстные преступления, более общительны, активнее стремятся к установлению контактов, у них отсутствует чувство вины.

Существует прямая взаимосвязь между личностью преступника и способом совершения преступления.

Среди корыстных преступников лица, совершившие квартирные кражи, с большим пренебрежением относятся к социальным нормам и этическим ценностям, их социальная адаптация хуже, чем у других категорий воров. По психологической характеристике и степени выраженности личностных свойств они наиболее близки к лицам, совершившим насильственные преступления. Это объясняется в определенной степени тем, что в преступлениях квартирных воров есть элементы насилия, но это насилие применяется не к конкретному физическому лицу, а к тому, что мешает завладеть имуществом (замки, двери и т. д.). Некоторые квартирные кражи перерастают в грабеж, разбой, а иногда заканчиваются и убийством. Это говорит о психологической готовности квартирного вора к применению насилия, если оно поможет ему захватить чужое имущество.

Для уяснения отличительных черт личности корыстно-насильственного преступника необходимо определить, какие действия он совершает и чем они мотивированы. Как было отмечено ранее, основной мотив совершения корыстно-насильственных преступлений – корысть. По данному признаку корыстно-насильственные преступники отличаются от насильственных и сходны с корыстными. Однако существуют и различия между корыстными и корыстно-насильственными преступниками. Так, например, лица, совершающие кражи, действуют тайно, в отсутствие владельца имущества и посторонних лиц. Корыстно-насильственные преступники, наоборот, действуют открыто и дерзко. Их не останавливает даже осознание того, что они могут столкнуться с активным сопротивлением со стороны потерпевшего либо других лиц, имеющих реальную возможность если не задержать их на месте преступления, то, по меньшей мере, изобличить впоследствии и выступить в качестве свидетелей обвинения. Они, как и насильственные преступники, ради удовлетворения своих потребностей применяют насилие к личности, цинично пренебрегая не только здоровьем жертвы, но иногда и жизнью. Способ, который выбирают корыстно-насильственные преступники для достижения своих целей, не только отличает их от корыстных, но и делает социально более опасными. Корыстно-насильственные преступники с большим трудом поддаются воспитательному воздействию. Как правило, они не склонны к раскаянию в совершен-

ном преступлении. Наоборот, большинство из них, особенно совершивших разбой, преуменьшают свою роль в противоправной деятельности. Отрицание собственной активной роли наиболее характерно для лиц, осужденных за разбойное нападение. Представители этой группы в числе виновных чаще называют друзей, втянувших их в преступную деятельность. Именно групповой характер совершаемых насильственных посягательств на имущество можно рассматривать в качестве одной из отличительных черт корыстно-насильственной преступности. Материалы уголовных дел и статистические сведения показывают, что более 40 % ежегодно регистрируемых случаев разбоев и вымогательств совершаются группой, в то время как среднее количество краж, совершаемых группой лиц, находится на уровне 10–15 %.

Социально-демографические признаки корыстно-насильственных преступников во многом определяют их отличия от насильственных и корыстных преступников. Пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий оказывают существенное влияние на характер потребностей, интересов, мотиваций криминального поведения и некоторые другие признаки нравственно-психологической и уголовно-правовой характеристики личности корыстно-насильственных преступников. У них в отличие от корыстных и насильственных преступников, несмотря на молодой возраст, нравственно-психологическая сфера более деформирована. Среди корыстно-насильственных преступников больше осужденных, имевших в прошлом неснятую или непогашенную судимость.

В зависимости от *возраста, социального статуса, развитости и стойкости нравственной деформации личности, ее антиобщественной ориентации и готовности к повторяющемуся преступному поведению* в научной литературе выделяются следующие типы преступников: ситуационные, ситуационно-криминогенные, криминогенные.

К *ситуационному типу* следует отнести лиц, совершивших преступление впервые. Как правило, это корыстные преступники. В большинстве случаев объектом их посягательства выступают личные вещи. Основную массу таких преступников составляют несовершеннолетние, которые в абсолютном большинстве случаев действуют в группе, но играют в ней второстепенную роль. Как правило, они подвержены негативному влиянию более опытных соучастников. Для несовершеннолетних характерно легкомысленное, безответственное поведение, неуважение к старшим, несоблюдение других норм морали, обычаев и традиций. Ведущим мотивом у ситуационных преступников является не столько корысть, сколько групповая солидарность, превратно понимаемое чувство товарищества. В большинстве случаев они не задумываются над противоправностью своих действий и лишь после соверше-

ния преступления начинают осознавать содеянное, причем нередко переживают и глубоко раскаиваются. Их общественная опасность проявляется лишь в момент совершения преступления. С течением времени доля ситуационных преступников, совершивших насильственные посягательства на чужое имущество, уменьшается, однако реже происходит раскаяние даже среди несовершеннолетних преступников.

Более распространенным является *ситуационно-криминогенный* тип преступников. В основном это лица, воспитывавшиеся в неблагоприятной среде, вследствие чего у них появились такие социально негативные свойства, которые в криминогенной ситуации приводят к совершению насильственного посягательства на имущество. Для ситуационно-криминогенных корыстных преступников ситуация служит лишь условием, способствующим совершению противоправных действий. Объектом их преступного посягательства является любое имущество. В большинстве своем это лица молодого возраста, имевшие, как правило, определенный криминальный опыт. Чаще всего в качестве первого преступления они совершают кражу или грабеж.

Для преступников данного типа характерны пьянство, пренебрежительное отношение к нормам морали и права, совершение преступлений в нетрезвом виде и значительная активность. Им не свойственно раскаяние, наоборот, они стараются оправдать свои поступки.

К преступникам *криминогенного типа* относятся лица, неоднократно судимые. Они представляют собой повышенную опасность для общества. В их преступном поведении наблюдаются элементы специализации. Преступная биография начинается в несовершеннолетнем возрасте, как правило, в явно неблагоприятной среде. В результате неоднократного совершения преступлений у таких лиц вырабатываются глубокие и стойкие антисоциальные качества личности.

Для криминогенных преступников характерны упорное нежелание становиться на путь исправления, крайний индивидуализм и эгоизм, категорическое неприятие занятия общественно полезным трудом, что наряду с повышенной агрессивностью становится способом самовыражения и самоутверждения.

14.3. Причины и условия корыстной и корыстно-насильственной преступности

Причины корыстной и корыстно-насильственной преступности кроются в комплексе экономических и социальных факторов.

Корыстная преступность напрямую связана с социально-экономической системой. Сущность любой экономической формации составляют отношения собственности. Таким образом, преступность связана

с определенной системой отношений собственности. Специфика детерминации корыстной преступности в условиях рыночной экономики заключается прежде всего в их жесткой взаимной обусловленности. Вместе с тем непосредственное или опосредованное влияние на корыстную преступность оказывают различные неэкономические факторы государственной и общественной жизни. Среди них имеют особую весомость формирование государственной политики, взглядов, идей, концепций относительно собственности, правотворческая и правоприменительная деятельность государства, уровень культуры, нравственного воспитания и просвещения, включая правовое, а также использование средств массовой информации.

При анализе причин корыстной преступности следует учитывать преемственность поколений, устойчивость социальной психологии и гражданских установок в отношении собственности, в том числе частной, а также традиции, привычки, национально-демографические и территориальные особенности, связанные с отношением к чужому имуществу.

Переход к рыночным отношениям – достаточно болезненный процесс для значительной части населения. Не все категории граждан смирились со снижением их жизненного уровня, безработицей, социально-экономической дифференциацией населения. Именно невозможность, неумение, а в ряде случаев и нежелание адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям являются предпосылками к совершению корыстных преступлений.

Рыночные отношения и присущее им имущественное неравенство обуславливают противоречие между материальными потребностями и легальными возможностями их удовлетворения. Потребность материального порядка формируется под воздействием демонстрации наиболее обеспеченными слоями населения своего достатка, а возможность легального удовлетворения потребностей определяется рамками доходов той социальной группы, к которой относятся индивиды.

Несмотря на активную идеологическую работу, в обществе по-прежнему существует противоречие между официально установленными нормами поведения и фактическим поведением части населения. Процесс овеществления общественных отношений, материализация понятия «успешный человек», преобладание материальных ценностей над духовными способствуют развитию антисоциальной направленности личности. Корыстная ориентация лиц, совершающих имущественные преступления, формируется под влиянием неблагоприятных факторов социальной среды. В семье, например, могут иметь место отрицательные примеры отношения к чужой собственности со стороны родителей и других родственников, атмосфера приобретательства, ориентация только на материальные блага, эгоистические взгляды, снисходительное отношение к имущественным правонарушениям и т. д.

В настоящее время прослеживается негативная тенденция, вызванная ослаблением связи между родителями и детьми (даже во внешне благополучных семьях), из-за чего дети и подростки проводят большую часть времени на улице и совершают преступления, чаще всего имущественного характера. Исследования показывают, что степень влияния семейного неблагополучия у подростков, совершивших имущественные преступления, выше, чем у других несовершеннолетних преступников.

Среди детерминант корыстной и корыстно-насильственной преступности особое внимание следует обратить на высокий уровень алкоголизации населения. Пьянство оказывает непосредственное отрицательное воздействие на человеческий организм, в особенности на нервную систему и течение психических процессов. Под влиянием алкоголя нарушается деятельность нервных клеток, дезорганизируются важнейшие для поведения человека процессы возбуждения и торможения, расслабляются сознание и воля. Пьяный утрачивает адекватную реакцию на различные внешние раздражители, у него усиливается возбудимость и снижаются социально выработанные навыки сдерживания и торможения. В состоянии опьянения человек делается невыдержанным, развязным, грубым, у него высвобождаются подавляемые либо сдерживаемые антисоциальные наклонности. Тяжесть совершенного корыстного преступления напрямую зависит от физического состояния правонарушителя. Из общего количества лиц, привлекаемых к ответственности за совершение краж, около одной трети их в момент совершения преступления, как правило, находятся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, среди привлеченных за грабеж – более двух третей, за разбой – более трех четвертых.

Как было сказано ранее, уровень корыстной преступности – своеобразный индикатор социально-экономической обстановки в государстве. Одной из основных сфер общественных отношений является экономическая сфера и тесно связанные с ней распределительные отношения. Кризисные явления в экономике сыграли решающую роль в возникновении глубоких деформаций социальной сферы, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. На общесоциальном уровне особенно важны меры, направленные на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Это обусловлено, *во-первых*, резким ростом посягательств на чужое имущество в течение переходных периодов, характеризующихся сложной экономической обстановкой; *во-вторых*, низким жизненным уровнем и расстройством общества на бедных и богатых, что относится к основным причинам преступности (особенно это касается небольших районов, в которых отсутствуют крупные промышленные предприятия); *в-третьих*, наличием существенных дефектов в сфере нравственно-ценностных

ориентаций в обществе. Низкий уровень правовой культуры населения является одной из основных причин преступности. В связи с этим важное значение имеет общепрофилактическая роль правового просвещения и соблюдения принципа неотвратимости наказания, который должен проявляться как в раскрытии насильственных посягательств на имущество, так и в приговорах судов.

14.4. Предупреждение корыстной и корыстно-насильственной преступности

В предупреждении преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности применяются экономические, политические, правовые, психологические, организационные меры.

Особое место среди них занимают *экономические меры*, к которым можно отнести:

- снижение уровня реальной инфляции до 3–5 % в год;
- сдерживание поляризации населения по уровню доходов;
- достижение всех прогнозных показателей социально-экономического развития государства;
- недопущение роста безработицы.

Политические меры влияют на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, а также на разработку государством эффективного механизма, обеспечивающего защиту имущественных прав граждан и субъектов хозяйствования. К политическим мерам относятся:

- взвешенность подходов к разгосударствлению и приватизации, контроль за управлением имуществом, перешедшим в частную собственность;
- предоставление равной защиты государственной и частной собственности;
- противодействие коррупционным проявлениям в органах власти и управления;
- разработка государственной стратегии борьбы с корыстной преступностью.

Необходимо дальнейшее развитие законодательства, регулирующего отношения собственности, а также ответственность за покушение на нее.

К *правовым мерам* противодействия корыстной и корыстно-насильственной преступности в первую очередь относится унификация гражданского, земельного, налогового, таможенного и уголовного законодательства в вопросах, касающихся собственности, а также вещных прав, производных от права собственности. Также необходима выработка действенного правового механизма компенсации ущерба,

причиненного жертвам преступлений. Требуют дальнейшего развития институты обязательного страхования имущества.

Информационные и телекоммуникационные технологии позволяют активно применять комплекс *психологических мер* для воздействия как на потенциальных преступников, так и на потенциальных жертв. К подобным мерам относятся:

- формирование уважительного отношения ко всем формам собственности;
- активное информирование населения о современном состоянии корыстной и корыстно-насильственной преступности;
- воспитание солидарности населения с уголовно-правовыми запретами в отношении общественно опасного экономического поведения;
- информирование о способах легальной защиты прав, нарушенных в результате совершения преступлений;
- демонстрация положительных результатов предупреждения и пресечения отдельных видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Комплексный подход к применению перечисленных мер обеспечивают *организационные меры*, основное место среди которых занимают:

- разработка и внедрение новых социальных технологий, объективно препятствующих совершению корыстных преступлений (обеспечение прозрачности государственного бюджета, объявление рейтингов свободных от коррупции сфер государственного управления отдельными секторами экономики, отраслевая паспортизация субъектов экономической деятельности и т. д.);
- обязательная криминологическая экспертиза нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения;
- создание системы криминологического мониторинга всех отраслей экономики;
- разработка специализированных программ (планов) противодействия отдельным видам корыстных и корыстно-насильственных преступлений;
- оптимизация системы подразделений правоохранительных органов, осуществляющих противодействие отдельным видам корыстных и корыстно-насильственных преступлений;
- активизация использования общественных формирований в предупреждении посягательств на собственность;
- совершенствование механизма взаимодействия отечественных и зарубежных правоохранительных органов, осуществляющих противодействие корыстным и корыстно-насильственным преступлениям транснационального характера.

Повышению эффективности мер, принимаемых против корыстной и корыстно-насильственной преступности, способствует внедрение передовых технологий в области охраны собственности и выявления лиц, совершающих преступления. Особое внимание следует уделить разработке и внедрению технических средств, обеспечивающих персонализированный доступ к имуществу, созданию технологий в промышленности, сферах оказания услуг и потребления, объективно препятствующих изъятию имущественных ценностей или использованию их не по назначению. В деятельности правоохранительных органов требуется создание специализированного программного обеспечения, способствующего поддержке и принятию управленческих решений в сфере противодействия корыстной и корыстно-насильственной преступности. Необходимо активное внедрение автоматизированных информационно-поисковых систем для обнаружения и квалификации данных преступлений.

Только планомерное развитие экономики и повышение качества жизни граждан наряду с комплексным применением мер общей и частной превенции будут способствовать снижению уровня корыстной и корыстно-насильственной преступности.

Глава 15

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

15.1. Понятие и криминологическая характеристика неосторожной преступности

В криминологии неосторожную преступность принято выделять в самостоятельную группу в связи с наличием специфических для преступлений, совершенных по неосторожности, причин и условий, особенностью механизма индивидуального преступного поведения и разрабатываемых на основе их изучения мер предупреждения этих преступлений.

В криминологической литературе наряду с термином «неосторожная преступность» встречаются термины «неосторожные преступления», «преступная неосторожность», «преступления, совершаемые по неосторожности»¹. Исходя из содержания ст. 23 УК, оправданно упот-

¹ См., например: Антоян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2011. – № 1. – С. 4–9; Ильяхимов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. – Ташкент: Ташкент. высш. шк. МВД СССР, 1990. – 51 с.; Проблемы борьбы с преступной неосторожностью: сб. науч. ст. / Дальневост. гос. ун-т; под ред. Д.С. Дагеля. – Владивосток, 1976. – 198 с.

реблять термин «преступления, совершаемые по неосторожности». Однако в нашем случае наиболее предпочтительным является термин «неосторожная преступность» (по аналогии с дефинициями «компьютерная преступность», «организованная преступность», «рецидивная преступность»). Более того, исследованию подвергаются не отдельные преступления, совершаемые по неосторожности, а их совокупность, характеризующаяся общими закономерностями возникновения, развития и предупреждения преступлений.

Отличительной особенностью неосторожной преступности исходя из названия является форма вины. Согласно ст. 23 УК преступлением, совершенным по неосторожности, признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Иначе говоря, это преступление, при совершении которого лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных на то оснований ничего не предпринимало для их предотвращения либо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Этим неосторожные преступления отличаются от умышленных.

Под неосторожной преступностью следует понимать социально обусловленное массовое правовое явление, представляющее собой совокупность общественно опасных уголовно наказуемых деяний с неосторожной формой вины и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени, характеризующееся общими отличительными закономерностями возникновения, развития и предупреждения.

Преступления, совершаемые по неосторожности, выделяются в отдельную группу не только в Республике Беларусь, но и в других странах мира.

Так, в Уголовном кодексе Словении дается термин «неосторожность». Преступления, совершаемые по неосторожности, встречаются в нем более чем в 25 составах. При этом ст. 325 предусмотрена ответственность за совершение по неосторожности ДТП, повлекшего причинение телесных повреждений либо смерти, ч. 2 ст. 327 – за повреждение по неосторожности дорожных знаков, создание препятствия на дороге, угрожающие человеческой жизни.

Уголовный кодекс Германии содержит более 15 составов преступлений с неосторожной формой вины. Так, ст. 222 предусматривает ответственность за убийство человека по неосторожности, ст. 229 – за причинение телесных повреждений по неосторожности. При этом отдельные составы, предусматривающие ответственность за причинение

телесных повреждений либо смерти в результате ДТП, уголовным законом Германии не выделяются. Лишь согласно ст. 142 наступает ответственность за беспричинное оставление места ДТП.

Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепляет следующие составы преступлений с неосторожной формой вины:

- причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК);
- причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК);
- уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК);
- уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности (ст. 276 УК);
- нарушение правил охраны труда (ст. 306 УК);
- нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК);
- уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК);
- разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК);
- служебная халатность (ст. 428 УК);
- уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 461 УК).

Кроме того, более 30 составов предусматривают сложную форму вины, характеризующуюся умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям, с которыми связана повышенная уголовная ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 125; ч. 3 ст. 130; ч. 3 ст. 156; ч. 3 ст. 159; ч. 2 ст. 161; ст. 162; ст. 164; ст. 165; ч. 3 ст. 166; ч. 3 ст. 181; ч. 3 ст. 181¹; ч. 3 ст. 182; ч. 2 ст. 184; ч. 2 ст. 214; ч. 3 ст. 218; ст. 264; ч. 1 ст. 265; ч. 1 ст. 266; ч. 1, 2 ст. 267; ч. 2 ст. 268; ч. 2 ст. 269; ч. 2 ст. 271; ч. 2, 3 ст. 272; ч. 2, 3 ст. 274; ч. 2 ст. 275; ч. 2, 3 ст. 278; ч. 1, 2 ст. 279; ч. 1, 2 ст. 280; ст. 283; ст. 284; ч. 3 ст. 291; ч. 2 ст. 292 УК Республики Беларусь. В целом преступление со сложной формой вины признается совершенным умышленно. При этом лица, совершившие указанные преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК).

Неосторожные преступления могут совершаться в различных сферах жизнедеятельности – в быту, на производстве, в медицинской практике, на транспорте, в сфере управления, образования, спорта и т. д. Причем опасность преступной неосторожности напрямую зависит от того, в какой сфере совершено преступление, какие орудия и средства были использованы неосторожно действующим субъектом. При со-

вершении умышленных преступлений субъект рассчитывает на наступление преступного последствия, следовательно, наблюдается определенная пропорциональность между степенью нравственной испорченности преступника и тяжестью причиняемого им вреда. При совершении неосторожных преступлений такой пропорциональности нет. При преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, могущими оказаться случайными для субъекта. Поэтому в неосторожных преступлениях может наблюдаться определенное противоречие между личностью преступника и тяжестью наступивших последствий¹.

Неосторожные преступления классифицируются в зависимости от сферы жизнедеятельности, в которой они совершаются.

В быту, т. е. в сфере повседневной внепроизводственной жизни человека, преступная неосторожность не связана с использованием технических средств. По составу преступлений это могут быть причинение смерти по неосторожности, уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности и т. д.

В сфере взаимодействия человека с техникой по неосторожности совершаются преступления, связанные с нарушением правил безопасности при использовании техники в промышленности, сельском хозяйстве, нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, и т. д.

В сфере профессиональной деятельности преступления, совершаемые по неосторожности, не связаны с выполнением управленческих функций и использованием технических средств. К ним относятся, например, утрата документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну; ненадлежащее исполнение обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, повлекшее их хищение либо наступление тяжких последствий, и др.

В сфере выполнения должностных (управленческих) функций преступлением может стать неосторожное, ошибочно принятое должностным лицом управленческое решение, служебная халатность.

¹ См.: Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М. : Юрид. лит., 1977. – 143 с.

Доля неосторожной преступности в общем объеме преступлений составляет 9–12 %. Около 70 % из них совершено в результате неосторожного обращения с техникой, 15 % – в быту, 10 % – должностными лицами, 5 % – в профессиональной сфере.

Структура неосторожной преступности может выглядеть следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Структура неосторожной преступности в Республике Беларусь

Преступление	Зарегистрировано преступлений	
	2017	2018
Причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК)	48	68
Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК)	166	194
Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК)	9	17
Уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности (ст. 276 УК)	1	3
Нарушение правил охраны труда (ст. 306 УК)	47	72
Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК)	931	945
Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК)	0	0
Разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК)	0	1
Служебная халатность (ст. 428 УК)	47	35
Уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 461 УК)	0	0

Доля преступлений, совершаемых по неосторожности с использованием технических средств, наиболее высока в связи со стремительным ростом количества техники на территории страны. Например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2000 по 2017 г. число зарегистрированных в стране легковых автомобилей увеличилось более чем в два раза (с 1 млн 386 тыс. до 2 млн 973 тыс.). Несмотря на небольшой удельный вес неосторожных преступлений, число пострадавших и погибших в результате их совершения является значительным (45 %, около 40 % из которых – погибшие в ДТП).

Неосторожные преступления совершают лица, непосредственно управляющие техническими средствами, и лица, обязанные соблюдать правила их использования.

Достаточно емко причинный комплекс дорожно-транспортных преступлений выражен формулой «человек – автотранспорт – дорога», а применительно к техногенным катастрофам – «операторские ошибки – конструкторские недоработки – старение материалов»¹.

Большинство ДТП происходит на территории населенных пунктов (в 2018 г. – 61 %, в 2017 г. – 62 %). Ежегодно самый высокий уровень аварийности приходится на период с июля по декабрь. Максимальное количество ДТП регистрируется в декабре.

Самыми аварийно-опасными днями недели являются пятница и суббота. В эти дни происходит более трети общего количества ДТП. В течение суток наибольшее их количество совершается в период с 17:00 до 21:00. Самой высокой тяжестью последствий характеризуются происшествия в темное время суток.

Из регионов Республики Беларусь наибольшее количество ДТП, повлекших гибель или ранение людей, на протяжении длительного времени регистрируется в Минской области, что связано в первую очередь со значительной протяженностью дорожной сети и высокой интенсивностью движения транспортных средств.

Таким образом, анализ состояния, структуры и динамики ДТП позволяет выявить определенные повторяющиеся из года в год закономерности, которые необходимо учитывать при планировании и реализации предупредительных мер.

15.2. Личность неосторожного преступника

Неосторожные преступления отличаются от умышленных по форме вины. Соответственно, отличаются и личностные характеристики неосторожных преступников. Среди них меньше лиц с отрицательными чертами характера, присущими другим преступникам. В большинстве случаев виновным свойственно невнимательное, безответственное отношение к существующим в обществе правилам поведения (безопасности), что и приводит к совершению преступления.

В криминологии выделяют три типа неосторожных преступников: случайные, неустойчивые и злостные.

¹ См.: Ахраменка Н.Ф. Криминология : учеб.-метод. пособие. – Минск : БГУ, 2009. – С. 48 ; Филиппова Е.О. Криминология : учеб. пособие / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2013. – С. 198.

Случайные – лица, совершившие преступление впервые под значительным влиянием криминогенной ситуации либо в силу особых психофизиологических состояний, до этого не допускавшие правонарушений и в целом характеризующиеся положительно. Это наиболее распространенный тип. Его доля составляет 60–65 % неосторожных преступников.

Неустойчивые – лица, совершившие преступление впервые по мотивам социально-нейтрального или антисоциального характера. Их доля среди неосторожных преступников равна 10–15 %.

Злостные – лица, ранее судимые, систематически, сознательно и грубо нарушающие правила безопасности, совершившие преступления по мотивам антисоциального характера, но в целом характеризующиеся положительно. Доля злостных преступников не превышает 20 % среди лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния по неосторожности.

подавляющее большинство неосторожных преступлений совершают мужчины (95,7 %), которые наиболее часто используют технику в профессиональной деятельности и управляют транспортными средствами. Напротив, женщины гораздо меньше работают с техническими средствами производства, реже садятся за руль (особенно в состоянии опьянения), более строго соблюдают правила дорожного движения.

Наиболее часто виновниками дорожно-транспортных преступлений¹ становятся лица в возрасте 24–33 года, не имеющие значительного водительского стажа. Среди водителей следует различать любителей (около 80 %) и профессионалов (около 20 %). У профессионалов гораздо выше уровень мастерства, однако могут проявляться излишняя самонадеянность, склонность к лихачеству и формальное отношение к правилам дорожного движения. Неопытные водители, попадая в сложную дорожную ситуацию, наоборот, не знают, как из нее выйти, и принимают неправильное решение, что становится причиной происшествия.

Кроме неопытности и беспечности фундаментальными чертами личности неосторожных преступников являются тревожность, неуверенность в себе, сильное волнение в стрессовой ситуации, пониженная помехоустойчивость, избыточный самоконтроль. Такие лица легко поддаются страху и эмоциям, из-за чего становятся не способны правильно повести себя в опасной ситуации, совершают неэффективные действия и допускают много ошибок. Столкнувшись с опасностью, они склонны действовать стереотипно. Им трудно выделить из совокупности фактов действительно важное и существенное, и в то же время они

¹ Об отличиях между дорожно-транспортными преступлениями и происшествиями будет изложено в параграфе 15.3.

стремятся все проконтролировать и учесть. На это нужно затратить время, тогда как в экстренных ситуациях требуется мгновенно оценить обстановку и принять решение, в том числе нестандартное¹.

Среди неосторожных преступников преобладают лица более старших возрастов: 30 лет и старше – 55 %, 18 лет – 24 года – 25,6 %, 25–29 лет – 17,4 %, 14–17 лет – 2 %.

Правовые характеристики неосторожных преступников можно представить следующим образом: 40–45 % из них совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, около 10 % ранее привлекались к уголовной ответственности, около 80 % – к административной ответственности.

Личности неосторожного преступника присущи следующие особенности ценностных ориентаций и других психологических свойств:

- недооценка общественной опасности нарушения правил безопасности дорожного движения, техники безопасности и т. п.;
- безразличное отношение к социальным последствиям своих действий;
- излишняя самоуверенность;
- пренебрежение правилами безопасности, предосторожностью, во многом обусловленное безнаказанностью за частые нарушения этих норм в прошлом;
- эгоизм;
- легкомыслие;
- безответственность;
- несформированность чувства долга, чувства социальной ответственности;
- неумение или нежелание адекватно оценивать и прогнозировать возможные последствия недисциплинированного поведения².

Таким образом, в большинстве случаев у неосторожных преступников искажаются ценностно-нормативные ориентации личности, наблюдается чрезмерно завышенная оценка своих возможностей и способностей к безопасным действиям в сложных ситуациях, что обусловлено недостаточной значимостью для них нарушенных общественных интересов. Это подтверждается и изучением мотивов их поведения.

В юридической науке отсутствует единый подход к мотивации неосторожных преступлений. Так, часть ученых считают, что цели и мо-

¹ См.: Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2011. – № 1. – С. 5.

² См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Криминология : учеб. пособие. – С. 377–378 ; Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 384.

тивы неосторожного преступления отсутствуют, поскольку неосторожность сама по себе не предполагает планирования и осуществления преступной деятельности, направленной на достижение определенного результата¹. Однако более обоснованной является позиция криминологов, выделяющих множество разнородных мотивов неосторожных преступлений. При этом для виновных характерна общность не столько мотивов, сколько других элементов мотивационного цикла (целеполагание, выбор путей достижения целей, прогностические выводы, принятие решения и т. д.), которыми характеризуется их отношение к правилам предосторожности, окружающей действительности, своим действиям и возможным последствиям. Мотивы могут быть различными, однако в большинстве случаев неосторожный преступник, преследуя личные и служебные цели, проявляет самонадеянность, выбирая рискованные или запрещенные пути их достижения, а предвидя возможность наступления нежелательных последствий, допускает прогностические ошибки, надеясь без достаточных на то оснований предотвратить их², т. е. вне зависимости от мотива поведение неосторожных преступников в большинстве своем стереотипно.

Существуют различные классификации мотивов неосторожных преступлений. Так, с учетом их *социально-правовой ориентации* можно выделить:

- мотивы низменного характера (например, месть);
- мотивы, лишённые низменного характера (ревность, обида, эмоциональное напряжение, вызванное неправомерными действиями потерпевшего);
- политические мотивы (неприязнь, вражда, возникшие на почве политических разногласий);
- неконкретизированные мотивы (лихачество, озорство, эгоизм, болезненное самолюбие, тщеславие и др.).

В зависимости от *предметной деятельности субъекта*, в процессе которой совершаются преступные действия, выделяются следующие группы мотивов неосторожных преступлений:

- связанные с нарушением правил управления транспортными средствами и эксплуатации техники (ошибочная оценка сложной дорожной обстановки, внешнее или внутреннее отвлечение (пользование радио- и телефонной связью во время движения, потеря бдительности в результате задумчивости, сонливости), излишнее усердие при выпол-

¹ См., например: Забавко Р.А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД Рос. Федерации. – 2009. – № 2. – С. 3.

² См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учеб. для вузов : в 2 т. – М. : Юрайт, 2013. – Т. 2. Особенная часть. – С. 599.

нении служебного задания (стремление превзойти запланированные показатели, окончить работу досрочно, сократить время пути и т. д.), желание показать возможности автомобиля и свои способности вождения и т. д.);

- связанные с нарушением правил производства строительных и иных работ (спешка при строительстве объекта; стремление произвести работы без использования специально предназначенных аппаратов или механизмов, нарушение технологического цикла, желание облегчить труд рабочих в нарушение правил техники безопасности и т. д.);

- связанные с нарушением правил обращения с оружием (попытки пошутить, напугать либо иным образом развлечься с ним);

- связанные с нарушением иных правил предосторожности (пожарной безопасности, поведения на водоемах, обращения с бытовыми электроприборами и т. д.)¹.

Кроме того, наиболее типичными мотивами действий при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта могут быть:

- установка на достижение личных целей, обеспечение своего благополучия (например, самовольная эксплуатация транспортных средств, отклонение от заданных маршрутов в личных интересах);

- стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности;

- ложно принятые производственные интересы (например, действия работника по ремонту оборудования без согласования с руководителем в нарушение правил техники безопасности);

- проявление правового нигилизма (игнорирование субъектом нормативных требований, которые он считает формальными либо излишними в конкретной ситуации);

- неправильное понимание коллективизма или безволие (например, нарушение работником правил техники безопасности по неправомерному указанию руководителя)².

15.3. Причины и условия неосторожной преступности

Неосторожное преступление является результатом взаимодействия объективных (ситуация, орудие (средство) действия) и субъективных факторов, при этом оно имеет свои особенности в области взаимодействия личности и технических средств.

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учеб. для вузов. – Т. 2. – С. 600–602.

² См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2004. – С. 542–543.

Орудие (средство) действия способно стать причиной разрушительных последствий в результате его выхода из-под контроля управляющего субъекта. Лицо несет ответственность за последствия использования орудия (средства), если в нем имелись опасные свойства или дефекты, создающие возможность причинения вреда в процессе его использования; если виновному поступали соответствующие сигналы (например, водитель видел дорожный знак, предупреждающий о скользкой дороге, но продолжил движение на высокой скорости, совершив дорожно-транспортное преступление); если была возможность принять меры или отказаться от использования опасного орудия (средства).

При взаимодействии личности и технических средств названные условия сталкиваются с условиями опасной ситуации, создавая совместные *объективные условия неосторожного преступления*¹. Например, в качестве условия, способствующего совершению ДТП, может выступать гололед, сильный снегопад, неудовлетворительное состояние дороги и т. д.

Особое значение среди орудий и средств совершения неосторожных преступлений имеют *источники повышенной опасности*. Криминологи отмечают, что в большинстве случаев орудие совершения неосторожного преступления само по себе является источником повышенной опасности и для его безопасного использования общество создает специальные правила предосторожности, которым придается юридическая сила². Попутно стоит отметить, что в законодательстве до сих пор не решен вопрос об определении понятия «источник повышенной опасности», в связи с чем в правоприменительной практике возникают определенные проблемы. Лишь отчасти ст. 948 ГК Республики Беларусь закреплено понятие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, к которой относятся использование транспортных средств, механизмов, электроэнергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п., а также осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности.

К признакам источника повышенной опасности относятся неустойчивость, мощность (способность причинять существенный вред) и сложность (относительная надежность), которые при нарушении правил безопасного использования источника повышенной опасности могут привести к выходу его из-под контроля управляющего субъекта и причинению значительного вреда обществу. Отличие орудий соверше-

¹ См.: Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – С. 49.

² См.: Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян [и др.]. – М. : Наука, 1981. – С. 188.

ния неосторожных преступлений от орудий совершения умышленных преступлений заключается главным образом в их роли в механизме преступления, прежде всего в их подконтрольности субъекту¹.

В структуре неосторожной преступности преобладает нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности определенные последствия (ст. 317 УК).

На примере дорожно-транспортных преступлений наглядно видны особенности причин неосторожных преступлений и условий, способствующих их совершению. Дорожно-транспортные преступления во многом определяют специфику мер, направленных на предупреждение неосторожной преступности.

Термин «дорожно-транспортное преступление» в законодательстве не используется. Распространенным является понятие «дорожно-транспортное происшествие», под которым согласно Правилам дорожного движения понимается происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства², в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица. Соответственно, под дорожно-транспортным преступлением следует понимать совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), связанное с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности последствия, предусмотренные уголовным законом, и запрещенное под угрозой наказания.

Таким образом, различие между терминами «дорожно-транспортное происшествие» и «дорожно-транспортное преступление» состоит в том, что в зависимости от наступивших последствий ДТП может быть или связано с совершением преступления либо административного правонарушения, или не связано с ним. Например, если транспортное средство было повреждено в ходе погрузки на эвакуатор или в результате того, что водитель начал движение на автозаправочной станции, не достав из горловины бака пистолет, имеет место ДТП, не связанное с совершением преступления либо административного правонарушения.

Основными причинами совершения дорожно-транспортных преступлений являются:

- нарушение правил проезда пешеходного перехода (около 45 %);

¹ См.: Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян [и др.]. – С. 188–189.

² Согласно Правилам дорожного движения механическое транспортное средство – транспортное средство, приводимое в движение двигателем.

- превышение водителями скорости движения (около 12 %);
- несоблюдение очередности проезда перекрестков (около 10 %);
- нарушение правил маневрирования (около 8 %).

К другим причинам относятся невыполнение требований сигналов светофора, указаний регулировщика, дорожных знаков, дорожной разметки, выезд на полосу встречного движения, нарушение правил обгона и т. д.

Криминогенная роль ситуации имеет свои особенности для неосторожных преступлений. Часть криминологов отмечает, что если при совершении умышленных преступлений ситуация влияет на принятие решения (создает стимулы преступного поведения), а также может быть условием достижения преступного результата, то в неосторожных преступлениях она проявляется по крайней мере в трех точках развития механизма преступления. Во-первых, ситуация воздействует на личность при формировании мотивации и выработке решений. Во-вторых, ситуация воздействует на личность и орудие в процессе воплощения решения, вследствие чего орудие выходит из-под контроля управляющего им субъекта. В-третьих, ситуация участвует в непосредственном возникновении преступного последствия, во многом наряду с характером орудия определяя его тяжесть¹.

Российский ученый В.Е. Квашис под ситуацией понимает совокупность складывающихся обстоятельств, обстановку, с которыми сталкивается субъект в ходе своей повседневной деятельности перед принятием определенного решения. Под конкретной ситуацией следует понимать совокупность объективных обстоятельств, влияющих на поведение субъекта и его последствия, и именно в этом смысле правомерно использование понятий «конкретная ситуация» и «обстоятельства совершения преступления».

По мнению В.Е. Квашиса, всякое неосторожное деяние, как и любой поведенческий акт, можно рассматривать в качестве своеобразного вектора двух систем детерминации – внешней и внутренней. Как известно, многочисленные факторы внешней среды определяют поведение человека путем воздействия на систему внутренней детерминации.

Неосторожные преступления специфичны с этой точки зрения в том, что реакция человека на внешние факторы ситуации в большей степени, чем при умышленных деяниях, обусловлена именно ими, факторами, которые предопределяют ошибочное решение и нежелательный исход криминогенной ситуации. Такое специфичное перераспре-

деление акцентов взаимодействия объективных и субъективных факторов – отличительная черта механизма неосторожного преступления¹.

Кроме того, учеными выделяются следующие **опасные факторы ситуации**, типичные для многих преступлений, совершаемых по неосторожности:

- грозящие неожиданным вредоносным воздействием неуправляемых сил природы (обвал, взрыв, шторм на море и т. д.);
- физически препятствующие целенаправленному управлению источником повышенной опасности (плохая видимость, гололед и т. д.);
- отвлекающие внимание субъекта или иным образом дезорганизующие его психическую деятельность;
- способствующие незащищенности объектов причинения вреда в сфере действия источников повышенной опасности и поэтому требующие от субъекта особых мер предосторожности.

Опасные факторы сами могут быть результатом неосторожного или умышленного поведения других лиц².

В научной литературе выделяют некоторые специфические **свойства ситуации неосторожных преступлений**. *Первое* из них – относительно постоянный криминогенный потенциал. Если для умышленных преступлений опасность как непереносимый элемент ситуации во многих случаях отсутствует, то для неосторожных преступлений характерным является именно криминогенный уклад ситуационных факторов, сложный, порой провоцирующий характер ситуации (например, травмирование на производстве). *Второе* – необязательность связи опасных элементов ситуации с поведением виновных лиц. Когда такая связь имеется, опасность ситуации усиливается действиями самих виновных (например, превышение скорости автомобиля в крайне неблагоприятных дорожных условиях). Такого рода связь между опасными элементами ситуации и поведением виновных лиц характерна для большей части неосторожных преступлений. В то же время во многих случаях опасные элементы ситуации могут усиливать свое негативное влияние и помимо действий виновных лиц, т. е. не иметь непосредственной связи с их поведением. В таких случаях виновные лица отвечают либо за бездействие, либо за неправильные действия в опасной ситуации, в создании которой они непосредственно не участвовали, од-

¹ См.: Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений : учеб. пособие / под ред. В.Н. Брызгалова ; М-во внутр. дел СССР, Киев. высш. шк. им. Ф.Э. Дзержинского. – Киев : НИ и РИО Киев. высш. шк. МВД СССР, 1981. – С. 24–25.

² См.: Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян [и др.]. – С. 191.

¹ См.: Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян [и др.]. – С. 189.

нако имели возможность и должны были предотвратить наступление вредных последствий¹.

Временные рамки воздействия ситуации на лицо, совершающее неосторожное преступление, существенно различаются. Так, при получении травм на производстве нарушения правил охраны труда могут длиться от нескольких часов до нескольких лет. В случае же совершения дорожно-транспортного преступления ситуация может возникнуть за секунду до самого события преступления.

15.4. Предупреждение неосторожной преступности

Предупреждение преступлений, совершаемых по неосторожности, осуществляется на всех уровнях государственного управления с применением всевозможных профилактических мер: общесоциальных, организационно-управленческих, правовых, технических, специально-криминологических.

К **общесоциальным мерам** предупреждения неосторожных преступлений относятся:

- развитие научно-технического прогресса в области техники безопасности;
- улучшение условий производства и охрана труда;
- механизация и автоматизация производства и быта;
- укрепление общественной, производственной, технологической дисциплины;
- правовое просвещение граждан, направленное на формирование и повышение уровня их правового сознания и правовой культуры в области охраны труда, обеспечения безопасности дорожного движения и т. д.;
- совершенствование дорожной сети, надлежащее оборудование и обслуживание дорог и др.

Организационно-управленческие меры подразумевают:

- совершенствование учета неосторожных преступлений, их причин и условий;
- определение расстановки сотрудников ГАИ в зависимости от результатов анализа статистических данных о местах, времени, днях недели наиболее частого совершения ДТП;
- проведение профилактических акций;
- выбор приоритетных направлений деятельности субъектов, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, охраны труда и охраны окружаю-

¹ См.: Кваши В.Е. Профилактика неосторожных преступлений : учеб. пособие. – С. 26–27.

щей среды, путем своевременной корректировки критериев оценки их деятельности;

- контроль за техническим состоянием машин и механизмов, качеством их изготовления и условиями эксплуатации;
- подбор, подготовка, воспитание и инструктаж водителей транспортных средств и других работников, деятельность которых требует особой осторожности;
- научную организацию труда с учетом требований медицины и психологии.

Правовые меры включают в себя:

- совершенствование нормативного правового регулирования общественных отношений: правил дорожного движения, техники безопасности, пожарной безопасности, охраны труда, охраны окружающей среды, мер административной и уголовной ответственности за их нарушение;
- пресечение административных правонарушений, являющихся наиболее распространенными причинами неосторожных преступлений.

К **техническим мерам** относятся:

- внедрение различных технологий, средств, приспособлений, сооружений, фиксирующих правонарушения, а также препятствующих наступлению общественно опасных последствий в процессе деятельности людей, совершению правонарушений (создание искусственных неровностей на дорогах, например лежачих полицейских);
- установление устройств, сообщающих о возникновении опасной ситуации путем подачи звуковых или световых сигналов, препятствующих доступу посторонних лиц к источнику повышенной опасности, блокирующих неправильные действия работника;
- оснащение помещений охранной сигнализацией;
- запуск работающих в автоматическом режиме специальных технических средств фиксации превышения скорости движения на дорогах, нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств и т. п.

Специально-криминологические меры осуществляются согласно Закону «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и направлены на предотвращение, пресечение и собственно профилактику преступлений (общую и индивидуальную)¹.

Поскольку подавляющее большинство неосторожных преступлений составляют дорожно-транспортные, следует остановиться на мерах их предупреждения, которые предусмотрены различными отраслями права, однако наиболее широко – административным. Административно-правовые предупредительные меры реализуются двумя основными

¹ О мерах общей и индивидуальной профилактики преступлений подробно изложено в гл. 10.

методами: убеждением и принуждением. Основное сущностное их различие заключается в содержании и характере воздействия на сознание и поведение людей.

Метод *административно-правового убеждения* состоит в создании условий и предпосылок для формирования устойчивого мировоззрения участников дорожного движения, основанного на их убежденности в необходимости правомерного поведения. Метод убеждения является основополагающим и имеет первостепенное значение.

Убеждение находит выражение в применении мер организационного, разъяснительного, воспитательного, поощрительного характера и обеспечивает добровольное соблюдение управляемыми субъектами норм права.

Метод убеждения особенно широко и активно применяется в сфере предупреждения дорожно-транспортных преступлений.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» на ГАИ МВД и Министерство транспорта и коммуникаций возложена обязанность осуществления информационного обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 11, 12), на Министерство образования – обязанность организации обучения детей безопасному поведению на дорогах (ст. 15), а на местные исполнительные и распорядительные органы – обязанность организации проведения мероприятий по пропаганде безопасного поведения на дорогах (ст. 16).

Метод убеждения реализуется данными органами посредством проведения специальных комплексных мероприятий и специальных операций («Внимание – дети!», «Скорость», «Пешеход», «Безопасность»); единых дней безопасности дорожного движения («Пьяному не место за рулем!», «Готовь сани летом» и др.), кинолекториев, акций («Вежливый водитель», «Знай и соблюдай» и т. п.), выступлений в средствах массовой информации, на автопредприятиях, в трудовых коллективах и учреждениях образования, индивидуальных профилактических бесед с некоторыми участниками дорожного движения и т. д. Данные мероприятия проводятся систематически, повсеместно и в комплексе охватывают всех участников дорожного движения.

Рассмотрение вопросов реализации профилактических мероприятий осуществляется постоянной комиссией по обеспечению безопасности дорожного движения при Совете Министров Республики Беларусь, в состав которой входят министр внутренних дел Республики Беларусь и начальник управления ГАИ МВД.

Административно-правовое принуждение применяется лишь в тех случаях, когда метод убеждения не обеспечивает должного поведения субъекта, нарушающего нормы права, либо когда убеждения недоста-

точно для выполнения функций управления. Иными словами, область применения принуждения находится в прямой зависимости от результативности метода убеждения, поэтому по отношению к убеждению административно-правовое принуждение носит вспомогательный характер.

Административно-правовое принуждение включает в себя меры административного предупреждения и пресечения, обеспечения административного процесса и ответственности. Наиболее часто применяются меры административного пресечения, направленные на незамедлительное прекращение совершения правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, а также на предотвращение их вредных последствий и создание возможности для привлечения правонарушителя к юридической ответственности.

Таким образом, предупреждение неосторожной преступности представляет собой многогранный процесс реализации уполномоченными субъектами комплекса мер профилактического характера с учетом особенностей детерминации и причинности соответствующих преступлений.

Глава 16

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

16.1. Понятие и криминологическая характеристика пенитенциарной преступности

Пенитенциарная (от лат. *poenitentia* – раскаяние) преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Изоляция осужденного от общества может приводить либо к сужению, либо к расширению круга деяний, совершение которых возможно в исправительных учреждениях¹.

Особенности пенитенциарной преступности определяются спецификой условий учреждений пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных, которые влияют на специфику детерминации преступного поведения и его характеристики².

Субъектами пенитенциарной преступности могут быть сотрудники начальствующего состава органов и учреждений Департамента испол-

¹ См.: Криминология : учебник / Р.М. Акутаев [и др.] ; науч. ред. В.Н. Бураков. – СПб. : СПбГУ, 2005. – С. 49.

² См.: Российская криминологическая энциклопедия. Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Норма-ИНФРА-М, 2000. – С. 596.

нения наказаний Республики Беларусь, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал и другие работники учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако подавляющая часть пенитенциарных преступлений совершается осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

В Республике Беларусь коэффициент пенитенциарной преступности на 1 тыс. осужденных составляет от 1,1 до 2,9. Преступления, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы, делятся на собственно пенитенциарные (связанные с уклонением от отбывания наказания, препятствующие исполнению наказания) и общеуголовные.

Структура пенитенциарной преступности включает в себя различные по направленности преступления: против личности, общественно-го порядка и общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления, собственности, правосудия и т. д.

Наибольший удельный вес имеют злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК), побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК) и уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 414 УК). Также распространены умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Объясняется это тем, что наркотики и другие сильнодействующие вещества всегда занимали в жизни осужденных особое место, поскольку в условиях социальной изоляции они остаются чуть ли не единственным средством, используемым для снятия стресса, выхода из состояния фрустрации, тревоги, характерных для осужденных. Кроме того, наркотический «подогрев» поощряется преступной субкультурой, и потребление наркотиков свидетельствует о сильном влиянии криминальных обычаев и традиций.

Менее распространены хулиганство, угрозы и насилие в отношении должностного лица, хищения (чаще всего кражи), покушение на убийство и убийства. Фиксируются одиночные случаи захвата заложников.

В пенитенциарной преступности в зависимости от составов совершаемых преступлений выделяют несколько типов пенального (от лат. роена – наказание) преступного поведения:

– уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста – побег из исправительного учреждения, арестного дома или из-под стражи;

– насильственное преступное поведение – физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство и побег, сопряженный с насилием над лицами, препятст-

вующими побегу, в том числе над другими осужденными); причинение психологической травмы (клевета, угрозы, оскорбления, понуждения и пр.); ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника); имущественное насилие (вандализм, хулиганство и массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества); насилие со стороны должностных лиц, создающих такие условия, при которых лицо вынуждено исполнять чужую волю (злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и т. д.);

– корыстное преступное поведение – хищения как сотрудниками, так и осужденными из исправительных учреждений у должностных лиц и других осужденных (кражи, вымогательства, грабежи);

– воспрепятствование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и их сотрудников – дезорганизация деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; убийство сотрудника исправительного учреждения или места содержания под стражей с целью воспрепятствовать правомерному осуществлению его служебной деятельности; убийство осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности;

– половые эксцессы осужденных – насильственные действия сексуального характера (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера, сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности), проституция;

– незаконный оборот наркотиков или других запрещенных веществ (предметов);

– групповые побеги и массовые беспорядки;

– эксцессы с участием больших групп осужденных – массовый отказ от приема пищи, невыход на работу (нарушение установленного в исправительном учреждении порядка отбывания наказания), свидетельства о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной деятельности и в случае неприятия соответствующих профилактических мер способные перерасти в групповые преступления.

В конце XX – начале XXI в. в связи с гуманизацией уголовно-исполнительной политики государства лишение свободы назначалось судами наиболее закоренелым преступникам, неоднократно судимым, представляющим повышенную общественную опасность. В результате в учреждениях уголовно-исполнительной системы стали преобладать лица с резко отрицательными уголовно-правовыми и нравственно-

психологическими характеристиками, что значительно осложнило криминологическую ситуацию внутри них. Так сложилась субкультура криминалитета с присущими ей «законами», традициями, устоями, в соответствии с которыми оценка разных видов преступлений лицами, отбывающими наказание, имеет свои особенности. Например, хищения личного имущества среди осужденных порицаются и в соответствии с криминальными обычаями жестоко наказываются, а потому снижение удельного веса таких деяний в структуре пенитенциарной преступности может говорить об усилении влияния авторитетов преступного мира, укреплении криминальной субкультуры. Также увеличение объемов незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях может свидетельствовать об усилении влияния криминальных обычаев и традиций¹.

Пенитенциарная преступность имеет высокую степень латентности². Регистрируется лишь незначительная часть преступлений, исключая убийство. Причинение телесных повреждений, даже тяжких, нередко выдается за несчастный случай. При наличии объективных предпосылок возрастает латентность незаконного оборота наркотиков.

В Российской Федерации зарегистрированная пенитенциарная преступность осужденных наиболее интенсивна в колониях-поселениях и наименее интенсивна в тюрьмах и следственных изоляторах³. В Республике Беларусь преступность в пенитенциарных учреждениях распределяется более равномерно.

16.2. Личность пенитенциарного преступника

Среди осужденных, совершивших преступление во время отбывания наказания, подавляющее большинство составляют мужчины (98 %), преступность женщин невелика (около 2 %).

Большинство осужденных мужчин (около 45 %) имеют возраст 20–29 лет (наиболее криминогенный возраст 20–25 лет). Примерно 50 % пенитенциарных преступников – это лица до 25 лет, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформировавшиеся негативные ценностные ориентации, две или три судимости, но сохраняющие элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, которые отражаются в характере совершаемых ими преступлений.

¹ См.: Барабанов Н.П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией (криминологические, пенитенциарные, правовые и организационные аспекты предупреждения) / Ряз. ин-т права и экономики МВД России. – Рязань, 2000. – С. 126.

² См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Рос.право, 1992. – С. 286.

³ См.: Криминология: учебник / Р.М. Акутаев [и др.]; науч. ред. В.Н. Бурлаков. – С. 145.

Как правило, осужденные имеют невысокий образовательный уровень и, соответственно, примитивную структуру потребностей. Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные у всех лиц, совершивших побег или убийство в исправительных учреждениях, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений. При совершении же насильственных преступлений в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка в отношении потерпевшего, сужающая до предела возможности сознания¹.

До осуждения большинство мужчин не состояли в браке, почти половина не имели определенных занятий, около трети работали. Подавляющее большинство пенитенциарных преступников-мужчин (около 85 %) отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, более половины были ранее судимы и в период отбывания наказания относились к злостным нарушителям режима. Это говорит о том, что в условиях изоляции преступления совершают, как правило, лица, имеющие криминальный опыт.

Осужденные женщины чаще мужчин испытывают чувство вины за содеянное, им свойственна демонстративность, в том числе агрессивного характера, которая часто сочетается со сниженным контролем над поведением, выполняет защитные функции и используется для самоутверждения.

Состояние здоровья осужденных, совершивших преступления во время отбывания наказания, как правило, неудовлетворительно. Осужденные страдают физическими недугами (туберкулез, ВИЧ и т. д.), имеют психические расстройства и заболевания (неврастения, истерия, психопатия, олигофрения в легкой степени, органическое поражение центральной нервной системы). Эти отклонения существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к ухудшению волевых качеств, снижению интеллекта, а также затрудняют его мыслительный процесс. Именно поэтому психические аномалии способствуют совершению осужденными преступлений и правонарушений. Психические аномалии по статистике имели около 75 % осужденных за пенитенциарные преступления и все лица, совершившие побег².

На формирование личности пенитенциарного преступника непосредственно воздействуют условия лишения свободы, требования ре-

¹ См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 867.

² См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2005. – С. 868.

жима, адаптация к ним, принадлежность к микрогруппе и социальное положение.

Ценностные ориентации пенитенциарных преступников характеризуют:

- нежелание соблюдать режим (около двух третей осужденных – нарушители режима, большинство из которых злостные);
- негативное отношение к труду, выражающееся в открытом или скрытом отказе от него (когда осужденный выходит на работу, но фактически в ней не участвует);
- отрицательное отношение к получению образования (осужденные не видят в нем смысла, поскольку не собираются трудиться)¹;
- неприятие любых форм воспитательной работы;
- лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в исправительных учреждениях, если это соответствует обычаям преступной среды;
- принятие и соблюдение принципов преступной субкультуры.

В исправительных учреждениях особое значение имеет отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание.

Выделяют следующие типы пенитенциарных преступников: десоциализированные, криминализированные, нейтральные и декриминализованные.

Десоциализированные преступники не адаптированы к условиям мест лишения свободы. Как правило, это морально опустившиеся осужденные, престарелые люди, инвалиды и лица, страдающие психическими расстройствами, имеющие низкую ценностную ориентацию и вызывающие отторжение у микросреды.

Криминализированными являются осужденные, отрицательно характеризующиеся, нарушающие порядок и условия отбывания наказания. К ним относятся лица, ранее неоднократно судимые, члены и лидеры преступных групп и их последователи.

Нейтральные осужденные соблюдают требования режима, занимаются трудом, ранее не судимы. Они не занимают чью-либо сторону среди других групп осужденных, одобряют поступки тех, кто создает им благоприятные условия для существования.

В число *декриминализованных* входят осужденные, положительно характеризующиеся, не нарушающие режим, ставшие на путь исправления².

¹ См.: Хохряков Г.Ф. Криминология : учебник. – М. : Юристъ, 1999. – С. 295–349.

² См.: Стуканов В.Г. Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь) // Вестн. Волгогр. ин-та права и экономики: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4. – С. 75–78.

16.3. Причины и условия пенитенциарной преступности

Существует ряд особенностей детерминации и причинности пенитенциарных преступлений. Кроме того, выделяются негативные криминогенные процессы в самих исправительных учреждениях, которые толкают осужденных на совершение преступлений. Они делятся на общие (внешние) причины и условия пенитенциарной преступности, а также внутренние, действующие на уровне специфической социальной среды.

Внешние причины и условия определяются тем, что любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же эти ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в среде пребывания данного человека. Нравы преступной среды – это и есть ее субкультура, которая в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей способна оказывать максимально разлагающее влияние на находящиеся там лиц¹.

Внутренним фактором пенитенциарной преступности является мотивация преступного поведения. К основным мотивам пенитенциарных преступников относятся:

- стремление к поддержанию престижа и завоеванию авторитета среди других осужденных (эта мотивация в ряде случаев переходит в насильственную, корыстную и иную);
- уклонение от отбывания наказания;
- желание стать лидером, проявляющееся в стремлении осужденного продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганства, организации групповых эксцессов).

Основной мотивации выступают потребности. Их удовлетворение у осужденных нередко приобретает извращенный характер. Особенно это касается потребности в половом общении. Удовлетворению половой потребности препятствуют условия изоляции, отсутствие среди осужденных лиц противоположного пола, ограниченное количество длительных свиданий. В силу негативной ценностно-ориентационной направленности, примитивизма, цинизма, бездуховности осужденного неудовлетворенная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению половых эксцессов. Также следует учитывать психофизиологические и психологические особенности осужденного, которые влияют на скорость формирования криминогенной мотивации, адекват-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002. – С. 19.

ность восприятия ситуации, самого себя, адекватность реагирования на ситуацию. Чаще всего совершению преступлений осужденными, находящимися в условиях изоляции, способствуют:

– эмоциональная неустойчивость, несдержанность, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом (характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в исправительных учреждениях);

– конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью сменить среду в случае возникновения конфликтов (это подсознательно вызывает естественное желание вырваться из замкнутого круга, и, как следствие, осужденный совершает побег или иным образом уклоняется от наказания);

– интровертированность, т. е. уход в свои мысли, в свой внутренний мир (отсюда склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые при длительном отсутствии разрядки способны привести к эмоциональному взрыву – злостному нарушению режима, хулиганству, насилию, совершению побега);

– повышенная тревожность (страхи, чрезмерная осторожность, стремление к минимизации контактов, постоянная погруженность в раздумья, которые вызывают в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находят своего выхода, в том числе путем совершения индивидом преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, например с насилием);

– чрезмерное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме – высокий уровень самоконтроля, которые наряду с организаторскими способностями помогают человеку стать лидером, организовать и совершить тщательно подготовленные, а потому труднораскрываемые преступления в условиях изоляции, как правило тяжкие¹.

Особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность), так и общие, типичные (фрустрация, стресс, аффект), а также состояние опьянения и другие, кратковременные, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

На совершение преступлений в пенитенциарной системе влияет и социальная среда осужденных, в которой может наблюдаться конфликтная криминогенная ситуация – длительные конфликтные отно-

¹ См.: Криминология : учебник / Ю.М. Антонян [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 644–649.

шения по меньшей мере между двумя сторонами, направленные на причинение возрастающего вреда общественным отношениям. Не всякая конфликтная ситуация способна стать криминогенной.

Под *конфликтной криминогенной ситуацией (пенальным конфликтом)* в условиях изоляции следует понимать относительно длительные, напряженные, обостряющиеся отношения между субъектами с возрастающей степенью тяжести повторяющихся и окончательно неразрешаемых конфликтов и формированием негативно-эмоциональной установки друг к другу. Пенальный конфликт дает о себе знать не только при совершении насильственных преступлений, связанных с причинением физического вреда, но и при совершении корыстных преступлений, побегов¹. *Пенальное противоречие* находит свое выражение в виде трудноразрешимого конфликта, возникающего между государством и осужденным по поводу совершенного преступления и примененного наказания (изоляция от общества)².

Структуру любой криминогенной ситуации образуют обычно субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъектами конфликтной криминогенной ситуации являются чаще всего противостоящие друг другу стороны взаимодействия:

– с одной стороны группа осужденных, с другой – администрация исправительного учреждения, с третьей – враждебная первой группе другая группа осужденных (различные виды межгрупповых ситуаций);

– с обеих сторон по одному осужденному (диадические межличностные ситуации);

– с одной стороны осужденный, с другой – группа осужденных.

Наиболее опасны для деятельности пенитенциарных учреждений такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных. Это могут быть и эксцессы между враждующими группировками осужденных.

Объекты конфликтной ситуации делятся на общие, концентрирующие и предельные. *Общие* объекты – это какие-либо ценности, из-за которых происходят разовые конфликты, возникают проблемы, стрессовые ситуации и т. п. *Концентрирующими* называются объекты, вокруг которых усиливается, концентрируется напряженность отношений, усложняется проблема, обостряется стрессовая ситуация и т. д. *Предельные* объекты – те, из-за которых совершается преступление.

¹ См.: Криминология : учебник / Ю.М. Антонян [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – С. 645.

² См.: Пенитенциарная криминология : учебник / Ю.И. Калинин [и др.] ; под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – С. 111.

Объектами конфликтных криминогенных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы чаще всего являются:

– в межгрупповых ситуациях: злоупотребления и произвол со стороны сотрудников учреждения и осужденных-активистов, нарушение прав и законных интересов осужденных;

– в диадических межличностных ситуациях среди осужденных: нарушение норм криминальной субкультуры, проигрыш в азартной игре и необходимость уплаты долга, принуждение к гомосексуальному половому акту, оскорбления.

Содержание конфликтной криминогенной ситуации заключается, с одной стороны, в возникновении и поддержании напряженных отношений, а с другой – в неуклонном обострении отношений между субъектами, которое может быть резким, когда отношения между ними только обостряются без каких-либо улучшений с каждой встречей, или циклическим, когда отношения то улучшаются, то снова ухудшаются, обостряются и с каждой встречей становятся все хуже.

Методы разрешения конфликтной криминогенной ситуации – это способы, средства воздействия, применяемые одним субъектом к другому для управления отношениями. По характеру и направленности воздействия выделяют следующие методы:

– активно-негативные – агрессия вербальная (угрозы, оскорбления, клевета) или физическая (истязание, мучение, пытки), шантаж, взятка и пр.;

– активно-позитивные – обращение за помощью к администрации учреждения, сопротивление агрессии (необходимая оборона), явка с повинной и пр.;

– пассивные – бездеятельность, безразличие к развитию конфликтных отношений со стороны осужденных или администрации, когда не принимается никаких мер со стороны одного из субъектов конфликта, и это обычно приводит к осложнению ситуации.

Стадиями конфликтной криминогенной ситуации являются: *возникновение* предкриминогенной ситуации (проблемной, стрессовой, конфликтной); *перерастание* предкриминогенной ситуации в криминогенную вследствие постепенного обострения отношений между субъектами; *исход* конфликтной криминогенной ситуации (совершение преступления).

Возникновению конфликтных криминогенных ситуаций способствуют внутренние и внешние условия. К *внутренним условиям* относятся конфликты между осужденными или осужденными и представителями администрации, возникающие на разной почве. Среди *внешних условий* выделяют технические и организационно-управленческие.

Технические условия заключаются в техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, системы круглосуточного наблюдения за осужденными, отсутствии необходимой аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра автомашин, проведения личных обысков, а также обысков и осмотров в жилой и производственной зонах.

К *организационно-управленческим условиям* относятся:

– неполная трудовая занятость, трудности бытового устройства осужденных;

– неукомплектованность некоторых отделов и служб учреждений высококвалифицированными кадрами, а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

– недостаточная исполнительская дисциплина отдельных сотрудников, в том числе руководителей отделов и служб, в части организации охраны и надзора, совершенствования оперативно-розыскной и профилактической работы, организации исправительного процесса;

– отсутствие постоянной и качественной информации у администрации учреждений о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, и главное – о конфликтных криминогенных ситуациях, а также ненадлежащий учет такой информации и другие факторы, детерминированные низким профессионализмом сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы;

– непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди осужденных отрицательной направленности и враждующих группировок, а также мер по разобщению их с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений¹.

Кроме того, в зависимости от непосредственных задач отделов и служб учреждений, от объекта их деятельности внешние условия, способствующие возникновению конфликтной криминогенной ситуации, делятся на два вида:

1. Условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в исправительных учреждениях, заключающиеся в недостатках охраны и надзора за осужденными как в жилой, так и в производственной зоне, что проявляется в нарушении режима и, соответственно, в преступном поведении (оборот различных запрещенных веществ и предметов, особенно наркотиков, алкоголя, колноше-режущих орудий, а также азартные игры, установление нелегальных связей

¹ См.: Шабанов В.Б. Особенности расследования насильственных преступлений в исправительных учреждениях : учеб. пособие. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – С. 32.

с вольнонаемными работниками, администрацией и т. д.). Эта группа условий проистекает в основном из упущений в деятельности оперативной, режимной и дежурной службы учреждения.

2. Условия, являющиеся следствием недостатков организации исправительного процесса осужденных, а именно деятельности по искоренению у них криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных ценностных ориентаций, отрицательно-эмоциональных установок и т. п.), которые привели их к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы. Это упущения в деятельности отделов исправительного процесса и психологической службы, связанные прежде всего с целевым назначением исправительных учреждений.

Недостатки и упущения в деятельности администрации исправительных учреждений не только имеют прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных. Кроме вышеуказанных к ним относятся:

- применение сотрудниками учреждений насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только них, но и других осужденных;
- попытка добиться определенного подobia дисциплины путем подстрекательства одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) к физической расправе над другими, «непорочными» (такое может иметь место в исправительных учреждениях для несовершеннолетних);
- несправедливое разрешение возникающих в среде осужденных конфликтов, когда предпочтение отдается более сильному осужденному или тому, кто занимает более высокое неформальное положение;
- нежелание администрации вмешиваться в конфликты между осужденными;
- неумение и нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что создает атмосферу безнаказанности;
- сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что вызывает цепную реакцию агрессии и жестокости;
- непонимание крайне болезненного восприятия осужденными как унижения личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, так и препятствий в получении материальных благ (в первую очередь продуктов питания), в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т. д.;
- неудовлетворительная организация охраны осужденных и надзора за ними, слабый контроль, в том числе оперативный.

Таким образом, основными составляющими процессов детерминации пенитенциарной преступности являются:

- существование неформальных норм общения осужденных (субкультура);
- ненадлежащая профессиональная подготовка сотрудников, отсутствие у них опыта работы с осужденными;
- недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации учреждений;
- формальная воспитательная работа с осужденными, которая не строится с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших, в том числе индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, которая не носит упреждающий характер;
- ограниченное материально-техническое обеспечение системы исполнения наказаний;
- ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительных учреждениях.

При освобождении у осужденного не только восстанавливается правовой статус свободного гражданина, но и происходит существенное расширение его социальных ролей и функций, которых он был лишен в связи с отбыванием наказания. Утрата самостоятельности во многих повседневных вопросах становится для осужденных проблемой после освобождения. Они пассивны и тяжело адаптируются к новым условиям жизни, поэтому законодатель закрепил некоторые правовые нормы для оказания помощи в их социальной адаптации¹.

Для снижения уровня постпенитенциарного рецидива необходимо учитывать основные трудности социальной адаптации бывших осужденных, а именно: отсутствие работы, места жительства, денежных средств, наличие судимости, отсутствие психологической или социальной помощи, пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам.

Ввиду наличия этих трудностей очень важно с момента окончания срока отбывания наказания обеспечивать контроль и сопровождение бывших осужденных, чтобы предотвратить совершение ими новых преступлений.

Всех лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, можно разделить на три группы: лица с высокими адаптивными способностями, лица со средними адаптивными способностями и лица с низкими адаптивными способностями.

¹ См.: Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. – М. : Былина, 1999. – С. 122.

К *первой группе* относятся лица, которые знают, что происходит за стенами исправительного учреждения, хорошо общаются со своей семьей и настроены на возвращение к ней. Для них большое значение имеют дети, а если их нет, то они планируют их иметь. В основном это лица, обладающие жильем и желающие работать. У многих из них есть возможность вернуться к своей прежней работе. При поиске работы они полагаются на свои силы и стараются не поддерживать отношений с людьми, с которыми отбывали наказание. Данная категория лиц будет стремиться избежать возвращения в исправительные учреждения, начать жизнь с чистого листа.

Ко *второй группе* относятся лица, которые знают, что происходит за стенами исправительного учреждения, но не решили, будут ли поддерживать контакты с бывшими осужденными. Они считают, что успех в адаптации зависит от стечения обстоятельств. У них есть желание работать, но они не знают, сохранилось ли их жилье. Именно на эту группу лиц администрации исправительных учреждений нужно обратить внимание при подготовке к освобождению. Ее представители относятся к типу личности, который в криминологии называют ситуативным, поскольку серьезное влияние на их поведение оказывают складывающиеся условия и жизненные обстоятельства.

К *третьей группе* относятся лица, которые не знают, что происходит за стенами исправительного учреждения, не поддерживают контактов с близкими и не желают создавать семью. Как правило, они не имеют жилья и не планируют трудоустроиться. После освобождения поддерживают контакты с лицами, отбывшими наказание, и стремятся вернуться к своей антисоциальной жизни¹.

Одним из направлений преодоления трудностей социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, является оказание администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы помощи в их трудовом и бытовом устройстве. Служба социальной адаптации этих учреждений проводит работу по подготовке к освобождению, руководствуясь Инструкцией о порядке оказания администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь помощи осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или к лишению свободы в трудовом и бытовом устройстве, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 15.

¹ См.: Бровский П.А. Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект // Женщина в рос. о-ве. – 2009. – № 2. – С. 57.

Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы в ходе проведения беседы с осужденным выясняет обстоятельства, связанные с возможностью его трудового и бытового устройства по избранному месту жительства после освобождения, устанавливает необходимость оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве, разъясняет порядок обращения в органы по труду, занятости и социальной защите для содействия в трудовом устройстве после освобождения. В ходе проведения беседы осужденный также уведомляется о своей обязанности явиться в территориальный орган внутренних дел в течение трех дней после прибытия к месту жительства для постановки на учет.

При оказании помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве администрация учреждения уголовно-исполнительной системы принимает следующие меры:

- предоставляет осужденным информацию по вопросам их трудового и бытового устройства, в том числе о наличии свободных рабочих мест (вакансий) в организациях, учреждениях и на предприятиях;

- выявляет лиц без определенного места жительства и иных осужденных, нуждающихся в оказании помощи в трудовом и бытовом устройстве;

- взаимодействует с территориальными органами внутренних дел по вопросам установления возможности проживания осужденного по избранному им месту жительства в Республике Беларусь, а также с органами по труду, занятости и социальной защите – по вопросам оказания содействия в трудовом устройстве осужденных после освобождения;

- при необходимости осуществляет взаимодействие по вопросам трудового и бытового устройства осужденных с местными исполнительными и распорядительными органами (их структурными подразделениями), другими организациями, родственниками осужденных или иными лицами;

- обобщает и доводит до сведения осужденных информацию, полученную из территориальных органов внутренних дел и органов по труду, занятости и социальной защите, о возможности проживания по избранному месту жительства и оказания содействия в трудовом устройстве осужденных.

Таким образом, проводимые администрацией исправительных учреждений мероприятия повышают шансы осужденных на успешную социальную адаптацию к жизни на свободе.

16.4. Предупреждение пенитенциарной преступности

Целью предупреждения пенитенциарной преступности является противодействие криминальным процессам, происходящим в исправительных учреждениях. Достижению этой цели способствует решение

соответствующих задач, которые состоят не только в том, чтобы обеспечивать соблюдение требований, предъявляемых к профилактическому воздействию, но и в том, чтобы постоянно приводить это воздействие в соответствие с данными требованиями.

Предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой комплекс научно обоснованных мероприятий воспитательного, правового, организационно-управленческого и иного характера, проводимых в целях устранения причин преступности и создания условий, их исключающих. Знание причин и условий, способствующих совершению преступлений, закономерностей механизма индивидуального преступного поведения позволяет правильно определить систему мер и подходов к предупреждению преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Общими задачами предупреждения являются:

- разработка системы психодиагностического мониторинга, включающего в себя социально-психологическое и криминологическое исследование;
- организация, планирование и проведение определенных работ по заблаговременному выявлению криминогенных детерминант;
- выявление причин возникновения криминогенных детерминант, их возможных масштабов и последствий;
- выработка конкретных рекомендаций, разработка и поддержание процедуры принятия решений;
- организация различных вариантов экстренного реагирования на возникающие криминогенные ситуации;
- оперативный сбор, обработка и анализ всей поступающей информации.

Особая роль в предупреждении преступности среди лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции, принадлежит деятельности по обеспечению безопасности осужденных. Именно из-за отсутствия гарантий личной безопасности осужденные в ряде случаев причиняют себе или другим лицам телесные повреждения, совершают убийства, побег. Вместе с тем в соответствии со ст. 11 УИК осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения, он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного. Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное

место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного¹.

Международные правовые документы (Всеобщая декларация прав человека, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и др.) при определении основных прав человека указывают на необходимость обеспечения безопасности осужденных в условиях лишения свободы и закрепляют основные права личности, связанные с этим. С одной стороны, под личной безопасностью понимается совокупность душевных качеств, склад личности, сохраняемый в неприкосновенности, т. е. психическая неприкосновенность. С другой стороны, личная безопасность – это такое состояние или положение, при котором конкретному лицу не угрожает опасность. В конечном счете создание действенных условий для обеспечения безопасности осужденных существенно влияет на предупреждение пенитенциарной преступности.

Предупреждение пенитенциарной преступности понимается как деятельность, направленная не только на выявление и устранение (или нейтрализацию) отрицательных факторов, детерминирующих пенитенциарную преступность, но и на их компенсацию, замену обстоятельствами, обуславливающими нормотипическое, правомерное поведение.

В зависимости от *направленности профилактического воздействия* выделяют общую и индивидуальную профилактику пенитенциарных преступлений.

Общая профилактика направлена на все категории осужденных в отличие от индивидуальной, носящей строго персонифицированный характер (например, направленной на лиц, состоящих на профилактических учетах). Общая профилактика необходима, поскольку проживание значительного количества лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, на ограниченной территории исправительного учреждения (их концентрация) уже само по себе создает криминогенную ситуацию.

Структуру общей профилактики пенитенциарной преступности составляют субъекты, объекты, направления деятельности, методы и приемы. В качестве субъектов общей профилактики должны выступать все сотрудники исправительных учреждений. Первостепенное значение имеют сотрудники отделов исправительного процесса и психологи. При этом в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы могут применяться все виды общей профилактики преступного пове-

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 63.

дения: *межличностная* или *внутригрупповая* (работа с группой лиц, между которыми сложилась конфликтная криминогенная ситуация), *межгрупповая* (направленное взаимовлияние групп осужденных с однотипными конфликтными криминогенными ситуациями), *коллективная* (направленное самовоспитание через специально созданный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив, требующий длительной работы), *массовая* (сплошное воздействие главным образом на бессознательный уровень всех осужденных, например путем прослушивания радиопередач).

Образцом коллективной профилактики может служить коммуна (колония), созданная в свое время А.С. Макаренко. Данная идея была реализована, например, в вологодском эксперименте (в котором принимали участие И.П. Зайцев, В.Ф. Ключкин и другие ученики А.С. Макаренко), а также в Швеции, в некоторых штатах США и других странах. Идею внутригрупповой профилактики преступлений несовершеннолетних и женщин осуществила исследовательница А.С. Новоселова, работавшая с группами по 10–15 человек в программе педагогического аутотренинга. В соответствии с этой программой специалисты применяют направленное внушение и обучение самовнушению, методы воспитания (самовоспитания), психогигиены и психопрофилактики. Программа выдержала множество редакций и существует уже более 10 лет¹.

При исполнении наказания в виде лишения свободы могут использоваться различные формы общей профилактики (воспитание, лечение, регуляция напряженности, повышение квалификации и др.), а также методы (групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия, проповеди и т. п.) с использованием специальных приемов (психодрама и социодрама). Также практикуются совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг, йога и т. д.

Во Владимирском юридическом институте ФСИН России реализуется когнитивно-поведенческий тренинг с осужденными за насильственные преступления. Тренинг представляет собой курс из 86 занятий и включает основные положения когнитивно-поведенческого подхода (двусторонне детерминированное поведение; когнитивные события, процессы и структуры; ошибки мышления, иррациональные мысли, множественные реальности). В ходе тренинга осужденные знакомятся с концепцией и целями когнитивных искажений, моделью совершения преступления Финкельхора, концепцией кажущихся невзаимосвязанными решений. Их учат принимать на себя ответственность за свои

¹ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 879.

преступления, у них развивается эмпатия к жертве. Отдельно рассматриваются факторы риска, в том числе в условиях изоляции (ситуации высокого риска, рискогенные мысли, эмоции и поведение). Осужденные составляют планы предотвращения рецидива, вырабатывая «помогающую стратегию».

Значительную роль в предупреждении преступлений, особенно насилия, среди осужденных играет религия. Церковные постулаты о милосердии, ненасилии, сострадании и прощении способны смягчить нравы, переменить отношение осужденных к насилию как способу разрешения жизненных конфликтов, показать иные пути разрешения этих конфликтов, помочь осужденным начать относиться друг к другу с большим пониманием. Согласно ст. 12 УИК осужденным гарантируется свобода вероисповедания. В учреждениях, исполняющих наказание, осужденным разрешается единолично или совместно с другими осужденными исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, не запрещенных законом. В этих целях осужденные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Для отправления религиозных культов, ритуалов и обрядов администрация учреждений выделяет соответствующее помещение. При отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174, а также права других осужденных.

Изоляция осужденных от общества сама по себе несет вероятность создания повышенной напряженности и конфликтности. Методами выявления, предупреждения и разрешения конфликтных криминогенных ситуаций являются: криминально-психологическое исследование, оперативные приемы выявления конфликтных криминогенных ситуаций, обход жилых и производственных зон и иные способы.

Наряду с этим следует обращать особое внимание на ранее враждовавших между собой лиц, а также их родственников, друзей; лиц, склонных к занятию запрещенной деятельностью (азартные игры, запрещенные связи и т. п.), к употреблению наркотиков, спиртных напитков, в том числе суррогатов; лиц, обладающих повышенной агрессивностью (например, истерические и возбудимые психопаты), презираемых основной массой осужденных (пассивные гомосексуалисты, «крысятники» – ворующие у своих же, «фуфлыжники» – имеющие карточные долги и др.); лиц, страдающих слабоумием, крайне несамостоятельных, конформных, лишенных психологической активности, легко попадающих в зависимость от других.

Среди методов общей профилактики пенитенциарных преступлений можно выделить методы выявления, устранения, нейтрализации или компенсации причин и условий совершения преступлений, предупреждения конфликтных ситуаций.

К **методам выявления причин и условий совершения преступлений** в пенитенциарной системе относятся:

– контроль государственных органов (ст. 17 УИК), судебный контроль (ст. 18 УИК), ведомственный контроль вышестоящих органов за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 19 УИК), прокурорский надзор за исполнением законодательства (ст. 20 УИК), контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 21 УИК);

– криминологическое исследование и выявление криминогенных зон в учреждениях, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления либо имеют место серьезные нарушения установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

К **методам устранения, нейтрализации или компенсации причин и условий совершения преступлений** в исправительных учреждениях относятся:

– разработка новых способов компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных учреждениях по направлениям их деятельности, средствах охраны и надзора за осужденными, возможностях постоянного круглосуточного наблюдения за поведением осужденных в местах их проживания и работы;

– применение современных технических средств проверки посылок, передач, бандеролей, писем; более тщательный осмотр въезжающего (выезжающего) на территорию учреждения транспорта, проведение обысков и осмотров осужденных и т. д.;

– комплектование исправительных учреждений высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

– организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями исправительных учреждений о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях;

– недопущение превышения количества осужденных, пребывающих в исправительных учреждениях, над установленным лимитом, рассчитанным исходя из фактической жилой площади помещений согласно нормативам, установленным законодательством Республики Беларусь;

– повышение дисциплинированности сотрудников исправительных учреждений посредством реализации дисциплинарной практики, организации контроля за их деятельностью.

Методами предупреждения конфликтных ситуаций являются:

– формирование у осужденных навыков правильных взаимоотношений, общения;

– контроль за самостоятельными организациями со стороны администрации и самих осужденных;

– дифференциация осужденных, в частности по типам мотивации (агрессивной, корыстной, аномально-сексуальной, неосторожной);

– изучение вновь прибывших осужденных и их распределение по отрядам;

– разобщение отрицательно настроенных группировок осужденных, как неустойчивых, так и устойчивых. Неустойчивые группировки разобщаются путем развенчания лидера, перераспределения осужденных внутри исправительного учреждения или направления их в другие учреждения, применения иных приемов. Устойчивые группировки можно разобщить путем рассредоточения лиц с отрицательной направленностью, например водворения в ПКТ и ШИЗО, использования методов социотехники.

Не менее важно применение **индивидуально-профилактических** (педагогических и организационно-правовых) средств воздействия на осужденных, объектом которого является конкретная личность с учетом ее социальных связей, отношений и функционирования в окружающей среде. Они включают в себя два подхода:

– своевременное реагирование на обнаружение преступного замысла, предотвращение преступления и оказание педагогического воздействия;

– пресечение совершаемого преступления с последующим правовым воздействием.

Методы индивидуальной профилактики делятся на методы изучения осужденных; методы выявления осужденных, отклоняющихся от принятых норм; методы учета, контроля и воздействия на них.

Методы изучения осужденных подразумевают анализ документов (уголовных и личных дел, переписки), опрос лиц, хорошо знающих осужденного, наблюдение за окружающей его средой, тестирование, эксперименты, проведение бесед с другими осужденными.

Методы выявления осужденных, отклоняющихся от принятых норм, можно разделить на оперативные методы, методы изучения окружающей среды, методы криминально-психологического исследования. Они направлены на выявление, постановку на учет, контроль над поведением осужденных:

– склонных к совершению побега и проявлению иных деструктивных форм поведения;

- совершивших преступления во время отбывания наказания;
- систематически или злостно нарушающих режим;
- подпадающих под превентивный надзор;
- имеющих психические аномалии;
- склонных к употреблению алкоголя, наркотиков, токсических веществ;
- склонных к азартным играм;
- не занимавшихся до осуждения трудом, не имевших постоянного места жительства;
- переведенных в исправительную колонию из воспитательной колонии;
- проявляющих агрессию по отношению к администрации и другим осужденным;
- гомосексуалистов и др.

Методами учета таких осужденных являются:

- ведение картотек, включающих пофамильное распределение осужденных, их группирование по видам отклонений и т. п.;
- компьютерный учет, в котором собрана вся информация об осужденном: его семья, непосредственное окружение, место работы, связи, места исполнения наказаний (включая фабулы всех совершенных преступлений, результаты медицинских обследований, тестовых испытаний, дисциплинарные, административные и другие правонарушения с фабулами), иные исследовательские данные;
- учет психологической службы, который включает информацию о личности осужденного, методах и формах психокоррекционной работы с ним.

Методы профилактического воздействия на осужденных весьма разнообразны. Необходимо различать *методы усиления внешнего контроля* (комплексные профилактические операции, внедрение современных достижений спецтехники и др.) и *методы изменения личностных характеристик*. Выделяются также *методы оптимизации различных отношений, взаимодействий* (психотерапия, распределение осужденных по отрядам и т. п.).

Таким образом, предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой целостный социальный и правовой процесс, который состоит в проведении разномасштабных мероприятий по направлениям, осуществляемым всеми отделами и службами органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Глава 17

КОРРУПЦИОННАЯ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

17.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупционной и организованной преступности, терроризма и экстремизма

17.1.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупции

Коррупция (от лат. *corruptio* – нарушение, порча, подкуп, фальсификация) – преступление, при котором один субъект, занимающий определенное служебное положение и наделенный соответствующими полномочиями, подкупается другими субъектами ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны.

Ученый Г.К. Мишин обращает внимание на происхождение слова *corruptio* путем слияния латинских слов *cor* (дух, рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать). По его мнению, сущность коррупции определяется не наличием подкупа, продажности общественных деятелей, а разрушением системных, интегрирующих связей того или иного объекта воздействия, в том числе органов публичной власти.

Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., коррупция определяется как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения.

Согласно Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. ряд сфер общественной жизни находится под непосредственной угрозой коррупции. Среди них стабильность и безопасность общества, демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, устойчивое развитие и правопорядок.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepotизм (кумовство), протекционизм, лоббизм;

присвоение общественных ресурсов в личных целях, поддержка и финансирование политических структур (например, партий), предоставление льготных кредитов, заказов; так называемый блат – использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам, которыми могут быть товары, услуги, источники доходов, привилегии, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым; незаконная приватизация, вымогательство и т. д.

Коррупция в большинстве случаев характеризуется:

- четкой мотивационной составляющей деятельности ее субъектов, имеющих конкретную заинтересованность;
- наличием материальных и нематериальных благ, являющихся целью приложения коррупционных усилий;
- деструктивной направленностью своего воздействия, проявляющегося в причинении определенного ущерба охраняемым законом правам и интересам¹.

Коррупция характеризуется:

- неразрывной связью с государственной властью, потому что как минимум один из субъектов коррупционных отношений обладает соответствующим правовым статусом государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения;
- злоупотреблением властью со стороны должностных лиц;
- интерактивным характером;
- получением не только личной, но и коллективной выгоды в интересах различных групп лиц.

Изучая коррупцию как явление, ученые придерживаются различных точек зрения и характеризуют ее по-разному. Одни считают, что коррупция имеет социальный характер и сущность, свойственна любому государству и обществу, накопившему определенный объем социальных противоречий, конфликтов интересов. Другие полагают, что единичный случай извлечения служащим выгоды из своего служебного положения нельзя считать коррупцией. Системность совершения злоупотреблений также не является основанием для отнесения конкретного действия (либо бездействия) к числу актов коррупции. Этот критерий имеет, скорее, вспомогательное значение, позволяя проводить градацию и структурирование многообразных проявлений коррупции.

Существуют различные классификации коррупции. Различают коммерческое взяточничество и политическую коррупцию. *Коммерческое взяточничество* определяется как получение руководителем или служащим кооперативного, акционерного, частного или иного негосудар-

ственного предприятия материальных ценностей или услуг материального характера за действие или бездействие в интересах дающего, связанное с занимаемой должностью и заведомо способное причинить вред интересам данного предприятия, его собственника или клиентов. *Политическая коррупция* – использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который оно представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения).

Среди различных классификаций коррупционных проявлений наиболее универсальной является предложенная российским исследователем В.К. Максимовым, согласно которой выделяются:

- по статусу субъектов: коррупция в государственном аппарате и коррупция в предпринимательской сфере;
- по уровню субъектов: низовая (индивидуальная) и вершинная (институциональная) коррупция;
- по целям субъектов коррупционной деятельности: ресурсная (экономическая) и политическая коррупция;
- по степени общественной опасности: коррупционное этическое отклонение и коррупционное правонарушение.

В.В. Лунеев утверждает, что коррупция – явление более обширное, чем взяточничество, и не может быть сведена к нему. Он приводит широкий спектр действий, которые представляют собой не что иное, как завуалированные формы коррупции. Это, например, лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих фирм за счет государственного бюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества.

Многие ученые, придерживаясь широкого подхода к определению понятия коррупции, отождествляют это явление с корыстными злоупотреблениями по службе, считая их содержательно идентичными. Так, П.А. Кабанов определяет коррупцию как совершение должностным или частным лицом деяния, в результате которого нарушается такой принцип государственной службы, как бескорыстное служение интересам общества. Само деяние заключается в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями или деньгами либо в получении услуг материального характера, а равно предоставлении их иным лицам в формах, запрещенных уголовным зако-

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – С. 201–214.

ном¹. Таким образом, в спектр коррупционных правонарушений входит не только получение взяток, но и хищение имущества, распоряжение которым осуществляет публичное должностное лицо. Хищение совершается через незаконное участие в деятельности коммерческих организаций, хозяйственно зависящих от административных управленческих решений отдельных должностных лиц, создавших во время своей службы неправомерные экономические преимущества для данных организаций и часто по завершении срока своих полномочий возглавляющих эти организации.

Коррупционная выгода бывает материальной и нематериальной (протекционизм, продвижение по службе, установление контактов без конкретной цели в краткосрочной перспективе, более ориентированных на долгосрочное взаимодействие), поэтому коррупционные отношения могут не иметь и часто не имеют имущественной подоплеки. Соответственно, при восприятии их законодателем как носящих исключительно материальный характер происходит значительное сужение понятия коррупции, не позволяющее сформировать внутренне согласованный режим борьбы с ней, разумно комбинирующий различные методы, способы и инструменты противодействия «встраиванию» коррупционных проявлений в различные сферы жизнедеятельности общества.

15 июля 2015 г. принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», который определяет механизмы предупреждения коррупции, в том числе ограничения, устанавливаемые для должностных и приравненных к ним лиц, регулирует порядок декларирования доходов и имущества таких лиц, закрепляет более эффективные меры по противодействию коррупции.

Совместным постановлением Генеральной прокуратуры, КГК, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, МВД, КГБ и Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 утвержден перечень коррупционных преступлений, который в настоящее время включает в себя 10 составов:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий или организованной группой (ч. 2 и 3 ст. 235 УК);
- злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 424 УК);

- бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 425 УК);
- превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- получение взятки (ст. 430 УК);
- дача взятки (ст. 431 УК);
- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК).

Динамика зарегистрированных в Беларуси коррупционных преступлений за 15-летний период выглядит следующим образом: 2004 г. – 4 542, 2005 г. – 4 160, 2006 г. – 3 387, 2007 г. – 3 084, 2008 г. – 2 735, 2009 г. – 3 366, 2010 г. – 3 637, 2011 г. – 2 416, 2012 г. – 1 779, 2013 г. – 2 301, 2014 г. – 1 833, 2015 г. – 2 269, 2016 г. – 2 524, 2017 г. – 3 352, 2018 г. – 3 356.

Резкие скачки количества выявленных преступлений данной группы вызваны периодическим внесением изменений в перечень составов коррупционных противоправных деяний, а не фактическим существенным сокращением либо распространением коррупционных проявлений в обществе.

В структуре коррупционных преступлений доминируют взяточничество – 57,3 %, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – 25 %, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 9,9 %, другие деяния – 7,8 %.

Наиболее поражено коррупционными преступлениями государственное управление – 20 %. Существенный уровень коррупции сохраняется в сельском хозяйстве – 13 %, промышленности – 11,6 %, на транспорте – 11,3 %, в сферах здравоохранения – 10,2 %, строительства – 9 %, образования – 8 %.

17.1.2. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности

Объединения лиц, совместно совершающих преступления, известны давно. В основе таких объединений лежат принципы иерархического построения, правила внутригруппового общения и порядок разрешения споров, выработанные в целях обеспечения преступной деятельности.

¹ См.: Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины. – Нижнекамск : Нижнекам. фил. МГЭИ, 2004. – С. 12.

Организованная преступность может получить огромный размах. Например, в 70-х – начале 80-х гг. XX в. в Советском Союзе ущерб, причиненный хищениями хлопка в Узбекской ССР с участием порядка тысячи лиц, составил более 4 млрд р. при официальном курсе 0,66 р. за доллар США. В хищениях в системе Министерства мясной и молочной промышленности Казахской ССР были задействованы сотни лиц. По делу о хищениях на Дулевской фарфоровой фабрике арестовано 120 человек, по «рыбному» делу «Океан», в котором оказалось замешано Министерство рыбного хозяйства СССР, – более тысячи человек.

В течение многих лет проблема организованной преступности в Советском Союзе искусственно замалчивалась или прямо отрицалась. Это было обусловлено идеологическим противостоянием со странами Запада. С целью подчеркнуть более прогрессивный характер социалистического строя криминологи вынуждены были утверждать, что для организованной преступности в СССР нет социальных корней. И только в первой половине 80-х гг. проблема существования организованной преступности была признана. Единого определения организованной преступной деятельности в отечественной и зарубежной науке не существует. Однако во всем мире термин «организованная преступность» означает сплоченную систему криминальных сообществ.

Исследователи Л.Н. Бойцов и И.Я. Гонтарь разделяют организованную преступность на экономическую и насильственную. Под *экономической организованной преступностью* ими понимается преступная деятельность в сфере легального и нелегального предпринимательства, которая выражается в систематическом нарушении предпринимателями законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, в целях получения максимального дохода. В настоящее время большую опасность представляет прежде всего *насильственная организованная преступность*. Она определяется как деятельность организованных групп, направленная на установление контроля над различными видами предпринимательства, разрешение имущественных споров между физическими и юридическими лицами с целью постоянного получения материальных и иных выгод для себя или третьих лиц. Для достижения этих целей организованные группы используют насилие, повреждение или уничтожение имущества, открытые или скрытые угрозы совершением таких действий, шантаж.

В докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН, состоявшейся 13–23 апреля 1993 г. в Вене, дана обобщенная характеристика организо-

ванной преступной деятельности. Она включает в себя перечень признаков, которые раскрывают ее характер:

- организованная преступность – это деятельность преступных формирований, которые сложились на экономической основе;
- организованная преступность предполагает конспиративную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются действия вовлеченных в преступность лиц;
- преступные формирования имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку это гарантирует получение более высоких доходов;
- организованная преступность подчиняет себе многие наиболее доходные законные виды экономической деятельности;
- преступные организации используют жестокие методы, такие как угрозы, насилие, а также прибегают к коррупции.

Таким образом, организованную преступность можно определить как совокупность имеющих устойчивую внутреннюю структуру объединений преступников, которые, будучи в сговоре с коррумпированными представителями органов власти и бизнеса, используя насильственные методы, устанавливают контроль над различными сферами законной экономической деятельности, а также на постоянной основе осуществляют незаконную предпринимательскую деятельность в целях получения значительных доходов. Это наиболее опасная форма преступности, угрожающая национальной безопасности. Противодействие ей осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью».

Организованной преступности присущи следующие основные признаки:

- деятельность криминальных структур на постоянной основе;
 - профессионализм в совершении преступлений;
 - использование коррупционных связей.
- Она имеет специфическую структуру:
- организационно-управленческое звено;
 - организационно-вспомогательное звено;
 - непосредственно исполнительское звено.

Состояние, интенсивность деятельности и структуру организованной преступности определить крайне сложно. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений организованной группой, создание преступных формирований и участие в их деятельности, вошли в законодательство Республики Беларусь лишь в 1997 г. Также большое значение имеет высокая латентность деятельности преступных структур. В Беларуси организованная преступность не получила такого распространения, как, например, в

России, благодаря решительным мерам со стороны государства и правоохранительных органов по ее сдерживанию.

Динамика организованной преступности в Беларуси за последнее двадцатилетие выглядит волнообразно. В 2000 г. было совершено 656 преступлений в организованной группе, пик динамики отмечен в 2005 г. – 867, а самый низкий показатель имел место в 2015 г. – 322. Намечившаяся в 2018 г. тенденция к росту (534 преступления) объясняется увеличением числа выявленных коррупционных преступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, значительная часть которых совершается организованными группами. Ежегодно преступными формированиями (оценка деятельности которых и позволяет делать выводы о качественных показателях организованной преступности) совершается около 1,4 % всех преступлений. Если принять за базу для расчета группу деяний данной разновидности, то особо тяжкие и тяжкие преступления составят 91,5 % от их числа, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности – 8,5 %.

В структуре преступлений, совершаемых организованными группами, доминирует незаконный оборот наркотиков – 70 %, мошенничество составляет 14 %, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – 2,2 %, легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, – 1,5 %. Следовательно, 87,7 % преступлений данной группы носит корыстный характер.

География организованной преступности свидетельствует о наибольшей пораженности коррупцией столицы и столичной области: Минск – 41,5 %, Минская область – 19 %, Гомельская область – 12,5 %, Брестская область – 9,7 %, Могилевская область – 6,7 %, Витебская область – 6,1 %, Гродненская область – 4,3 %.

В целом криминальная обстановка в Беларуси свидетельствует о том, что организованная преступность, будучи глубоко социальным явлением, способна менять формы своих проявлений в зависимости от влияния различного рода факторов, доминирующая роль среди которых принадлежит экономическим.

17.1.3. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика терроризма и экстремизма

Слово «терроризм» происходит от слова «террор» (лат. terror – страх, ужас). Террор – это насильственный способ насаждения своей воли, подавления инакомыслия, неповиновения, сопротивления, характеризующийся всеобъемлющей агрессией, тотальной жестокостью, бескомпромиссностью, вплоть до убийства людей.

Террор как явление известен достаточно давно. Еще в I в. н. э. в Иудее действовала секта сикариев¹, уничтожавшая представителей знати, сотрудничавших с римлянами.

В науке отсутствует единое определение понятия «терроризм». Вместе с тем отечественные и зарубежные специалисты предлагают различные определения этого понятия. В целом *терроризм* – это форма политической борьбы посредством применения насилия либо угрозы насилием с целью вызвать страх среди населения и принудить этим правительство, общественность или отдельных лиц к удовлетворению выдвинутых требований.

В 1848 г. немецкий радикал К.П. Гейнцен доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч человек может быть оправдана во имя «высших интересов человечества». Гейнцен явился основоположником теории современного терроризма. По его мнению, силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей сможет создать максимальный хаос. Гейнцен считал подходящим оружием отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Его взгляды представляют собой так называемую философию бомбы, которая появилась в XIX в., хотя ее корни уходят к оправданию тираноубийства в греческой истории.

Концепция философии бомбы получила дальнейшее развитие и углубление в теории разрушения М.А. Бакунина, в деятельности народников и их преемников, народовольцев и анархистов.

Со второй половины XIX в. во всем мире терроризм является постоянным спутником общественной жизни. Среди его жертв ряд высокопоставленных лиц, в том числе император Александр II (убит в 1881 г. заговорщиками «Народной воли»), австрийская императрица Елизавета (убита в 1901 г.), американский президент Мак-Кинли (убит в 1905 г.), великий князь Сергей Александрович (убит в 1905 г.).

В конце XIX в. особая роль в пропаганде терроризма в Европе и США принадлежала И.Й. Мосту, который проповедовал «варварские средства борьбы с варварской системой». В начале XX в. террор стал оружием международной политики. С конца 60-х по 90-е гг. XX в. терроризм перерос в социальную систему, произошла трансформация прежних, довольно четко очерченных образований – левого и правого терроризма – в разнообразные структуры, идейной основой которых являются религия (преимущественно ислам), религиозно-мистические

¹ Название секты происходит от слова «сика» – кинжал или короткий меч, иначе сикариев называли кинжалщиками.

учения (секты), сепаратизм, неофашизм. Появились организации-гибриды, которые, будучи исключительно криминальными, участвуют в проведении террористических акций с политическими целями. Терроризм превратился в независимое международное явление.

Терроризм XXI в. коренным образом отличается от терроризма конца XIX – начала XX в. Террористические акты все чаще имеют экономическую, а не политическую подоплеку. Современные террористы стремятся не уничтожить экономическое неравенство в интересах всего общества, как было в прежние времена, а наоборот, закрепить такое неравенство или извлечь из него собственную пользу в конкурентной борьбе многочисленных преступных формирований. Таким образом, современный терроризм следует рассматривать не только как способ политического давления, но и как составную часть глобальной криминальной триады: терроризм, наркобизнес, организованная преступность.

Существует несколько классификаций терроризма. В зависимости от *масштаба действий* его можно разделить на внутренний и международный.

Внутренний терроризм существует в пределах одного государства, где ведется внутриполитическая борьба.

Международный терроризм используется государствами, поддерживающими терроризм, и международными террористическими организациями (например, Аль-Каида). Между этими субъектами международного терроризма существуют различные формы преступного сотрудничества.

В зависимости от *наличия организованной структуры* терроризм делится на **индивидуальный** и **организованный**. Также выделяют **негосударственный** терроризм, представляющий собой деятельность всевозможных группировок различного толка, и **государственный**, при котором насилие направлено на запугивание населения страны с целью сохранения существующего порядка.

Исходя из *идейной направленности группировок* терроризм может быть политическим. **Политический терроризм** – явление общественной жизни, которому свойственны шокирующие акции устрашения, преследования, убийства людей, из-за чего оно представляет опасность для функционирования и развития общества. Как проявления политического террора можно рассматривать групповые или индивидуальные насильственные акты, направленные на подрыв и дискредитацию конституционного общественного строя государства, его политических институтов и их представителей.

В деятельности политических террористов можно выделить четыре основных направления:

– атаки на государственных и общественных деятелей: политиков, представителей республиканских и местных органов власти, сотрудников правоохранительной системы, журналистов;

– атаки на руководителей промышленных предприятий, профсоюзных деятелей, активистов общественных движений;

– акты насилия, не направленные на кого-либо персонально, но осуществляемые в многолюдных общественных местах (транспорт, стадион, гостиница) и влекущие человеческие жертвы;

– акты террора в отношении конкретных лиц или организаций, совершаемые в порядке противодействия правоохранительным органам и другим структурам, пресекающим террористическую деятельность.

Основной целью деятельности политических террористов является истребление неугодных им лиц из правительства и вообще людей, поддерживающих тот или иной порядок, с которым они борются. Покушение на ведущих представителей политической системы наиболее часто используется террористами.

В зависимости от вида совершенного преступления терроризм может выражаться в захвате заложников, угоне транспортных средств, политических убийствах, угрозах ядерными и химическими атаками с использованием компьютерных систем, сети Интернет. Наряду с ними ученые выделяют многочисленные разновидности терроризма, что демонстрирует его изощренность и опасность: революционный и контрреволюционный, субверсивный (направлен на дестабилизацию или полное разрушение той или иной системы политической власти, на подрыв ее изнутри с помощью разнообразных приемов и методов насилия), репрессивный (направлен на сохранение и укрепление существующей системы политической власти путем подавления, уничтожения, изоляции действительных или мнимых противников), физический и духовный (обе эти формы связаны между собой и преследуют одну и ту же цель – физическое и моральное сокрушение своих жертв), селективный (целенаправленный) и слепой, провокационный (характеризуется стремлением спровоцировать ожидаемую ответную реакцию потерпевшей стороны), превентивный, военный, криминальный и пр.

Криминальный терроризм, как правило, интернационален, аполитичен и атеистичен. Криминальные террористы сотрудничают с террористическими организациями, занимающими те или иные идейно-политические платформы (идеологические, националистические или религиозные), обеспечивают их средствами и оружием, а затем используют для давления на власть в целях самозащиты или для облагораживания и прикрытия своих сугубо криминальных целей. Поддерживая оппозиционные действующей власти организации, использующие на-

сильственные методы борьбы, террористы при благоприятных для себя условиях стремятся захватить власть.

Криминальные террористические акты могут совершаться и одиночками, и группами лиц. Одиночный криминальный терроризм в настоящее время явление относительно редкое. Серьезную опасность представляют собой организованные преступные группы. Наибольшую угрозу несут преступные формирования национального и транснационального характера.

С.Н. Абельцев, говоря о криминальном терроризме, связывает его с криминальным насилием и называет такую преступную деятельность экстремистской. Наряду с термином «криминальный терроризм» в своих исследованиях он употребляет термин «синдром криминального экстремизма» и связывает его с такими понятиями, как «общеправовые террористические акты», «террористические преступления», «преступления террористического характера». Криминальный экстремизм, по его мнению, является крайней формой терроризма. Экстремизм становится орудием и средством преступной деятельности. Преступники используют экстремизм, потому что различные его криминальные формы позволяют быстро получить желаемый результат от преступлений террористического характера. Криминальный экстремизм проникает во все сферы жизнедеятельности и несет угрозу жизни и здоровью людей, благополучию государства.

Экстремизм в настоящее время достаточно распространен. В широком смысле он определяется как способ радикального отрицания общественных норм, приверженность к крайним, обычно политическим, взглядам и мерам.

Как научное понятие термин «экстремизм» использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, который основное отличие экстремизма видел в том, что данное политическое течение требует от своих приверженцев абсолютной веры в избранные политические идеалы. Это деятельность, основанная на пропаганде идей, направленных на ликвидацию самой возможности плюрализма, поиска компромисса, свободного высказывания мнений, а также на разделении людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам, отрицании абсолютной ценности прав человека.

В Беларуси в силу своевременного реагирования государства на предпосылки возникновения экстремизма он не получил своего развития. Вместе с тем в превентивных целях в Уголовный кодекс введено два состава, предусматривающих уголовную ответственность за создание экстремистского формирования (ст. 361¹ УК) и финансирование его деятельности (ст. 361² УК).

Одной из особенностей современного терроризма является то, что лидеры террористических организаций не берут на себя ответственность за совершенные взрывы и нападения, за исключением отдельных случаев.

В настоящее время специалисты-террологи отмечают тенденцию смыкания терроризма и организованной преступности, чему способствует ряд причин.

Организованная преступность обладает высоким криминальным потенциалом, коррупционными связями, опытом применения насилия, организационными возможностями, специальными силами и средствами (оружием, боеприпасами, сильнодействующими веществами, отрядами боевиков, киллеров, структурами слежения и безопасности).

Преступные формирования используют террористические методы в своих корыстных целях. Интересы преступных и террористических организаций могут совпадать, например, при организации срыва политических мероприятий, при воздействии на избирателей во время выборов, при запугивании нежелательных политических конкурентов и т. д. Особый интерес к организованной преступности со стороны террористических организаций представляют ее финансовые возможности.

Международное сообщество все меньше поддерживает терроризм, поэтому террористические организации вынуждены сами заниматься прибыльным бизнесом (торговлей наркотиками, оружием, взрывчатыми и сильнодействующими веществами). В связи с этим им выгодно сотрудничать с хорошо организованными и законспирированными преступными формированиями, коррупционно связанными с властями.

Организованная преступность, смыкаясь с идейными противниками правительств, стоящими на позициях терроризма в борьбе за власть, идеологизирует свою криминальную деятельность и укрепляет собственное влияние, что является важным условием ее существования. Таким образом порождаются преступные сообщества, исповедующие политический экстремизм.

17.2. Личность преступника, совершающего коррупционные преступления, преступления в составе организованных групп, преступления террористической и экстремистской направленности

17.2.1. Личность преступника-коррупционера

По статистике в коррупции участвует 90 % мужчин и 10 % женщин. Основная масса коррупционеров – это люди зрелого возраста (38 % –

лица старше 50 лет, 37 % – от 41 года до 50 лет), в возрасте от 30 до 40 лет – 19 %, от 21 года до 29 лет – только 7 %. Это говорит о том, что к коррупции склонны в основном люди опытные, досконально знающие свою работу, возможности незаконного обогащения и чувствующие свою безнаказанность, в отличие от молодых, которые еще неопытны, имеют не столь большие связи и ведут себя осторожней.

Высшее образование имеют 72 % преступников-коррупционеров, среднее специальное – 22 % и только 6 % – среднее.

По роду занятий среди них преобладают служащие – 50 %, из которых руководители субъектов хозяйствования составляют 20 %, остальные 30 % не занимают руководящие должности.

Подавляющее большинство коррупционеров состоят в браке – 90 %, одиноки 9,5 %, сожительствуют 0,5 %.

За совершение тяжких коррупционных преступлений осуждается 81 % обвиняемых, особо тяжких – 11 % и менее тяжких – 8 %.

Коррупционерам свойственны такие качества, как уравновешенность, индивидуализм, стремление к улучшению своего материального положения любым путем, в том числе преступным, безразличие к национальным интересам, высокий уровень интеллекта, отчужденность от устремлений и целей большинства граждан, общества, знание психологии людей, приспособленчество, зависть, жадность, нигилистическое отношение к законам, извращение общественных принципов и нравственных начал, отсутствие самокритики и завышенная самооценка, предприимчивость, алчность, цинизм, наличие привычек и интересов, требующих материальных затрат.

Исходя из мотивов совершаемых преступлений выделяются следующие типы личности коррупционера: корыстолюбивый, престижный и игровой. **Корыстолюбивый тип** последовательно, целеустремленно и постоянно стремится к удовлетворению своих материальных и иных потребностей, наращивает свое личное благосостояние, используя должностное положение, полномочия и связи. **Престижный тип** основные усилия направляет на использование криминальных денег для поддержания своего личного статуса, имиджа в так называемых «элитарных» сферах общения, проведения досуга и т. п. У **игрового типа** на первом месте не власть и деньги, а сам процесс использования власти. Особенности его коррупционного поведения связаны с чувством балансирования на грани законопослушного и преступного поведения, созданием благоприятных условий для того, чтобы нарушать закон, находясь при должности¹.

¹ Об этом подробнее см.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. – С. 211.

17.2.2. Личность организованного преступника

Рассмотрение личности организованного преступника требует непременно учитывать научный багаж, наработанный зарубежной и отечественной криминологической наукой, принимать во внимание реалии транснациональной и международной организованной преступности, характеристику ее участников. Вместе с тем модели организованной преступности западных стран, ее разновидности и формы не всегда совпадают с криминологическими особенностями организованной преступности стран СНГ, в том числе Беларуси.

Отечественные криминологи выделяют следующие типы личности организованных преступников:

- профессиональный преступник – организатор (руководитель);
- организатор (руководитель), не привлекавшийся ранее к уголовной ответственности, либо привлекавшийся, но не являющийся профессиональным преступником;
- организатор (руководитель), привлекавшийся к уголовной ответственности, но не являющийся профессиональным преступником;
- активный участник организованной группы.

Профессиональный преступник – это лицо, ранее неоднократно судимое за различные умышленные, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления, имеющее устойчивую криминальную ориентацию и придерживающееся неформальных норм и правил поведения в криминальной среде.

Криминологическая характеристика личности *первого типа* – профессионального преступника, являющегося организатором (руководителем) преступного формирования, включает в себя следующие признаки:

- владение профессиональными навыками совершения преступлений;
- наличие множества судимостей за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также опыта пребывания в местах лишения свободы;
- следование традициям и нормам криминального поведения, общения и отношений внутри криминальных структур, использование жаргона, чтение татуировок;
- категорическое отрицание принятых в обществе норм морали, полное пренебрежение законом, презрительное отношение к сотрудникам правоохранительных органов;
- высокое место в иерархии профессиональных преступников, неформальный титул «вор в законе», одна или несколько кличек.

Профессиональные преступники – лица исключительно мужского пола (практике неизвестны женщины – воры в законе, несмотря на то, что немало их обладают необходимыми чертами личности). Профес-

сиональный преступник обычно находится в среднем или старшем возрасте. Высокое место лиц молодого возраста (18–29 лет) в криминальной иерархии является исключением. Как правило, профессиональный преступник имеет базовое либо общее среднее образование, хорошие, подчас выдающиеся организаторские способности. Умение увлечь своими идеями, подкупить других либо подчинить своей воле помогает ему достичь высот в криминальной среде. Профессия или специальность отсутствует. Профессиональные преступники склонны к демагогии и романтизации преступного мира. Их отличают высокая устойчивость психики к внешним раздражителям, способность быстро принимать верные решения в меняющейся обстановке, а также принимать решения, влекущие большой или невосполнимый вред не только обычным гражданам, но и представителям преступного мира. Им присущи жестокость, скрытность, коварство, лживость, жадность, эгоизм. Вместе с тем некоторые профессиональные преступники занимают высокое место не только в криминальной иерархии, но и в обществе, имеют высшее образование, часто занимают должности в аппарате управления, умеют ставить четкие цели, определять оптимальные пути их достижения и планировать свою деятельность, стремятся к роскоши, ведут соответствующий образ жизни, знают наиболее эффективные способы приумножения капитала.

Криминологическая характеристика личности *второго типа* – организатора (руководителя), не привлекавшегося ранее к уголовной ответственности, во многом отличается. Этому типу свойственны:

- отсутствие судимостей и опыта пребывания в местах лишения свободы;
- отсутствие притязаний на какое-либо место в криминальной иерархии, титула «вор в законе», клички;
- стремление к признанию со стороны профессиональных преступников, а подчас даже и к подчинению их своему влиянию;
- знание и использование способов установления коррумпированных связей, знакомство с должностными лицами из исполнительных и распорядительных органов;
- презрительное отношение к правопослушным гражданам, сотрудникам правоохранительных органов, вынужденное следование установленным нормам и правилам¹.

Черты первого и второго типа личности организованного преступника, хотя и в меньшей степени, присущи личности активного участника организованной группы и преступной организации.

¹ См.: Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – С. 175–190; Гуров А.И. Профессиональная преступность. С. 171–189.

17.2.3. Личность преступника, совершающего преступления террористической и экстремистской направленности

Террористическая составляющая преступной деятельности на территории большинства стран СНГ является одной из важнейших составных элементов структуры организованной преступности, поэтому участники современных террористических организаций в большинстве случаев обладают чертами организованных и профессиональных преступников. На них накладывают свой отпечаток постоянный характер и специализация преступной деятельности. Овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками для участия в деятельности террористических организаций предполагает усвоение не только ее «технологии» и выполняемых функций, но и ее идеологии и психологии: норм иерархизированного поведения, общения; дисциплины; ценностных ориентаций и других элементов преступной субкультуры.

В Республике Беларусь в силу своевременного принятия решительных мер по противодействию организованной преступности, другим опасным преступным проявлениям, по устранению издержек, способствующих противостоянию в обществе на национальной, религиозной почве, по реагированию на запросы и нужды граждан терроризм не получил распространения. В связи с этим эмпирического материала о данной разновидности криминала, об участниках террористических актов белорусскими криминологами не накоплено, поэтому при рассмотрении личности террориста будут использоваться материалы, полученные российскими исследователями.

Социально-демографическая характеристика террориста выглядит следующим образом. Среди преступников преобладают лица мужского пола, средний возраст составляет 28 лет. В их числе имеющие высшее, неоконченное высшее образование – 26 %, занимающиеся умственным трудом – 17 %, не работающие – 20 %, служившие в армии – 37 %, не служившие в армии – 13 %, состоящие в браке – 50 %, выросшие в полных семьях – 50 %, имевшие родственников с психическими нарушениями, страдающих от алкоголизма, – 10 %.

Уголовно-правовая характеристика показывает, что в перечне совершаемых деяний доминируют особо тяжкие и тяжкие преступления – более 90 %, как правило, сопровождаемые взрывами, поджогами, захватом заложников. Основная масса преступлений совершается с предварительной подготовкой. По статистике, ранее привлекались к уголовной ответственности 38 % террористов, из них два раза – 14 %; состояли на учете в милиции в подростковом возрасте – 6 %; участвовали в преступных группах численностью 5 и более человек – 75 %. Среди мотивов совершения преступлений преобладают корыстный –

около 70 %, установление справедливости либо достижение других конкретных целей – по 24 %, уничтожение политических и иных противников, обеспечение превосходства своей религии или нации – 8 %¹.

Что касается *нравственно-психологических* и *биофизиологических* качеств террористов, то около 30 % из них отрицают свою виновность в содеянном и лишь 8 % жалеют о совершенном деянии, более 30 % преступников до совершения теракта находились под наблюдением психоневрологов, 6 % признаны невменяемыми. Абсолютному их большинству свойственны отчужденность от позитивных общественных ценностей, склонность к поиску источников личных проблем вовне и в то же время концентрация на защите собственного Я, сверхпоглощенность собой при отсутствии самокритики, склонность к мессианству (ощущение наделенности высокой миссией), паранойальность (в том числе подозрительность, злопамятность, заикленность на отрицательных переживаниях), нарциссизм (ощущение высокой значимости своей принадлежности группе, организации, партии, нации), жажда самоутверждения, признания, постоянная оборонительная готовность, низкий порог терпимости, высокая тревожность, тяготение к самоубийству (у террористов-смертников)².

Зарубежные исследования показывают, что, несмотря на наличие определенного числа общих психологических характеристик, говорить о существовании единого комплекса личностных черт террориста нет оснований.

Вместе с тем наиболее часто среди террористов встречаются два ярко выраженных психологических типа личности. Представители *первого* отличаются интеллектуальным развитием, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению. Представители *второго* – подавленностью, хроническим невезением, низкой самооценкой. Обоим типам присущи агрессивное поведение, стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, игнорирование чувств и желаний других людей, фанатизм.

Исследователь С.К. Рощин предложил три модели личности террориста: психопат-фанатик, фрустрированная личность и личность из ущербной семьи.

Психопат-фанатик руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне верит, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Сфера его сознания крайне сужена теми или иными доктри-

нами, которым подчинена его эмоциональная сфера, поэтому он оказывается способным на любые поступки. С точки зрения политики это фанатик, а с точки зрения психологии – психопат. Он может поступать благородно, если его устремления и установки совпадают с потребностями общества, но в то же время он готов совершить преступление с исключительно тяжкими последствиями, если мотивы его действий носят объективно антиобщественный характер.

Фрустрированная личность страдает от невозможности по каким-то причинам достичь жизненно важных для нее целей. Это толкает ее на агрессивные действия. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации преступных действий, т. е. в подборе тех или иных оправданий для них.

Личность из ущербной семьи имеет комплексы с детства. Жестокое обращение родителей, социальная изоляция, дефицит хороших отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антиобщественными наклонностями. При определенных условиях индивид из неблагополучной семьи может стать инструментом террористической организации.

Помимо названных С.К. Рощиным личностных качеств преступная среда, в которой действует террористическая организация, требует от ее членов проявления ряда свойств. Современному лидеру террористической организации присущи определенный опыт террористической деятельности, сильные волевые качества, довольно высокий уровень умственных способностей, достаточная физическая сила, умение держать слово, предприимчивость, коммуникабельность, решительность в действиях, четкость ориентации и способность принимать решения в сложных ситуациях, умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых преступлений, способность ориентироваться во внутренних и во внешних условиях функционирования террористической организации, авторитарность, жесткость, отсутствие чуткости и восприимчивости к людям, отношение к ним как к орудиям для достижения цели.

17.3. Причины и условия коррупционной и организованной преступности, терроризма и экстремизма

17.3.1. Причины и условия коррупционной преступности

К *социально-экономическим факторам* коррупционной преступности относятся материальное благосостояние населения, уровень безработицы, теневая экономика. В зависимости от уровня материального благосостояния выделяются следующие категории лиц:

¹ См.: Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – С. 195–201.

² См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – М.: НОРМА, 2009. – С. 171.

– богатые (их средства позволяют не только удовлетворять обычные потребности, но и вести самостоятельную экономическую деятельность)¹;

– состоятельные (их средств достаточно не только для поддержания высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала);

– обеспеченные (их средства позволяют обновлять предметы длительного пользования, улучшать жилищные условия за свой счет или с помощью кредита, переобучаться самим и давать образование своим детям, организовывать отдых во время отпуска);

– малообеспеченные (их средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости (по минимуму) – на лечение и укрепление здоровья);

– неимущие (имеют минимальные средства для поддержания жизни и не имеют средств для улучшения своего существования).

Уровень коррупционной преступности функционально зависит от материального благосостояния государственных служащих и степени криминализации экономики. С одной стороны, сформирован социальный слой состоятельных людей, использующих нелегальные средства для подкупа и приумножения капитала, а с другой – имеется социальный слой из числа государственных служащих, активно пытающихся поднять свой материальный статус путем использования служебного положения.

К *политическим факторам* коррупционной преступности относятся:

– отсутствие социально-правового контроля общества над деятельностью как органов государственного управления, так и лиц, их представляющих;

– отчуждение большинства населения от государственного управления, связанное с гражданской незрелостью общества;

– игнорирование государственными органами средств массовой информации как субъекта борьбы с коррупцией.

На коррупционную преступность влияют и *психологические факторы*. Коррупция в среде служащих воспринимается как нормальное явление. По этой причине большая часть населения неуважительно относится к государственным служащим, в том числе к сотрудникам правоохранительных органов, считая их коррумпированными. Конечной целью своей карьеры коррупционеры видят достижение высокого материального положения. Существующая морально-психологическая атмосфера как в служебной среде, так и за ее пределами, несомненно,

¹ По состоянию на 2018 г. в Беларуси было 10 тыс. миллионеров (см.: Самые богатые люди Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dengivsetakipahnyt.com/top/samyebogatye-lyudi-v-belorussii.html> (дата обращения: 18.01.2019).

оказывает влияние на выбор чиновника, совершить или не совершить коррупционное правонарушение.

Особенностью психологического климата в служебной среде является нестабильность занимаемой должности, так как со сменой начальника часто происходит обновление кадров. Обычно новый начальник привлекает на освободившиеся места нужных ему людей. Понимая неустойчивость своего положения, недобросовестный государственный служащий использует удобный момент и все имеющиеся возможности для извлечения выгод. Во многих случаях начальник формирует кадры не столько исходя из профессионализма и компетентности, сколько ориентируясь на преданность сотрудника и готовность выполнить любые поручения. Отсюда низкий организационный и качественный уровень государственного управления и распространение вертикальной коррупции.

К *правовым факторам* коррупционной преступности следует отнести несовершенство антикоррупционного законодательства, а именно противоречия в его положениях, которые создают трудности применения закона на практике и правовой вакуум – отсутствие юридической ответственности за некоторые виды коррупционного поведения. Порядок разработки законопроектов и внесения изменений в существующие законы, их рассмотрение требуют значительных временных затрат, а преступность, в свою очередь, развивается быстрее: вовлеченные в нее лица приспосабливаются к существующим нормам законодательства, вырабатывают новые схемы совершения преступлений, что позволяет им, и в том числе коррупционерам, уходить от ответственности.

17.3.2. Причины и условия организованной преступности

В зависимости от происхождения, направленности, характера и силы воздействия причины организованной преступности¹ можно разделить на социально-экономические, организационно-правовые и нравственно-психологические.

К *социально-экономическим причинам* относятся:

1. Резкое и крайне быстрое в исторических масштабах (5–10 лет) изменение отношений собственности, связанное с нестабильностью рыночных отношений в экономике переходного периода. Стихийное, бесконтрольное социальное расслоение является мощным объединяющим фактором для сплочения преступного элемента в организованные преступные группы и формирования.

¹ Причины организованной преступности во многом сходны с причинами групповой преступности.

2. Злоупотребления в кредитно-финансовой сфере (нарушения при распоряжении целевыми кредитами, ссудами и оборотными средствами клиентов, а также при выдаче кредитов и ссуд, обман вкладчиков коммерческих банков, незаконное обналичивание денежных средств, легализация доходов от преступной деятельности и т. п.).

3. Неготовность правотворческих органов к политическим, экономическим и социальным реформам, требующим быстрого реагирования на изменяющиеся условия. Результатом стали неграмотное правовое регулирование всех сфер жизнедеятельности государства, в первую очередь экономики, отставание правовой системы от потребностей общества, наличие пробелов и противоречий, отсутствие логики в многочисленных законодательных и иных нормативных актах.

4. Имущественное расслоение общества в результате сосредоточения высоких доходов у сравнительно небольшого числа предпринимателей и падения жизненного уровня основной массы населения страны. Возникновение слоя состоятельных людей расширило сферу возможного приложения сил криминала относительно корыстных и корыстно-насильственных преступлений в целях завладения имуществом.

5. Люмпенизация части населения, рост численности маргинального элемента, резкое изменение социального статуса лиц, не сумевших адаптироваться в новых экономических условиях, что явилось предпосылкой вовлечения лиц этих категорий в преступную деятельность.

6. Активная пропаганда насилия и романтизация криминального мира в средствах массовой информации и киноискусстве, под влиянием которых морально неустойчивая часть населения приняла криминально-силовые методы разрешения социальных противоречий и конфликтов как допустимые и целесообразные, а организованную группу – как наиболее приемлемую форму совместной деятельности лиц, имеющих одинаковые идеи, принципы и установки криминального характера.

7. Неспособность лиц, для которых привычными являются экстремальные условия, адаптироваться к повседневной жизни в обществе. Такими лицами являются бывшие военнослужащие (особенно из частей спецназначения), сотрудники правоохранительных органов, спортсмены, реэмигранты, представители других профессий, не нашедшие для себя сферы применения и обладающие навыками, необходимыми для какой-либо противоправной деятельности.

Организационно-правовые причины основываются на недостатках в правовом регулировании и организации деятельности правоохранительных органов, способствующих росту организованной преступности. Ими являются:

1. Неверно понятые и неправильно организованные процессы демократизации всех сторон жизни общества во второй половине 80-х –

первой половине 90-х гг. XX в., которые привели к политической нестабильности, ослаблению государства и закончились распадом СССР. В этот период в общественное сознание активно внедрялась идея о первичности интересов и прав отдельной личности и вторичности общественных интересов. Восприятие личных интересов как приоритетных и невозможность достичь своих целей индивидуальными усилиями привели к возникновению в сознании людей желания объединять усилия, в том числе по криминальным мотивам.

2. Ликвидация большинства форм социального контроля под видом демократизации и обеспечения прав человека, распад сложившейся системы предупреждения преступности и сотрудничества в этом направлении между государственными органами и общественными организациями, что не позволило своевременно выявлять лиц, склонных к участию в групповой или организованной преступной деятельности.

3. Кадровый, организационно-правовой и материально-технический кризис в начале 90-х гг. в правоохранительных органах, и прежде всего в органах внутренних дел, несущих основную нагрузку по противодействию организованной преступности. Именно этот период характеризуется ее резким ростом.

4. Неподготовленность органов внутренних дел к работе в новых социальных и правовых условиях, промедление с реформами нормативного и организационно-штатного характера, отсутствие необходимой правоприменительной практики, пассивность отдельных руководителей правоохранительных органов.

5. Установление организованными криминальными структурами собственного порядка в контролируемых сферах, вплоть до контроля над самой преступностью в ее неорганизованных видах. Такой контроль имеет главной целью обеспечение собственных преступных интересов и осуществляется в основном незаконными способами.

6. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, в том числе судов: несоблюдение принципа неотвратимости наказания, низкая раскрываемость преступлений, длительные сроки следствия, затруднения следователей и судей при квалификации явного бандитизма по другим статьям уголовного закона (разбой, вымогательство, убийство), а также неприменение норм законодательства о совершении преступления организованной группой.

7. Пробелы в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, связанные с понятием организованной преступности, квалифицирующими признаками преступлений, совершенных организованными группами либо преступными организациями, а также сложности процедуры доказывания и обеспечения безопасности участников процесса по уголовным делам о таких преступлениях.

Нравственно-психологические причины представляют собой противоречия между индивидуально-нравственными ориентирами и массовой общественной психологией, а именно:

1. Изменение отношения населения к преступности вообще и организованной в частности. Размывание, а затем и деформация нравственных принципов привели к падению моральных и этических устоев, позволяющих оценивать поведение людей как достойное или недостойное. Определенные социальные группы начали одобрять деятельность криминальных структур. Организованные преступные группы стали образцом для подражания.

2. Негативные процессы в сфере идеологии, воспитания молодежи. На почве подмены нравственной платформы деятельности отдельных средств массовой информации произошла дезориентация молодых людей в выборе жизненных целей и средств их достижения, сформировался культ красивой жизни, силы, вседозволенности. Не меньший вред нанесло использование ими политической, в том числе национально-экстремистской фразеологии, что дало толчок созданию территориальных молодежных группировок негативной идеологической направленности.

3. Значительный криминальный потенциал населения. Ежегодно судами Республики Беларусь осуждаются до 90 тыс. человек; в местах лишения свободы постоянно находятся 35–40 тыс. человек. Это говорит о том, что до 20 % взрослого населения причастны к преступной деятельности, значительная его часть готова либо напрямую участвовать в совершении преступлений, в том числе в составе организованной группы, либо содействовать преступникам.

4. Повышение виктимности поведения граждан в сфере социально-экономических отношений. Подавляющее большинство граждан не имели экономических знаний, умений и навыков, ставших необходимыми в условиях изменившихся отношений собственности, были не осведомлены о правилах и процедурах совершения сделок и других гражданско-правовых операций. Все это способствовало снижению уровня защищенности их самих и принадлежащего им имущества, развиту криминального бизнеса, совершению тяжких преступлений.

17.3.3. Причины и условия терроризма и экстремизма

Терроризм имеет под собой прочную социально-психологическую основу, которая питает внутреннюю мотивацию террористической деятельности. Мотивом может быть самоутверждение, самоидентификация, романтика, придание своей деятельности особой значимости, жажда славы, преодоление отчуждения, конформизма, стандартности,

маргинальности, пресыщения. Среди мотивов террористической деятельности Ю.М. Антонян подчеркивает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению. Террорист в данном случае выступает как слуга смерти, возводит смерть в ранг фетиша, стремится принести ей многочисленные жертвы. Ему недостаточно ужаса, внушаемого совершенным террористическим актом. Угроза смерти и разрушения, вполне возможная в будущем, усиливается уже свершившимся преступлением. Заставить людей жить в постоянном страхе – вот чего добивается террорист. Эти суждения перекликаются с точкой зрения А.Р. Белкина, согласно которой одной из определяющих характеристик террориста является жертвенность – готовность умереть за свое дело.

Исследователь Д.В. Ольшанский выделяет основные группы субъективных мотивов:

– меркантильные мотивы (в настоящее время занимают лидирующие позиции);

– идеологические мотивы (основаны на совпадении собственных ценностей и идейных позиций личности с идеологическими ценностями группы, организации, политической партии или иной идейно-политической силы; все их множество подразделяется на идейно-политические, политические, религиозные, социальные, социокультурные и иные мотивы);

– мотивы преобразования, активного изменения мира (связаны с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением террориста улучшить, преобразовать его; как правило, такие мотивы в той или иной степени присущи лицам, профессионально занимающимся терроризмом);

– мотив власти над другими людьми (реализуя этот мотив, террорист утверждает себя как личность, обретая власть над людьми, а вселя страх – усиливает эту власть);

– мотив интереса и привлекательности терроризма как сферы деятельности (отдельных личностей, которые избирают терроризм в качестве приложения своих сил, занимает связанный с ним риск);

– мотивы эмоциональной привязанности (основаны на эмоциональных факторах и обычно не имеют никаких рационализирующих мотивов);

– мотив самореализации (означает прежде всего признание террористом факта психологической деструкции собственной личности и стремление компенсировать это путем совершения террористических актов).

Множественные причины терроризма (с учетом ряда субъективных факторов) в наибольшей степени проявляются при анализе конкретных ситуаций в той или иной стране (регионе), рассмотрении особенностей

социально-экономического, политического и культурного уровня их развития. Это обусловлено разнообразием форм терроризма, его целей и направлений действия. Вместе с тем широкий размах и интенсивность проявлений терроризма объясняются и некоторыми общими процессами, свойственными современному миру.

Наиболее общими детерминантами терроризма являются падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, усиление позиций национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета властных структур и правоохранительных органов, принятие их представителями непродуманных решений. Питательной средой для терроризма служит политический, а также религиозный экстремизм.

17.4. Предупреждение коррупционной, организованной преступности, терроризма и экстремизма

17.4.1. Предупреждение коррупционной преступности

Предупреждением коррупционной преступности является деятельность государства и общества, направленная на устранение или нейтрализацию причин и условий, ее порождающих.

Борьба с коррупцией согласно антикоррупционному законодательству основывается на принципах законности, справедливости, равенства перед законом, гласности, приоритета мер предупреждения коррупции, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности и гуманизма.

Исходя из положений Закона «О борьбе с коррупцией» можно выделить следующие основные задачи в сфере противодействия коррупции:

- защита прав, свобод, законных интересов граждан и общества в целом от угроз, порождаемых проявлениями коррупции;
- обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц;
- предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, создающих условия для коррупционных правонарушений, а также устранение их последствий.

Полномочиями и правами в сфере борьбы с коррупцией обладают подразделения органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

К *общесоциальным мерам предупреждения коррупции* относятся:

- усиление социальной направленности экономических реформ;
- совершенствование налогового законодательства;
- обеспечение четкой правовой регламентации деятельности органов государственной власти, законности и гласности такой деятельности, государственного и общественного контроля над ней, повышение гражданского сознания, нравственного и культурного уровня населения;
- привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, правовое воспитание граждан, формирование у них навыков антикоррупционного поведения (при особой роли средств массовой информации, широко освещающих и пропагандирующих борьбу с проявлениями коррупции и правомерное поведение государственных служащих).

Без активного сотрудничества с гражданским обществом невозможно в полной мере осуществлять социально-правовой контроль над коррупционной преступностью. Однако по сравнению с развитыми государствами белорусское гражданское общество объективно находится на стадии развития. В соответствии со ст. 13 Конвенции ООН против коррупции каждое государство – участник Конвенции принимает надлежащие меры в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасности коррупции, а также создаваемых ею угроз. Укоренившаяся коррупция есть неперенный спутник тех обществ, где гражданственность уступает силе вертикального обмена информацией, ресурсами, взаимными обязательствами.

Одним из индикаторов гражданского общества является деятельность общественных организаций, эффективность которой может измеряться степенью их влияния на принятие нормативных актов, а также политически значимых решений. В последнее время количество граждан Беларуси, которые принимали участие в мероприятиях общественных организаций или получали от них услуги, стремительно растет. К факторам, способствующим такому росту, относятся широкое использование интернета в Беларуси, снижение уровня политически мотивированного давления, активизация информационной и коммуникационной работы общественных организаций, их присутствие на улицах и в медиасфере (особенно на интернет-ресурсах и в социальных

сетях), а также более активная работа по продвижению общественных интересов и гражданского образования.

Особое место в антикоррупционной деятельности занимают средства массовой информации, с помощью которых возможно осуществление предупредительных мер, направленных на информирование населения о недопустимости коррупции и ответственности за участие в ней.

Борьба с коррупцией имеет соответствующую правовую базу.

Прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность иных организаций, участвующих в ней, поэтому в систему антикоррупционного законодательства помимо Закона «О борьбе с коррупцией» входит Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Порядок работы координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией и полномочия его председателя определяются Положением о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644, которым закреплены принципы, основные цели и задачи координационного совещания, организационные основы его деятельности. Положением также предусмотрено, что координационное совещание является постоянно действующим межведомственным органом, координирующим правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, и деятельность государственных органов и иных организаций, участвующих в ней. Работа координационного совещания организована в целях осуществления на основе анализа правоприменительной практики согласованных действий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

В целях нормативного закрепления создания дополнительных государственных структур для борьбы с коррупцией и повышения эффективности взаимодействия между ними издан Указ Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью».

Для совершенствования правового регулирования вопросов противодействия коррупции, устранения причин и условий, ее порождающих, принято Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732, которым определяются порядок создания и деятельности в республиканских органах государ-

ственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах, управляющих компаниях холдингов, являющихся государственными унитарными предприятиями и хозяйственными обществами с долей государства в уставном фонде 50 и более процентов, комиссий по противодействию коррупции, а также их основные задачи и функции, компетенция их членов, в том числе председателя.

В министерствах и иных органах государственного управления, государственных организациях создаются специальные комиссии по профилактике и предупреждению коррупционных проявлений (антикоррупционные комиссии). Локальные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность таких комиссий, также являются частью антикоррупционного законодательства. Так, приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 4 октября 2018 г. № 995 «О некоторых вопросах деятельности комиссии по противодействию коррупции в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь» утверждены соответствующее Положение и состав комиссии.

Специальные меры предупреждения коррупции включают в себя:

- законодательное определение перечня коррупционных преступлений, которое создает необходимые правовые предпосылки налаживания системы их официального мониторинга;
- законодательное определение субъекта коррупционного преступления как лица, уполномоченного выполнять публичные функции, которое охватывает не только должностных лиц органов государственной власти и управления, но и лиц, выполняющих управленческие функции на государственных унитарных предприятиях, в иных коммерческих организациях, управляемых при участии государства или выполняющих государственные заказы;
- разграничение коррупционных правонарушений, наказуемых в дисциплинарном, административном и уголовном порядке;
- проведение криминологической экспертизы содержания проектов правовых актов, а также действующих правовых актов для выявления неопределенностей, способствующих росту коррупции среди государственных служащих, которое регламентировано Положением о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе».

Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов (правовых актов) рассматривается как одно из средств противодействия преступности в целом и коррупции в частности, как одна из

мер, необходимых для построения антикоррупционной системы государства, способствующая сохранению в обществе стабильности и правового порядка. Еще на стадии подготовки и принятия правового акта криминологическая экспертиза позволяет выявлять нормы, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера при применении этого акта в будущем.

Исключительно важными являются совершенствование института государственной службы и максимально эффективная организация работы управленческого аппарата, исключение дублирования и параллелизма в решении различных вопросов, четкое и конкретное определение функций и пределов полномочий каждого служащего.

Противодействие коррупционным проявлениям – обязанность всех государственных институтов и организаций. Поэтому законодательством предусмотрен ряд антикоррупционных мер:

1. Планирование антикоррупционной деятельности. Государственным органам и иным организациям необходимо разрабатывать ежегодные планы мероприятий, направленных на предотвращение коррупционных проявлений, с учетом своей специфики.

2. Обеспечение финансового контроля, в том числе в сфере декларирования доходов и имущества. Отдельные категории лиц (государственные служащие, руководители предприятий и организаций) обязаны предоставлять по месту работы декларации о доходах и имуществе. Государственные органы (организации), в которые предоставляются декларации, осуществляют контроль за соблюдением порядка декларирования, в том числе за полнотой и достоверностью указанных в декларациях сведений.

3. Предусмотрение соответствующих обязательств. Государственные должностные лица и кандидаты на такие должности в целях недопущения коррупционных проявлений дают обязательство по соблюдению ограничений, установленных Законом «О борьбе с коррупцией», а также законодательством Республики Беларусь о государственной службе – для государственных служащих (если соответствующая должность государственного должностного лица относится к государственной службе), и ставятся в известность о правовых последствиях неисполнения такого обязательства.

4. Надлежащая организация работы кадровых служб.

5. Проведение в установленном порядке криминологической экспертизы проектов правовых актов, ранее принятых (изданных) правовых актов, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогнозирования для выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению.

6. Проведение мероприятий по информированию населения, способствующих формированию нетерпимости к коррупции (антикоррупционное образование и воспитание), а также ряд иных мер, предусмотренных законодательством.

В соответствии со ст. 17 Закона «О борьбе с коррупцией» государственное должностное лицо не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц, оказывать содействие членам семьи и близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, иной организации, служащим (работником) которого (которой) оно является, либо подчиненного и (или) подконтрольного ему (ей) государственного органа, иной организации, а также выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы). Исключением является занятие преподавательской, научной, культурной, творческой деятельностью и медицинской практикой.

Важным в противодействии коррупции является принятие мер профилактики. Согласно ст. 13 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, государственного контроля, другие государственные органы, иные государственные организации в пределах своей компетенции принимают меры по выявлению и пресечению правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также предпосылок и причин коррупции.

Местные исполнительные и распорядительные органы планируют и проводят профилактические мероприятия по противодействию коррупции, в том числе осуществляют контроль за подбором и расстановкой кадров, системную работу по соблюдению ограничений и специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц. Во взаимодействии с юридическими лицами, на которых возложены функции редакций государственных средств массовой информации, они информируют граждан о результатах борьбы с коррупцией, пропагандируют неприятие проявлений коррупции.

В организации борьбы с коррупцией на международном уровне используются методики измерения коррупции. Их можно разделить на три группы: социологические опросы (наиболее часто их проводит Всемирный банк), экспертные оценки (например, проект Nations in Transit, осуществляемый американской общественной организацией Freedom House)

и интегральные оценки, выставляемые по результатам агрегирования рейтингов коррупционности, предлагаемых различными организациями (например, индекс восприятия коррупции общественной организации Transparency International).

17.4.2. Предупреждение организованной преступности

Нормативную базу борьбы с организованной преступностью в Республике Беларусь составляют Конституция, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон «О борьбе с организованной преступностью», Государственная программа по усилению борьбы с преступностью, международные договоры, ратифицированные нашей страной, и другие правовые акты.

Предупреждение организованной преступности достигается в основном в результате работы правоохранительных органов по ликвидации преступных формирований, привлечению их участников к уголовной ответственности. При этом принимаются следующие предупредительные меры:

- выявление и постановка на оперативный учет преступных формирований и их участников;
- создание условий, затрудняющих или исключающих совершение ими преступлений;
- предотвращение замышляемых преступлений;
- пресечение подготавливаемых и совершаемых преступлений;
- целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;
- реализация целевых комплексных программ по борьбе с организованной преступностью специально создаваемыми группами сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, действующими на долгосрочной основе на республиканском, федеральном и региональном уровнях.

Помимо непосредственного противодействия правоохранительных органов преступным формированиям профилактическое значение имеют контроль за оборотом оружия и наркотиков, проведение проверок по фактам нарушения законодательства о хозяйственной, предпринимательской, финансовой, торговой деятельности, общий надзор прокуратуры.

Предупреждение организованной преступности осуществляется также в процессе сотрудничества правоохранительных органов Беларуси со спецслужбами других стран, включающего в себя правовую взаимопомощь, проведение согласованных мероприятий против международных преступных сообществ, обмен информацией.

Важную роль в предупреждении организованной преступности играет информационно-аналитическое обеспечение, создание банка данных, содержащего сведения о преступных формированиях, сферах их деятельности, лидерах, складывающихся между ними отношениях и т. п. При этом учитывается, что основные устремления преступных формирований направлены на захват ключевых позиций в наиболее доходных отраслях экономики, на проникновение во властные структуры, прежде всего на региональном уровне, поэтому информационно-аналитическая деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью по ее предупреждению осуществляется для достижения следующих целей:

- выявление причин и условий, способствующих формированию организованных преступных групп, установление их потенциальных участников;
- получение и анализ сведений о процессах и тенденциях, происходящих в преступной среде, концентрация их в массивах автоматизированных банков данных и использование для проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лидеров и других участников преступных формирований;
- организация системы информационного обмена с правоохранительными органами, контролирующими и иными ведомствами и осуществление совместных мероприятий по предупреждению проникновения членов организованных преступных групп в сферу экономики и политики.

Информационно-аналитическая работа осуществляется по следующим направлениям:

- получение с помощью оперативно-розыскных средств и методов стратегически важной информации (конфиденциальные сведения и статистические данные о распространении и видах организованной преступности, в том числе по отдельным регионам, о коррумпированности должностных лиц, возможных способах совершения преступлений, особенно экономических, об обстоятельствах, способствующих этим явлениям, и т. п.) и ее анализ;
- получение разведывательных данных об организованных преступных группах, совершающих преступления транснационального характера (финансовые махинации, контрабанда оружия, исторических и культурных ценностей, а также авто- и наркобизнес), направление их соответствующим службам правоохранительных органов, координация действий этих служб с Национальным центральным бюро Интерпола и иными службами (при наличии соглашений с ними);
- получение контрразведывательных сведений в целях обеспечения собственной безопасности и выявления коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

Конкретные мероприятия по предупреждению деятельности организованных преступных групп включаются в ведомственные и межведомственные планы основных организационных и практических мероприятий правоохранительных органов, в специальные планы проведения комплексных операций, оперативно-розыскных мероприятий, целевых проверок, исследований и т. д.

Успех предупредительной деятельности правоохранительных органов во многом зависит от качества подготовки кадров, эффективности научных исследований, разработки и умелого применения принципиально новых, научно обоснованных подходов к организации и методике профилактической и оперативно-розыскной деятельности.

Закон «О борьбе с организованной преступностью», имеющий в числе главных задач предупреждение, выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, преступных организаций и их участников, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и развитию организованной преступности, определяет следующие основные направления борьбы с организованной преступностью. Это предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп и преступных организаций (их участников), занимающихся:

- террористической деятельностью;
- противоправными посягательствами на жизнь и здоровье человека;
- торговлей людьми, в том числе сексуальной эксплуатацией и вовлечением в занятие проституцией;
- незаконной миграцией;
- хищением или незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ;
- незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия и боеприпасов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ;
- легализацией доходов, полученных преступным путем;
- противоправными посягательствами на транспортные средства;
- контрабандой;
- изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или ценных бумаг, изготовлением либо сбытом поддельных других платежных средств, а также иной преступной деятельностью.

Указанные направления требуют развития международного сотрудничества по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, носящих транснациональный характер.

Борьба с организованной преступностью осуществляется посредством:

- обеспечения надлежащего правового регулирования в соответствующих сферах деятельности;

- системного анализа процессов, происходящих в криминальной среде;

- планирования, организации и координации совместной деятельности государственных органов и иных организаций;

- предотвращения и пресечения финансирования организованной преступности;

- совершенствования организации и тактики деятельности государственных органов, задействованных в выполнении поставленных задач;

- совершенствования системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности в этом направлении;

- обеспечения контроля и надзора за деятельностью по борьбе с организованной преступностью.

Борьбу с организованной преступностью осуществляют органы внутренних дел, государственной безопасности и прокуратуры. Государственным органом, ответственным за ее организацию, является МВД Республики Беларусь, которое:

- аккумулирует информацию о преступной деятельности организованных групп и преступных организаций, в том числе осуществляемой за пределами Республики Беларусь;

- анализирует эффективность принимаемых мер по противодействию организованной преступности и вносит в установленном порядке предложения по их совершенствованию;

- осуществляет научно-методическое обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Соответствующие подразделения создаются в органах внутренних дел, государственной безопасности и прокуратуры в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь.

При выполнении возложенных на них задач их сотрудникам предоставляются полномочия:

- привлекать для участия в специальных мероприятиях сотрудников правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов по согласованию с их руководителями;

- приостанавливать с санкции прокурора или его заместителя полностью или частично на срок до 10 суток финансовые операции юридических и физических лиц, а также ограничивать их в праве распоряжения имуществом, если имеются достаточные основания полагать, что денежные средства и (или) иное имущество получены ими в результате преступной деятельности организованных групп или преступных организаций;

- начинать до возбуждения уголовного дела с санкции прокурора или его заместителя проверку финансово-хозяйственной деятельности, имущественного положения организации, оказывающей содействие в

преступной деятельности организованной группе, преступной организации либо организации, созданной на средства последних, а также имущественного положения физического лица, в отношении которого получена достоверная информация о причастности к деятельности организованной преступной группы;

– беспрепятственно прибывать в пункты пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и в места, где осуществляется пограничный контроль, по служебным удостоверениям и пропускам, выдаваемым Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь или начальниками территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь;

– вносить предложения о запрете въезда в Республику Беларусь физических лиц, причастных к международной организованной преступности, а также об организации контроля за въездом-выездом физических лиц, причастных к организованной преступности внутри страны;

– привлекать экспертов и специалистов для проведения экспертиз и исследований;

– получать безвозмездно от государственных органов и иных организаций необходимые сведения и документы;

– вносить в государственные органы и иные государственные организации, уполномоченные осуществлять лицензирование отдельных видов деятельности, представления об аннулировании специальных разрешений (лицензий) на осуществление соответствующих видов деятельности;

– обращаться к прокурору с предложениями о предъявлении исков о признании сделок недействительными.

Своевременно принятые в Республике Беларусь жесткие меры организационно-правового характера привели к предотвращению формирования такого криминального сообщества, которое взяло бы под свой контроль наиболее прибыльные источники доходов и обладало бы способностью не только приспосабливаться к изменениям в социально-экономической жизни общества, но и активно противодействовать осуществляемым государством мерам в области борьбы с преступностью.

17.4.3. Предупреждение терроризма и экстремизма

Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму обеспечивают Законы Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму», законодательство о правоохранительных органах, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и другие нормативные акты.

К правовым нормам, законодательно определяющим сущность терроризма и экстремизма, формы и методы борьбы с ними, а также устанавливающим уголовную ответственность за совершение преступлений данной направленности, относятся ст. 289 УК («Акт терроризма»), ст. 290 УК («Угроза совершением акта терроризма»), ст. 290¹ УК («Финансирование террористической деятельности»), а также ряд иных норм, которые выполняют общепреventивную функцию, в частности содержащихся в нормативных правовых актах отдельных государственных органов, осуществляющих непосредственную деятельность по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Уголовный кодекс Республики Беларусь включает в себя порядка четырех десятков статей, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с общественной, транспортной, компьютерно-информационной, государственной и международной безопасностью, экологией и порядком управления. Не имея собственно террористической направленности, эти преступления сопутствуют осуществлению террористической деятельности или достижению террористических целей.

Республика Беларусь в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Общее руководство таким сотрудничеством и его обеспечение осуществляют Президент Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь.

Субъектами противодействия терроризму являются органы государственной безопасности, внутренних дел, пограничной службы, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Министерство обороны.

Закон «О противодействии экстремизму» определяет правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечения безопасности общества и государства. Противодействие экстремизму осуществляется посредством принятия профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих ему, а также посредством предупреждения и пресечения экстремистской деятельности.

Общее руководство деятельностью по противодействию экстремизму осуществляют Президент Республики Беларусь, а также Совет Министров Республики Беларусь в пределах его полномочий.

Государственными органами, осуществляющими противодействие экстремизму в пределах их компетенции, являются органы государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры.

Анализируя источники, порождающие терроризм и прямо воздействующие на расширение сфер его присутствия, можно выделить ряд особенностей, присущих терроризму и экстремизму сегодня, от которых во многом зависят меры, направленные на противодействие этим явлениям.

Первая и главная особенность заключается в применении террора как способа достижения целей прямым насилием. Акты терроризма могут быть ответом на нерешенные социальные, экономические, национальные, управленческие проблемы, решение которых могло бы ликвидировать социальную базу преступности, в том числе терроризма.

Второй особенностью является распространение криминального терроризма. Именно уголовная среда поставляет «кадры» для террористических организаций. При таком тесном взаимодействии происходит воспроизводство преступной деятельности. Поэтому, развертывая и усиливая борьбу против терроризма, необходимо прежде всего применять более эффективные меры по подавлению организованной преступности.

Третьей особенностью является исключительная оснащенность современных террористов оружием, вплоть до новейших его видов. Террористы обеспечены передовым техническим оборудованием, экипировкой, часто не только не уступающей, но и более совершенной, чем у сотрудников правоохранительных органов. Подготовка боевиков, задействованных в террористических актах, проводится на специальных базах с участием опытных инструкторов, в том числе иностранных. Современный терроризм все больше принимает интернациональный характер, выражающийся не только в координации действий с зарубежными террористическими организациями, но и в непосредственном участии иностранных граждан в террористической деятельности на территориях определенных стран.

Для устранения (полностью или частично) причин терроризма должна быть разработана целостная программа, объединяющая усилия законодательной, исполнительной и судебной власти, различных ведомств, средств массовой информации и населения. Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, объединяющего средства экономического, политического, социального и специального характера. В Республике Беларусь отмечаются отдельные проявления экстремизма, однако выработанная система противодействия позволяет устранять причины его возникновения, а также выявлять такие проявления на этапах формирования умысла и подготовки преступления. Национальное антитеррористическое законодательство основывается на приоритете превентивных мер, комплексном использовании возможностей профилактического, правового, политического, социально-экономиче-

ского и пропагандистского характера, что позволяет эффективно препятствовать распространению резких социальных контрастов и раслоению общества.

Выявление на начальных стадиях признаков террористической и экстремистской активности на территории республики осуществляется правоохранительными структурами в ходе оперативно-розыскной деятельности (получение оперативно-розыскной информации с использованием гласных и негласных методов и средств), уголовно-процессуальной деятельности (расследование фактов экстремизма или незаконного оборота оружия, привлечение виновных к ответственности и пресечение их дальнейшей противоправной деятельности), а также мероприятий режимно-ограничительного характера (наблюдение за местами скопления людей с использованием технических средств, контроль граждан и содержимого их личных вещей при проведении массовых мероприятий, организация контрольно-пропускного режима на важных и особо важных объектах и др.).

Противодействию терроризму и экстремизму способствует деятельность ведомственных учреждений образования, в которых на основе полученных знаний вырабатываются умения и навыки, необходимые для применения в условиях осложненной оперативной обстановки, в том числе при совершении террористических актов. Такую подготовку проходят все категории обучающихся: от курсантов дневной формы до сотрудников практических подразделений, направляемых для повышения квалификации и переподготовки.

При противодействии терроризму и экстремизму важно учитывать и международный опыт. В рамках СНГ действует Антитеррористический центр, а в мировом масштабе – антитеррористическая коалиция государств. В рамках Европейского сообщества проводится единая антитеррористическая политика, базирующаяся на научных разработках. Испания, Великобритания, Германия, Франция, Италия приняли законодательство чрезвычайного положения, произвели структурные изменения в действующем законодательстве. С конца 70-х гг. XX в. антитеррористическое законодательство активно применяется в Европе.

В Италии активность террористических организаций чрезвычайно велика, поэтому начиная с 70-х гг. XX в. в этой стране принимаются антитеррористические законодательные акты. Среди них Закон «О срочных мерах по защите демократического порядка и общественной безопасности», принятый в 1979 г. Его отличают широкая типизация ассоциативных преступлений для эффективного применения превентивного заключения и увеличение сроков превентивного заключения до 10 лет.

Во Франции действует Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность», принятый в 1986 г. Им

в Уголовно-процессуальный кодекс Франции введена новая глава, посвященная вопросам проведения следственных действий по делам о терроризме, определен круг лиц и органов, в компетенцию которых входят расследование и рассмотрение такого рода дел в суде.

Мотивация террористов Германии под воздействием политики анти-террора претерпела существенные изменения. Деятельность террористов первого поколения имела преимущественно идеологическую направленность. Впоследствии идеологическая мотивация стала лишь оправданием уже не политических, а исключительно уголовных действий.

Предупреждение и пресечение терроризма во всех странах мира предполагает разработку и реализацию объемного комплекса мер с одновременным изучением его причин и условий. В этот комплекс могут входить меры политического, идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера.

Устранение, минимизация или блокирование причин и условий, способствующих терроризму и совершению других преступлений террористической направленности, являются магистральным направлением предупреждения и пресечения террористической деятельности и более или менее успешной борьбы с ней.

Требуется постоянный мониторинг и системное изучение меняющейся причинной базы терроризма, которое должно основываться на серьезной оперативной, информационной, аналитической и прогностической работе. Проблема террористической угрозы безопасности вышла на первый план, отодвинув на второй план военную угрозу.

В разных странах, особенно в США, Великобритании, Германии и России, среди предпринимаемых мер доминируют силовые, военные и специально-разведывательные и почти не уделяется внимание изучению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, их устранению или минимизации.

Эффективными мерами противодействия терроризму и его предупреждения могут быть:

- жесткий социально-правовой контроль за хранением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, ядерных, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;

- выявление и ликвидация источников финансирования террористической деятельности, таких как поддержка государств-изгоев, спонсирование коммерческих структур, помощь преступным и другим формированиям, самофинансирование за счет доходов от легальной и криминальной коммерческой деятельности и др.;

- создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов (особая роль в этом отводится телевидению и другим средствам массовой информации), осуждение насилия, применяемого в политических, экономических, национальных и религиозных целях;

- пресечение распространения в сети Интернет технологий изготовления и применения взрывных устройств и других средств террористической деятельности;

- расширение активного международного сотрудничества на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью, обмен информацией и совместные действия спецслужб разных стран в целях активной и предметной борьбы с распространением терроризма в разных регионах, странах и в мире.

Особая роль в противодействии терроризму принадлежит правовой и уголовно-правовой сфере деятельности, которые требуют разработки более эффективных мер, в том числе уголовно-правового характера.

Глава 18

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

18.1. Понятие и криминологическая характеристика экономической преступности

Экономическая преступность – это совокупность уголовно наказуемых деяний, направленных на действующую экономическую систему или ее отдельные элементы. Она представляет собой одну из наиболее существенных угроз национальной безопасности страны.

Основным признаком экономических преступлений является непосредственное отношение преступника к процессу хозяйственной деятельности, т. е. виновный в известной степени сам контролирует ту или иную социальную либо экономическую структуру или является участником данной деятельности, используя ее в своих целях. Другим существенным признаком экономического преступления выступает его корыстный характер. Все это в равной степени применимо как к легальной, так и к теневой сфере экономики.

Одна из особенностей экономической преступности заключается в том, что она связана с договорами и обязательствами, необходимыми для производства, переработки, распределения и обмена материальных

благ и услуг, которые возникают между субъектами¹. Главное отличие экономической преступности от общеуголовной заключается в том, что ее субъектом является должностное лицо или его представитель, а объектом может выступать как юридическое, так и физическое лицо.

Структура современной экономической преступности существенно отличается от структуры начала 90-х гг. XX в. Так, в 1991 г. выявленные экономические преступления имели в основном следующие составы: хищение, совершенное путем кражи (35,9 % общей массы преступлений), путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением (19,2 %), мелкое хищение (13,2 %), обман покупателей и заказчиков (9,4 %), а также другие хозяйственные преступления.

Развитие экономики Беларуси в тот период, характеризовавшееся началом распространения рыночных отношений, было противоречивым, что явилось почвой для возникновения новых составов преступлений и декриминализации устаревших (тунеядство, спекуляция). Неоднозначные тенденции процесса перехода к рыночным отношениям, ненадлежащее их правовое регулирование, отсутствие необходимого контроля за деятельностью новых экономических структур стали причиной роста преступности в экономической сфере. Так, в 2000 г. по сравнению с 1991 г. на первый план вышли хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (25 %), изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег и ценных бумаг (16 %), кражи (14 %), мошенничество (12,9 %). Доля повторных мелких хищений составила 10 %, обмана потребителей – 7 %. На взяточничество приходилось 5 %, на злоупотребление властью или служебными полномочиями – 2 %, на нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями – 0,1 % всех общественно опасных деяний. Иными словами, последние составы преступлений стали наименее выявляемы, что было обусловлено с ростом коррупции.

Экономические преступления в действующем Уголовном кодексе охватываются в основном гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», частично гл. 24 «Преступления против собственности» и гл. 35 «Преступления против интересов службы». В силу этого сегодня несколько по-иному выглядит структура экономической преступности. По итогам 2005 г. на первом месте по количеству выявленных случаев находились изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (24 %), на втором – присвоение либо растрата (11,5 %), на третьем – взяточничество (10,5 %), далее – служебный подлог (9,8 %), хищение путем злоупотребления

служебными полномочиями (9 %), мошенничество (6,6 %), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (6,3 %), злоупотребление властью или служебными полномочиями (3,8 %).

В 2018 г. состояние экономической преступности характеризовалось следующими структурными и динамическими особенностями: на первом месте ранжирного ряда находится взяточничество (27 %), на втором – изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (12,9 %), на третьем – служебный подлог (12,3 %), на четвертом – хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (11,4 %). Доля присвоений либо растрат составила 10,3 %, мошенничества – 10 %, злоупотреблений властью или служебными полномочиями – 4,6 %, случаев превышения власти или служебных полномочий – 3 %.

Таким образом, в 2006–2018 гг. более чем в 2,5 раза увеличилось число выявленных случаев взяточничества, практически в 1,5 раза – мошенничества, служебного подлога и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Определяющими факторами таких преобразований в выявлении экономических преступлений, в том числе коррупционной направленности, выступили процессы и явления в экономике страны, а также правоприменительная практика, связанная с реализацией в течение почти двух десятилетий норм Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.

Оценивая динамику экономических преступлений в Беларуси, необходимо отметить существенный рост числа выявленных преступлений в период с 1991 по 2000 г. В этот период произошел коренной перелом в экономической политике, хозяйственном устройстве и развитии нашей страны, поэтому сравнение с советским периодом наиболее ярко демонстрирует динамику экономической преступности. Так, ее рост по отношению к базовому 1954 г. в 1991 г. составил 233 %, а в 2000 г. – 511 %. Наиболее резкий рост экономической преступности имел место в 1994 г., когда по сравнению с 1991 г. он достиг 170 %. В 1996 г. темпы роста экономической преступности замедлились, однако рост сохранялся до 2000 г., когда по сравнению с 1991 г. число выявленных преступлений, совершенных в сфере экономики, возросло до 220 %.

В период с 2001 по 2005 г. количество экономических преступлений постепенно падало. Уже в 2001 г. этот показатель по отношению к 2000 г. снизился на 21,2 %, в 2002 г. – на 24,9 %, в 2003 г. – на 41,5 %, в 2004 г. – на 47,5 %, в 2005 г. – на 56,5 %. Статистика экономической преступности в 2005 г. стала близка к показателям 1990 и 1991 гг.

С 2012 по 2018 г. началась тенденция устойчивого снижения общего количества зарегистрированных преступлений. На этом фоне до 2016 г. продолжался рост числа выявленных преступлений, совершенных в экономической сфере.

¹ См.: Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан / Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2003. – С. 10–11.

В настоящее время ситуация в стране стабилизировалась и снижение общего количества зарегистрированных преступлений коррелирует со снижением числа выявленных экономических преступлений. По данным МВД, их доля в 2012 и 2013 гг. составляла 2,4 %, в 2014 г. – 2,7 %, в 2015 и 2016 гг. – 3 %, в 2017 г. – 2,5 %, в 2018 г. – 2,1 % общего массива преступности.

Число особо тяжких преступлений в сфере экономики согласно статистике в 2018 г. по сравнению с 2013 г. увеличилось практически в 40 раз (от 3 преступлений в 2013 г. до 116 – в 2018 г.).

Другой отличительной особенностью экономической преступности является высокая степень латентности, которая имеет в основном естественную природу. К факторам латентности экономической преступности относятся несовершенство законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, недостатки в деятельности правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями, постоянно меняющиеся формы и методы ведения бизнеса и т. д. Особенным фактором является то, что экономически активная часть населения считает правильным совершать правонарушения, видя в этом одно из условий успешной деятельности, а равно обогащения. Бесконтрольность и непрозрачность работы должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок и многие другие факторы также формируют латентность экономической преступности. Часто при совершении экономических преступлений отсутствует потерпевший как лицо, однако присутствует заинтересованность в выявлении преступления.

Наиболее действенными в определении степени латентности экономической преступности являются методы статистического анализа.

подавляющее большинство преступлений в сфере экономики совершается в городах и областных центрах, поскольку именно в них сосредоточена основная масса субъектов хозяйствования и управления. В сельской местности они фиксируются значительно реже.

В настоящее время наиболее поражены преступностью финансово-кредитная сфера, агропромышленный комплекс, сферы госбюджета и торгового обслуживания, коммерческая и предпринимательская деятельность, на долю которых приходится более половины всех выявленных экономических преступлений.

18.2. Личность преступника, совершающего экономические преступления

Социально-демографические признаки личности преступника, совершающего экономические преступления, имеют следующие особенности. Возраст преступников чаще всего от 30 до 49 лет – на их долю

приходится 69,9 % преступлений. В таком возрасте человек считается социально зрелым, у него складываются мировоззренческие позиции, которые определяют общую направленность личности, влияют на поведение, образ действий, привычки и склонности. Именно эти позиции определяют способ взаимодействия личности и окружающего мира, формируют систему взглядов, убеждений и ценностных ориентаций. Сказывается на свойствах личности и сама специфика деяния, так как совершение экономических преступлений предполагает глубокое знание определенной отрасли экономики, психологических особенностей людей, в ней работающих, законодательной базы, обладание необходимыми связями, которые могут носить как криминальный, так и некриминальный характер. В других возрастных группах менее часто экономические преступления совершают лица в возрасте от 18 до 29 лет – 18,3 %, лица старше 50 лет – 11,8 %.

Экономические преступления – деяния прежде всего интеллектуальные, что предполагает высокий образовательный уровень преступников. Среди них преобладают лица, имеющие высшее и среднее специальное образование, и лишь незначительная часть лиц имеют среднее и неполное среднее образование.

По социальному статусу экономические преступники – в основном служащие, а также лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Это оказывает влияние на их *нравственно-психологические* свойства. Ориентированность экономики на создание и потребление материальных благ позволила сформировать у преступников преимущественно материальную ценностную ориентацию. В системе ценностей у них преобладают корысть, себялюбие, склонность к обману, стремление выжить любой ценой в условиях конкуренции, вера во власть денег, жажда обогащения и т. д. Указанные качества личности влияют на закрепление именно корыстной мотивации в совершении преступлений как доминирующей. Такие люди стремятся перейти от удовлетворения элементарных жизненно важных потребностей к накоплению богатств, а становясь руководителями или другими должностными лицами субъекта хозяйствования, они не следуют нормам права.

Личность преступника, совершающего экономические преступления, формируется главным образом под влиянием социальной среды. Для нее характерны недисциплинированность, негативное отношение к труду, исполнению общегражданских обязанностей, пренебрежение правилами человеческого общежития. Экономические преступники производят впечатление законопослушных граждан, однако их отношение к закону можно назвать избирательным: принимая и выполняя одни нормы, они игнорируют выполнение других, что продиктовано мотивацией преступного поведения.

За исключением тех, кто совершает преступления с помощью компьютерной техники, они принимают активное участие в экономической, политической, общественной жизни, производят впечатление доброжелательных, общительных людей, имеющих широкий круг интересов. Для них характерны большой опыт межличностных контактов, высокая предприимчивость и умение находить правильную линию поведения. 65 % из них состоят в браке и имеют детей. Данное обстоятельство можно объяснить психологическим отношением общества к экономическим преступникам. В обыденном общественном сознании преступление экономической направленности считается менее тяжким, чем, например, грабеж или разбой, поэтому экономический преступник не воспринимается как преступник. Однако общественная опасность и вред для страны от посягательств на действующую экономическую систему или ее отдельные элементы значительно больше.

Вместе с тем наметилась тенденция к изменению криминологического портрета экономического преступника, которым все чаще является женщина. Минимальный возраст уже составляет 25 лет. Социальный статус также изменился: если ранее доминировали служащие и индивидуальные предприниматели, то сейчас преобладают руководители и иные должностные лица субъектов хозяйствования всех форм собственности, государственные служащие и приравненные к ним лица. Преступники данного типа, как правило, имеют высшее образование. Несмотря на то что рост образовательного уровня руководителей, государственных служащих должен выступать антикриминогенным фактором, удельный вес лиц с высшим образованием в числе участников экономических преступлений за последнее время возрос и составляет около 70 %. В совершение таких преступлений все чаще вовлекаются экономически и социально активные граждане, обладающие специальными познаниями, в том числе в области банковского дела и компьютерной техники. Модель поведения лиц, совершающих преступления против порядка осуществления экономической деятельности, все более лояльно воспринимается обществом. При этом негативная оценка со стороны граждан дается не в связи с фактом нарушения нравственных и правовых устоев, а в связи с обладанием знаниями и извлечением выгоды из экономических процессов. Неизменными остаются корыстные мотивы, связанные с материально-ценностной ориентацией.

С учетом тяжести совершенного преступления, характера и роли ситуации, предшествовавшей преступлению, выделяют следующие типы преступников: случайный, ситуативный, неустойчивый и злостный. Удельный вес случайных преступников в общей массе экономических преступников около 18 %, ситуативных – около 20 %, неустойчивых – около 12 %, злостных – около 50 %.

Применение этой общей классификации к экономическим преступникам затрудняет характеристику личности. Как правило, субъекты, особенно занимающие руководящие должности, в глазах окружающих выглядят положительно, одновременно совершая тяжкие и особо тяжкие преступления. Это означает, что их должностное положение, социальный статус, заслуги, социальные, воинские или ученые звания для оценки предшествующего преступлению поведения ничего не дают. Их преступная деятельность перечеркивает все достижения, однако в обыденном сознании при оценке таких личностей игнорируется их противоправная деятельность – совершение опасных преступлений, подрывающих экономические, духовные основы общества, общественную мораль и нравственность.

Уяснение типологии лиц, совершающих экономические преступления, позволяет в той или иной степени спрогнозировать их поведение при возникновении условий, способствующих совершению преступлений экономической направленности и выработке эффективных мер по предупреждению экономических преступлений.

18.3. Причины и условия экономической преступности

Переход к рыночной экономике породил целый комплекс новых для Беларуси правовых проблем, связанных в первую очередь с ростом числа противоправных деяний, совершаемых в экономической сфере. В связи с этим необходимо уяснение причинного комплекса преступности данного вида.

Принятое в криминологии разделение причин и условий преступности на социально-экономические, политические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные, правовые и организационно-управленческие не вполне уместно для экономической преступности, поскольку ее причины и условия в большей степени носят собирательный характер, постоянно интегрируют между собой, что объясняется спецификой экономических преступлений, особенностями криминологической характеристики лиц, их совершающих. Причины всех имущественных преступлений имеют общие корни. Например, причины экономической преступности сходны с причинами коррупционной, организованной, общеуголовной преступности. Это объясняется тем, что в случаях совершения противоправных деяний, относящихся к указанным видам преступности, виновным движет корыстный мотив, стремление получить выгоду в обход норм действующего законодательства.

В качестве причин и условий современной рыночной преступности целесообразно рассматривать факторы экономического, социального и правового характера.

Экономическими факторами являются:

- издержки в реализации экономической политики государства;
- обострение противоречий в политической и экономической жизни страны;
- усиление взаимосвязей экономики государства с общемировыми экономическими процессами;
- несовершенство процессов осуществления кредитно-финансового регулирования.

Социальные факторы экономической преступности:

- деформация правосознания граждан;
- недостаточная компетентность и образованность лиц, занимающих высокие должности, в вопросах экономики;
- противоречия между существующей системой моральных ценностей и экономической действительностью;
- изменения в системе потребностей, которые составляют основу мотивационной сферы человека и формируются под воздействием социальных и экономических факторов.

Правовыми факторами являются:

- недостаточная урегулированность экономических отношений нормами права;
- отставание норм права, регулирующих экономические отношения, от изменений в самих экономических отношениях;
- распространение коррупции среди государственных служащих.

18.4. Предупреждение экономической преступности

В предупреждении экономической преступности наиболее целесообразными являются меры общесоциального уровня (социально-экономического, политического, идеологического и правового характера), которые способствуют нивелированию криминогенных наклонностей лиц, действующих в сфере экономики, изменению системы ценностей и потребностей как отдельных граждан, так и населения страны в целом. Реализация таких мер позволяет нейтрализовать причины и условия совершения конкретных видов экономических преступлений, обеспечивая тем самым снижение их общего количества. Продуманная и четко выстроенная система мер предупредительного характера на общесоциальном уровне позволяет осуществлять предупредительные мероприятия на специально-криминологическом уровне, больше касающиеся конкретных видов экономических преступлений.

Предупредительные меры в экономике, в том числе в кредитно-финансовой и банковской сферах, являются необходимыми элементами социально-экономического строительства, повышения нравственно-

психологического и духовного уровня жизни общества. Они же – элементы социально-экономической его стабильности.

Экономическая преступность – негативное социальное явление, которое обусловлено массовым преступным поведением граждан, активно участвующих в экономических процессах, со сформированным криминальным мировоззрением. Именно поэтому важно, чтобы государство стремилось к созданию таких систем управления экономикой и обеспечения социальной стабильности в обществе, которые поддерживали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали ни произвола, ни подавления свободы личности. Например, резкий рост числа преступлений в сфере банковского кредитования в период скачкообразного реформирования экономики в 90-х гг. XX в. можно связать с общими просчетами социального реформирования: бессистемным преобразованием общества, когда не придавалось значения социальным и другим последствиям экономических реформ, резким переходом к рыночной экономике при фактическом сохранении элементов административно-командной, централизованной системы хозяйствования. Экономические процессы приобрели ярко выраженный рыночный характер и рыночную психологию, но в то же время обесценились все денежные вклады населения, которые гарантировали социальную стабильность в обществе, не было принято никаких мер по поддержке малого и среднего бизнеса, добросовестного предпринимательства.

Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, исправление ошибок в социальном управлении есть социально-экономическая, политическая, идеологическая и правовая основа для борьбы с процессами и явлениями, детерминирующими экономическую преступность.

Социально-экономические меры предупреждения преступлений в сфере экономики нацелены прежде всего на нейтрализацию криминогенных предпосылок функционирования самой экономической сферы. Переход Республики Беларусь на рыночные отношения на первоначальном этапе повлек за собой ряд характерных негативных последствий в социальной сфере: рост безработицы, расслоение населения на богатых и бедных, на определенном этапе – рост преступности. В настоящее время благодаря консолидированным усилиям государства и гражданского общества многие негативные последствия устранены: реализуется политика социально ориентированной экономики страны, снижен общий уровень преступности, безработицы и т. д.

Экономическая преступность несет угрозу безопасности общества и государства. В связи с этим Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет не только источники угрозы, но и

методологическую основу совершенствования национального законодательства в различных сферах национальной безопасности, в том числе экономической.

Говоря о *политических мерах* предупреждения преступлений в сфере экономики, следует отметить, что принципы государственной политики борьбы с преступностью едины и обязательны для каждой из ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Неукоснительное их соблюдение призвано обеспечить согласованность в деятельности всех государственных органов. Нарушение принципов государственной политики, от кого бы оно ни исходило, должно влечь за собой личную ответственность должностных лиц, по вине которых оно было допущено. Контролировать рост преступности может только сильное государство. Необходимо преодолеть распространенное заблуждение относительно того, что либеральное демократическое общественное устройство несовместимо с сильной, при необходимости жесткой государственной властью. Решительное противодействие преступности со стороны государства невозможно без наведения порядка в структурах власти и управления. Слабая, плохо организованная власть не способна мобилизовать антикриминогенный потенциал общества, эффективно управлять сложными процессами борьбы с преступностью, особенно в условиях резкого обострения криминологической ситуации.

Игнорирование особенностей экономической преступности как относительно самостоятельного и специфического явления способно порождать различные антиобщественные отношения в сфере экономики. Поэтому в числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности выступают укрепление роли государственной власти, рационализация путей выработки решений и формирования экономической политики государства, создание условий для включения защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций. Не следует надеяться на рыночное саморегулирование тех или иных экономических отношений. Опыт развитых западных стран показывает, что нормальное функционирование любого сегмента рынка на современном этапе невозможно без прямого вмешательства государства с учетом национальных, внешнеполитических и иных интересов.

Идеологические меры предупреждения преступлений в сфере экономики направлены на формирование у населения антикриминального социального поведения, опровержение укоренившегося в сознании граждан представления об утрате государственного и общественного контроля над криминальной ситуацией. В этих целях средства массовой информации, учреждения образования, культуры осуществляют пропаганду здорового и правопослушного образа жизни. Кроме того,

их деятельность направлена на повышение доверия населения правоохранительным органам. Меры по формированию правового экономического сознания социума более эффективны в сочетании с мерами по укреплению роли государства в функционировании экономических отношений.

В целом речь идет о системе идеологических, социально-экономических, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителей, имеющих целью предупреждение совершения преступлений, нейтрализацию или ослабление действия обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений в сфере экономики. Здесь также значительная роль отводится органам внутренних дел как субъектам профилактики, в том числе при проведении специальной профилактики.

С целью нейтрализации причин и условий совершения экономических преступлений принимаются меры к снижению степени дифференциации населения по уровню доходов: повышается минимальный размер заработной платы, пенсионных выплат, увеличиваются стипендии, размеры помощи многодетным и малообеспеченным семьям, инвалидам и др. Принимаются меры по снижению уровня безработицы. При этом соблюдаются конституционные гарантии прав и свобод граждан.

Снизить количество преступлений, совершаемых в сфере экономики, позволит также преодоление правового нигилизма лиц, деятельность которых непосредственно связана с управлением экономикой в различных отраслях хозяйства. Правовая и криминологическая подготовка управленцев является актуальной. В своей профессиональной деятельности они, как правило, руководствуются сложившимися традициями, экономическими или иными интересами, не учитывая при этом нормы права.

Меры правового характера в первую очередь необходимо направить на повышение качества законотворческой деятельности, эффективности исполнения законов, усиление гражданско-правовых, экономических, корпоративных средств поддержания порядка в сфере экономики, упреждающих ее криминализацию.

Важное значение в борьбе с преступностью в целом и экономической в частности имеет криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов. Использование законодательно закрепленной обязательной криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов позволило не только повысить качество принимаемых норм, регулирующих экономические отношения, деятельность субъектов хозяйствования, служебную деятельность должностных лиц, но и предотвратить возникновение криминогенных последствий от применения этих

норм, укрепить законность и правопорядок в рассматриваемой сфере деятельности.

Большое значение в предупреждении экономической преступности имеет применение норм уголовного законодательства к лицам, совершившим преступления. Одной из мер предупредительного характера должна стать неотвратимость ответственности за каждое совершенное ими противоправное деяние. Реализуется данная мера путем освещения в средствах массовой информации конкретных примеров правоприменительной практики по выявлению фактов совершения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, проведения открытых судебных заседаний по рассмотрению дел об экономических преступлениях, обеспечения общедоступности судебных решений по экономическим делам посредством их опубликования на официальном интернет-портале системы судов общей юрисдикции. Как показывает практика, наказание, примененное к конкретному лицу за совершенное им преступление, возникающие в результате негативные последствия, воздействуя на сознание и волю людей, чаще всего являются сдерживающим фактором для лиц, в сознании которых зарождается умысел совершить то или иное преступление.

Глава 19

НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

19.1. Понятие и виды негативных социальных явлений, связанных с преступностью

Поведение отдельных личностей, групп людей и даже целых наций оценивается как норма или отклонение. Такие оценки даются на основе социальных устоев, которые как неотъемлемый элемент общественно-го управления регулируют поведение в социуме.

В научной литературе поведение людей, которое не отвечает социальным нормам и трансформируется в негативные социальные явления, именуется отклоняющимся, отрицательным, антиобщественным, аномальным, асоциальным, фоновым, деструктивным, нонконформным, дезорганизующим, делинквентным, аддиктивным, патологическим и иным поведением.

При анализе преступности, ее отдельных видов, конкретных противоправных деяний обнаруживается тесная взаимозависимость этих

явлений и фактов с негативными социальными явлениями, которые в этой связи необходимо изучать с криминологической точки зрения. В перечне негативных социальных явлений пьянство и алкоголизм, наркомания, наркотизм, проституция, а также бродяжничество, попрошайничество, аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектантство), гомосексуализм, суицидальные наклонности, национализм, шовинизм, фашизм, расизм и др. Считается, что с преступностью взаимосвязано и несоразмерно развитое пристрастие к чему-либо при отсутствии способности к самоконтролю, самообладанию (например, игромания, фанатизм, компьютерная зависимость и т. д.).

Наибольшую опасность представляют собой пьянство, алкоголизм, наркомания и проституция, поскольку они во многом обуславливают последующее преступное поведение, являются условиями, способствующими совершению различных преступлений.

Пьянство и алкоголизм отличаются друг от друга. *Пьянство* – умеренное употребление алкогольных напитков, пока еще не приведшее к алкоголизму. Однако пьянство способствует развитию алкоголизма. *Алкоголизм* – это заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртных напитков и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, сопровождается нарушениями различных социальных функций больного. Социальные корни пьянства и алкоголизма совпадают, однако при алкоголизме применяются меры медицинского характера, а пьянство – проблема все еще социальная, требующая не медицинского, а общественного и воспитательного воздействия.

В обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются. Вместе с тем, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» *наркомания* – это заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Данное определение можно встретить и в медицинской литературе. *Наркотизм* – это негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) потреблении и обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, которые влекут отрицательные медицинские, социальные и правовые последствия. Наркотизм отражает ситуацию в стране, связанную с незаконным оборотом наркотиков, которая включает в себя распространенность наркомании, коли-

чество наркоманов, коэффициент их смертности, объем наркопреступлений, в том числе совершенных в состоянии наркотического опьянения либо с целью завладения средствами для приобретения наркотиков, их динамику и структуру. Также существует понятие «*наркомания*». Это процесс распространения наркомании в том или ином регионе.

Проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение. Как один из самых распространенных способов получения дохода она существовала на всех этапах развития человечества. Термин «проституция» произошел от латинского слова prostitution, которое означает «выставлять для разврата, бесчестить». В различных словарях проституция определяется как «продажа своего тела с целью добыть средства к существованию», «обесчещение, осквернение», т. е. «торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта». Основными признаками проституции являются систематическое вступление в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг. «Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности»¹. В некоторых странах проституция запрещена, а в некоторых – легализована. В Республике Беларусь за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность по ст. 17.5 КоАП.

Из сказанного следует, что негативное социальное явление, связанное с преступностью, – это совокупность индивидуального и группового (массового) поведения людей, которое нарушает социальные нормы, принятые к соблюдению на определенной территории, и способствует совершению преступлений.

Ю.М. Антонян именуется негативные социальные явления криминальными фоновыми явлениями, указывая, что они хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом.

¹ Гишинский Я.И. Проституция как она есть // Проституция и преступность / отв. ред. И.В. Шмаров ; ред. и сост. Ю.М. Хотченков. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 100–101. – (Проблемы, дискуссии, предложения).

19.2. Количественные и качественные показатели негативных социальных явлений, связанных с преступностью

Распространенность пьянства и алкоголизация общества непосредственно влияют на уровень преступности. Пьянство выступает одной из самых патологических и неуправляемых детерминант общего состояния преступности и ее отдельных видов, стимулятором повышенной криминальной напряженности в обществе. Общеуголовная корыстная преступность непосредственно связана с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни.

Динамика преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии, такова: в 1995 г. их удельный вес составил 28 %, в 2000 г. – 20 %, в 2005 г. – 28,5 %, в 2010 г. – 32 %, в 2015 г. – 26 %, в 2016 г. – 25 %, в 2017 г. – 26 %, в 2018 г. – 25 %.

Например, по итогам 2018 г. удельный вес таких преступлений в Гродненской области составил 31,2 % от числа преступлений, предварительное расследование по которым окончено. Это самый высокий показатель среди регионов. Ниже всего удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в Витебской области – 21,5 % и в г. Минске – 21 %. В том же году в нетрезвом состоянии совершили убийство 83,1 % преступников, умышленное причинение тяжких телесных повреждений – 81,3 %, разбой – 72,8 %, хулиганство – 70,9 %, грабеж – 63,3 %, угон транспортного средства – 62 %, изнасилование – 54,5 %, кражу – 30,9 %.

Точно установить количество лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, довольно трудно, потому что в ряде случаев выявление преступника происходит спустя значительные промежутки времени после совершения преступления. При этом состояние алкогольного опьянения, как обстоятельство, отягчающее вину, тщательным образом скрывается. Это указывает на то, что реально доля совершаемых в состоянии алкогольного опьянения преступлений может оказаться значительно больше, чем приведено в официальной статистике, соответственно большей будет и степень влияния процессов алкоголизации населения на уровень преступности.

Пьянство и алкоголизм влияют и на уровень преступности, связанной с насилием в семье. Если криминологическую ситуацию в целом в стране можно назвать контролируемой, то в этой сфере она характеризуется нестабильностью. Количество преступлений в ней то снижается, то резко увеличивается. При этом преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения, отличаются высокой степенью ла-

тентности и для установления их реального количества требуется проведение специальных исследований.

Так, в 2010–2012 гг. наметилась тенденция к снижению количества преступлений в семейно-бытовой сфере, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, однако затем их количество начало увеличиваться. К концу 2018 г. по сравнению с 2012 г. оно увеличилось на 34,7 %. В среднем в 2010–2018 гг. удельный вес преступлений в семейно-бытовой сфере, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составил 74,7 %.

Социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, резко дифференцированы. Удельный их вес среди неработающих и неучащихся лиц – более 60 %. Около 25 % преступников составляют рабочие. Достаточно представительной группой являются лица, имеющие судимость.

Состояние опьянения потерпевших повышает их уровень виктимности, так как лишает возможности оценить степень реальной угрозы, связанной с возможным преступным посягательством, что, в свою очередь, стимулирует действия преступников.

В качестве примера криминологической характеристики наркотизма можно представить данные за 2018 г. Так, в указанном периоде в Республике Беларусь зарегистрировано 4 983 наркопреступления, из них 4 604 непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 2 475 (53,8 %) – с их сбытом. На 36,5 % увеличилось количество оконченных расследованием наркопреступлений, совершенных группой лиц, в 1,7 раза – совершенных в составе организованной группы. На 15,7 % уменьшилось число таких преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. Количество выявленных фактов предоставления, организации и содержания наркопритонов составило 70.

В состоянии наркотического опьянения совершено 1 750 преступлений. Подавляющее большинство из них относятся к категории менее тяжких и связаны с незаконным оборотом наркотиков. Число подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, снизилось практически на треть и составило 25 человек.

Если в 2015 г. около 60 % общего числа выявленных наркопреступлений были связаны с незаконным оборотом курительных смесей, а доля «опийных» наркопреступлений не превышала 10 %, то уже в 2018 г. в результате перераспределения внутреннего наркорынка в стране зафиксировано снижение доли оборота курительных смесей до 40 % и возвращение к потреблению «традиционных» наркотиков опийной и каннабисной группы.

Республика Беларусь в связи с особенностями своего геополитического положения не утрачивает привлекательности для наркодилеров в качестве страны транзита. В 2018 г. выявлено и пресечено 29 каналов поступления наркотиков в страну, а также их транзитных перевозок через ее территорию. Зарегистрировано 59 преступлений, связанных с перемещением наркотиков через Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹ УК).

За причастность к незаконному обороту наркотиков задержано 2 355 лиц, в том числе 761 лицо – за сбыт.

Пресечена деятельность семи подпольных нарколабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ, выявлено 42 помещения, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

Количество совершенных административных правонарушений, связанных с занятием проституцией, в Республике Беларусь постоянно увеличивается. Так, если в 2008 г. было зарегистрировано 346 таких административных правонарушений, то в 2010 г. – 779, в 2013 – 994, а в 2018 г. – 1 297. Оказание платных сексуальных услуг характерно для женщин, однако наблюдается устойчивый рост количества мужчин, привлеченных к ответственности по ст. 17.5 КоАП. В 2018 г. их число достигло 42, все они – лица нетрадиционной сексуальной ориентации.

Основными местами (сферами) концентрации проституток являются загородные трассы (29,3 %), улицы населенных пунктов (27 %) и интернет (23 %). Это обусловлено общедоступностью указанных мест и их низкой контролируемостью. Меньшая численность лиц, занятых в сфере предоставления сексуальных услуг, наблюдается в более контролируемых местах: гостиницах (4,5 %); ночных клубах, барах, ресторанах, казино (3,7 %); рубриках знакомств и объявлений печатных изданий (3,1 %); банях и саунах (2,9 %). Малочисленны, но наиболее латентны элитная проституция (2,4 %) и поиск клиентов через знакомых (2,7 %). Редко, но встречаются случаи занятия проституцией под видом услуг массажа и исполнения стриптиза. Имеет место развитие «студенческой» проституции. Максимальная концентрация лиц, занимающихся проституцией, характерна для Минска.

19.3. Причины и условия возникновения и прогрессирования негативных социальных явлений, связанных с преступностью

Вопрос о причинах пьянства и алкоголизма всегда являлся сложным и до сих пор не решен. Большинство исследователей сходятся во мнении, что прогрессированию пьянства и алкоголизма способствует

целый ряд факторов социального, психологического и биологического характера. Среди социальных факторов, влияющих на потребление спиртных напитков, важнейшее значение имеют антиалкогольная политика государства, законодательные и ограничительные меры, которые должны быть направлены в первую очередь на защиту национальных интересов, жизни и здоровья граждан, обеспечение социальной стабильности.

В мировой практике является нормой, когда в качестве основных регуляторов рынка алкогольных напитков выступают министерства здравоохранения и парламентские комитеты по вопросам здоровья, которые способны объективно оценить ситуацию, предотвратить ущерб, эффективно использовать доходы от реализации алкоголя для решения социальных проблем. В Республике Беларусь регулированием сферы производства и реализации алкоголя занимаются экономические, аграрные ведомства и комитеты, которые традиционно в разных странах мира больше всего подвержены лоббированию со стороны алкогольной отрасли.

Высокая смертность и социально-экономические потери от злоупотребления алкоголем в значительной степени обусловлены стремлением к высокой прибыли, масштабной криминализацией производства непищевого этилового спирта и высокоградусной алкогольной продукции, транснациональным алкогольным бизнесом.

Существует широкий диапазон возможностей противодействия алкоголизации населения. Условно можно выделить три варианта государственной антиалкогольной политики:

- полный запрет реализации алкоголя (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Кувейт, Ливия, Судан);
- незначительное вмешательство в регулирование алкогольной отрасли (европейские страны, США);
- смешанный вариант – торговля с жесткой системой лицензирования (ОАЭ, Оман, Марокко, Катар, ряд арабских государств, скандинавские страны).

Распространенным является ограничение либо полное отсутствие рекламы алкогольных напитков, запрет распития алкоголя и появления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

В числе социальных факторов алкоголизации населения находятся сложившиеся традиции потребления алкоголя, хотя для человека как социально-биологического существа это не является необходимым условием его жизнедеятельности. Важную роль играют культурные установки относительно потребления алкоголя: в северных странах очень распространено потребление больших доз алкоголя за раз, чтобы напиться, тогда как в средиземноморских странах алкоголь по большей части ис-

пользуется для поддержания атмосферы дружеского общения во время обеда или ужина. По мнению большинства специалистов, наличие «питьевых» традиций и обычаев в сочетании с недостатками культурно-нравственного развития людей, низкой культурой досуга являются важнейшими причинами сохранения пьянства и алкоголизма в обществе.

К социальным факторам также относятся социальное положение (состав семьи, образование, экономическая обеспеченность, профессия, образ жизни и т. д.), обычаи и влияние ближайшего окружения (семья, товарищи, компания). Кроме того, не следует забывать о людях, страдающих от проблем, связанных с родственниками, злоупотребляющими алкоголем. Они, по мнению специалистов, являются не только жертвами болезни своих близких, но и пассивными алкоголиками или созависимыми. Созависимость характеризуется оправдательной позицией в отношении человека, страдающего зависимостью, и отражает сильную поглощенность этим человеком, высокую степень зависимости от него и снижение уровня заботы о себе.

Официальная статистика показывает, что доля лиц, страдающих алкоголизмом, в нашей стране постепенно снижается. Однако к подобного рода данным следует относиться с определенной долей условности, так как эти цифры отражают лишь количество людей, состоящих на учете. Реальное же число алкоголиков значительно больше.

В массовом сознании и бытовой культуре населения сформирован устойчивый социально-психологический стереотип: употребление алкоголя рассматривается как бытовая социально-культурная норма, традиция или даже обязательный ритуал. Это один из самых распространенных способов снятия усталости, стрессов, получения удовольствия, коллективного и индивидуального времяпрепровождения.

Определить взаимовлияние алкоголизма и преступности можно следующим образом: алкоголь тянет к преступлению, а преступление – к алкоголю.

Что касается наркотизма, то порождающие его причины и механизмы их воздействия на преступное поведение и преступность в целом во многом сходны с причинами пьянства и алкоголизма. Ю.М. Антоян, говоря о причинах наркотизма, в первую очередь указывает на потребность человека выйти за рамки повседневного существования, потому что психика не выдерживает гнета повседневности. Отсюда следует, что чем выше будет степень тревожности граждан и степень напряженности в социуме, тем больше станет лиц, злоупотребляющих алкоголем, а также употребляющих наркотики.

Наркотизму способствует целый ряд факторов: социальная дезорганизация, идеологическая дезориентация, трансформация общественных устоев, резкая социальная поляризация и дифференциация.

На индивидуальном уровне причинами наркотизма являются особенности характера индивида, наличие у него психического расстройства или физического недостатка, отрицательное социокультурное влияние либо социальное неблагополучие, пренебрежение окружающими, а часто и враждебность в отношении них.

Наркотизм обуславливают и факторы массового уровня: ухудшение нравственной атмосферы в обществе, криминализация социальной среды, распад системы культивирования здорового образа жизни с разрастанием культа вседозволенности, насилия, нетрудового обогащения, коммерциализация инфраструктуры, ухудшение воспитательной работы в учреждениях образования, недостаточная эффективность профилактической деятельности наркологической службы и правоохранительных органов.

Взаимная связь наркотизма и преступности проявляется, во-первых, в том, что значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, который, в свою очередь, выступает наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения либо стремящимися достать средства на приобретение наркотиков. В-третьих, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а потому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке со стороны государственных органов, прежде всего правоохранительных.

Проституция как явление социальное обусловлена социально-экономическим и морально-этическим факторами, которые включают в себя весь спектр причин ее распространения.

К *социально-экономическим причинам* относятся: низкий уровень жизни достаточно большей части населения, и прежде всего молодежи; расслоение общества на богатых и бедных; разнообразие соблазнов материального характера; трудности в получении общественного признания, в самореализации; ограниченное число социально приемлемых способов высокого заработка для молодых людей.

Морально-этические причины: низкий моральный уровень значительной части общества, бездуховность, психология вещизма; отсутствие надлежащего религиозного воспитания; разрушение представлений

о женщине как олицетворении красоты и духовности; потребительское отношение к женщине; падение престижа материнства, брака, семьи; отсутствие программы семейного и полового воспитания; развращающее влияние ночных клубов, баров, дискотек. Огромное значение имеют неумение и нежелание учиться, отсутствие трудовых навыков, профессии и т. д. Но основной причиной является стремление отстоять свой социальный статус, субъективно воспринимаемая угроза которому столь велика, что для его защиты хороши любые средства.

Субъективную предрасположенность женщин к занятию проституцией формирует и такое явление, как десоматизация (от греч. soma – тело), состоящее в отделении, отчуждении от личности женщины ее тела, при котором женщина не ощущает его в качестве какой-то личностной ценности, а бессознательно воспринимает как нечто изолированное от нее, как предмет, которым можно распоряжаться по своему личному усмотрению для решения различных жизненных проблем.

Алкоголизм и наркомания в значительной мере способствуют занятию проституцией, с помощью которой можно получить необходимые для приобретения алкоголя и наркотиков средства.

Проституция является самостоятельным негативным социальным явлением и имеет общественно опасные последствия, такие как:

- деградация личности, одним из проявлений которой нередко бывает преступное поведение (расширение масштабов проституции повышает преступность в целом, особенно женскую);
- рост уровня смертности от алкоголизма, наркомании и суицидов, увеличение числа аборт, повышение риска заражения венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией;
- нарушение моральных и этических норм, отрицание целомудрия;
- угроза разрушения института семьи, отрицательное влияние на формирование нравственности подрастающего поколения;
- падение престижа образования, труда и легальных заработков;
- повышение уровня теневой занятости, сокрытие доходов, не облагаемых налогами;
- незаконная миграция и нарушение правил пребывания иностранных граждан на территории различных государств.

Связь проституции с преступностью состоит в совершении сопутствующих преступлений: сводничество, сутенерство, содержание притонов, заражение ВИЧ-инфекцией, вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т. д. Кроме того, среда и образ жизни лиц, задействованных в индустрии сексуальных услуг, продуцируют преступность, связанную со сбытом наркотиков, укрывательством социально опасной деятельности, кражами, грабежами и мошенническими дей-

ствиями. Проституция сопряжена с рабством, торговлей людьми, похищением девушек и детей с целью сексуальной эксплуатации.

С развитием информационных технологий и расширением использования интернета проституция прочно заняла виртуальный рынок сексуальных услуг.

Таким образом, специфика детерминации и причинности негативных социальных явлений, связанных с преступностью, обусловлена наличием целого ряда факторов. Их устранение либо нейтрализация позволит в целом улучшить криминогенную обстановку.

19.4. Предупреждение негативных социальных явлений, связанных с преступностью

Наиболее эффективны в предотвращении ущерба от алкоголизации населения меры, направленные на ограничение доступности алкоголя для населения (экономической, пространственной, по времени и по возрасту), особенно крепких спиртных напитков. Эти меры зарекомендовали себя повсюду в мире, однако оказались особенно эффективными в североевропейском регионе. К ним относятся:

1. Ценовое регулирование (повышение акцизного налога).

Данная мера позволяет сократить потребление алкоголя и одновременно повысить доходы государства. Для северных стран необходимо достижение 10-кратного разрыва в стоимости одного и того же объема крепких и слабоалкогольных напитков с целью выравнивания стоимости этанола в этих напитках. При этом слабоалкогольные напитки также не должны быть дешевыми. В Германии установлена минимальная цена на крепкий алкоголь. В скандинавских странах, Польше, странах Балтии подъем акцизов на водку привел к заметному снижению алкогольной и общей смертности в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Значительная доля нелегального рынка не является существенным препятствием для повышения акцизного налога. Согласно российским исследованиям при повышении цен на водку ее потребление лишь частично замещается нелегальным алкоголем, а в большей степени – слабоалкогольными напитками. В Литве и Польше повышение акцизного налога на водку привело к снижению алкогольной и общей смертности даже несмотря на контрабанду крепких напитков.

Таким образом, повышение акцизного налога на крепкий алкоголь эффективно, особенно при одновременной борьбе с поставками на рынок нелегального и контрафактного алкоголя.

2. Усиление ответственности за производство и оборот суррогатного и нелегального алкоголя.

В противовес сверхприбылям, которые получают производители фальсифицированного алкоголя, должна быть создана адекватная система мер ответственности за нарушение государственной монополии на оборот алкоголя. К ним могут быть отнесены следующие изменения в законодательстве, направленные на решение проблемы нелегального и суррогатного алкоголя:

– установление уголовной ответственности за нелегальное производство и оборот непивового этилового спирта, алкогольной и непивовой спиртосодержащей продукции с объемной долей этилового спирта выше 15 %;

– введение законодательного требования продажи непивовых спиртосодержащих жидкостей медицинского и парфюмерного назначения объемом более 25 мл или крепостью более 15 % исключительно в прочной герметичной форме в виде спрея, аэрозоля или диспенсера;

– отведение Министерству здравоохранения функций по запрету оборота различных видов спиртосодержащей продукции, систематически потребляемой населением.

3. Запрет на продажу алкогольных напитков, включая пиво, в утреннее, ночное время и по воскресеньям.

Среди эффективных мер социально ответственной государственной антиалкогольной политики – полный запрет на продажу алкогольных напитков в утреннее (например, до 11:00), ночное и нерабочее время. Как показала зарубежная практика, в том числе российская, это приводит к снижению уровня смертности, преступности и травматизма.

В большинстве северных стран алкогольные напитки не продаются в нерабочее время, по воскресеньям и по субботам во второй половине дня.

В странах постсоветского пространства также сложились традиции по запрету продажи алкогольных напитков в определенное время суток. Запрет на продажу алкоголя ночью действует в столице Эстонии – Таллине, а также в Латвии, Литве, Молдове, Казахстане, России и многих других странах.

4. Сокращение числа торговых точек, реализующих алкогольные напитки населению.

Существуют два основных способа регуляции количества торговых точек – разрешительное лицензирование и государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков. Система лицензирования может быть эффективной при значительной стоимости лицензии (доходы от продажи лицензий могут быть потрачены на лечение, профилактику алкоголизма или меры алкогольной политики), когда лицензии не даются автоматически.

В перечень мер, направленных на ограничение доступности алкоголя для населения, также входят эффективная система и процедура взимания штрафов за продажу алкоголя несовершеннолетним и восстановление государственной монополии на розничную продажу алкогольных напитков.

В деле профилактики пьянства первостепенное значение имеет воспитание у населения нетерпимости к его проявлениям, основанной на осознании общественной опасности пьянства, ясном понимании подчас непоправимого вреда, который оно причиняет общественным и семейным отношениям, производству и здоровью граждан.

В Беларуси в ходе работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем, используются следующие формы индивидуальной профилактики:

1. Профилактическая беседа. Как правило, применяется на стадии ранней профилактики пьянства в отношении лиц, у которых употребление спиртными напитками не переросло в хронический алкоголизм и является следствием антиобщественного образа жизни, распущенности и т. д. Содержание и форма беседы определяются с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и ее поведения. Беседа проводится по возможности в присутствии членов семьи, родственников, врача-нарколога, представителей общественности.

2. Официальное предупреждение. В соответствии со ст. 26 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» официальное предупреждение выносится гражданину, привлеченному повторно в течение года к административной ответственности за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

3. Профилактический учет. В соответствии со ст. 28 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактический учет осуществляется в отношении гражданина, привлеченного к административной ответственности за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в течение года после объявления ему официального предупреждения.

В ходе борьбы с правонарушениями, совершаемыми в состоянии алкогольного опьянения, применяются и такие меры правового воздействия, как помещение лиц в специализированный изолятор, ограничение в дееспособности, направление в лечебно-трудовой профилакторий.

Специализированные изоляторы функционируют в структуре органов внутренних дел в целях содержания лиц, в отношении которых

применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, до их вытрезвления.

Возможность ограничения дееспособности гражданина, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, предусмотрена ст. 30 ГК. Такая мера не нова, но при правильной организации работы в сочетании с другими мерами воздействия на лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, она является достаточно эффективной.

В целях принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации граждан с обязательным привлечением к труду в Республике Беларусь функционируют 9 лечебно-трудовых профилакториев.

Направление граждан в лечебно-трудовые профилактории и нахождение в них регламентируются Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь, Правилами внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев, утверждаемыми МВД по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, а также другими актами законодательства Республики Беларусь.

В лечебно-трудовые профилактории в первую очередь направляются хронические алкоголики, имеющие судимость, допускающие правонарушения в быту, являющиеся в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 обязанными лицами, систематически нарушающими трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

Общее количество изъятой правоохранительными органами из незаконного оборота алкогольной продукции растет, но постепенно уменьшается количество изъятого самогона и самогонной браги. Это объясняется снижением объемов производства и потребления самогона. Отчасти снижение объемов изъятого самогона обусловлено изменением тактики лиц, занимающихся его производством. Так, если раньше подавляющее большинство фактов самогонварения было выявлено сотрудниками органов внутренних дел в лесных массивах, где

самогон производился на мини-заводах, то сейчас более 70 % случаев самогонварения выявляется в частных домах и постройках.

Значительно увеличилось и количество изъятой таможенными органами Республики Беларусь незаконно ввезенной на таможенную территорию ЕАЭС алкогольной продукции.

В Беларуси проводится комплексная государственная антиалкогольная политика, которая позволила несколько снизить общий уровень потребления алкоголя. Вместе с тем он продолжает оставаться высоким, что обуславливает необходимость дальнейших действий в рамках реализации государственной антиалкогольной политики, направленных на снижение спроса на алкоголь и предложения алкоголя.

Для уменьшения масштабов злоупотребления алкоголем и профилактики алкоголизма среди населения необходимо реализовать следующие меры:

- обеспечение широкой доступности лечебно-профилактических программ, нацеленных на семью;
- совершенствование и развитие организации оказания медицинской наркологической помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем и больным алкоголизмом;
- создание реабилитационных и психологических центров по профилактике алкоголизма, в том числе центров по подготовке специалистов-психологов;
- разработка и реализация мер антиалкогольной политики в местах работы граждан, основанной на просвещении, профилактике, раннем выявлении и лечении алкогольной зависимости;
- ведение политики ценообразования, обеспечивающей установление потребительских цен на алкогольную продукцию с учетом содержания в ней этилового спирта;
- разработка и принятие технических регламентов о требованиях к безопасности алкогольной и непивной спиртосодержащей продукции;
- снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени;
- ограничение (вплоть до полного запрета) скрытой рекламы алкогольной продукции, особенно привлекающей внимание детей и молодежи;
- запрещение использования информации о наличии биологически активных веществ, в том числе витаминов, в алкогольной продукции в целях рекламирования такой продукции как обладающей лечебными и иными оздоравливающими свойствами;
- ограничение проведения мероприятий, нацеленных на содействие потреблению алкогольной продукции, в том числе винных, пивных фестивалей и конкурсов;

– создание условий для развития самобытных образцов алкогольной продукции и постоянное улучшение их качества в целях формирования культуры потребления алкогольной продукции;

– усиление административной ответственности за нарушение правил производства и оборота алкогольной продукции, в том числе установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, а также установление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний;

– разработка и осуществление мер по противодействию реализации нелегально произведенной алкогольной продукции, по усилению государственного контроля за производством и оборотом алкогольной продукции;

– принятие мер по поддержке общественных и религиозных организаций в пропаганде и осуществлении инициатив, направленных на противодействие злоупотреблению алкогольной продукцией;

– совершенствование системы мониторинга потребления алкогольной продукции и оценки эффективности реализации мер государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией.

Необходимо совершенствование законодательства в направлении ужесточения ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, включая продажу физическими лицами алкогольных напитков, в том числе собственного производства, а также дифференциация ответственности за повторное совершение лицом аналогичного правонарушения.

Государственная политика в сфере наркоконтроля претерпела серьезные изменения, благодаря чему принятые комплексные меры позволили несколько оздоровить ситуацию в стране, заставить общество обратиться к проблеме наркотизации и не допустить массового вовлечения молодежи в наркопотребление. В значительной мере этому способствовала реализация требований Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» и сопутствующих ему нормативных документов. В целях усиления государственного контроля за оборотом семян мака издан Декрет Президента Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака», который закрепил за государством исключительное право на осуществление оптовой торговли семенами мака. Реализация исключительного права государства на осуществление оптовой торговли семенами мака осуществляется юри-

дическими лицами согласно перечню, определяемому Советом Министров Республики Беларусь. Этим же органом определяется порядок реализации уполномоченными организациями исключительного права государства на осуществление оптовой торговли семенами мака.

Значительная роль в повышении эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и международному наркотрафику отводится активному сотрудничеству Беларуси с международными антинаркотическими структурами, а также компетентными органами государств – участников СНГ. Во исполнение международных соглашений, решений ООН осуществляется взаимодействие с рядом межгосударственных и межправительственных организаций: Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (БКБОП), Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Интерполом, Центральноевропейской инициативой (ЦЕИ) и др., а также рядом неправительственных общественных объединений.

В целях обеспечения контроля над оперативной обстановкой, своевременного реагирования на ее изменение проводится на территории Беларуси комплекс оперативно-профилактических мероприятий в рамках специальных программ.

Органами внутренних дел реализуется специальная программа «Мак», направленная на пресечение распространения наркомании, а именно недопущение посева, выращивания, сбора и распространения наркосодержащих культур в Республике Беларусь.

В целях пресечения утечки наркотиков из легального оборота осуществляется комплекс мероприятий в рамках специальной программы «Допинг», в ходе которой проверяются все объекты производства, хранения и реализации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В целях выявления противоправных действий в молодежной среде на системной основе осуществляются комплексные отработки мест массового отдыха молодежи.

Приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов по предупреждению наркотизма являются:

- дальнейшее повышение координирующей роли органов внутренних дел в предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, социальной реабилитации наркозависимых лиц;

- проведение комплексных профилактических и иных мероприятий в молодежной среде с целью недопущения вовлечения молодежи в преступную деятельность;

- выявление и ликвидация каналов транзита наркотиков через территорию Республики Беларусь и их поставки для распространения внутри страны, сетей их распространения, в том числе посредством почты и сети Интернет, наращивание потенциала подразделений аналитической разведки;

- обнаружение и ликвидация подпольных нарколабораторий, а также помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

Ключевая роль в противодействии негативным последствиям проституции принадлежит ее профилактике. Основными направлениями предупреждения проституции традиционно являются:

- установление оптимального механизма преследования лиц, эксплуатирующих проституцию;

- ведение виктимологической профилактики в средствах массовой информации, учебных заведениях различного уровня (мероприятия культурно-воспитательного и санитарно-просветительного характера);

- поднятие общего уровня материальной обеспеченности молодежи;

- осуществление систематического процесса духовно-нравственного, в том числе трудового, полового, правового, идеологического, воспитания детей и молодежи и т. д.

Исключительно важным направлением в деятельности по предупреждению проституции является групповая и индивидуальная профилактика. Основные меры профилактики и пресечения проституции – системная оперативно-профилактическая отработка мест концентрации лиц, занимающихся проституцией, нахождение завуалированных рекламных объявлений в средствах массовой информации и сети Интернет в целях выявления и постановки на учет криминогенного контингента, а также пресечения преступлений, связанных с использованием занятия проституцией.

Продолжает нарабатываться практика применения административного ареста за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 17.5 КоАП. Так, судами применяется арест в отношении лиц, задержанных за занятие проституцией, не оплативших штрафы, назначенные по предыдущим административным протоколам.

Помимо этого к лицам, систематически занимающимся проституцией, применяются такие меры правового воздействия, как лишение родительских прав (через направление материалов в комиссию по делам несовершеннолетних) и отобрание ребенка без лишения родительских

прав. При задержании за занятие проституцией иностранных граждан в подразделения по гражданству и миграции направляется информация для решения вопроса об их депортации из страны. Также реализуется значительный объем профилактических мероприятий в гостиничном секторе. С руководством служб безопасности гостиниц регулярно проводятся инструктажи о своевременном реагировании на попытки либо факты незаконного проникновения в заведения лиц для оказания платных интимных услуг. Периодически обновляются списки лиц, состоящих на учетах в органах внутренних дел за занятие проституцией.

Сотрудники органов внутренних дел на постоянной основе отслеживают завуалированные объявления в сети Интернет, изучают предложение сексуальных услуг и спрос на них, отборочные туры (кастинги) конкурсов красоты, выявляют съемные квартиры-притоны, используемые для занятия проституцией под видом эротических массажных студий и салонов.

В целом профилактическая деятельность органов внутренних дел позволяет сдерживать масштабы распространения проституции.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М. : Акад. МВД СССР, 1980. – 528 с.

Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М. : НОРМА, 2001. – 496 с.

Ананич, В.А. Анализ и прогнозирование преступности : метод. рекомендации / В.А. Ананич, Н.А. Анисеева ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 146 с.

Ананич, В.А. Введение в криминологию : лекции / В.А. Ананич ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 159 с.

Ананич, В.А. Криминология : учеб. пособие / В.А. Ананич, Н.А. Анисеева, С.М. Свило ; под ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 410 с.

Ананич, В.А. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество / В.А. Ананич, И.М. Серебрякова ; под общ. ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 47 с.

Ананич, В.А. Предупреждение рецидивной преступности / В.А. Ананич, С.Ю. Часнок ; под ред. В.А. Ананича ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 99 с.

Анисеева, Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика / Н.А. Анисеева ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2010. – 122 с.

Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 827 с.

Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013.

Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2005. – 403 с.

Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1990. – 272 с.

Варчук, Т.В. Виктимология : учеб. пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий ; под ред. С.Я. Лебедева. – М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2008. – 191 с.

Вицин, С.Е. Системный подход и преступность : учеб. пособие / С.Е. Вицин. – М. : Юрид. лит., 1980. – 140 с.

Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 518 с.

Годунов, И.В. Противодействие организованной преступности : учеб. пособие / И.В. Годунов. – М. : Высш. шк., 2003. – 494 с.

Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2004. – 240 с.

Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юрид. лит., 1990. – 304 с.

Детерминанты преступности в Республике Беларусь : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2010. – 55 с.

Долгова, А.И. Криминология : крат. учеб. курс / А.И. Долгова. – М. : Норма, 2006. – 341 с.

Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М. : Политиздат, 1982. – 304 с.

Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 168 с.

Иншаков, С.М. Зарубежная криминология = Foreigncriminology : учеб. пособие для юрид. вузов / С.М. Иншаков. – 2-е изд. – М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2003. – 374 с.

Карпец, И.И. Проблема преступности / И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.

Кашевский, В.А. Криминология / В.А. Кашевский, И.И. Куценков, А.А. Приймачёнок. – Минск : ТетраСистемс, 2013. – 143 с.

Квашис, В.Е. Профилактика неосторожных преступлений : учеб. пособие / В.Е. Квашис. – Киев, 1981. – 79 с.

Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

Криминальная мотивация / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1986. – 304 с.

Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2015. – 129 с.

Криминология : учеб. для вузов / Ю.М. Антонян [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 800 с.

Криминология : учебник / В.Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2003. – 432 с.

Криминология : учеб. для вузов / В.Д. Малков [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.

Колченогова, О.П. Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права : учеб. пособие / О.П. Колченогова, С.В. Казак, А.В. Шарков ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 349 с.

Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие / В.Н. Кудрявцев. – М. : ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 216 с.

Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М. : Гардарики, 2002. – 238 с.

Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 2005. – 366 с.

Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова ; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, В.В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 352 с.

Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / В.В. Лунеев ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : Юрайт, 2011. – 487 с.

Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии : учеб. для вузов : в 2 т. / В.В. Лунеев. – М. : Юрайт, 2012–2013.

Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 383 с.

Лунеев, В.В. Юридическая статистика : учебник / В.В. Лунеев. – М. : Юристъ, 1999. – 400 с.

Максимов, С.В. Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. – М. : Юристъ, 1995. – 31 с.

Механизм преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1981. – 248 с.

Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М. : Юрид. лит., 1989. – 352 с.

Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», Ассоц. высш. учеб. заведений м-ва внутр. дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повы-

шению квалификации рук. состава милиции (полиции). – Минск : Акад. МВД, 2017. – 386 с.

Противодействие коррупции = Combating corruption : учеб. пособие / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А.В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.

Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А.В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.

Профилактика преступлений : учеб. пособие / Ю.Д. Блувштейн [и др.]. – Минск : Университетское, 1986. – 287 с.

Ривман, Д.В. Криминальная виктимология : учебник / Д.В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.

Российская криминологическая энциклопедия / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : НОРМА, 2000. – 808 с.

Савюк, Л.К. Правовая статистика : учебник / Л.К. Савюк. – М. : Юрист, 2002. – 587 с.

Сазонова, Н.И. Преступность лиц с психическими аномалиями и ее предупреждение / Н.И. Сазонова. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. – 168 с.

Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.

Свило, С.М. Предупреждение преступлений среди женщин / С.М. Свило. – Минск : Амалфея, 2002. – 80 с.

Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост.: В.А. Ананич, О.П. Колченогова. – Минск : Амалфея, 2003. – 272 с.

Старков, О.В. Предупреждение преступлений : учеб. пособие. – М. : Юристъ, 2005. – 284 с.

Старков, О.В. Криминология. Теория и практика : учеб. для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 641 с.

Статистические данные о преступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 01.09.2019.

Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 391 с.

Теоретические основы предупреждения преступности / В.В. Клочков [и др.] ; под ред. В.К. Звирбуля [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1977. – 256 с.

Фокс, В. Введение в криминологию / Ф. Фокс ; под ред. Б.С. Никифорова, В.М. Когана. – М. : Прогресс, 1980. – 312 с.

Шабанов, В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях / В.Б. Шабанов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 222 с.

Шестаков, Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д.А. Шестаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во Р. Асланова : Юрид. центр «Пресс», 2006. – 561 с.

Шестаков, Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика) / Д.А. Шестаков ; Ассоц. «Юрид. центр». – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. – 389 с.

Шиханцов, Г.Г. Криминология : учебник / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Новое знание, 2016. – 316 с.

Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер ; под общ. ред. Л.О. Иванова. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 504 с.

Яковлев, А.М. Социология экономической преступности / А.М. Яковлев ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988. – 252 с.

Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1985. – 248 с.

Учебное издание

АНАНИЧ Валерий Антонович,
АНИКЕЕВА Наталья Александровна,
КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна и др.

**КРИМИНОЛОГИЯ
И ПРОФИЛАКТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Редактор *А.С. Мигно*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *А.В. Гуринович*

Подписано в печать 31.12.2019. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 23,01. Уч.-изд. л. 23,43.
Тираж 650 экз. Заказ 346.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск

Криминология и профилактика преступлений : учебник /
К82 В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение
образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск :
Академия МВД, 2019. – 394 [2] с.
ISBN 978-985-576-199-1.

Рассматриваются понятие, предмет и система криминологии; преступность и ее детерминанты; личность преступника и жертвы преступления, организационные основы методики криминологических исследований, прогнозирование и планирование предупреждения преступлений. Значительное внимание уделено криминологической характеристике, причинам, предупреждению и профилактике отдельных видов преступлений, а также негативных социальных явлений, связанных с преступностью.

Адресуется курсантам (студентам), слушателям, адъюнктам (аспирантам), магистрантам и преподавателям учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь и иных учреждений образования юридического профиля, практическим сотрудникам правоохранительной системы, слушателям факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД.

УДК 343.9 + 343.85
ББК 67.51